

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

№3(36)

2008 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл

2008

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

№ 3 (36)
2008 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калинин, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.Ф. Зейналов, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат технических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД, кандидат юридических наук;

В.С. Кураков, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат социологических наук;

Д.В. Сопов, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

И.И. Нефёдова, врио. начальника кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашев, старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

П.А. Рогов, редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала составлен по материалам выступлений участников состоявшейся в Орловском юридическом институте МВД России итоговой региональной научно-практической конференции «Юридическое образование, наука и практика: взаимодействие и перспективы» (октябрь 2008 года).

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогов

Свидетельство о государственной аккредитации рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать ____ декабря 2008 г. Формат 60х90^{1/8}.

Учет.-изд. л.-16,2. Тираж ____ экз. Заказ № ____.

ГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Леонова И.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ.....	6
<i>Лизикова И.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	8
<i>Линьков В.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД.....	12
<i>Лукьянчикова С.А.</i> БУХГАЛТЕРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	14
<i>Марачинский Ю.Л.</i> ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ДЕЙСТВИЯМ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦОПЕРАЦИЙ.....	17
<i>Мартынов В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....	19
<i>Маслова И.С.</i> ЧЕЛОВЕК И «КОНЕЦ ИСТОРИИ».....	24
<i>Матросова Л.Д.</i> ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	29
<i>Мельник С.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	33
<i>Миленин Ю.Н.</i> АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЬ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	35
<i>Минаков Г.Л.</i> ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	39
<i>Мишин Д.С., Козин А.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ УГРОЗ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА В ИТКС.....	42
<i>Морозова Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ.....	46
<i>Моськин С.А.</i> СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОСПИТАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВАХ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	49
<i>Нефедова И.И.</i> НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ МВД РОССИИ.....	52
<i>Павлова Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	54
<i>Переpletов А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ (ТСО) ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	58
<i>Подчерняев А.Н.</i> МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	61
<i>Подчерняев Н.Г.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ГИБДД.....	64

Попрядухина Г.П. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	67
Проценко И.Н. О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ В ПОДГОТОВКЕ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	69
Савилов М.Г. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	71
Савкин А.Н. ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	74
Савчук Н.А. ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	76
Сальников Е.В. КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ.....	78
Семенов Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	81
Семенов Е.Ю. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ С СИСТЕМОЙ УДАЛЕННОГО ДОСТУПА ФИС ГИБДД.....	84
Сидорова М.В. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ.....	86
Скороходова Т.Н. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	89
Снежко О.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ «ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕКА».....	91
Сонов Д.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА НА ТРАНСПОРТЕ.....	93
Сретенцев А.Н. К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	96
Сретенцев Д.Н. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	100
Стеблецова Л.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	101
Степанюк В.В. СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	103
Степанюк В.И. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	106
Титов С.А. О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	108

Тихонович М.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ.....	118
Уханкин В.В. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ КАНАДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	120
Файзрахманов Н.Ф. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	124
Федотова О.В. ПРАВО НА ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ.....	126
Фомичев А.Ю. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СССР В 1920-1930-е ГОДЫ.....	129
Хархардин О.В. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	132
Харыбин А.Ю. НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	133
Чаплыгина В.Н. ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ.....	134
Шадрин В.И. ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	140
Шепарнева А.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ (1853-1856).....	147
Шестаков А.Л. ПРИНУЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ....	149
Шманёва Л.В. ИДЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ.....	152
Шумилин В.П. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ.....	156
Щеголев С.Г. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ.....	159
Щелкунов В.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ.....	160
Эмексузян Р.Р. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ГИБДД.....	162

Леонова И.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического
института МВД России

Сфера эстетического богата и разнообразна, исторически изменчива. Она всегда занимала видное место в духовной и материальной жизни людей, но сегодня особенно актуализировалась проблема духовно-нравственного образования личности, в первую очередь, в области гуманитарной и правовой профессиональной подготовки.

Качественное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую зависят от формирования у сотрудников не только высоких профессиональных качеств, укрепления дисциплины в служебных коллективах, но и от состояния общего уровня культуры.

Методологической основой эстетического воспитания является эстетика, содержание которой как науки составляют работы И.Канта, Г.Гегеля, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина и др.¹. Согласно им, формами эстетического сознания являются чувства, восприятие, потребности, вкусы, оценки, идеалы, категории. Составной частью эстетики является теория эстетического воспитания личности.

Одна из задач эстетического воспитания состоит в том, чтобы на примере анализа эстетических явлений профессиональной деятельности показать курсантам, что восприятие и понимание эстетических ценностей будущей профессиональной деятельности, их создание требует определенной подготовленности, знаний в области эстетики, развития эстетического вкуса и соответствующих способностей. Эстетическая значимость профессиональной деятельности во многом зависит от целенаправленной работы преподавателей, организаторов эстетического воспитания в вузе².

Знаменитый философский тезис о «нравственном законе внутри нас» носит универсальный характер и в равной мере применим как к каждой здоровой личности, так и к каждому здоровому подразделению системы МВД России. И, напротив, отсутствие этого «нравственного закона внутри нас» неизбежно ведет как к деградации и распаду отдельной личности, так и к разрушению и гибели общественного организма в целом³.

В тысячелетней истории человеческой цивилизации, в обществах и государствах, исповадовавших любую религиозную идеологию, иммунной силой неизменно был духовно-нравственный базис народа. Известно, что почти на протяжении столетия в различных документах, непосредственно связанных с деятельностью российской полиции, мы встречаем указание на то, что одной из ее главных задач является «охранение добрых нравов», сохранение нравственной целостности общества⁴.

Важнейшими составными элементами духовной жизни общества являются система обучения и воспитания, наука, искусство, нравственная, политическая и правовая культура. Главной целью эстетического воспитания является развитие эстетического отношения к действительности. Очевидно, столь существенное свойство человека, как особое отношение к действительности, должно модифицировать, преобразовывать всю его психическую жизнь: ценности и мотивы, жизненное поведение.

² См.: Гегель Г. Эстетика. В 4 т. М., 1970.; Кант И. Критика способности суждения. М., 1994.; Лосев А.Ф. История эстетических категорий. / А.Ф.Лосев, В.П.Шестаков. М., 1965.; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

³ См.: Пылев С.С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности полиции и милиции России. История и современность: монография / С.С. Пылев. М., 2003.; Комплексное решение задач физического и эстетического воспитания при проведении занятий по физической культуре / О.Р. Кабирова, В.В. Алонцев, В.Б. Исаев // Проблемы истории, филологии, культуры. М., Магнитогорск: МаГУ, 2006. Вып. 17. 2006. С. 235-240.

⁴ Н.И. Демидов Духовность и нравственность сотрудника и военнослужащего МВД - базисная основа эффективности борьбы с преступностью / Духовность. Правопорядок. Преступность. // Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 г. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 1996 г. С. 46.

⁵ См.: Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М.: Щит-М, 2007. С. 141-153.

Высокая эстетическая культура, широкий духовно-нравственный кругозор, подлинный профессионализм должны отличать всех без исключения сотрудников правоохранительных органов, находящихся в непосредственной связи с людьми в сфере своей деятельности¹.

«Проблема «одухотворения образования» предполагает необходимость возвращения его к первоначальному смыслу: образовать, т. е. вернуться к утраченным духовно-нравственным ценностям православия, восстановить в сердце и памяти исторически сложившиеся на Руси традиции предков, помочь человеку восстановить в себе «образ Божий», личность, для которой духовно-нравственные приоритеты бесспорны», - считает доцент М.В. Макарова².

В правоохранительной деятельности одинаково значимы представления людей, ответственных за правопорядок, техника и технологии их деятельности, ее процесс, результат, побочные и отдаленные последствия сделанной ими работы. Поэтому высокую ценностную нагрузку призвано нести мировоззрение субъекта правопорядка, владение им критериями, отвечающими требованиям своего времени, способностью улавливать не только достоинства и недостатки того, что он осуществил на основе своей рациональности, знаний, опыта, но и благодаря чувству прекрасного, соразмерного, совершенного³. Такое чувство делает работника правоохранительных органов требовательным к себе, не позволяет удовлетвориться достигнутым, возможно, и не плохим для непрофессионального взгляда результатом, видеть в преступлении не только нарушение закона, но и гармонии человеческих отношений.

По мнению профессора Пономарева П.Г., «каждый человек имеет свою духовную сферу, не сводимую к совокупности общественных отношений. Религиозные учения и светские мыслители называют ее душой. Итогом душевного труда являются такие благородные человеческие качества, как любовь, вера, честь, совесть, милосердие. Если душа перестает «вырабатывать» эти качества, то они постепенно угасают, что ведет к духовной опустошенности и деградации человека. Вместе с тем эволюция отдельных душ не получает должной поддержки и не воплощается в полноценные результаты, если не объединяется с духовными ценностями общества, накопленными предшествующими поколениями»⁴.

Исследования в истории, теории культуры и педагогике показывают⁵, что специфику эстетического определяет его отношение к другому рода ценностям: утилитарным (польза), познавательным (истина) и нравственным (добро). То или иное решение проблемы прекрасного обусловлено господствующей культурологической и педагогической методологией.

Особое место в этом ряду занимает искусство. Оно в наибольшей степени обусловлено естественными процессами, пытается максимально воспроизвести их описанием, имитированием, отображением. Вместе с тем литература, поэзия, живопись, музыка и т.д. требуют врожденных задатков для своего хотя бы удовлетворительного выполнения, чувственной развитости субъекта эстетической деятельности. И, с другой стороны, эстетическая деятельность ущербна, если она не схватывает сущности и содержания всех форм культуры. В итоге осуществление любой из перечисленных форм культуры оказывается несостоятельным без эстетического опыта, представленного эмоционально-чувственной стороной (эстетическое чувство, вкус, идеал) и созерцательно-рациональной стороной (эстетические взгляды, теории).

О способности искусства утверждать высокие эстетические идеалы очень хорошо сказал в одном из своих писем А.П. Чехов: «Вспомните, что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель... Лучшие из них реальны и пишут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строчка

¹ См.: Гришин А.А. Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел России: Учебное пособие. / А.А. Гришин, С.С. Пылев, Н.В. Румянцев, А.В. Щеглов. М.: МосУ МВД России. Издательство «Щит-М», 2006. С. 56.

² Макарова М.В. Духовно-нравственное просвещение курсантов / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007, № 3 (30), С. 30-33.

³ Там же.

⁴ Пономарев П.Г. Социальные и правовые проблемы противодействия преступности в России / Духовность. Правопорядок. Преступность. Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 г. М.: Академия управления МВД России, 1996 г. С. 31.

⁵ См.: Кабирова, О.Р. Эстетические ценности и ориентации в них детей в процессе занятий спортом / О.Р. Кабирова // Проблемы и перспективы непрерывного образования: Сб. научн. трудов. Магнитогорск: МаГУ, 2001. С. 57-60.

пропитана, как соком, сознанием цели, Вы, кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас»¹.

Здесь также следует сослаться на позицию профессора Артемова В.М., отмечающего, что в социальной действительности духовный и душевный мир - не менее реален и действен, чем мир материальный. И мы имеем дело с ним как с независимой от нас «эмпирической реальностью»².

Таким образом, процессы и явления культуры как непосредственно, так и опосредованно формируют ту реальность, из которой в конечном итоге и складывается мозаичная картина правового порядка в обществе. Ведь именно в культуре, особенно в духовно-нравственной ее составляющей, коренятся как движущие мотивы реального поведения людей и социальных групп (ориентированные по отношению к существующему правовому порядку как позитивно, так и негативно), так и принципы регуляции основных сфер бытия конкретного общества. Поэтому без (и вне) социально-философского исследования культуры и ее комплексов невозможны совершенствование и новации правоохранительной деятельности и ее управления³.

Эстетическая ценность может быть рассмотрена в социальном, культурно-образовательном аспекте. Это означает для нас, что решение проблемы эстетического воспитания личности возможно, если будет реализована взаимосвязь эстетического воспитания и культуры. Следовательно, в профессиональном образовании мы должны обратить внимание, в первую очередь, на овладение знаниями, нормами отношений, формирование идеала, ценностное осмысление отношений к культуре.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лизикова И.И.,

к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории
государства и права Московского
университета МВД России

Невозможно представить развитие юридической науки без соответствующей научной терминологии. Юридический язык – это профессиональный язык, язык для специальных целей, поэтому используемые для обозначения системы юридических понятий языковые средства отличаются определенной спецификой. В частности, можно отметить, что для специальной лексики характерна иная связь языкового знака и с понятием, и с именуемым объектом (явлением), нежели в естественном языке. Одной из особенностей языка той или иной науки является «неоднородность включаемых в ее терминологию лексических единиц как по происхождению (специалист заимствует отовсюду все, что касается его профессии), так и по категориям, к которым они относятся. Это и узкоспециализированные термины своей отрасли, и термины, привлеченные из других наук, но обязательно испытывавшие тематические ограничения и специализацию применительно к данной области, и номенклатура, и имена собственные».⁴ Действительно, в юридической науке, в текстах законов и иных правовых актов наряду с терминами, именующими правовые явления, используются и неюридические термины, применяемые в юриспруденции «для точного указания на реалии действительности из других (неюридических) сфер жизни человека»⁵. При этом специфической чертой юридической терминологии является ее конвенциональный характер.

Внешними способами объективации понятий, в том числе и юридических, являются номинация и дефиниция. При этом в первом случае появляется термин в виде словесной номинативной единицы (языкового знака), а во втором - дефиниция в виде определенным образом выстроенной фразы. Как в процессе терминологической номинации понятия, так и при формулировании дефиниции, как его научного определения, должен быть соблюден ряд требований, в том числе и логического, и лингвистического характера. Однако на практике довольно часто мы встречаем определенного рода проблемы, связанные с их недооценкой и несоблюдением. А ведь термины – это наиболее важная часть специальной лексики, поскольку они активно участвуют в производстве, накоплении, синтезе и

¹ Чехов А.П. Собрание сочинений. Т.3. М., 2002.

² Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации / Академия управления МВД России. М., 1998 г. С. 39.

³ Там же, С. 38.

⁴ Общая терминология: Терминологическая деятельность. Изд. 3-е М.: Изд. ЛКИ, 2008. С. 8

⁵ Рагойша П.В. Лингвистическая экспертиза законопроектов: от теории к практике. <http://ncpi.gov.by/ncla/article20.html/>

обобществлении знания о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе и мышлении (Г.В.Степанов).¹

В методологическом плане вызывают сомнение высказываемые отдельными авторами положения, например такого рода: «юридические понятия входят в область позитивного права, т.е. включают в себя те понятия, которые получили свое отражение в тексте нормативных правовых актов»²; «особенности юридических терминов не могут быть охарактеризованы без дифференцированного подхода к ним и, в частности, без выделения таких видов, как общеупотребительные, специальные технические и специально-юридические»³. Возникают в этой связи вопросы: а если понятие о правовом явлении не приводится в тексте нормативного правового акта, то оно уже не юридическое? А если в тексте нормативного акта содержится специальное (техническое или медицинское и т.п.) понятие, то в силу этого оно становится юридическим? По поводу второй цитаты также возникает закономерный вопрос: значит ли, что общеупотребительные термины и специальные технические термины являются юридическими терминами? Наверное, более обоснованно можно говорить о том, что наряду с юридическими терминами в юридическом языке, в текстах нормативных правовых актов используются и неюридические термины, каковыми и являются общеупотребительные термины и специальные технические термины. И тогда возможно было бы избежать многих неясностей, неточностей и ошибок, достаточно распространенных сегодня. Так, в одном из авторефератов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук встречаем: «В первом параграфе - «Правовая сущность юридических категорий «документ» и «электронный документ» - анализируются квалифицирующие признаки понятий «информация», «документ», «подпись» и предлагается новое легальное определение понятия «документ», подлежащее закреплению в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации»: документ - это письменный акт, составленный компетентным лицом в предусмотренной соответствующим правовым актом или договором форме, содержащий реквизиты, которые позволяют идентифицировать закрепленную в нем информацию, устанавливающую или удостоверяющую юридические факты»⁴. Неужели «документ» и «электронный документ» являются юридическими категориями? Вопрос: а что тогда есть юридическая категория?

В журнале «Экологическое право» за 2004 год № 2 опубликована статья под названием «Юридическое понятие «земельный участок»»⁵!!! Автор пишет: «Когда мы говорим о земле как объекте земельных правоотношений, имеется в виду земля не в ее естественном состоянии, а земля, в отношении которой установлен определенный правовой режим, в силу чего она и становится объектом права, объектом земельного правоотношения.... В законодательстве не закрепляются естественнонаучные понятия природных объектов. Вместо этого в праве формулируются юридические фикции, которые часто значительно, если не сказать кардинально, отличаются от научных и обычных бытовых представлений о природном объекте. Например, в водном праве объектом водных отношений является не вода как вещество природы, а водный объект как юридически значимое понятие. Можно привести и иные аналогичные примеры.

Таким образом, земельные отношения не возникают по поводу земли как природного объекта или ресурса. Объектом таких отношений является индивидуализированная часть земли, то есть конкретный земельный участок». Следуя логике автора «конкретный земельный участок» как объект правоотношения есть юридическая фикция? Фикция в праве трактуется как «несуществующее явление или событие, признанное в установленных юридических процедурах существующим».⁶ Разве в праве формулируются юридические фикции? Ведь речь идет о понятиях, закрепляемых в праве, а понятия не есть фикция. Понятие – ментальный конструкт, служащий для классификации индивидуальных объектов внутреннего и внешнего мира посредством более или менее случайной абстракции. И, кроме того, по нашему мнению, не следует отождествлять «юридически значимые понятия» и «юри-

¹ Общая терминология: Терминологическая деятельность. Изд. 3-е М.: Изд. ЛКИ, 2008. С. 18

² Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в Российской правовой системе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13-14.

³ Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона. (Теоретико-методологическое исследование). Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2001. С. 12

⁴ Кареев Я.А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10

⁵ Крассов О.И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. 2004. № 2.

⁶ Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М., 2000. С. 341.

дические понятия», так как это вносит лишь путаницу и в юридическую науку, и в юридическую практику.

Автор диссертации, посвященной исследованию особенности правового регулирования снабжения электроэнергией бытового потребителя, пишет: «Такие отличительные особенности электрической энергии, как товарный характер и коммерческая ценность, а также юридическая и неразрывная технологическая связь с иными объектами (генераторами, трансформаторами и электросетями), выполняющими опосредующие функции, позволяют отнести электрическую энергию к объектам гражданских прав, составляющих имущественную группу, в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории.¹ Интересно, на каком основании сделан вывод о юридической связи электрической энергии с иными объектами, как-то: генераторами, трансформаторами и электросетями?

По словам известного ученого В.Уэвелля, почти каждый шаг в процессе научного исследования знаменуется созданием или уточнением терминов. И почти каждый исследователь, так или иначе, меняет содержание применяемых им терминов, что правда, бывает не всегда оправданно и удачно. К примеру, Н.Л. Романова предлагает определение понятия экологического преступления «как виновно совершенного общественно опасного деяния, посягающего на социально-экологические отношения по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания».² В комментарии к статье 2 Уголовного кодекса указывается: экологическими преступлениями признаются «общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека».³ Возможно, что последнее определение не является совершенным, однако оно более понятно, нежели первое, которое требует дополнительного разъяснения используемого в дефиниции словосочетания «социально-экологические отношения».

К сожалению, порой можно встретить и вовсе не годные к употреблению в юридической науке трактовки терминов. В качестве примера приведем цитату из диссертационного исследования, касающегося особенностей регулирования труда государственных служащих администрации субъекта Российской Федерации: «Служебное трудовое право, как комплексный межотраслевой институт, представляет собой систему норм трудового и административного права, имеет свой обособленный предмет правового регулирования - государственную должность как определённую профессиональную деятельность государственного служащего»⁴. Обратим внимание на то, как определяет государственную должность автор. Должность – это деятельность!? Остается только недоумевать по поводу «новизны» подхода к определению должности, которая представляет собой организационно-структурную единицу государственного органа, заключающую в себе часть его компетенции, и определяет тот круг задач, который возлагается на государственного служащего, ее замещающего, т.е. обуславливает содержание и объем полномочий этого лица.

Невозможно обойти вниманием и предложенное А.Г. Березническим «понимание термина «юридическое лицо» как многовариантного, собирательного субъекта административной ответственности, имеющего свойства индивидуального, но не «коллективного» субъекта права, реализующего свою право- и дееспособность посредством деятельности собственной администрации, но оставаясь при этом полностью и самостоятельно правосубъектным».⁵ Абсолютно нет никакой ясности, о чем идет речь. Как данное значение термина соотносится с дефиницией понятия «юридическое лицо», принятым в рамках теории права, гражданском праве? Каковы существенные и отличительные признаки? Очевидно, в своем научном рвении автор совершенно утратил чувство меры и проигнорировал основные требования юридической техники и требования, предъявляемые к терминологии в целом и юридическим терминам в частности.

Основываясь на тезисе, что правовая действительность находится в постоянном развитии, не стоит на месте и юридическая наука. В юридическом языке появляются новые термины. И здесь так-

¹ Матияшук С.В. Особенности правового регулирования снабжения электроэнергией бытового потребителя. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 6-7.

² Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 10-11.

³ Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

⁴ Дедкова Т.А. Особенности регулирования труда государственных служащих администрации субъекта Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000.

⁵ Березницкий А.Г. Административная ответственность юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

же есть проблемы. Н.Н. Черногор на основе применения системного метода в своем исследовании решает задачи выявления специфики юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления и обосновывает необходимость введения в научный оборот понятия «муниципально-правовая ответственность».¹ В результате делается вывод, что муниципально-правовая ответственность является отраслевым видом ответственности одноименной отрасли права и представляет собой правоотношение, в котором на субъекта (орган или должностное лицо) возлагается правовая обязанность выполнять условия деятельности по достижению определенных результатов, а в случае нарушения этих условий – претерпевать определенные правовые последствия негативного характера. При этом позитивная муниципальная ответственность представляет собой общее, а негативная – конкретное правоотношение. Данный вид ответственности охватывает отношения ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, государством, физическими и юридическими лицами. В ней сочетаются политические и правовые меры ответственности».² Интересно, что в названии диссертации, заголовках глав и параграфов данного диссертационного исследования автор использует термин «юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления». Последний термин, на наш взгляд, в большей степени вписывается в существующую юридическую терминологию и юридическую науку. Употребляемые автором термины: «муниципально-правовая ответственность», «муниципальная ответственность», «юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления» – синонимы? Речь идет об одном и том же правовом явлении? Если да, то зачем вводить новый термин? Какова цель обозначения уже терминологически номинированного понятия новым термином? Что это дает практически? Или это все же разные явления, разные понятия и соответственно разные термины. Тогда – вопрос: сочетание «политических и правовых мер ответственности» характерно для какой ответственности?

Хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему. Речь идет о «тенденции к так называемой универбации, т.е. выражению одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых сочетаниями слов».³ К сожалению, можно констатировать – подобные случаи далеко не редкость в юридической терминологии, что особенно стало заметно в последнее время. «Трудоправовое регулирования труда»⁴, «трудоправовой статус»⁵, «трудоправовая ответственность»⁶. Если и далее пойти по такому пути, то в скором времени появятся «матеправовая ответственность» или как вариант «материалоправовая ответственность», «угоправовой статус обвиняемого». Впечатляет!?

Недооценка, игнорирование базовых принципов терминологической деятельности, применяемых при конструировании юридических понятий, их терминологической номинации и дефинировании, неумелое применение приемов и методов формально-логической методологии являются основными причинами столь серьезных проблем, о которых шла речь выше. Мы в основном обратили внимание на положение в сфере юридической науки, проблемы, конечно же, есть и в сфере законодательства и в правоприменительной практике. Но именно юридическая наука призвана сделать наиболее существенный вклад в разрешение этих проблем. Она не только не должна допускать сама столь грубых ошибок, но и помочь устранить имеющиеся недочеты в вышеназванных сферах.

¹ Черногор Н.Н. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления Вопросы теории. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 5.

² Там же. С.9.

³ Милославская Д. Юридические термины и их интерпретация. // Ростовская электронная газета № 21 [27] 6 ноября 1999 г./ http://www.relga.rsu.ru/n27/rus27_1.htm/.

⁴ См., напр.: Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁵ См., напр.: Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Федин В.В. Юридический статус работника как субъекта трудового права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁶ См., напр.: Федин В.В. Юридический статус работника как субъекта трудового права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД

Линьков В.В.,

к.т.н., преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

По мере развития информационных технологий, повышения уровня оснащенности подразделений ГИБДД средствами вычислительной техники, отработки вариантов удаленного доступа к базам данных была организована работа по созданию федеральной информационной системы ГИБДД, ведению и использованию в деятельности ГИБДД централизованных и специализированных учетов.

В настоящее время ФИС ГИБДД МВД России представляет собой совокупность программно-технических средств и централизованных учетов, объединенных для информационной поддержки подразделений ГИБДД.

Программно-технический комплекс системы информационного обеспечения включает:

- средства вычислительной техники;
- прикладные программные средства формирования, ведения и использования специализированных и централизованных учетов;
- системное программное обеспечение;
- средства коммуникации и связи.

Основной задачей информационной системы является обеспечение подразделений ГИБДД информацией о:

- разыскиваемых транспортных средствах;
- зарегистрированных транспортных средствах;
- распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной специальной продукции ГИБДД утраченных, похищенных регистрационных документов и водительских удостоверений;
- выданных водительских удостоверений и временных разрешений;
- лицах, лишенных права на управление транспортными средствами;
- лицах, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;
- утраченном и выявленном огнестрельном оружии и другом вооружении;
- дорожно-транспортных происшествиях.

В рамках ФИС ГИБДД функционируют аппаратно-программные комплексы фото - видеофиксации номерных знаков транспортных средств и нарушений правил дорожного движения; региональные информационные системы; в перспективе планируется внедрение многопараметрической информационно-аналитической системы моделирования и прогнозирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения (МИАС).

МИАС включает следующие основные подсистемы:

- централизованное хранилище данных;
- подсистему мониторинга;
- аналитическую подсистему;
- подсистему моделирования и прогнозирования;

Централизованное хранилище данных (ЦХД) предназначено для накопления и хранения исторических данных по статистическим показателям безопасности дорожного движения и других показателей.

Основными источниками статистических данных являются:

- сведения о дорожно-транспортных происшествиях (карточка ДТП);
- оперативные сведения об административной практике подразделений ГИБДД (форма № 154);

- сведения об административной практике подразделений ГИБДД (форма № 555);
- сведения о зарегистрированном транспорте в России и субъектах Российской Федерации, количестве выданных водительских удостоверений, техническом состоянии транспортных средств и преступлений против БДД (форма № 560).

Подсистема мониторинга предназначена для осуществления оперативного контроля и анализа тенденций, связанных с показателями аварийности, административной практики и других показателей, влияющих на ситуацию аварийности в России и субъектах Российской Федерации.

Подсистема мониторинга решает следующие задачи:

- мониторинг аварийности по России в целом и субъектам РФ в разрезе причин, факторов, мест совершения, участников, условий возникновения ДТП;
- формирование оперативного доклада о состоянии аварийности в РФ и её субъектах;
- мониторинг административной практики на основе оперативных и уточненных данных;
- мониторинг развития автомобильного парка в России и субъектах Российской Федерации;
- мониторинг состояния дорожной сети в России и субъектах Российской Федерации;
- мониторинг сведений о состоянии безопасности дорожного движения.

Аналитическая подсистема предназначена для анализа текущей ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения на основе оперативной информации о ДТП, деятельности подразделений ГИБДД, показателей административной практики, транспорта и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

В аналитической подсистеме реализованы следующие задачи:

- созданы аналитические представления по показателям, характеризующим состояние аварийности в субъектах и Российской Федерации в целом;
- сформированы аналитические отчеты по административной практике на основе оперативных и уточненных данных;
- созданы аналитические отчетные формы по показателям развития автомобильного парка в России и субъектах Российской Федерации;
- сформированы аналитические отчеты на основе сведений о состоянии безопасности дорожного движения.

Подсистема моделирования и прогнозирования предназначена для проведения сценарных расчетов основных показателей аварийности на среднесрочную перспективу по субъектам Российской Федерации.

Основные направления моделирования и прогнозирования:

- интегральная оценка уровня безопасности дорожного движения субъектов Российской Федерации;
- оценки достижимости целей Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах»;
- проведение сценарных расчетов основных показателей аварийности на среднесрочную перспективу по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, внедрение в практическую деятельность Госавтоинспекции современных информационных технологий позволяет повысить оперативность и обоснованность принимаемых управленческих решений.

БУХГАЛТЕРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лукьянчикова С.А.,
преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России

Термин «документ» (documentum) латинского происхождения и означает свидетельство, доказательство. В «Толковом словаре русского языка» документ определяется как:

- 1) деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь;
- 2) то, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт и т.д.);
- 3) письменное свидетельство о чем-нибудь¹.

Понятие «документ» судебная бухгалтерия и бухгалтерский учет используют несколько в ином, в отличие, например, от криминалистики и уголовного процесса, смысле.

Следует отметить, что ФЗ «О бухгалтерском учете» различает собственно первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность, тогда как в уголовном процессе все они зачастую обозначаются как «документ».

Бухгалтерский документ – это письменное свидетельство, удостоверяющее факт совершения хозяйственно-финансовой операции или дающее право на ее совершение².

Бухгалтерские документы играют важную роль в хозяйственной деятельности предприятия. В организации может происходить одна хозяйственная операция в неделю, а может происходить несколько сотен операций в день. С помощью документов проверяется правильность, достоверность, законность и обоснованность хозяйственных операций.

Впервые совершенная хозяйственная операция регистрируется в первичных документах. Исходя из содержания ст. 9 ФЗ № 129 «О бухгалтерском учете», все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

К документам предъявляются определенные требования. Они изложены также в ст. 9 ФЗ № 129 «О бухгалтерском учете». Для того чтобы на основании документа была отражена операция в учете, документ должен быть составлен по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации и должен содержать следующие обязательные реквизиты:

- а) наименование документа;
- б) дату составления документа;
- в) наименование организации, от имени которой составлен документ;
- г) содержание хозяйственной операции;
- д) измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении;
- е) наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- ж) личные подписи указанных лиц.

Таким образом, если в документе отсутствует хотя бы один из перечисленных выше реквизитов, такой документ не должен приниматься к исполнению.

В необходимых случаях в первичных документах могут быть приведены дополнительные реквизиты: номер документа, адрес предприятия, организации, основание для совершения хозяйственной операции, другие дополнительные реквизиты.

Бухгалтерские документы классифицируются по двум основаниям:

- 1) экономическому – в зависимости от их роли и значимости в учетном процессе;

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 172.

² Еремин С.Г. Судебная бухгалтерия: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005.

2) правовому – в зависимости от качественных характеристик, которые позволяют их использовать при выявлении необоснованных отклонений от документооборота, а также в качестве доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве.

По первому основанию все применяемые в учете документы классифицируются по назначению, отражению и охвату хозяйственных операций, количеству учитываемых позиций, месту составления и способу исполнения.

По второму основанию в практике криминалистической работы выделяют доброкачественные (полноценные) и недоброкачественные документы¹.

По мнению Дубоносова Е.С., классификация бухгалтерских документов по различным основаниям представлена в схеме 1.

Знание работниками правоохранительных органов порядка оформления бухгалтерских документов дает им представление о многообразии возможных нарушений связей между учетными документами и отраженными в них хозяйственными операциями, а также между самими документами; помогает изучить и исследовать бухгалтерские документы, не прибегая к помощи специалиста-бухгалтера и позволяет проверить и реализовать сведения о выявленных нарушениях либо в целях профилактики, либо для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Как показывает практика, все возможные хищения, должностные и хозяйственные преступления влекут за собой образования следов преступной деятельности в документах бухгалтерского учета, нормативных и плановых документах.

Бухгалтерские документы являются важным источником сведений об экономических и налоговых преступлениях, приобретают особый статус в уголовном процессе и могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам.

При анализе бухгалтерских документов субъекты, осуществляющие проверку предприятий, организаций, должны установить:

- порядок их оформления;
- своевременность составления первичных документов;
- законность хозяйственных операций, отражаемых в документе;
- достоверность содержащихся в документе данных;
- способы совершения и сокрытия преступлений в учете;
- факты уклонения физических и юридических лиц от уплаты налогов в бюджет;
- какова общая сумма материального ущерба, причиненного хозяйствующему субъекту;
- кто из должностных и материально-ответственных лиц должен нести ответственность за злоупотребление, хищения.

Бухгалтерские документы могут способствовать эффективному решению конкретных задач ОРД и послужить основанием для возбуждения уголовного дела (п.3 ч.1ст.140 УПК).

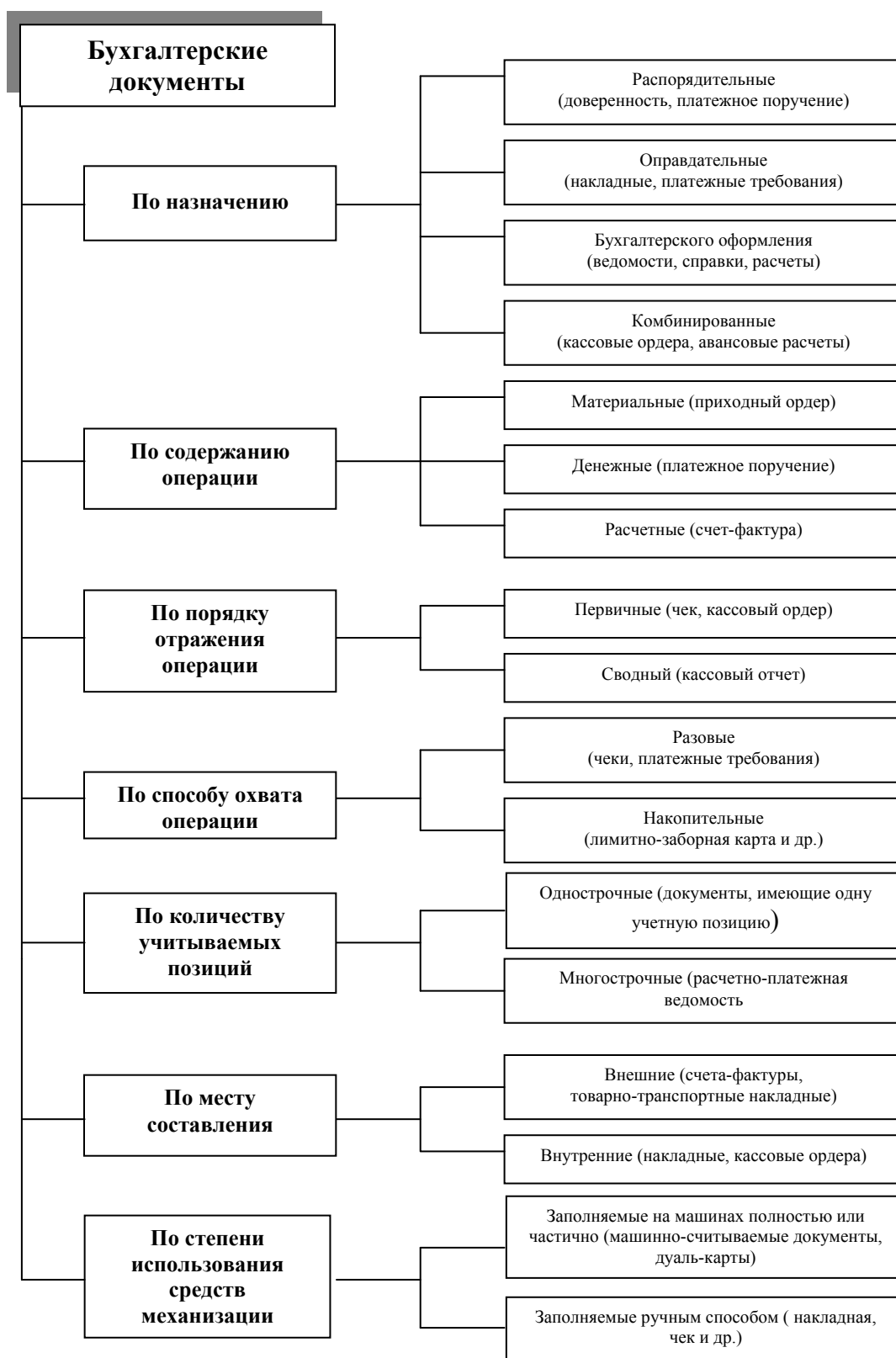
Все виды документов являются объектами исследования всех видов экспертиз.

Бухгалтерские документы имеют огромное значение при проведении документальных ревизий и проверок по уголовным делам. Материалы документальной ревизии относятся к «иным документам» (ст.84 УПК РФ) и допускаются в качестве доказательств, если они имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (п.6 ч.2 ст.74 УПК РФ) В связи с этим бухгалтерские документы являются источником юридической значимой информации, должны обязательно приобщаться к материалам проверок и использоваться в качестве доказательств².

¹ Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно-практическое пособие. М.: Книжный мир, 2007.

² Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно-практическое пособие. М.: Книжный мир, 2008.

**Бухгалтерские документы и основы их использования
при выявлении и доказывании преступлений**

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ДЕЙСТВИЯМ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Марачинский Ю.Л.,
ст. преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Орловского юридического института
МВД России

На уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД влияет, прежде всего, качество проводимых занятий. Есть хорошая поговорка у французов: «Чтобы ездить хорошо, надо ездить каждый день». И сколько бы преподаватели не рассказывали курсантам, как нужно задерживать преступников, они, не выполнив практически приемов и способов задержания, не научатся этим приемам. Исходя из этого, основной упор в обучении курсантов на нашей кафедре направлен на практические занятия. 92 % учебного времени по особенной части ТСП, в особенности связанных с задержанием преступников в различных условиях, проводятся на местности. Кроме того, особое внимание в профессиональной подготовке профессорско-преподавательский состав кафедры обращает на основную ее часть – психологическую. Сотрудники ОВД нуждаются в специальной тренировке эмоционально-волевых качеств, чтобы в экстремальных условиях действовать профессионально, проявляя повышенную эмоционально-волевою устойчивость.

Основная цель психологической подготовки должна заключаться в приобретении практического опыта, выработке на уровне подсознания автоматизма при любых неожиданностях.

Эти профессиональные навыки могут выработаться только на занятиях, максимально приближенных к реальным условиям. Проведение таких занятий требует от преподавателей тактико-специальной подготовки заблаговременной и продуманной подготовки, максимального напряжения сил в процессе всего занятия, соблюдения мер безопасности на занятиях и умения поддерживать необходимую воинскую дисциплину на протяжении всего занятия. Процесс подготовки к занятиям включает в себя разработку замысла проведения занятия – какие учебные вопросы предстоит отработать, какие элементы занятия должны быть отработаны с участием «условного противника», какие качества должны воспитываться у курсантов при отработке тех или иных приемов.

Обязательным элементом подготовки является подготовка «условного противника», в которую входят следующие моменты:

- возможные и допустимые действия «условного противника»;
- постоянное увеличение численности и активности «условного противника» при постепенном овладении приемами действий;
- действия по захвату «заложников» из элементов боевого порядка;
- порядок использования средств нападения.

В обязательном порядке действия «условного противника» должны быть организованы и контролируются преподавателем, также необходимо наличие специального или условного сигнала, по которому мгновенно прекращаются все действия курсантов.

Важным и обязательным условием является подготовка курсантов к предстоящему занятию, в которую включаются:

- полная экипировка личного состава;
- проверка правильности подготовки средств индивидуальной бронезащиты и средств активной обороны;
- акцентирование внимания курсантов на психологическую готовность к предстоящим действиям, на действия по оказанию помощи;
- демонстрация преимуществ и надежности средств индивидуальной бронезащиты;
- демонстрация эффективности действий средствами активной обороны;
- обязательный и подробный инструктаж по мерам безопасности и предупреждению травматизма.

В ходе подготовки к практическим занятиям по тактико-специальной подготовке заблаговременно готовятся средства, которые могут использоваться для разрушения боевых порядков. Представляется целесообразным, чтобы подготовленные средства делились на две категории:

- средства оказания психологического воздействия;
- средства, непосредственно используемые для попыток разрушения элементов боевого порядка.

Обязательно нужно предусмотреть использование в ходе занятий всевозможных транспарантов, флагов, лозунгов, которые во многом способствуют повышению эмоциональной окраски занятий.

Для более качественной отработки учебных вопросов в ходе занятий, повышения готовности курсантов к действиям в экстремальных условиях преподаватели кафедры используют специфические приемы, которые, по нашему мнению, способствуют лучшему усвоению материала, повышают активность курсантов на занятиях, а самое главное, учат курсантов действовать в условиях, близких к реальным, с возможными вариантами развития событий в экстремальных ситуациях, в условиях, требующих от них концентрации физических, психологических сил и волевых качеств. К ним в первую очередь относятся:

- показ эффективности правильных, качественно выполненных и отработанных тактических приемов и действий;
- демонстрация и анализ характерных ошибок и недостатков при построении боевых порядков и возможных последствий, к которым они могут привести;
- демонстрация и анализ преимуществ согласованных действий личного состава подразделения в элементах боевого порядка;
- необходимость активных действий по взаимовыручке участников построения, элементов боевого порядка в случаях ранения и захвата в «заложники»;
- обязательная страховка и взаимопомощь при совместных действиях;
- планирование возможных организованных действий курсантов в случаях применения участниками массовых беспорядков оружия, зажигательных средств, транспортных средств;
- анализ действий и выполнение тактических приемов курсантами против участников массовых беспорядков при различной численности последних (от превосходящей - к равной и минимальной);
- отработка практических действий сил и средств.

Опыт показывает, что только контактный способ при отработке вопросов тактических приемов и способов, действий сил ОВД в специальной операции может решить проблему психологической подготовки курсантов (естественно, в разумных пределах, с соблюдением мер безопасности). Кроме этого, создание условий, максимально приближенных к реальным, на занятиях дает возможность курсантам в сложных, неординарных ситуациях быстрее нарабатывать навыки и умения в правильной оценке обстановки и выработке (понимании) целесообразных решений на действия сил и средств. Таким образом, использование в ходе практических занятий данного приема с противодействующим «условным противником» позволяет нам наблюдать, как от занятия к занятию курсанты, робеющие в начале обучения, постепенно, поборов чувство страха, становились более решительными, действия их становились четкими, правильными.

Опыт проведения специальных операций в последнее время (особенно в Чечне) по ликвидации массовых беспорядков и разоружению бандформирований свидетельствует о том, что многие сотрудники оказываются не в состоянии гибко, эффективно и быстро реагировать на меняющуюся обстановку, предупреждать массовые нарушения общественного порядка в начальной стадии, решительно и своевременно пресекать преступную деятельность вооруженных групп. Нередки случаи проявления сотрудниками ОВД слабых знаний тактики и способов действий в составе служебных нарядов при проведении специальных операций, недостаточного умения и навыков применения имеющихся специальных и технических средств. Это происходит в силу того, что направленность и содержание обучения личного состава органов и подразделений внутренних дел в ряде случаев строятся на основе понимания чрезвычайной обстановки как временного, локального, случайного, а поэтому и легко нейтрализуемого явления. В изучении тактико-специальной подготовки нередко допускаются условности, примитивизм, упрощенчество, одна из причин подобного положения заключается в недостаточной изученности, слабой систематизации учебного и научного материала, охватывающего вопросы деятельности ОВД в чрезвычайной обстановке, в частности, при возникновении массовых беспорядков и обезвреживании вооруженных преступников. Именно на устранение данных недостатков должна быть направлена работа преподавателей учебных заведений МВД России.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Мартынов В.А.,

старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В нашей стране комплексные меры по борьбе против злоупотребления наркотиками и с их незаконным оборотом разрабатываются и осуществляются в соответствии с «Концепцией государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации». Одна из мер - создание и внедрение в практику работы правоохранительных органов современных методов и технических средств быстрого выявления наркотических средств и сильнодействующих веществ. Обыск, как следственное действие, носит поисковый характер. Следовательно, работникам милиции для достижения положительного результата при поиске наркотических средств необходимо найти места их сокрытия, то есть тайники.

Крайне отрицательно на результатах поисковых мероприятий может сказаться отсутствие у сотрудников информации о возможных формах хранения искомого объекта, которые могут по внешним признакам напоминать фармацевтическую или пищевую продукцию, предметы быта.

Для достижения положительного результата при поиске наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов необходимо найти места их сокрытия, то есть тайники. Кроме проведения поисковых мероприятий, информацию о месте хранения наркотических веществ можно косвенно получить, наблюдая за поведением обыскиваемого.

Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения требуется знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации. Это связано с тем, что, находясь в такой ситуации, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно пытается скрыть.

Приближение к месту хранения искомого предмета приводит к возбуждению в его мозгу тех областей, которые связаны с событиями преступной деятельности и ее последствиями. Это обстоятельство не может не сказаться на его поведении, проявляемом, в том числе и в стремлении удалиться от «опасного места» как можно дальше. Проводя поиск мест сокрытия наркотических веществ в жилых и хозяйственных постройках, необходимо наблюдать за поведением хозяев жилища и их домочадцев для получения возможности по изменению в поведении косвенно судить о приближении оперативного работника к тайнику. Такие проявления поведения подозреваемого, как нарочитое спокойствие, или наоборот, излишняя эмоциональность не должны стать психологическим препятствием в работе.

Для оперативного работника, проводящего обыск, порой не представляется возможным одновременно выполнять поисковые действия и наблюдать за изменением поведения подозреваемого. Оптимальным в данном случае будет присутствие сотрудника, не задействованного в поиске, который будет наблюдать за изменениями в поведении подозреваемого и его окружения и незаметно сообщать об этом лицу, проводящему обыск.

Эффективность поиска тайников связана с наличием у сотрудников целенаправленности и устойчивого внимания. В психологии под вниманием понимается направленность сознания на определенные объекты, имеющие для личности значимость.

Лица, производящие обыск, должны учитывать, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в ряде случаев учитывают целый набор факторов психологического характера, к которым можно отнести следующие:

- расчет на проявление фактора утомления и автоматизма;
- расчет на брезгливость (тайник организуют в выгребной яме, помойке и т.п.);
- расчет на проявление такта и иных благородных побуждений со стороны оперативного работника (детская кровать или коляска и т.п.).

Методичность и последовательность проведения обыска, использование в его процессе научно-технических и других поисковых средств должны оказывать на обыскиваемого сильное психологическое воздействие, наводить на мысль о неизбежности достижения положительного результата обыска.

В нравственном аспекте обыск является сложным и специфическим следственным действием, одним из главенствующих элементов которого является принуждение по отношению ко всем, находящимся в момент времени в обыскиваемом помещении. Это распространяется не только на взрослых, но и на несовершеннолетних детей.

Проводящий обыск должен использовать факторы, способствующие успеху мероприятия, к которым относятся: целенаправленное наблюдение, правильный анализ обстановки на месте производства обыска, наблюдение за поведением обыскиваемых. Особенно много может дать наблюдение за поведением несовершеннолетних.

Не менее важным является предварительное изучение места проведения обыска. Так, при проведении обыска помещений, желательно заранее знать их параметры, в том числе количество этажей, комнат, подсобных помещений и др.

Наблюдение и анализ результатов являются основными способами получения информации. В качестве примера можно рассмотреть следующий эпизод. При проведении обыска квартиры оперативный работник, предварительно изучивший обстановку в квартире, обратил внимание на то, что детская кроватка переставлена в другую комнату. Вопрос, заданный матери по этому поводу, вызвал у той сильное замешательство. Убрав кроватку, под ней, в полу обнаружили недавно замененные паркетные доски, скрывающие тайник.

Много информации в момент проведения обыска может дать наблюдение за обыскиваемым. Находясь в момент обыска в сильном возбуждении, которое он пытается скрыть, такой человек непроизвольно, реагирует на приближение оперативного работника к тайнику. Кроме того, непроизвольно, обыскиваемый старается находиться как можно дальше от «опасного места».

Если у данного лица обыски уже проводились, то его поведение в момент проведения мероприятия может носить неадекватный характер. Для получения более достоверного впечатления об особенностях его поведения целесообразно собрать дополнительные сведения до начала обыска.

Успешное проведение обыска в домах у несовершеннолетних невозможно без учета целого ряда психологических моментов. Несовершеннолетние активно используют свои знания и навыки при организации тайников. Например, несовершеннолетняя гражданка А. использовала для хранения наркотических веществ тайник, организованный ею в полости стоящей на ее письменном столе гипсовой фигурки индийского слона.

При проведении обыска в доме несовершеннолетнего гр. В. наркотики были обнаружены в тайнике, находящемся в упаковке с кормом для декоративных рыбок.

В случае, если гражданин, в доме которого проводится поиск наркотических веществ, отказывается добровольно выдать искомое, или его поведение порождает конфликтную ситуацию, можно использовать методы правомерного психологического воздействия для побуждения к добровольной выдаче или вызова у обыскиваемого психологической реакции, по которой можно судить о месте нахождения тайника. Одним из приемов, используемых при этом, является «метод словесной разведки».

Наибольший эффект этот прием дает при работе с несовершеннолетними в возрасте 11-15 лет.

Пример. Безрезультатно закончив обыскивать одно из жилых помещений в доме, сотрудники милиции обратили внимание, что четырнадцатилетняя сестра хозяйки стала вести себя более вызывающе, чем в то время, пока данное помещение обыскивали. Сделав из этого вывод, что изменение поведения связано с радостью по поводу того, что в помещении остался ненайденный тайник, оперативные работники вернулись в помещение, и при повторном обыске наркотики были найдены в детской игрушке.

Примером использования «словесной разведки» может служить следующий прием: завершая обследование какого-либо объекта (например, книжного шкафа), следователь вслух произносит название объекта, к обследованию которого он вслед за этим собирается приступить. Другой участник следственно-оперативной группы в это время внимательно наблюдает за реакцией несовершеннолетнего - обыскиваемого и в зависимости от нее корректирует направление поиска.

Если несовершеннолетний относится к старшей группе (16-18 лет), к нему возможно применить предложенную А.Р. Ратиновым оценку психологических свойств личности. Исходя из представленных автором данных, каждый индивид стремится спрятать ценности так, чтобы иметь возможность постоянно контролировать их сохранность, независимо от срока предполагаемого их хранения.

При этом человек темпераментный, склонный к мнительности и паникерству постарается спрятать их подальше, аккуратный и осторожный проявит максимум предусмотрительности в организации места сокрытия, человек с низкой личной и социальной тревожностью, то есть легкомысленный, часто не утруждает себя созданием надежного тайника.

Закон предоставляет следователю право вскрывать закрытые помещения и хранилища. В целях реализации этого права следователь обязан занести в протокол обыска отказ обыскиваемого от добровольного открытия помещения и хранилища.

Если обыскиваемый или кто-либо из членов его семьи активно противодействует проведению обыска, то правомерным и нравственно обоснованным будет удаление его из помещения. Если был удален несовершеннолетний, следователь должен обеспечить присутствие при проведении обыска совершеннолетних членов семьи, а при невозможности этого - представителя домоуправления или народного образования. Противоправность, агрессивность и аморальность действий обыскиваемого в отношении участников обыска следует рассматривать как случай «невозможности присутствия» этого лица на месте обыска, предусмотренный ст. 169 УПК РФ.

Применение собаки при осмотре жилых и технических помещений.

Применяя собаку для осмотра жилых и технических помещений, кинолог должен, прежде всего, удостовериться в отсутствии в этих помещениях «растяжек», оголенных электропроводов, включенных электронагревательных приборов, битого стекла, стекловаты, агрессивно ведущих себя животных, а также наличия резких посторонних запахов. В случае присутствия одного или нескольких из указанных факторов, которые могут помешать применению собак, их устраняют. Электрические приборы отключают, животных изолируют (предварительно осмотрев их на предмет сокрытия на них наркотических веществ), помещение проветривают не менее 10 минут. Только после выполнения указанных условий можно начать применение служебной собаки.

Осматривая помещение, кинолог может применять собаку как на поводке, так и без него. Желательно, чтобы она перемещалась по периметру, по часовой или против часовой стрелки, обнюхивая при этом все, что находится в помещении, включая пол и стены. Ценится умение собаки работать верхним и нижним чутьем. В зависимости от характера работы и площади помещения аллюр собаки может варьироваться от шага до рыси.

При осмотре помещений необходимо обращать внимание собаки на места хранения вещей (шкафы, сундуки, комоды) и на их содержимое. Открывать их и извлекать находящиеся там вещи кинолог не должен.

В ходе осмотра висящих вещей при необходимости их снимают. При осмотре холодильника желательно предварительно извлечь его содержимое. То же следует делать при осмотре иных мест хранения продуктов питания. При этом следует обращать внимание на поведение собаки, т.к. среди продуктов возможна маскировка наркотических веществ. Особое внимание следует обратить на содержимое помойных ведер, не препятствуя собаке в их обнюхивании. Не рекомендуется применение собак в местах открытого хранения стекловаты.

При необходимости собака должна уметь самостоятельно обыскивать подвальное и чердачное помещение независимо от степени их освещенности. При обнаружении источника запаха собака обозначает его условным образом.

Для поиска наркотических веществ, спрятанных человеком на себе или в предметах одежды, проводится личный досмотр.

Личный досмотр - следственное действие, направленное на обнаружение скрываемых на теле человека и в его одежде предметов, имеющих значение для дела, – представляет собой исключение из общего правила о неприкосновенности личности, поэтому законодательно предусмотрены особые условия его производства. В ч. 3 ст. 172 УПК указано, что это следственное действие может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола.

При его проведении для исключения возможности пропуска тайников необходимо придерживаться определенной системы.

Как показывает практика, обнаружение в ходе досмотра изобличающих обвиняемого предметов ставит его в сложное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие его причастности к организации тайника. Соблюдая при проведении досмотра строжайшую дисциплину, следует исключить как любую форму обмена информацией обыскиваемых между собой, так и их попытки втянуть оперативных работников в посторонние разговоры.

Личный досмотр бывает трех категорий:
внешний (поверхностный);

со снятием одежды;

внутренний (с участием специалистов-медиков, рентгенологов).

Категория проводимого досмотра определяется в каждом случае наличием оснований и степенью подозрений у сотрудников правоохранительных органов. Например, при обнаружении наркотиков в багаже обычно имеет место проведение досмотра со снятием одежды.

Внешний досмотр.

Перед началом внешнего досмотра необходимо предложить лицу достать и предъявить к досмотру все содержимое карманов. Вынутые предметы надо держать вне пределов досягаемости досматриваемого.

Наркотические средства у досматриваемых могут быть скрыты на теле, одежде, в вещах и предметах. При внешнем досмотре рекомендуется осматривать: верхнюю одежду, головные уборы, обувь (особое внимание следует уделить лацканам, манжетам, воротникам, карманам, ремням, галстукам, подтяжкам, подошвам, подкладке, повязкам, лентам на тульи шляп, пряжкам). При досмотре личных вещей следует быть внимательным при осмотре подкладок сумочек, кошельков, косметичек, тюбиков с кремом, помадой, мыла, лекарств, зажигалок, мундштуков, портсигаров, пачек с сигаретами, упаковок из-под лекарств, фото-киноаппаратуры, контейнеров для хранения фото- и видеопленок, канцелярских принадлежностей, детских игрушек. Необходимо тщательно осматривать памперсы, конфеты, жевательную резинку, термосы, футляры аппаратуры и очков, протезы, полости тростей и костылей, ручки зонтов, отсеки для элементов питания в радиоаппаратуре. Кроме поиска непосредственно тайников в личных вещах, следует иметь в виду, что при перевозке наркотиков возможно использование такого приема, как маскировка. При этом наркотическим веществам придается внешний вид предметов обихода или сувениров. Примерами могут служить случаи обнаружения больших партий гашиша, которым придавался вид фигуры Будды (около 39 кг), и кейса (около 5 кг). По данным DIA, возможно изготовление из гашиша брошек, пряжек, предметов фурнитуры и бижутерии. Одновременно с поиском тайников в одежде следует предвидеть возможность перевозки наркотиков (героин, кокаин) путем пропитывания ими одежды или подкладок ручной клади. Возможное количество перевозимого таким образом наркотика по информации DIA достигает 2-2,5 кг. Имитируя продукты питания, наркотики перевозят под видом напитков, расфасовывая их в пластиковые или стеклянные емкости. При завершении внешнего досмотра переходят к следующей категории досмотра – досмотру со снятием одежды.

Этот вид досмотра должен проводиться в безопасном и уединенном месте (служебное помещение органа внутренних дел, таможни и т.п.). При работе не следует заставлять досматриваемого сразу снимать всю одежду и оставаться без нее. Проверку предметов одежды следует проводить последовательно. Кроме тайников, обустроенных в предметах гардероба и возможности обнаружить наркотические вещества, которыми пересыпают или пропитывают одежду, возможно обнаружение наркотиков в поясах на теле граждан.

Обувь, перевозимая в багаже и надетая на пассажира, может являться хорошим тайником при перевозке наркотиков.

Тайники в обуви чаще всего создаются в полостях, на месте вырезанной части подошвы, или в выемках рифленой подошвы. Сверху такие полости закрываются стелькой.

Внутренний досмотр.

Внутренний досмотр должен проводиться квалифицированным медицинским персоналом в специально оборудованном и подготовленном для этого помещении.

Внутренние сокрытия - наиболее старый способ перевозки контрабанды, успешно взятый на вооружение наркокурьерами.

Используются два способа внутренних сокрытий:

- заглатывание, когда курьер заглатывает большое количество контейнеров из латекса, содержащих наркотики;

- размещение контейнеров в естественных полостях тела человека (анальной и вагинальной).

Встречаются случаи размещения контейнеров с наркотиками в искусственных полостях, созданных при помощи оперативного вмешательства на человеческом теле (бюст, ягодичные мышцы).

Наркотики могут быть спрятаны между пальцами ног, под лейкопластырем, прикрепленным к ступне, в волосах, которые уложили в специальную прическу, в париках и шиньонах, во рту, ушах, носовых ходах, в заглоченном контейнере, прикрепленном за нитку к зубу.

Внешние и поведенческие признаки, свойственные наркокурьерам (по материалам, предоставленным DIA).

Ведя борьбу с контрабандой наркотиков, сотрудники правоохранительных органов составили определенный классир, помогающий оценивать пассажиров как потенциальных наркокурьеров.

Классир – объединение в одно целое нескольких признаков или совокупность признаков.

Первая группа признаков – это поведенческие признаки наркокурьера, определяемые нервным перевозбуждением. Оно проявляется в постоянном курении, треморе конечностей (дрожание рук при проверке документов). Повышенное содержание адреналина проявляется в заметном учащении дыхания, стремлении постоянно перемещаться («беспокойные ноги»).

При проверке документов наблюдается неосознанное желание сохранить дистанцию: человек отступает на несколько шагов, при разговоре прикрывает рукой рот (подсознательная попытка скрыть информацию), о том же говорит жест «рука на шее».

Стараясь произвести благоприятное впечатление, человек постоянно улыбается, при разговоре манипулирует руками («игра руками») либо неосознанно создает при их помощи «барьер», то есть делает жест защиты. Возможно постоянное зевание, его рассматривают как косвенный признак лжи.

Кроме перечисленных возможны следующие признаки скрываемого волнения:

- покраснение видимых участков тела;
- хрипкое частое дыхание, избегание смотреть в глаза («бегающие глаза»);
- потеря сознания, как признак наивысшей стадии волнения.

Ко второй группе признаков относятся особенности поведения наркокурьера как пассажира.

Среди них, как наиболее характерные, выделяются следующие:

- приобретение билета непосредственно перед отъездом;
- стремление как можно быстрее избавиться от билета после прибытия;
- новые сумки и чемоданы, приобретенные непосредственно перед поездкой;
- вес багажа не соответствует габариту (размеры для маскировки);
- узнает свой багаж по бирке или его багаж чрезвычайно перегружен (поведение пассажира у ленты транспортера);
- нечетко указан адрес прибытия на бирке багажа;
- ручной багаж не выпускается из рук;
- в багаже - новая одежда разных размеров;
- приезжает на вокзал в последнюю минуту или постоянно бродит по территории без видимой причины;
- для маскировки от собак багаж обрабатывается веществами с сильным запахом;
- при прибытии на вокзал не соблюдается ритуал «прощание-встреча»: не прощается с провожающими, не приветствует встречающих;
- стремясь «провериться», резко изменяет направление движения на территории вокзала;
- делает вид, что едет один, хотя едут двое, особенно если курьер - женщина;
- в багаже присутствуют: латексные перчатки, презервативы, зубная нить, одновременно слабительные препараты и средства от поноса, активированный уголь и копирка (считается, что она препятствует просвечиванию предмета на рентгене). Непредвиденно вышедший контейнер глотатель переупаковывает и вновь заглатывает;
- в багаже может быть много зубной пасты, т.к. изо рта глотателя идет сильный запах латекса;
- отказ от приема пищи на все время поездки;
- скованность в движении, ограниченность положения тела в пространстве: человек затрудняется нагнуться.

Третья группа признаков – коммуникативные (поведение в общении).

При встрече сотрудника правоохранительных органов с потенциальным наркокурьером на подозрения наводят:

- уклончивость ответов на вопросы;
- попытка уверить в своей правоте: «...честное слово, я говорю правду...», «...да, да, честное слово, я говорю правду...», «...я не буду вам врать...»;
- уклончивость и колебания перед ответом на простой вопрос (долгое обдумывание ответа);
- повтор вопроса (прием рассчитан на выигрыш времени для обдумывания ответа);
- что человек, сидящий в зале ожидания на скамье или в машине, при беседе не встает, потягивается, тянет время, у него меняется тембр голоса и его интонация;
- что человек не знает адреса, по которому якобы приехал.

Полагаясь на опыт и интуицию при выявлении глотателей, возможно использовать дополнительные средства проверки, такие, как анализ мочи (тест EMIT, который устанавливает наличие наркотиков в моче). В нашем случае его проба будет положительной, если контейнер с наркотиком не-

герметичен. Более надежным средством выявления подозреваемых в провозе наркотических средств служит рентген. В подавляющем большинстве случаев контейнеры с наркотиками ясно видны на рентгеновских снимках, хотя известны случаи, когда курьер маскировал наличие у него в желудке контейнеров, принимая пищу определенного вида, что делало те незаметными на ее фоне.

Приведенные выше способы маскировки наркотических средств не являются исчерпывающими.

Наркокартели тратят огромные суммы на разработку новых способов доставки наркотиков.

Поэтому от сотрудников правоохранительных органов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, требуются особое внимание и бдительность как при наблюдении за поведением граждан, так и при изучении мест и способов сокрытия наркотических веществ.

ЧЕЛОВЕК И «КОНЕЦ ИСТОРИИ»

Маслова И.С.,

к.ф.н., доцент кафедры социально-
философских дисциплин и экономики
Орловского юридического института
МВД России

Пожалуй, самым интересным объектом для изучения, самым интригующим феноменом в мире для человека всегда являлся он сам. Собственно, неустойчивый поиск человеком места в окружающем мире, пристальное изучение своих особенностей, испытание им своих возможностей и способностей в конечном счете и есть история человечества в целом и история становления каждого человека: "... человек имеет сложный состав, и не так легко привести этот сложный состав к единству. Личность человека есть результат борьбы"¹.

В том, что человек является сложным сочетанием биологического и социального, сомневаться не приходится. Биологическое начало в человеке было и остается основой, на которой выстраиваются его социальное и духовное начала, той ступенью, с которой в определенной мере начинается самосовершенствование человека, та оболочка, которая позволила определить собственную индивидуальность, в которой и зародилось самосознание, дающее возможность каждому человеку стать каплей, отражающей безбрежный океан Вселенной.

В личности человека нередко выделяют несколько составных частей. Например, У.Джеймс, который выстроил сложную и одновременно стройную схему анализа личности, выделял в нем такие составные компоненты (он называл их элементами) личности: физический, социальный и духовный. Естественно, возможны и другие сочетания. А основные споры ведутся лишь о соотношении компонентов, определяющих человеческую сущность.

В понимании сущности человека и, в первую очередь, соотношения биологического и социального компонентов среди философов нет единства. Нет также единой точки зрения по вопросу о том, что более приоритетно: общество или личность. В частности, можно встретить утверждения о приоритетности или примате общества над человеком или, напротив, о примате человека над обществом.

Так, Н.А.Бердяев в своих работах последовательно отстаивает примат личностного начала как основы «... должного желанного общества»². Он отвергает позиции Маркса, Ницше и др., которые в своих попытках защитить человека, его индивидуальность, по заключению Н.А.Бердяева, приходят к

¹ Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж, С. 137.

² Там же.

растворению человека в сверхчеловеке (Ницше) или в обществе, обрекают человека на угнетение его государством (Маркс)¹.

Личность он связывает с духовностью и считает, что отстаивание духовности есть главная задача человеческой жизни: «Дух есть свобода, а не природа. Дух есть не составная часть человеческой природы, а есть высшая качественная ценность. Духовная качественность и духовная ценность человека определяется не какой-либо природой, а сочетанием свободы и благодати»². Тем самым Н.А.Бердяев не только делает духовный компонент личности главной для характеристики человека, но одновременно самостоятельной по отношению к человеческой природе сущностью; человеческой и в то же время – сверх-человеческой, надчеловеческой сущностью. А сама личность для Н.А.Бердяева есть «... целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью ... Личность есть ценность, стоящая выше государства, нации, человеческого рода, природы»³.

Такая позиция позволяет ему сделать вывод о том, что нужно «... оставить совершенно ложную идею второй половины XIX века, что человек есть создание социальной среды. Наоборот, социальная среда есть создание человека»⁴, а также заключить, что общество «... само по себе не может сделать человека свободным, человек должен сделать свободным общество, потому что он свободное духовное существо»⁵.

Таким образом, Н.А.Бердяев не только утверждает безусловный приоритет человека над обществом, личностного над социальным, но и настаивает на том, что общество является творением человека и ни в коем случае не наоборот. Это значит, что человек спроектировал общество точно так же, как он изобрел колесо, порох, водопровод. И хотя такое разъяснение не исчерпывает проблему, но оно справедливо, ибо с целью решения встающих перед ним вопросов, люди стали применять на практике множество своих изобретений, сформулировали целые своды правил, создали огромное количество различных конструкций и в ряду этих творческих деяний (может быть, где-то в начале этого ряда или на всем его протяжении) находится и общество. Отсюда можно сделать вывод о большой заинтересованности человека в стабильном обществе, ибо создал он его не из праздности и не от избытка творческой энергии, а в силу жизненной необходимости. Правда, при этом возникает вопрос: почему бы человеку сразу не создать более удобную и совершенную социальную модель, отвечающую требованиям большего количества людей. Вероятно, это можно объяснить тем, что формирование человеком общества еще не завершено, хотя возрастание числа глобальных проблем делают возможность формирования совершенного общества маловероятной.

В таком толковании человеческой сущности, соотношения личностного и социального Н.А. Бердяев не одинок. Близких позиций придерживались многие философы. Так, М. Шелер, говоря о сущности человека, доказывал, что она «... возвышается над тем, что называется интеллектом и способностью к выбору»⁶, а основой сущности называет дух. Деятельный же центр, в котором дух является внутри наличных сфер бытия, «предлагает называть личностью, которая, как ... центр человеческих актов опредмечивания мира, своего тела и своей Psyche не может быть сам «частью» именно этого мира... он может находиться только в высшем основании самого бытия. Таким образом, человек – это существо, превосходящее само себя и мир»⁷. Таким образом М.Шелер отдает предпочтение духовному началу в человеке, утверждая примат человека по отношению к обществу. В целом в философии личность нередко выглядит как сложное сочетание и взаимодействие двух или более разнородных сущностей. Например, у Джеймса это – «Я» и «личность» (или «эмпирическое Я»): первое является познающим началом, второе – познаваемым. Таким образом, «Я», как начало более активное, творческое, превосходит «личность», возвышается над познаваемой частью человеческой сущности. Согласно Л. Фейербаху, человек «... отличается от животного не только одним мышлением. Скорее всего, его существо отлично от животного: ... мышление есть неизбежный результат и свойство человеческого существа»⁸. То есть и в этой части своих рассуждений о человеческом существе Фейербах усматривает нечто большее, чем просто интеллект. Последнее имеет нечто общее джеймсовскому «Я» человека, той потенции, которая в конечном итоге и делает его человеком, а только затем уже существом мыслящим, тем, что позволяет вырасти, вознестись над собой. Впрочем,

¹ Там же.

² Там же.

³ Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж, 1931. С. 61.

⁴ Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж, С. 167.

⁵ Там же.

⁶ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1998. С. 52.

⁷ Там же. С. 53.

⁸ Фейербах Л. Основные положения философии будущего. М., 1955. Т. 1. С. 201.

Л. Фейербах не ограничивается этим, он конкретизирует природу человеческой сущности. Он пишет: «Отдельный человек, как нечто обособленное, не заключает человеческой сущности в себе, ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком»¹.

Другими словами, сущность человека, по Фейербаху, может проявляться только в обществе, и эта позиция не сходна с утверждением Н.Бердяева. По Фейербаху, скорее наоборот: только в обществе и могут проявиться особенности человека, делающие его уникальным существом. Иначе говоря, в определенном смысле общество создает человека. Во всяком случае, самовыражение человеческого возможно только через общение с другими людьми.

Согласно И. Канту, «природные задатки человека, - направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивидуе, а в роде»². И.В. Гёте же писал по этому поводу: «Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом...»³. Означает ли такой подход к проблеме, что человек, сам по себе отдельный от общества, ничего не значит, что личность отдельного человека не имеет самостоятельной ценности? Вероятно, это все-таки не так. По крайней мере с такой трактовкой трудно согласиться.

И в то же время такая точка зрения не полностью безосновательна. В ней содержится очень важный момент: неперенным условием самовыражения личности является наличие рядом другой личности или многих личностей. Нет ли противоречий между первой (Н.А.Бердяев, М.Шелер) и второй (Л.Фейербах, И.В.Гёте, И.Кант) точками зрения? Возможно, более конструктивной является мысль о том, что данные две точки зрения скорее дополняют друг друга, чем взаимоисключают.

Подтверждением тому может служить позиция Н.А.Бердяева, который считал, что «... человек есть социальное существо и ... реализовать себя он может лишь в обществе»⁴. Таким образом, признается, что личность человека не сводится к социальному началу и представляет из себя нечто более сложное и более емкое. Поэтому совокупность индивидуальных, духовных, творческих потенциалов всех людей не равна совокупному потенциалу всего общества, а превосходит его. Действительно, не всегда личность может, в силу различных обстоятельств, полностью реализоваться в социуме, так как нередко эта активность наталкивается на сопротивление. При этом потенциалы многих личностей и вовсе остаются невостребованными и нереализованными. И это несмотря на то, что личность в потенции выступает как активное начало в интеллектуальном и духовном плане. Следовательно, духовный компонент личности содержит в себе большие возможности, чем социальный. В то же время наиболее полно реализоваться, наиболее рельефно и значительно проявиться личность может лишь через другую личность, через социум.

Возникает противоречие: с одной стороны личность наиболее полно может быть реализована только через социум, а с другой – социум не дает возможности личности полностью реализоваться. Есть ли выход? На протяжении всей истории идет поиск решения этой проблемы. Предпринимаются попытки создания совершенного общества с эффективным механизмом государственного устройства. Целью такого стабильного социума, по оценке Аристотеля является «... благая жизнь, и все ... создаётся ради этой цели, ... ради достижения совершенного самодовлеющего существования, которое, как мы утверждаем, состоит в счастливой и прекрасной жизни»⁵. Это – социум, в котором государство могло бы использовать «... силу и средства всех их (людей) так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»⁶. Наиболее интересные, с точки зрения рассматриваемых здесь вопросов, мысли у Канта, который уделил много внимания проблеме создания совершенного гражданского устройства.

По его мнению, «историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы – осуществить ... совершенное государственное устройство как единственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество»⁷.

Таким образом, если, говоря о сущности личности, мы шли от человека к социуму, то, рассуждая о модели совершенного общества, мы снова возвращаемся к человеку. Причем это не является простым возвращением назад, это, скорее, цель эволюции человека (и, следовательно, человечества).

¹ Там же. С. 203.

² Кант И. Идея всеобщей истории во всемирном гражданском плане // Соч. в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 9.

³ Гёте И.В. Максимумы и размышления // Избранные философские произведения. М., 1964. С. 377.

⁴ Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж, С. 166.

⁵ Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 482.

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избранные произведения в 2 т. М., 1964. С. 197.

⁷ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Соч. в 6 т. М., 1966. Т.6. С.19.

Следует заметить, что движение от человека к социуму и движение от социума к человеку характеризуют систему «социум-человек» не в плане подчиненности одного другому, а отражают сложное взаимосвязанное и неразделимое социальное целое, живущее по своим законам.

Однако проблема идеального общества требует, с одной стороны, несколько большей конкретизации, а с другой – более современного ее истолкования. Одним из самых важных теоретических вопросов здесь выступает поиск наиболее емкой характеристики социума, позволяющей оценивать степень его совершенства. Не занимаясь систематическим анализом различных философских концепций и состояния конкретных социальных систем прошлого и современности, сформулируем сразу заключение о том, что совершенство социума характеризуется, в первую очередь, не уровнем технологического развития, не геополитическим положением данной социальной системы, не степенью ее обеспеченности различными ресурсами (за исключением «человеческих»), а чем-то иным, более существенным с точки зрения конкретного человека, а именно – возможности совершенствования духовного и телесного компонентов личности. В этом случае представляются более важными такие параметры, как устойчивость социальной системы, ее надежность, прогнозируемость происходящих в ней процессов. Объединить все эти характеристики в кратком определении непросто, но все же можно определить его как «стабильность социума». Ввиду недостаточной определенности этого понятия следует несколько подробнее остановиться на рассмотрении данного вопроса. Это тем более важно, что само определение содержания данного понятия непосредственно связано с проблемой наиболее полного проявления сущности человека.

В философской литературе понятие «стабильность» применительно к социуму стало использоваться сравнительно недавно, но уже сегодня, по мнению некоторых ученых, проблема стабильности социума стала главным вопросом для социальных наук. Недаром в России в относительно короткий срок прошло несколько крупных теоретических семинаров, «круглых столов», обсуждавших проблемы, связанные со стабильностью социальной системы в том или ином ракурсе.

Вместе с тем, как уже было отмечено, понятия «социальная стабильность», «стабильность общества» до сих пор не определено (как, впрочем, и «нестабильность», хотя с определением «нестабильность» существует еще большая неясность). Однако исследователи связывают нестабильность с рядом отрицательных, деструктивных тенденций, процессов, явлений. Их содержание, исходя из характера употребления терминов, считается как бы само собой разумеющимся. В ряде случаев оно заменяется понятиями «устойчивость», «равновесность», «организованность», «сбалансированность». Иногда вводятся новые понятия, характеризующие стабильность социума. А.С. Ахиезер, например, предлагает использовать понятия «комфортные и дискомфортные миры»: «В сферу комфортного мира входит все, что человек пытается воспроизвести, сохранить, укрепить... дискомфортного мира он пытается избежать»¹.

Ю.А.Красин говорит о необходимости создания человечеством «... модели сложной общественной системы, сочетающей в себе максимум экономической эффективности и максимум условий для обеспечения свободы личности, ее всестороннего развития и самовыражения»².

Приведем точку зрения Н.Н. Моисеева, который довольно часто употребляет ее как гомеостазис общества, его рациональную организацию. Тогда стабильным рациональным обществом будет то общество, которое идет к ноосфере – состоянию, необходимому человечеству, чтобы избежать экокатастрофы и сохранить возможность дальнейшего развития. Это общество, обеспечивающее возможность проявления интеллектуальных способностей отдельной личности, определенное раскрытие потенциальных способностей нации, высокий уровень социальной защищенности человека, выполнение условий «экологического императива».

Итак, подводя итоги анализа различных взглядов на стабильное общество мыслителей прошлого и настоящего, роль и место человека в нем, можно отметить, что стабильность социальной системы характеризуется определенной мерой гарантии ее существования, то есть надежности данного социума, а следовательно, высокой степенью прогнозируемости ее эволюционных процессов. Далее, стабильная система характеризуется устойчивостью к воздействиям на нее (как извне, так и изнутри) и, одновременно, пластичностью системы в соответствии с данными воздействиями. При этом устойчивость осуществляется в связи и в результате изменчивости, а изменчивость осуществляется в рамках устойчивости. Наконец, стабильная социальная система характеризуется, с одной стороны, возможностью наибольшей реализации потребностей индивида, творческой активности личности, наиболее полного и яркого проявления человеческой сущности, а с другой – тем, что надеж-

¹ Ахиезер А.С. Россия как большое общество // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 3-19.

² Красин Ю.А. От кризиса к возрождению // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 2000. С. 302.

ность, устойчивость достигается благодаря наиболее полному проявлению человеческой сущности, реализации творческого потенциала личности.

Понятие «стабильность социума», таким образом, нетождественно ни понятию устойчивость, ни другим понятиям. Объемы данных понятий пересекаются, но не совпадают. Например: понятия «устойчивость» и «стабильность» не тождественны уже потому, что первое из них, взятое отдельно, скорее, характеризует систему с ее преимущественно статической стороны. Социальную систему «устойчивость» характеризует лишь в данный момент времени. Для динамической характеристики понятие «устойчивость» уже узко.

Вместе с тем понятие «стабильность» включает в себя и понятие «устойчивости» (как статический аспект стабильности) и возможности дальнейшего развития в результате определенной изменчивости (как динамический аспект). При этом очень важно, что самым коренным, основным, изначальным источником социальной стабильности выступает творческий потенциал личности, реализуемые способности и возможности человека. Опыт многих европейских стран, Японии говорит о том, что главным стратегическим капиталом данной общественной системы является не геополитическое положение, не обеспеченность сырьем, а так называемые человеческие ресурсы, интеллектуальный и духовный потенциал нации. Наконец, главной целью стабильного общества является именно человек, возможность совершенствования его сложной сущности. Другими словами, стабильный социум – это наиболее эффективный (для данной исторической и культурологической ситуации) с точки зрения человека и человечества общественный организм.

Что касается примата духовного компонента над социальным, то тут следует усматривать не только естественную закономерность, но и необходимость существования человечества и каждого человека, гарантию от их деградации. Как отмечает Н.А. Бердяев, человек – это «... существо, недовольное самим собою и способное себя перерастать»¹. То есть возможности будущего человечества, перспектива эволюции человеческой сущности заложены в ней самой. Эта мысль подтверждается позицией многих современных философов, которые связывают будущее человечества, в том числе и России, с духовностью, культурной сферой человеческого бытия.

А.С. Панарин считает, что грядущее общество будет «... культуросцентричным, ориентированным на духовные факторы»², а В.Библер утверждает, что «... культура становится эпицентром всех социальных бытийных, бытовых, экзистенциальных, семейных, человеческих общений, конфликтов, возможностей»³. У России, по мнению Библера, есть возможность не только «вписаться» в этот переход, но и стать его эпицентром, но для этого нам (стране, обществу) нужно сделать выбор, принять решение «... как итог неисчислимого числа личных выборов»⁴. При этом повышение эффективности общества он видит как «... раскованную индивидуализацию социально значимой личности (не винтик, не функция), то есть собственно культурное определение нового социума»⁵.

Такая перспектива показывает, что до «конца истории», о котором писали Шпенглер и Фукуяма, не только далеко, но он просто невозможен. В природе личности имманентно присутствует недовольство собой, понимание неравенства между «Я» познающим и «Я» познаваемым, потребность и одновременно невозможность преодоления этого неравенства. Следовательно, ни одна из общественных формаций, ни один из этапов становления социума не могут считаться последним, а вершиной эволюции человека и человечества он может быть только для данного пространственно-временного отрезка истории.

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека // Париж, 1931. С. 50.

² Панарин А. После юбилея // Новый мир. 2005, № 9. С. 133.

³ Библер В. Три беседы в канун XXI века // Октябрь 2005, № 1. С. 165.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Там же. С. 167.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Матросова Л.Д.,

Старший преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Процесс изучения любого предмета предполагает последовательность в освоении, разработке, анализе и в контроле полученных знаний, т.е. наличие прямой и обратной связи между преподавателем и курсантом. От того, как построен учебный процесс по данной специальности, какими методами он реализуется, зависит уровень подготовки и квалификации будущего специалиста. В основу его подготовки положены знания, умения и навыки, определяемые государственным образовательным стандартом, которые ставят своей целью воспитание активного, самостоятельно мыслящего человека, способного реализовать на практике свои творческие возможности. При реализации системного подхода к обучению специалистов появляется возможность сочетания традиционных методов обучения, с проблемным обучением, отдавая предпочтение последним, именно ориентированным на развитие творческого потенциала личности.

Свое развитие технология проблемного обучения получила еще в 20-30 годы прошлого столетия, хотя она по-прежнему остаётся актуальной.

Одной из основных причин несоответствия уровня профессиональной подготовки требованиям, предъявляемым специалистам в процессе их практической деятельности, являются традиционные методы и формы обучения, которые не всегда в достаточной степени активизируют творческое мышление курсантов, и не способствует овладению методикой подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Общеизвестно, что сами понятия, как и теория, всегда выражают, а словесные формы их всегда одновременно представляют и обозначают некоторую объективную реальность или некоторые отношения этой реальности. Следовательно, в основу проблемного обучения положено не понятие проблемной ситуации, а реальность, выражаемая этим понятием. В основу проблемного обучения положена психическая реальность, которая, как известно, составляет проблему изучения психологии, а не дидактики. Следовательно, ни понятие «проблемная ситуация», ни реальность, обозначаемые ею, не могут быть основой проблемного обучения. В связи с этим встает вопрос об отыскании собственно дидактической основы обучения, называемого проблемным.

В работах по проблемному обучению широко используется понятие «проблема», значение которого не определено однозначно, как не выявлена достаточно ясно и реальность, обозначаемая «проблемой». Общеупотребительный смысл и значение понятия «проблема» зафиксированы в словарях как «задача, вопрос, загадка, что предложено на разрешение, на научное решение; задача на отыскание неизвестного по данному» (В.И. Даль); «сложный вопрос, задача, требующая решения, исследования, проблемная статья» (С.И. Ожегов). Словарь иностранных слов дает похожую трактовку: «проблема – сложный теоретический и практический вопрос, требующий разрешения, изучения, исследования». В энциклопедическом словаре: «проблема – сложный вопрос, требующий разрешения, изучения». Именно в таком значении чаще всего употребляется это понятие как указание на то, что имеются нерешенные вопросы, задачи, но сами проблемы не формулируются. В этом смысле можно считать употребление понятия «задача», «вопрос», «проблема», как взаимосвязанных в рамках той или иной работы, вполне правомерным.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

- во-первых, данный термин широко распространен и часто употребляем;

- во-вторых, представляя содержание различных сфер знания, проблемы выступают в одном и том же значении или в значении задачи, которую нужно решить, или в значении вопроса, на который нужно искать ответ.

Такой глобальный подход к решению любых проблем нашел отражение в попытке создать новую науку - «проблемологию»: процесс решения задач в широком смысле этого слова является

предметом исследования многих наук: философии, педагогики, логики, науковедения, кибернетики и других.

В системе образовательных учреждений МВД России наряду с получением теоретических знаний, практических навыков и умений ставится задача формировать у курсантов и слушателей творческое мышление.

Практика показывает, что эта задача наилучшим образом реализуется, когда преподаватели применяют в учебно-воспитательном процессе метод проблемного обучения, хотя это не означает, что проблемное обучение сводится к решению учебных теоретических и практических задач.

Задачный подход предполагает лишь активизацию обучающихся на занятиях. Именно в этом и проявляется творческое мышление курсантов и слушателей в процессе освоения программного материала.

Кроме того, что человек от рождения и до самой смерти преодолевает практические трудности, постоянно сталкиваясь с новыми, для него неизвестными, которое он открывает для себя, постоянно пополняя запас своих знаний. Это свидетельствует о том, что мышление всякого человека носит проблемный характер. Из всего вышеизложенного можно сформулировать, на наш взгляд, наиболее точное определение проблемного обучения: «Это сложный метод, позволяющий осуществлять взаимно обуславливающую деятельность педагога и обучающихся, направленную на совместное решение проблемно-поисковых задач, в основе которых лежат реальные противоречия».

По результатам проведенного анализа можно смело сказать, что проблемное обучение – один из методов обучения, сущность которого состоит в том, что преподаватель осуществляет взаимодействие с курсантами и слушателями на занятии, имея для этого набор таких проблемных задач (ситуаций), при решении которых обучающиеся сталкиваются с противоречиями, вызывающими у них интерес к новым знаниям и желанием освоить их. Рассмотрим метод проблемного обучения в преподавании правовых дисциплин.

Как уже отмечалось, что проблемное обучение - это решение задач, в основе которых лежат противоречия. Эти противоречия должны быть обусловлены характером и содержанием изучаемой науки с учетом уровня интеллектуального развития обучающихся и специфики их познавательной деятельности. Это означает, что возникающие противоречия являются, как правило, противоречиями для самих обучающихся, а не для науки или для преподавателя. В качестве примера можно привести такую проблемную ситуацию: с 1 июля 2002 года вступил в законную силу и начал действовать новый УПК РФ. Новой мерой пресечения настоящий кодекс предусматривает домашний арест. На сегодняшний день данная мера пресечения ни разу не применялась на территории РФ ввиду того, что не определен точный порядок и должностное лицо, которое будет осуществлять контроль за исполнением этой меры пресечения. И по этому не следует ставить перед учащимися проблемы - кто и как будет осуществлять контроль за исполнением данной меры пресечения.

Под проблемной ситуацией понимается такая ситуация, которая сначала вызывает у обучающихся удивление, а затем интерес к факту противоречия и потребность к его разрешению. Наиболее проблемной технологией решения проблемных ситуаций могут быть:

- постановка преподавателем учебной проблемы и возникновение у обучающихся стимула к ее решению. Например, на практическом занятии при решении какой-либо ситуации следует наделить учащегося полномочиями и следователя или иного участника уголовного процесса и предоставить ему право самостоятельно «как следователю решить данную проблему»;
- глубокое понимание проблемы и «принятие» ее слушателями, т. е. формирование у них внутренней установки на необходимость поиска ответа. Например, дается задание и несколько вопросов, и для того чтобы ответить на последний, необходимо найти ответ на предыдущие вопросы;
- процесс поиска решения проблемы, включающий в себя: анализ проблемной ситуации, актуализацию имеющихся знаний, умений и навыков для поиска ответа на проблему, выдвижение гипотез, их обсуждение и проверка вариантов решения проблемной ситуации;
- определение окончательного результата, его всесторонняя оценка с точки зрения требований, предъявляемых к характеру подобного рода учебных задач. Любой отчет учащегося должен быть оценен с точки зрения УПК РФ.

Дидактическими принципами проблемно - развивающего обучения являются:

- принцип развивающего характера обучения направлен на цели всестороннего развития личности, на формирование не только знаний, но и качеств, которые служат основой выбора социального положения; например, рассматривая ту или иную ситуацию, слушатель должен уметь принять правильное решение (знаний теории) на практике;

- принцип систематичности предполагает преподавание и усвоение знаний в определенном порядке, системе. Он требует логического построения как содержания, так и процесса обучения; весь курс уголовного процесса следует преподавать в определенной последовательности и порядке;

- принцип связи обучения с практикой требует, чтобы процесс обучения стимулировал курсантов и слушателей использовать полученные знания на практике; после окончания вуза многие выпускники образовательных учреждений МВД России работают в практических органах в должности следователей, дознавателей и судей, и поэтому они должны уметь применить свои знания, полученные при изучении правовых дисциплин на практике;

- принцип доступности означает требование учета особенностей развития анализа материала с точки зрения их возможностей; необходимо дать на разрешение такую ситуацию, с которой обучающиеся могут справиться с учетом их подготовки по данной дисциплине. Например, при постановке проблемной ситуации по теме №3, не следует ставить вопросы из темы ранее не изученной, например, темы №7;

- принцип сочетания коллективных и индивидуальных форм и способов учебной работы означает использование разнообразных форм обучения: практикума, деловой игры, индивидуальной работы с нормативными актами. Например, проблемная ситуация может быть задана как группе, так и отдельному курсанту или слушателю.

Все рассмотренные выше принципы нацелены на регулирование процесса проблемно - развивающего обучения. Одним из направлений реализации проблемно - развивающего обучения является создание проблемной ситуации. Проблемная ситуация в учебном процессе создается перед курсантами постановкой учебно—познавательной задачи, требующей для своего решения мобилизации личных знаний, приведение в состояние повышенной активности мыслительных способностей. Главная функция проблемной ситуации состоит в том, чтобы обеспечить наиболее глубокое овладение учебным материалом в условиях повышенной трудности.

В структуру проблемной ситуации включаются: постановка задач в форме вопроса, гипотез, недоказанных утверждений, задания по составлению схем, таблиц, по обнаружению противоречий и поиску способов их разрешения. Проблемная ситуация имеет обучающее значение, так как курсанты и слушатели творчески усваивают и воспроизводят знания, повышается их способность понимать противоречия, высказывать гипотезы и находить решения.

Проблема - это вопрос или цель, ответ на который или достижение которой требует творческого поиска, так как курсанту неизвестен ответ на него или способ решения.

Проблема с указанием подходящих условий становится проблемной ситуацией. При решении каждой проблемной ситуации курсанты мобилизуют свои знания, а затем, используя творческие процедуры, решают их.

Существуют условия успешного применения проблемных ситуаций:

- выбор занятий достаточно трудных, но посильных для курсантов разных степеней подготовленности;
- интересность, неожиданность задания;
- умение усложнить задание, при необходимости упростить его;
- связь задания с возможно большей частью фактического материала учебного занятия, размышления над ним.

Можно привести следующие примеры проблемных ситуаций, используемых при изучении правовых дисциплин:

1. Аналитические проблемные ситуации предназначены для выработки умения анализировать и оценивать события, факты, явления, уметь объяснять правильные, незаконные, ошибочные действия. Например, на разрешение могут быть поставлены следующие вопросы: проанализируйте и дайте оценку; - кто виноват...? Например, начальник следственного отдела дал устное распоряжение следователю прекратить уголовное дела, следователь с распоряжением не согласен. Начальник следственного отдела прекратил уголовное дело. Дайте оценку действиям начальника.

2. Управленческие проблемные ситуации предназначены для выработки умений самостоятельно строить способы решения уже поставленной задачи, разработать определенный «проект» решения. Эти ситуации включают и предварительный анализ событий, фактов, явлений. К таким ситуациям можно поставить вопросы: найдите правильный ответ из создавшейся ситуации; в ходе предъявления обвинения, он себя виновным в преступлении не признал и от показаний отказался.

3. Исполнительские проблемные ситуации применяются с целью научить курсанта выбирать правильный способ поведения. Они часто носят характер незаконченного рассказа, прерванного на кульминационном развитии события. Курсанты должны найти выход из создавшегося положения и

тем самым закончить рассказ. В качестве вопроса к такой ситуации можно выбрать: какое решение вы примите в этом конфликте? Как вы поступили бы на месте ...? По окончании предварительного расследования обвиняемый ... отказался знакомиться с материалами уголовного дела и отказался подписать протокол ознакомления. Какие ваши действия?

В методе проблемного обучения выделяют четыре его разновидности:

1. Метод проблемного изложения выступает как методический прием при традиционном обучении для активизации познавательной деятельности обучающихся путем постановки перед аудиторией двух — трех несложных проблемных ситуаций и разрешение их преимущественно самим преподавателем. Например, при изучении нового материала преподаватель в начале занятия ставит перед студентами проблему, а затем по ходу занятия сам решает ее.

2. Эвристический метод позволяет проблемно раскрыть отдельные учебные вопросы на лекции или семинаре, включая в диалог слушателей, для поиска ответов при решении конкретных ситуаций. Например, при рассмотрении нового материала и ответе на поставленный вопрос преподаватель вступает в диалог с аудиторией для поиска ответа по уже изученной теме.

3. Экспериментальный метод: его применение в учебном процессе дает возможность проводить отдельные виды занятий проблемно. Например, проблемное чтение лекции, проблемный семинар. Здесь преподаватель совместно с обучающимися может экспериментальным путем найти решение проблемной ситуации или предоставить это самим слушателям. Например, перед слушателями ставится проблема, и они, с учетом имеющихся знаний по данному предмету, самостоятельно решают данную проблему.

4. Учебно - исследовательский метод: этот метод позволяет изучать отдельные темы и разделы дисциплины. Данный метод широко используется при получении дополнительного профессионального образования в образовательных учреждениях МВД России со слушателями старших курсов. При этом определяются взаимосвязанные проблемы дисциплины, раскрытие которых слушатели осуществляют самостоятельно. Преподаватель в данном случае лишь направляет их деятельность и руководит ходом занятия, обеспечивает контроль за самостоятельной работой каждого слушателя. Например, по институту реабилитации в уголовном процессе слушателю предоставляется право самостоятельного изучения данной темы, а затем проходит ее обсуждение вместе с преподавателем.

Выше нами рассматривались методы проблемного обучения, которые обуславливают появление различных уровней в проблемном обучении. Каждый из них определяет объем подачи учебного материала через учебные проблемные ситуации на различных видах занятий и соответствует конкретности развития проблемного обучения. Рассмотрим каждый из уровней:

Первый уровень проблемности - это проблемное изложение материала. Его сущность состоит в том, что преподаватель создает на занятии в ходе традиционного обучения проблемные ситуации. При этом он дает не только конечное решение проблемы, но и раскрывает логику движения к этому решению с противоречиями и отклонениями, показывая источники этих противоречий и аргументируя каждый шаг своего рассуждения. Он фрагментами применяется на всех видах занятий, где учебная деятельность обучающихся направлена на то, чтобы внимательно слушать, осуществлять внутренний диалог и воспроизводить ход рассуждений в тексте изучаемого вопроса. Такой метод передачи знаний формирует у слушателей умение видеть проблему и способствует развитию альтернативности мышления. Однако он не обеспечивает поисковой творческой деятельности, не формирует умений самостоятельно осмысливать задачу и не развивает навыков решения даже частных проблем. Например: при изучении темы «Участники уголовного процесса» преподаватель рассказывает о следователе, о его правах и обязанностях, о его процессуальной самостоятельности и при этом раскрывает ее содержание.

Второй уровень проблемности обучения характеризуется тем, что преподаватель формулирует проблему в процессе изложения программного материала, а для его усвоения создает проблемные ситуации и помогает слушателям в решении. Этот уровень проблемности применим для групповых занятий, но практически не приемлем для лекционных. Он наиболее эффективен на семинарских занятиях. На занятиях в учебных группах у обучающихся формируются умения точно воспроизвести проблему, построить гипотезу, найти оптимальные варианты решения проблемных ситуаций, проверить и оценить конечный результат с помощью преподавателя.

Третий уровень проблемности обучения состоит в том, что преподаватель формирует одну за другой проблемы, создает по каждой из них проблемную ситуацию, а курсанты самостоятельно определяют поиски ее решения. В это время преподаватель выясняет круг недостающих знаний у обучающихся. При этом их деятельность направлена на то, чтобы анализировать проблему на основе имеющихся знаний и варьировать ими, устанавливать внутри - и межпредметные связи. Здесь уча-

щимся приходится прорабатывать множество вариантов решений. Задача преподавателя состоит в том, чтобы постоянно поддерживать творческий характер деятельности слушателей, направлять ее по ранее намеченному пути, помогать обучающимся определять объем недостающих знаний и находить возможность их пополнения. Этот уровень проблемности целесообразно применять на практических занятиях.

Четвертый уровень проблемности обучения характеризуется тем, что преподаватель отбирает для учебного процесса такой программный материал, с которым обучающиеся раньше не встречались. Это позволяет включить слушателей в коллективный творческий поиск, в ходе которого они самостоятельно выдвигают и формулируют проблему, сами создают проблемные ситуации и решают их, опираясь на ранее приобретенные знания, и устанавливают новые, без которых невозможно творческое решение сложных проблемных ситуаций. Это самый высокий уровень проблемного обучения, обеспечивающий добывание знаний слушателями на уровне творчества. Его наиболее целесообразно применять при изучении комплексных дисциплин слушателями курсов повышения квалификации.

Анализ метода проблемного обучения и его различных уровней показывает их широкие учебно - воспитательные возможности по формированию у курсантов творческого мышления, развитию у них целеустремленности, самостоятельности и других профессионально - деловых, личностных качеств. При этом очевидным является тот факт, что с переходом от низшего уровня к высшему развивается познавательная активность обучающихся, повышается их интеллект и возрастает творческий потенциал.

Опыт образовательных учреждений МВД России свидетельствует о том, что какой бы из четырех уровней проблемности в обучении не применяли преподаватели, методика проведения каждого занятия проблемным методом сводится к поиску проблем и их формулированию, созданию и решению проблемных ситуаций.

Для освоения и реализации данной методики преподавателям важно усвоить типологию проблемных ситуаций и способы их создания на различных видах занятий.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Мельник С.В.,

ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России

Конституция Российской Федерации 1993 г. ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Вопросы защиты личных неимущественных прав характеризуются теоретической и практической значимостью, жизненной важностью для развития российского государства, гражданского общества. С позиций теории цивилистики проблемы гражданско-правовой ответственности и, в частности, ответственности за причинение вреда неимущественным правам и нематериальным благам имеют важное значение, поскольку повседневно затрагивают интересы, по существу, всех участников гражданского оборота. Один из интереснейших для рассмотрения вопросов в этой сфере – это вопрос о видах личных неимущественных прав и проблемах их защиты в гражданском праве.

Рассматривая вопрос о выделении видов личных неимущественных прав, мы считаем, в первую очередь, необходимым заметить, что различными учеными предлагаются различные классифи-

кации неимущественных прав и благ¹. Одной из общепризнанных классификаций личных неимущественных прав считается классификация, предложенная М.Н.Малеиной. В соответствии с ней личные неимущественные блага и права по их принадлежности субъектам гражданского права делятся в зависимости от их целевой установки.

Эта классификация включает в себя 4 группы элементов: личные неимущественные блага, обеспечивающие физическое благополучие личности; блага, формирующие индивидуальность личности; автономию личности и права, направленные на охрану результатов интеллектуальной и иной деятельности².

В соответствии с иной классификацией личные неимущественные права подразделяются на три группы:

- 1) права, связанные с личностью - носителем этих прав (право на имя, на фирменное наименование);
- 2) права, обусловленные общественным строем, его принципами и идеалами (права на честь и достоинство);
- 3) права, приобретенные гражданином или юридическим лицом (право на авторское имя, на присвоение изобретению имени его создателя), а также право на собственное изображение и на защиту писем, дневников, записок, заметок.

З.В. Ромовская личные права подразделяет на связанные и не связанные с имущественными правами. К правам личным, связанным с имущественными, автор относит право на неприкосновенность жилища, а также права авторов произведений в области науки, литературы и искусства, научных открытий, изобретений, рационализаторских предложений. Все остальные личные права отнесены к правам, не связанным с имущественными (права на имя, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и др.)³.

В.А. Жакенов отстаивает позицию, в соответствии с которой наиболее объективным для классификации критерием являются духовные блага, неотделимо принадлежащие личности. В соответствии с этим критерием личные неимущественные права можно подразделить на:

- 1) права, индивидуализирующие граждан в обществе (права на честь, достоинство, имя, голос);
- 2) права на личную неприкосновенность (права на охрану жизни, здоровья, места жительства);
- 3) права на тайну личной жизни (права на неприкосновенность жилища, собственное изображение, тайну переписки, интимной жизни, усыновления, врачебную тайну, адвокатскую тайну и др.);
- 4) права, способствующие всестороннему развитию личности и выражению ее творческой индивидуальности (права на пользование достижениями культуры и свободу творческой деятельности)⁴.

Иная классификация предлагается В.Л. Слесаревым, который личные неимущественные права подразделяет на следующие группы:

- 1) право на охрану личной свободы и неприкосновенности (свободы избрания места жительства и передвижения и др.);
- 2) право на охрану неприкосновенности сферы личной жизни (неприкосновенность писем, дневников, внешности, неприкосновенности жилища и др.);
- 3) право на охрану духовных ценностей, индивидуализирующих личность (права на нематериальные блага, воплощенные в самой личности: честь, достоинство, имя)⁵.

¹ См. например: Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. / Пособие для слушателей народных университетов / М., Знание, 1991. С. 12-13.; Тагайназаров Ш. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных прав граждан. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1993. С. 18; Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 21

² Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. Пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1991. С. 15.

³ Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968. С. 7.

⁴ Жакенов В.А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 15.

⁵ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск: Томский университет, 1980. С. 128.

В гражданско-правовой науке имеется и точка зрения, в соответствии с которой при классификации личных неимущественных прав решающее значение имеет их юридическая природа, отраслевая специфика их проявления, особенности способов реализации и духовно-нравственные основы их существования. В соответствии с ней Ш.Т. Тагайнозаров личные неимущественные права классифицирует следующим образом:

- 1) права, неотделимые от личности (право на охрану жизни, здоровья, психики, неприкосновенности личности и др.);
- 2) права на проявление социальных качеств личности, а также обеспечение гарантии неуязвимости этих состояний (право на имя, фирменное наименование, на честь и достоинство, на изображение, на самостоятельное проявление воли и чувств и др.);
- 3) права на неприкосновенность сферы личной жизни и ее тайны (право на неприкосновенность брачного союза и его тайны, на неприкосновенность жилища, на неприкосновенность личной документации и тайны ее содержания, на неприкосновенность тайны телефонно-телеграфных сообщений и др.);
- 4) права на творческую деятельность и пользование ее результатами (право авторства, на пользование достижениями культуры и др.)¹.

Интерес вызывает и позиция, связанная с обоснованием целой системы личных неимущественных прав граждан, не связанных с имущественными. Ее представителем является Л.О. Красавчикова. Под такой системой она понимает следующую распространенную дефиницию: система - это упорядоченная определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство².

В соответствии с данными положениями Л.О. Красавчикова выделяет двухуровневую структуру деления личных неимущественных прав. В структурное подразделение первого уровня автор включает права, обеспечивающие физическое существование человека (право на жизнь, здоровье и др.). Структурное подразделение второго уровня включает права по поводу соответствующих нематериальных благ, юридически обеспечивающих социальное существование индивида.

Следует отметить, что указанные классификации неимущественных прав ранее, в основном, рассматривались только в отношении физических лиц. Если личные неимущественные права юридических лиц и упоминались в качестве примеров, то только наряду с правами граждан. Отдельно группа личных неимущественных прав юридических лиц не выделялась. Однако классификация только тогда будет полной и иметь существенное значение для выявления специфических признаков регулирования и защиты каждой из групп, когда в нее будут включены в качестве составных частей все разновидности личных неимущественных прав.

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЬ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Миленин Ю.Н.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России

Материалы, полученные при помощи аудио- и видеозаписывающей аппаратуры можно разделить на группы относительно источника их получения. К таким источникам можно отнести:

- применение аудио- видеозаписи при производстве следственных действий;

¹ Тагайнозаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В.А. Душанбе: Дониш, 1990. С. 102

² Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 19-22.

- аудио- видеозапись полученная органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- звукозапись, полученная при прослушивании телефонных и иных переговоров;
- аудио- видеозапись полученная за рамками уголовного процесса гражданами и организациями.

Рассматривая указанные группы более подробно, необходимо отметить, что первая является наиболее важной в связи с тем, что информация, полученная при производстве следственных действий, как правило, играет ведущую роль в процессе доказывания. Преобразовывая полученную информацию, составляется протокол следственного действия, о чем говорится в ч. 1 ст. 166 УПК РФ. Однако такой способ фиксации информации имеет ряд недостатков. К таким недостаткам А.В. Беловусов относит то, что: «Протокол состоит из слов, а в русском языке слова имеют не одно, а несколько значений и смысловых оттенков. При чтении документа другими лицами на восприятие материала воздействуют такие факторы, как возраст, образовательный уровень, профессия, отношение к автору документа и так далее. Поэтому возможен «интерпретационный сдвиг», когда какие-то элементы содержания будут поняты неадекватно. Текст протокола должен быть записан грамотно и общедоступным языком, без использования диалектизмов, жаргонных выражений (кроме случаев, когда по обстоятельствам дела такие слова необходимо зафиксировать дословно). Поскольку русский язык богат диалектами, распространённые и общеизвестные в одном регионе слова и выражения могут быть неизвестны в другой или иметь иное значение. И иногда зафиксированная информация становится недоступной для лиц, которым она предназначена - при направлении дела в вышестоящий суд или в иных сходных случаях. Нередко в протоколах можно встретить сокращения, как общеупотребительные («д.» вместо «дом»), так и специальные, следственные («вещ. док.» вместо «вещественное доказательство», «м/п» вместо «место происшествия»). Следует учитывать, что в различных контекстах даже наиболее распространённые сокращения могут приобретать различный смысл, в результате чего происходит неумышленное искажение фиксируемых данных и нарушается принцип объективности. Поэтому количество сокращений должно быть минимальным.

Уголовно-процессуальная природа материалов аудио- и видеозаписи определена в законе в качестве приложения к протоколам следственных действий¹. Иначе говоря - протокол следственного действия может быть без технической записи, но не наоборот. В юридической печати ранее отмечалось, что протокол сохраняет свое существование и без дополняющих его приложений, хотя проигрывает при этом в полноте, точности, наглядности, убедительности и доходчивости².

Иной документ представляет собой самостоятельный вид доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а не продолжение, часть предыдущего - протокола следственного действия. Хотя закон и объединяет эти два вида доказательств общим именем документов благодаря их сходству по способу запечатления, сохранения и передачи информации, но, вместе с тем, протокол следственного действия и иной документ существенно различаются по времени, условиям составления и предназначенности, содержанию сведений и др. Попытка объединить два нетождественных вида доказательств (протоколов следственных действий и иных документов) путем перехода из одного качества в другое является уязвимой и противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства³.

Кроме того, нельзя не согласиться с А.В. Семенцовым, который указывал, что «характерной особенностью иных документов как разновидности доказательств является то, что возникают они вне сферы уголовного процесса, а лишь затем посредством производства следственных действий, истребования, либо представления «вводятся» в уголовный процесс. Материалы же видео- и звукозаписи, возникшие при производстве следственных действий и подчиненные общей с протоколом задаче точного и полного запечатления хода, условий и результатов соответствующих действий, оформляются только путем составления протокола следственного действия»⁴.

Казалось бы, все встало на свои места – аудио- и видеозаписи, полученные при производстве следственных действий, являются приложениями к протоколу, а материалы, полученные из других источников – «иными документами». Однако на современном этапе развития нашего общества уче-

¹ В ч. 2 ст. 166 УПК РФ говорится о возможности применения аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий, а в ч. 8 той же статьи сказано о том, что данные материалы прилагаются к протоколу.

² Карнеева Л.М. Применение звукозаписи в следственной практике / Л.М. Карнеева, А.Р. Ратинов, М.П. Хилобок. М., 1967. С. 25.

³ Семенцов А.В. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 56.

⁴ Там же. С 57.

ные вступают во все большие противоречия друг с другом по вопросам применения технических средств в расследовании преступлений.

Следующая группа источников является наиболее обсуждаемой в уголовно-процессуальной науке, так как аудио- и видеоматериалы, полученные за рамками уголовного процесса, органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, находятся на тонкой грани между законными действиями и нарушением конституционных прав граждан. С принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ 12 августа 1995 года расширен не только обычный следственный порядок применения технических средств фиксации, путем введения звукозаписи при прослушивании телефонных и иных переговоров, но и сделан новый шаг в результате допуска в качестве доказательств по уголовному делу аудио- и видеозаписей, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В результате чего был решен спор юристов по вопросу о допустимости оперативных материалов в уголовный процесс. До принятия указанного закона среди ученых существовали различные точки зрения - одни авторы, из которых ни при каких условиях не считают возможным придание доказательственного значения сведениям, полученным таким путем, тогда как другие предлагают использовать оперативную информацию в качестве доказательств, оговаривая это, определенными условиями².

Наибольшие проблемы вызывает использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, так как в этом случае необходимо, сохраняя конспиративный характер оперативно-розыскных мероприятий, найти способы интерпретации их результатов и преобразования оперативной информации в доказательства³.

По мнению А.А. Леви и Ю.А. Горинова: «фонограммы и видео-фонограммы, используемые как средство документирования каких-либо оперативно-розыскных мероприятий... доказательственного значения не имеют»⁴. У В.М. Савицкого «серьезные возражения вызывает предложение ... рассматривать в качестве доказательств материалы видеозаписи, кино-, фотосъемки, звукозаписи и др. предметы, полученные не только при дознании и предварительном следствии, но и в результате оперативно-розыскных мероприятий»⁵.

Однако, Л.М. Карнеева считала, что запрета использования оперативной записи в уголовном процессе не было до 1990 года, указывая на то, что с момента решения вопроса о возбуждении уголовного дела и до завершения расследования, предполагается его оперативное обеспечение, а использование при этом аудио- и видеозаписи позволяет трансформировать такие материалы в источники доказательств⁶.

Но и после принятия закона «Об ОРД» дискуссии, по вопросам применения материалов полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий, не только не прекратились, но и возобновились с новой силой. Так, Ю.Г. Железняков, говоря о проблемах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, указывает на то, что «...оперативно-розыскные возможности противодействия нарастающей криминальной угрозе используются не в полной мере. Не в последнюю очередь это объясняется не совершенством правового регулирования ОРД. Оперативно-розыскное законодательство, очевидно в силу его молодости, объективной сложности и деликатности регулируемых им общественных отношений, не лишено существенных недостатков. Основные из них сводятся к пробелам правового регулирования, декларативности ряда норм, их несогласованности с нормами других отраслей российского права, противоречивости отдельных предписаний, нечеткости законодательных формулировок»⁷.

Аудио- и видеозаписи, фотопленки, фотоснимки, магнитные и лазерные диски, слепки, дискеты и др., могут прилагаться к документам, направляемых следователю оперативным сотрудником. Т.А. Фролова указывает так же на то, что «органы, осуществляющие ОРД, располагают в настоящее время техническими средствами прослушивания и фиксации полученных в результате наблюдения сведений, информация о которых составляет государственную тайну.... В отличие от протокола следственных

¹ Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета 18 августа 1995 г.

² Семенцов А.В. Там же. С. 56.

³ Н.А. Громов, А.Н. Гушин, В.А. Колдин, А.С. Лукьянов. «Процессуальные аспекты применения оперативно-розыскной информации при производстве по уголовному делу». Следователь №8. 2004.

⁴ Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983. С. 9.

⁵ Савицкий В.М. Закон нужно совершенствовать, но не ухудшать // Соц. законность. 1990, № 1. С. 30.

⁶ Карнеева Л.М. Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания // Соц. законность, 1990, С. 33.

⁷ Железняков Ю.Г. Оперативно-розыскная деятельность: некоторые проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2007. № 23. С. 25.

действий, документы, составленные оперативным работником, могут не содержать сведений о характеристике использованного в ходе ОРМ технического средства. Отсутствие таких сведений не делает ничтожным зафиксированные результаты. Вместе с тем иногда в отсутствии сведений о технической характеристике записывающего устройства эксперт не может сделать вывод о наличии или отсутствии признаков монтажа записи».

Прослушивание телефонных переговоров может производиться как при проведении оперативно-розыскной деятельности, так и при производстве следственных действий.

Е.В. Пугачев, указывая на соотношение результатов прослушивания телефонных и иных переговоров с оперативно-розыскной деятельностью, пишет: «хотя законодатель не назвал данное следственное действие аналогично с ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, однако они совпадают по своей сути и содержанию, кроме того, они проводятся теми же оперативно-техническими подразделениями правоохранительных органов – и процедуры осуществления следственного действия и ОРМ совпадают»¹.

В 1990 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были дополнены ст. 35-1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров», в связи с чем ученые-процессуалисты разделились на две группы.

Так, одни авторы рассматривают прослушивание телефонных переговоров как оперативное действие: И.Л. Петрухин относит природу прослушивания телефонных переговоров к оперативной деятельности²; С.А. Шейфер возражает против облечения негласной звукозаписи телефонных переговоров в процессуальную форму, поскольку это не соответствует познавательному и процессуальному критериям, которым должно удовлетворять каждое следственное действие³.

Другая группа авторов высказывается в пользу прослушивания телефонных переговоров как следственного действия. Л.М. Карнеева указывает на процессуальную меру, регламентированную законодателем как следственное действие, несмотря на очевидный негласный ее характер⁴. А.А. Давлетов пишет, что прослушиванию переговоров придан режим следственного действия⁵. Л.Л. Каневский так же считает, что прослушивание телефонных переговоров должно быть регламентировано как следственное действие⁶.

Соглашаясь с юристами, высказывающихся за прослушивание телефонных переговоров в качестве следственного действия, следует отметить, что уголовно-процессуальный закон относит к нему лишь те из процессуальных действий, которые непосредственно направлены на обнаружение, закрепление, проверку и исследование доказательств в установленном порядке. Существуют общие правила, предусмотренные законом, для всех следственных действий (ст. 164 УПК РФ).

Не смотря на то, что контроль и запись переговоров схож с прослушиванием телефонных и иных переговоров значение следственного действия для уголовного процесса очевидно, что подтверждают приведенные выше аргументы.

В сферу уголовно-процессуального доказывания наряду с оперативными вовлекаются и иные аудио- и видеоматериалы, полученные за рамками уголовного процесса.

К таким материалам могут относиться аудио- и видеозаписи, изготовленные в ходе деятельности различных государственных организаций, например специальные линии телефонной связи: 01 - подразделений пожарной охраны, 02 - органов внутренних дел, 03 - скорой медицинской помощи, по которым в ходе переговоров фиксируется разговор дежурного и позвонившего ему лица с помощью звукозаписывающей техники⁷.

¹ Пугачев Е.В. Проблемы соотношения результатов – прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи телефонных и иных переговоров в процессе доказывания по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 22.

² Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 81.

³ Шейфер С.А. Условия допустимости фактических данных, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности органов дознания / Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1992. С. 191.

⁴ Карнеева Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи / Вестник Верховного суда СССР. 1991. № 7. С. 31.

⁵ Давлетов А.А. Прослушивание телефонов. О новом следственном действии // Газета «Право». Свердловск, 1990, № 19. С. 2.

⁶ Каневский Л.Л. Использование оперативно-розыскной информации в процессе доказывания по уголовным делам / Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями. Екатеринбург, 1992. С. 76.

⁷ Семенцов А.В. Видеο- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 65.

А.В. Семенцов, рассматривая опыт зарубежных стран, приводит пример: «...в Германии анализ причин пожаров привел к интересному выводу, что очень часто сам поджигатель первым информирует пожарных о пожаре. Обычно именно он и сообщает в пожарную охрану о пожаре, опасаясь неконтролируемого распространения огня. Известно много таких случаев, когда представление подготавливаемому магнитной записи его сообщения о пожаре приводило к его полному признанию и установлению всех обстоятельств дела. На магнитофон записываются и радиопереговоры пожарных при тушении пожара, что дает возможность восстановить хронологическую последовательность событий при тушении пожара»¹.

В настоящее время в нашей стране также широко используются камеры видеонаблюдения, которые устанавливаются для охраны банков, магазинов, а так же в подъездах жилых домов и организаций, что позволяет снизить уровень квартирных краж. Контроль за дорожным движением осуществляют передвижные комплексы, оборудованные специальной техникой, способные отслеживать и фиксировать в потоке автомобилей нарушителей дорожного движения.

В уголовный процесс вовлекаются аудио- и видеоматериалы, полученные как организациями, так и простыми гражданами, которые могут не иметь ни какого значения по отношению к расследуемому уголовному делу, однако записанное ими событие представляет интерес для расследования. К таким материалам могут относиться записи разговора нескольких лиц, в процессе которого звучали угрозы в адрес потерпевшего или же другие важные обстоятельства, имеющие значение для расследуемого дела. Так же к указанным материалам можно отнести записи, произведенные в результате фиксации какого-либо торжества, что в последнее время получает все большее распространение в связи с доступностью аудио- и видеозаписывающей аппаратуры, где в объектив камеры попадают обстоятельства, носящие бытовой характер – ссора, драка и т.п.

Указанные выше материалы аудио- и видеозаписи могут вводиться в уголовный процесс путем истребования и представления предметов и документов.

В связи с вышесказанным считаю необходимым дополнить уголовно-процессуальный кодекс отдельной главой 25, которая будет называться: «Обыск. Выемка. Истребование и представление предметов, документов и иных материалов, необходимых для производства по уголовному делу в учреждениях, предприятиях, организациях у должностных лиц и граждан». Указанная глава помимо обыска и выемки будет содержать определение истребования и представления предметов, документов и иных материалов, необходимых для производства по уголовному делу в учреждениях, предприятиях, организациях у должностных лиц и граждан, а также их основания и порядок. Глава 25.1 будет называться: «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров».

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Минаков Г.Л.,

к.ю.н, доцент, Орловская региональная
академия государственной службы

Основанием уголовной ответственности согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, в систему обязательных элементов которого входит и объект преступления. В теории уголовного права объект преступления определяется как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред, либо создается реальная угроза его причинения. Перечень основных наиболее значимых объектов уголовно-правовой охраны в обобщенном виде дан в ст. 2 УК РФ. Это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ. В соответствии с данным перечнем объектов выстроена структура Особенной части Уголовного кодекса, включающая соответствующие разделы, главы и конкретные составы преступлений, а значит, и конкретный исчерпывающий перечень объектов преступлений, т. е. общественных отношений, охраняемых УК РФ.

Законодатель в ряде статей Особенной части не указывает конкретный объект состава преступления. В этом случае он определяется путем толкования текста статьи, а также названия соответствующей главы и раздела. Например, в ст. 228 УК РФ непосредственным объектом является здоро-

¹ Борьба с преступностью за рубежом. М., 1992, № II. С. 41.

вье населения, хотя в самой статье об этом не говорится. В значительной части статей законодатель указывает конкретные объекты посягательства: жизнь и здоровье человека, общественный порядок и общественная безопасность, внешняя безопасность, права и свободы гражданина. В ряде статей для обозначения объекта уголовно-правовой охраны используется термин «законные интересы». Так, в диспозиции ст. 201 УК РФ говорится: «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законным интересам общества или государства». Категория «законный интерес» используется также в ст. ст. 140, 163, 202, 285, 286, 288, 343 и других статьях УК РФ.

Употребление законодателем наряду с понятием «права» понятия «законные интересы» свидетельствует не только о различном смысловом содержании этих категорий, но и о различных, самостоятельных объектах уголовно-правовой охраны. Поэтому для правильного решения вопроса об обоснованности привлечения кого-либо к уголовной ответственности за нарушение тех или иных законных интересов граждан, организаций, общества или государства необходимо знать, что собой представляет этот юридический феномен, какова его природа и чем он отличается от субъективного права? Сам законодатель, хотя и употребляет этот термин, не дает ответа на поставленные вопросы. Как всегда в таких случаях выручает юридическая наука.

В последнее время разработкой проблемы законных интересов на общетеоретическом уровне активно занимались такие ученые, как А.В. Малько¹, Н.И. Матузов², В.В. Субочев³ и др. По их мнению, законный интерес является уникальной правовой категорией, представляющей собой стремление субъекта пользоваться определенными социальными благами и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в субъективном праве либо вытекающей из его общего смысла⁴.

Во многом с данным суждением понимания сути законных интересов следует согласиться. Действительно, каждый человек обладает определённой сферой дозволенного поведения. Составляющими последней являются как правовые возможности, обеспеченные юридическими обязанностями управомоченных субъектов, т.е. субъективные права, так и правовые возможности, хотя и закрепленные в законодательстве в виде конкретных правовых норм, но не обеспеченные юридическими обязанностями управомоченных субъектов. Обычно такие правовые возможности закрепляются в законодательстве посредством терминов «может», «может быть». Именно эти правовые возможности, на наш взгляд, и являются законными интересами.

Вместе с тем во многих нормативных актах, например в той же ст. 201 УК РФ, законодатель наряду с термином «законные интересы» использует и такое словосочетание, как «охраняемые законом интересы». Некоторые исследователи отождествляют эти понятия⁵. Представляется, что эта точка зрения не вполне обоснована, поскольку все юридически значимые интересы, на наш взгляд, состоят из трех уровней. Первый уровень – это интересы, не нашедшие прямого выражения в субъективном праве, но не противоречащие ему, в основе которых лежат конституционные принципы, служащие важнейшим инструментом реализации и защиты этих интересов личности. Данным интересам корреспондирует не конкретная юридическая обязанность определенных лиц или органов, а, как правило, общая безличная обязанность всех уважать эти интересы. Второй уровень – интересы, обозначенные как законные интересы (о них и идет речь в данной работе). Третий уровень – интересы, опосредованные субъективными правами. Все эти три уровня интересов охраняются законом, т.е. являются охраняемыми законом интересами, которые, в свою очередь, охватывают всю сферу дозволений. А законные интересы являются частью охраняемых законом интересов.

Представляется, что по своей сущности законные интересы, как и субъективные права, обладают некоторыми качествами правовой возможности в определённой степени гарантированной государством. Но возможность, отраженная в законном интересе, по своей юридической силе совсем не та возможность, которая заключена в субъективном праве и обеспечена юридической обязанностью

¹ См.: Малько А.В. Законные интересы как правовая категория. / А.В. Малько, В.В. Субочев. СПб., 2004.

² См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

³ См.: Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007.

⁴ См.: Субочев В.В. Методология исследования категории «законный интерес». // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. Выпуск 2. /Под ред. М.Н. Марченко. М., 2008. С. 65.

⁵ См.: Субочев В.В. Указ. соч. С. 68.

управомоченного субъекта. Поэтому необходимо различать возможность, как дозволенность чего-либо, не обеспеченную конкретной обязанностью и носящую характер стремления, т. е. законный интерес, и возможность, как дозволенность чего-либо, обеспеченную конкретной юридической обязанностью, т. е. субъективное право.

Законные интересы имеют свое содержание, которое так же, как и их сущность, не совпадает с содержанием субъективных прав. Содержание законных интересов состоит, на наш взгляд, из трёх элементов. Во-первых – это стремление пользоваться определённым социальным благом. Исходя из субординации, данное стремление занимает в содержании законного интереса более «высокое положение» по отношению к другим элементам. Стремление пользоваться благом есть центральный элемент в содержании законного интереса. Во-вторых – это возможность ходатайствовать, а не требовать о соответствующих действиях управомоченного субъекта. В третьих – это возможность обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам. Этот элемент подчас не менее важен, чем первые два. Он вступает в действие в необходимых случаях, когда субъект безосновательно ущемляется в пользовании первыми. Поэтому третий элемент выступает значительным дополнением, существенным «рычагом» реализации первого элемента, находясь до поры до времени как бы в резерве, т. е. законные интересы определённым образом гарантированы.

Представляет определённый интерес и вопрос о том, что же противостоит, корреспондирует законным интересам и корреспондирует ли? На наш взгляд, проблема законных интересов тесно связана с усмотрением – конституционным принципом, широко используемым в законодательстве, когда управомоченному субъекту предоставляется возможность избрать из нескольких вариантов решения один.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что законные интересы представляют собой отражённые в нормах права и в определенной степени гарантированные стремления к пользованию благами, удовлетворение которых зависит от усмотрения управомоченного субъекта.

Уяснение сущности и содержания законных интересов позволяет иметь более полное представление и об объектах уголовно-правовой охраны. Как отмечалось, перечень основных объектов дан в ст. 2 УК РФ. На наш взгляд, с учетом вышеизложенного эту статью следует дополнить указанием на то, что задачами Уголовного кодекса является охрана не только прав и свобод человека и гражданина, но и его законных интересов. Редакция данной статьи может выглядеть следующим образом: «1. Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Необходимо отметить, что уголовное законодательство не только охраняет законные интересы, но и наделяет лиц, совершивших преступления, специальными уголовно-правовыми законными интересами. Так, в ст. 75 УК РФ говорится, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Словосочетание «может быть» говорит о том, что возможность освобождения от уголовной ответственности является не субъективным правом, а законным интересом лица, совершившего преступление. Этому законному интересу корреспондирует усмотрение управомоченного органа, который может освободить, а может и не освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности даже при наличии оснований и условий, указанных в ст. 75 УК РФ. Уголовно-правовые законные интересы содержатся также в ст. ст. 64, 69, 76, ч.5 ст.79, 80, ч.2 ст.81, 82, 84, 85, 90, 92, 93, 96, 337, 338 и др.

До декабря 2003 года возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) тоже была законным интересом. В ч. 1 этой статьи говорилось, что лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Но данная редакция статьи была изменена и, в частности словосочетание «может быть» заменено термином «подлежит». Этим самым законодатель поднял возможность условно-досрочного освобождения до уровня субъективного права осужденного. Многие

ученые, к позиции которых присоединяемся и мы, неоднократно высказывались в научной литературе о необходимости закрепления права осужденных на условно-досрочное освобождение¹.

Данная позиция находится и в русле международного законодательства. Так, в п. 5 рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» указано: «В начале срока отбывания наказания заключенный должен знать, когда у него появляется право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении в связи с отбытием им минимального периода срока наказания (период может быть строго определен и (или) установлен в пропорциональном отношении к общему сроку наказания), а также каков критерий, применяемый при принятии решения о возможности условно-досрочного освобождения («система дискреционного условно-досрочного освобождения»), либо когда у него появляется право на условно-досрочное освобождение в связи с отбытием строго определенного и (или) установленного в пропорциональном отношении к общему сроку наказания периода («система обязательного условно-досрочного освобождения»).

Вместе с тем для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, возможность условно-досрочного освобождения закреплена на уровне законного интереса, а не субъективного права (ч. 5 ст. 79 УК РФ). На наш взгляд, это вполне обосновано и справедливо, поскольку указанные лица совершили особо тяжкие преступления и представляют исключительную опасность для общества. Предоставлять им право на условно-досрочное освобождение будет совершенно неразумным.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ УГРОЗ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА В ИТКС

Мишин Д.С.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России;

Козин А.М.,

Зам. начальника информационного центра
при УВД по Орловской области,
начальник вычислительного центра

Постоянное развитие научно-технического прогресса стимулирует совершенствование способов, программных и технических средств обработки информации. И хотя не так давно информация была сосредоточена и обрабатывалась по определенным признакам в одном месте, на современном этапе все большее применение находят информационно-телекоммуникационные системы, позволяющие рассредоточивать обрабатываемую информацию по рабочим станциям и делать ее доступной многим пользователям.

Использование ИТКС имеет, в свою очередь, как достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести распределённость информационных ресурсов по рабочим станциям, возможность быстрой ее обработки и передачи многими пользователями, что уменьшает время обработки и принятия решения. В свою очередь, это является и недостатком, так как злоумышленнику значительно облегчен несанкционированный доступ к компьютерной информации, циркулирующей в ИТКС.

Приступать к рассмотрению признаков несанкционированного доступа к информации, находящейся в информационно-телекоммуникационных системах, нецелесообразно без определения признаков и классификации возможных угроз информационной безопасности.

Законодатель дает следующее определение данному понятию: «Угроза безопасности – совокупность условий, факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Под фактором и угрозой (вообще) обычно понимают потенциально возможное событие, действие (воздействие), процесс или явление, которое может привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. В информационно-телекоммуникационных системах возможны все традиционные спосо-

¹ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 176; Евтушенко И.И. Каким быть условно-досрочному освобождению? // Уголовное право. 2008. № 4. С. 21.

бы несанкционированного вмешательства в работу и доступа к информации. Угрозой информационным ресурсам информационно-телекоммуникационной системы можно считать потенциально возможное событие, процесс или явление, которое посредством воздействия на информацию может прямо или косвенно привести к нарушению безопасности информации, к возникновению угроз целостности и неприкосновенности.

Нарушением безопасности информации в информационно-телекоммуникационных системах можно считать реализацию угрозы безопасности информации. Множество потенциальных угроз поддается классификации.

Угрозы по природе их возникновения можно разделить на два типа:
естественные (объективные);
искусственные (субъективные).

Естественные угрозы – это угрозы, вызванные воздействиями на информацию и ее элементы объективных физических процессов или стихийных природных явлений, не зависящих от человека. К таковым можно отнести стихийные бедствия, аварии, террористические акты, сбои и отказы оборудования (технических средств) ЛВС ОВД. Последствия воздействия данных угроз заметны сразу, и действия сотрудников в случае их возникновения предписаны соответствующими нормативными актами и инструкциями.

Искусственные угрозы – это угрозы информации, вызванные деятельностью человека. Учитывая мотивацию действий, их можно разделить на:

непреднамеренные;
преднамеренные.

Непреднамеренные угрозы – это угрозы, создаваемые без злого умысла и чаще всего вызванные возможными ошибками при проектировании и разработке компонентов информационно-телекоммуникационной системы, ошибками в программном обеспечении, ошибками в действиях персонала. К основным непреднамеренным искусственным угрозам информации следует отнести действия работников, совершаемые случайно, по незнанию, невнимательности или халатности, из любопытства, но без злого умысла.

Неумышленные действия – это действия, приводящие к:

- частичному или полному отказу, потере работоспособности сети или разрушению аппаратных, программных, информационных ресурсов. Например, неумышленная порча оборудования, удаление, искажение файлов с важной информацией, в том числе системных, или программ и т.п.;
- физической порче носителей информации;
- опасности для работоспособности информационно-телекоммуникационных систем и безопасности информации криминалистических учетов в результате ошибок в проектировании архитектуры системы, технологии обработки данных, разработке прикладных программ, в авторизации пользователей и предоставлении им излишних прав;
- заражению компьютерными вирусами.

Неосторожные или неправомерные действия – это действия, приводящие к:

- изменению режимов работы устройств и программ или необоснованному включению оборудования;
- разглашению или общедоступности информации ограниченного доступа;
- разглашению, утрате или передаче атрибутов разграничения доступа;
- игнорированию организационных ограничений (установленных правил) в сети, пересылке данных по ошибочному адресу абонента (устройства);
- уменьшению эффективности защиты информации криминалистических учетов в результате некомпетентного использования, настройки, неправомерного отключения или входа в сеть в обход средств защиты сотрудниками подразделения;
- повреждению каналов связи.

Следы непреднамеренных угроз не всегда обнаруживаются достаточно быстро, но они не обладают свойствами преднамеренного неправомерного доступа к информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационных системах.

Преднамеренные угрозы – это угрозы, связанные с корыстными устремлениями людей (злоумышленников).

Наиболее уязвимыми с точки зрения несанкционированного доступа к информации информационно-телекоммуникационных систем являются следующие элементы:

- рабочие станции – отдельные электронно-вычислительные машины или удаленные терминалы информационной сети, на которых реализуются автоматизированные рабочие места пользователей (операторов, диспетчеров, администраторов удаленных кластеров);
- серверы;
- межсетевые экраны (порты, мосты, маршрутизаторы) – элементы, обеспечивающие соединение нескольких сегментов одной и той же сети, имеющие различные протоколы взаимодействия;
- каналы и линии связи.

Рабочие станции являются наиболее доступными компонентами, и именно с них могут быть предприняты наиболее многочисленные попытки совершения несанкционированных действий. С рабочих станций осуществляется управление процессами обработки информации, запуск программ, ввод и корректировка данных, на дисках рабочих станций размещаются данные о пользователях сети, позволяющие управлять политикой безопасности, и программы, не доступные другим пользователям ИТКС.

По типу основного средства, используемого для реализации неправомерного доступа к информации ограниченного пользования, все возможные каналы можно разделить на две группы, где средствами воздействия являются человек и программа.

Классификация видов нарушения работоспособности информационно-телекоммуникационных систем и несанкционированного доступа к информации по способам нанесения ущерба и объектам воздействия представлена в таблице (табл.1).

Таблица 1.

Классификация видов нарушения работоспособности
информационно-телекоммуникационных систем
и несанкционированного доступа к информации

Способы нанесения ущерба	Объекты воздействия			
	Оборудование	Программы	Данные	Персонал
Раскрытие (утечка) информации	Хищение носителей информации, подключение к линии связи, несанкционированное использование ресурсов	Несанкционированное копирование, перехват	Хищение, копирование, перехват	Передача сведений о защите, разглашение, халатность
Потеря целостности информации	Подключение, модификация, спец. вложения, изменение режимов работы, несанкционированное использование ресурсов	Введение «троянских коней» и «жучков»	Искажение, модификация	Вербовка персонала
Нарушение работоспособности автоматизированной информационной сети	Изменение режимов функционирования, выход из строя, хищение, разрушение	Искажение, удаление, подмена	Искажение, удаление, навязывание ложных данных	Уход, Физическое устранение

Наиболее опасными нарушителями работоспособности информационно-телекоммуникационных систем являются следующие категории граждан:

а) лица, состоящие в трудовых отношениях с организацией или службой:

- непосредственно занимающиеся обслуживанием ЭВМ (операторы, программисты, инженеры, сотрудники, производящие техническое обслуживание и ремонт компьютерных сетей);
- пользователи ЭВМ, имеющие определенную подготовку и свободный доступ к компьютерной сети;
- административно-управленческий персонал;

б) лица, не состоящие в правоотношениях с организацией или службой, на котором совершено преступление. Ими могут быть:

- лица, занимающиеся проверкой деятельности организации или службы;
- пользователи и обслуживающий персонал ЭВМ, связанных компьютерными сетями с местом совершения правонарушения или преступления;
- лица, имеющие в своем распоряжении компьютерную технику (в том числе владельцы персональных ЭВМ, тем или иным образом получившие доступ к телекоммуникационным компьютерным сетям).

Прогнозируя побудительные факторы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации, обратимся к таблице, составленной Д. Страубом и К. Уидомом, для четырех видов мотивов потенциальных правонарушителей и предупредительных мер (см. табл. 2).

Таблица 2

МОТИВЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ГРУППЫ ВОЗМОЖНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Мотив	Предупредительные меры	Группы возможных преступников
Игнорирование этики	Общее предупреждение посредством информационной политики	Профессиональные нарушители режимов эксплуатации компьютеров
Корысть (личная нажива)	Создание неблагоприятных условий для готовящихся преступлений	Преступники-«любители» в «белых воротничках»
Корысть (коррупция)	Надзор	Высокопоставленные чиновники, эксперты
Другие антиобщественные мотивы	Контроль за доступом в компьютерные сети	Профессиональные преступники, хакеры, люди с психическими отклонениями

Классификация лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, неоднократно рассматривалась в криминалистической литературе, в которой эти лица характеризуются в криминалистической литературе как профессионалы высокого класса, использующие свои интеллектуальные способности для разработки способов посягательств на компьютерную информацию, хранящуюся в информационно-телекоммуникационных системах (преимущественно «взломов» систем компьютерной защиты и безопасности). Иногда их еще называют компьютерными хулиганами. В качестве основных признаков, указывающих на совершение компьютерных правонарушений именно этой группой лиц, выделяются:

- отсутствие целеустремленной, продуманной подготовки к правонарушению;
- оригинальность способа совершения правонарушения;
- использование в качестве орудий совершения правонарушения бытовых технических средств и предметов;
- непринятие мер к сокрытию правонарушения;
- факты немотивированного озорства.

Статистические данные показывают, что неправомерный доступ к компьютерной информации совершают следующие категории граждан: лица, состоящие в трудовых отношениях с предприятием (организацией, учреждением), на котором совершено преступление (они составляют более 55%); граждане, не состоящие в правоотношениях с предприятием (организацией, учреждением), на котором совершено преступление (около 45%).

Особую категорию лиц, осуществляющих неправомерный доступ к компьютерной информации, составляют лица, которые обычно не состоят в правоотношениях с организацией или службой, подвергшимся атаке. Их определяют как специалистов в сфере вычислительной техники, осуществляющих негативные действия в области систем компьютерной связи, информационных технологий при помощи агентурного воздействия. Их деятельность направлена на получение доступа к компьютерной информации, для чего они могут рекомендовать завербованному лицу использовать различные способы «взлома», обхода защиты и проникновения в информационно-телекоммуникационную систему, в результате они похищают и заменяют данные, модифицируют файлы, блокируют работу сети и выводят из строя программное обеспечение.

Анализ негативных последствий реализации угроз информационной безопасности информационно-телекоммуникационных систем предполагает обязательную идентификацию возможных источников угроз, уязвимостей, способствующих их проявлению и методов реализации. Данная цепочка представляет собой схему.

Используемая схема идентификации позволяет не только классифицировать возможные типы атак на информационно-телекоммуникационные системы, но и помочь в своевременном обнаружении и фиксации следов несанкционированного доступа к информации циркулирующей в инфор-

мационно-телекоммуникационных системах, что, в свою очередь, позволит более эффективно бороться с данной проблемой.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Морозова Н.В.,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Организованная преступность - сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она сопровождает экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупцию, вымогательство, насилие, наркоманию, проституцию.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ. Динамика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, отражена в ниже приведенной таблице (в тысячах)¹:

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Выявлено преступлений	26,0	25,7	28,2	28,6	30,2	34,8
Тяжкие и особо тяжкие	23,1	22,2	25,7	27,0	28,7	33,1

В ряде мест преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют все более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституцию, азартные игры, нелегальную торговлю оружием, вымогательства и др.

Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально - экономической нестабильности в РФ. На это неоднократно обращалось внимание в обращениях и выступлениях Президента Российской Федерации, руководителей Правительства России, в документах руководящих государственных органов.

Организованная преступность породила новую криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения неотложных законодательных, организационно - управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников методам борьбы с организованной преступной деятельностью. Одной из причин сложившейся ныне в сфере борьбы с организованной преступностью ситуации является недостаточная научная проработка проблемы, отсутствие ясных представлений о стратегии идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно - розыскной концепции и соответствующих на-

¹ Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД и ВВ в 2007 году. Аналитические материалы. М., 2008. С. 14.

учных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности.

Для наиболее полного представления о деятельности организованных преступных групп необходимо остановиться на основных сферах деятельности данных групп. К ним относятся:

1. Индустрия наркобизнеса (продажа наркотиков; нелегальное производство наркотических средств; контрабанда наркотических средств).

2. Незаконный оборот оружия

3. Кража и контрабанда автомобилей.

4. Организованные преступные нападения на грузы.

5. Организованные формы незаконной миграции.

6. Организованная проституция.

7. Организованные преступные посягательства на объекты культуры или произведения искусства.

8. Компьютерные преступления (незаконное получение денежных средств с применением компьютеров; незаконный доступ к электронной информации, которая может служить в качестве исходной для совершения преступлений; кражи программного обеспечения ЭВМ; распространение программных вирусов).

9. Незаконная торговля дикими животными (в рамках статьи о браконьерстве — заготовка медвежьей желчи, оленьих пантов, шкур диких животных, змеино-го яда и т. д.).

10. Преступные посягательства на стратегически важные сырьевые товары (контроль экспорта сырья и энергоресурсов, импорта наиболее выгодных товаров; контрабанда энергоносителей, металлов, руд, редких металлов, леса и т. п., а также хищения цветных металлов).

11. Преступные посягательства в топливно-энергетическом комплексе (давление на выбор экспортеров стратегически важного сырья, формирование отпускных цен, объемов реализации, распределение валютных и рублевых средств, полученных от экспорта).

12. Незаконный ввоз вредных отходов.

13. Преступные посягательства на потребительском рынке.

14. Проникновение преступных структур в финансовую систему (хищения, взяточничество, валютные операции, хищения драгоценных металлов и камней с мест добычи, переработки и при осуществлении операций с ними, контрабанда, изготовление и сбыт поддельных денег, ценных государственных бумаг и иностранной валюты).

Кроме того, в последнее время предметом преступных интересов организованных групп становятся должности с высокими полномочиями в органах государственной власти, управления, правоохранительной системы. Эти интересы реализуются либо в форме установления соответствующих коррумпированных связей (такими связями обладают более трети организованных преступных групп), либо путем «проталкивания» на указанные должности своих ставленников.

С началом процесса демократизации социально-экономических отношений внутри страны и ослабления таможенных барьеров среди предметов преступного интереса организованных групп стали встречаться такие, которые не имели широкого криминального оборота. Например, все чаще стали фигурировать земельные участки, здания и строения; средства производства; ювелирные изделия, имеющие художественную и историческую ценность; документы, являющиеся эквивалентом стоимости денег, криминальные услуги.

Современная организованная преступность имеет множество частных проявлений в виде различного рода преступных деяний, в большинстве случаев тяжких и корыстных, например, в виде преступлений против жизни и здоровья людей, против государственной и иной собственности. Организованные преступные группы посягают на финансово-банковскую деятельность, совершают преступления против правосудия и порядка управления.

Раскрытие преступлений, совершаемых ОПГ, чаще всего под силу только группе следователей и оперативно-розыскных работников, действующих в составе единой следственно-оперативной группы, хотя иногда возможна успешная работа по этим делам и одного следователя, но при хорошо налаженном взаимодействии с оперативно-розыскными органами.

Первейшей задачей следователя по подобного рода делам является потребность как можно быстрее выявить в расследуемом событии признаки деятельности ОПГ. Как показывает следственная практика, основанием считать, что следствие в данном конкретном случае имеет дело с деятельностью ОПГ, может явиться установление некоторых свойственных ей черт, о которых было сказано выше. Однако далеко не все указанные черты могут быть выявлены в начале расследования. К тому же решение отмеченной выше задачи имеет определенную этапность. Вначале устанавливается факт

совершения деяния группой лиц, а затем — что эти лица являются членами не простой группы преступников, а ОПГ, являющейся составной частью организованной преступности.

Сведения о том, что расследуемое преступление совершено группой лиц, могут быть получены из исходных сведений, поступивших к следователю из оперативно-розыскных и иных источников, из данных осмотра места происшествия или осмотра использованных преступниками документов, различного рода орудий, оружия, технических и иных средств, например из показаний потерпевших и свидетелей о группе преступников, по следам пальцев рук, следам обуви, обнаруженных на пулях и гильзах, орудиям преступления, механизму совершения преступного деяния и т. д.

Вторая, более сложная часть указанной задачи для своего решения требует не только выявления следователем в исходной информации, результатах первоначальных следственных действий и сложившейся конкретной следственной ситуации признаков деятельности ОПГ, но и четко налаженной системы взаимного информирования, сложившейся между следственными и оперативно-розыскными органами (подразделениями по борьбе с организованной преступностью и криминальной милицией), осуществляющими соответствующие оперативно-розыскные разработки по расследуемому событию. В рамках такого взаимодействия следователь должен располагать оперативно-розыскной информацией о наличии или отсутствии в данном городе, районе или регионе каких-либо ОПГ.

Часто в результате активной и длительной разведывательной работы оперативно-розыскных органов к следователю еще до возбуждения уголовного дела поступает информация о том, что подлежащее расследованию преступление совершено ОПГ, находящейся под контролем указанных органов. В этом случае полученная оперативно-розыскная информация требует тщательной процессуально-криминалистической оценки со стороны следователя с целью определения ее процессуально-криминалистической значимости, следственных перспектив ее использования и возможного получения необходимой доказательственной информации в ходе расследования¹.

В процессе расследования таких преступлений необходимо установить не только признаки деятельности ОПГ, но и факт ее существования, цель создания, численность, характер распределения ролей, выявить конкретных исполнителей деяния, с которого началось расследование, и собрать изобличающие их данные, выявить организаторов и лидеров ОПГ, других участников и разобраться в характере общности их преступных целей, умысла и роли в расследуемом и других, ранее нераскрытых преступных деяниях.

Именно на основе анализа всей преступной деятельности данной ОПГ в ходе расследования чаще всего удастся проследить характер и частоту участия в ней ее членов, как непосредственных исполнителей, так и руководителей среднего и высшего звена ОПГ, а также выявить ее коррумпированные связи с целью доказывания вины руководителей ОПГ. В ее преступной деятельности очень важно при расследовании получить сведения о тех аспектах их волевой деятельности в ОПГ, которую можно использовать в рамках применения ст. 17 УК РФ, в частности, о характере их советов, распоряжений, требований и указаний, элементах практической помощи, связанных с совершением отдельных преступлений, а также об их волевой деятельности в распределении преступных доходов, (финансировании коррумпированных должностных лиц и т. д.).

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз обратить особое внимание на то, что организованная преступность требует к себе особого внимания со стороны правоохранительных органов, законодательных органов, ученых, занимающихся исследованиями в данной сфере, юристов и всего цивилизованного современного общества. Также не следует забывать и о необходимости тесного международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью. Организованная преступность — это явление, с которым необходимо бороться, используя все законные средства и весь накопленный научно-практический материал.

¹ Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 40.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОСПИТАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Моськин С.А.,

преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

На современном этапе труд сотрудников ГИБДД характеризуется высоким нервно-эмоциональным напряжением и различным уровнем двигательной активности. Поэтому одной из основных задач физической тренировки сотрудников ГИБДД является снижение отрицательного влияния их профессиональной деятельности и обеспечения физической готовности для действий в обычных и экстремальных условиях.

Физическая тренировка, по мнению Ю.К. Демьяненко (1981), в процессе учебно-боевой деятельности должна носить следующий характер:

- 1) быть адекватной состоянию занимающихся, не вызывать явление перенапряжения и переутомления;
- 2) вызывать у занимающихся интерес к занятиям, создавать положительный эмоциональный фон;
- 3) быть средством, способным нормализовать функции профессиональной работоспособности сотрудников ГИБДД;
- 4) являться тренирующим фактором, повышающим специальную и физическую работоспособность, а также специфическую устойчивость организма к неблагоприятным факторам учебно-боевой деятельности.

Исследованиями установлено, что оптимальная физическая тренировка является эффективным средством повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, укрепляет нервную систему, способствует координированности двигательных вегетативных функций. Она обеспечивает такое состояние сердечно-сосудистой дыхательной систем, а также развивает качества, которые обуславливают высокий уровень общей физической готовности (Р.М. Кадыров, Н.Б. Галкин, 1984; В.И. Баландин, 1986 и др.).

В процессе физической подготовки перед сотрудниками ГИБДД стоят разнообразные задачи, решение которых в конечном счете обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях. Эти задачи решаются путём применения разнообразных средств и методов тренировки (Б.А. Лампусов, 1976; Н.В. Зимкин, 1978; С.Г. Терещенко, 1978; В.А. Шейченко, 1979; Л.А. Вайднер-Дубровин, 1980; В.А. Щеголев, 1980; Ю.К. Демьяненко, 1981; В.П. Гилёв, 1982; Ю.Н. Лосев, 1988; R. Stanley, 1982 R.L. Wiley, 1984 и др.).

Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объёма и интенсивности работы, использования работы различной преимущественной направленности, применения различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях (В. Н. Платонов, 1988). Правильное их использование является важным средством для компенсации ряда отрицательных функциональных сдвигов, связанных с особенностями труда (В.Л. Марищук, 1973).

Перспективным также представляется применение физической тренировки, как средства поддержания физической готовности специалистов (А.А. Нестеров, 1984; Б.В. Ендальцев, 1986). Изучению педагогических и физиологических основ такой тренировки посвящены исследования А.А. Горелова (1980); В.Л. Марищука, (1982); Ю.В. Захарова (1983); В.А. Товт (1987) и др.

И, наконец с помощью упражнений можно поддерживать необходимый уровень физической активности, то есть в известной мере управлять его функциональным состоянием (Е. Ehdly, 1981; S. Mohler, 1982).

Как показывают специально проведенные исследования Ю.К. Демьяненко (1981), средствами физической подготовки можно повысить устойчивость организма к экстремальным воздействиям на 30-40 %. С этой целью моделируются ситуация, приближенная к реальной, например, курсант тренируется в задержании преступника на крыше многоэтажного дома. Подобные тренировки снимают эффект неожиданности в незнакомой ситуации, определяют основные элементы тактики поведения в

таких условиях. Все это повышает психологическую устойчивость, уверенность в своих силах. В ходе физической подготовки также должны отрабатываться элементы поведения в экстремальных условиях учебно-боевой деятельности.

Сущность неспецифической тренировки сводится к направленному усилению общих неспецифических компонентов адаптации с помощью различных нагрузочных занятий. В процессе этих занятий повышается способность быстрого формирования новых программ регулирования и расширяются функциональные возможности физиологических систем, увеличиваются и физиологические резервы организма. При этом обращают внимание на формирование волевых качеств и обучение оптимальным поведенческим реакциям (Б.В. Ендальцев, 1986).

При организации занятий по физической подготовке необходимо учитывать два важных фактора: 1- степень функциональных изменений и снижения физической готовности курсантов после напряженной учебной деятельности; 2- основные требования, предъявляемые к физическим, психическим качествам профессиональной деятельностью.

Анализ литературы по изучению вопросов развития профессионально важных качеств курсантов ОУ МВД России к профессиональной деятельности в обычных и экстремальных условиях, а также опыт работы по физической подготовке и спорту убедил нас в том, что одним из наиболее эффективных средств решения данной задачи является применение спортивных и подвижных игр.

В отечественной и иностранной литературе имеется много источников, подтверждающих положительное влияние спортивных и подвижных игр на состояние здоровья и уровень работоспособности занимающихся (С.Д. Михеев, 1989; Е.А. Митин, 1989; В.Н. Яковлев, 1990; А.С. Яцковец, 1992; K.Wallner, 1986; R.Power, 1989). Их экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что:

- во-первых, спортивные игры способствуют формированию и совершенствованию различных физических и специальных качеств, а также многочисленных двигательных навыков;

- во-вторых, они являются важнейшим средством повышения морально-психологических качеств;

- в-третьих, занятия спортивными играми способствуют повышению умственной и физической работоспособности, а также используются как средство активного отдыха, снятия эмоционального напряжения после тяжелых условий профессиональной деятельности;

- в-четвертых, занятия и соревнования по спортивным играм протекают в условиях большого эмоционального подъема, повышают возбудимость центральной нервной системы, способствуют выработке новых условно-рефлекторных связей и наиболее совершенных функциональных реакций в организме, а также развитию необходимых качеств нервно-мышечной деятельности и приобретению новых, разнообразных двигательных навыков.

В.И. Волков (1977), Е.Б. Сологуб (1978,1984), А.А. Чариев (1986), А.С. Яцковец (1992), R. Alkow (1986), K. Wallner (1986) и др. отмечают положительное влияние игровой деятельности на ряд психических процессов - внимание, память, быстроту двигательной реакции, ориентировку в пространстве и других.

Задачи достижения высоких результатов в учебной деятельности требуют от курсантов максимального проявления сил и возможностей. Но даже у самих сознательных и трудолюбивых это нередко вызывает своеобразный психологический застой, утомление, потерю интереса, что объясняется появлением естественной реакции организма на большие физические и психические нагрузки. Однако стоит командиру затеять соревнования по спортивным и подвижным играм, то есть включить «эмоциональный рычаг», как занимающиеся забывают об усталости. Возникающие при этом положительные эмоции способствуют повышению готовности к предстоящей деятельности (Е.А. Митин, С.П. Гриневич, А.С. Яцковец, 1991).

Хорошо и давно известно, что с помощью спортивных и подвижных игр надежно формируются многие операторские качества (С.М. Оплавин, 1953; И. Брянов и др., 1955; В.Л. Маришук, 1982; В.Н. Яковлев, 1990; И.Л. Миронов, 1991).

П.П. Пархоменко (1974) показал, как в относительно короткий период тренировки по спортивным играм можно значительно повысить способности к широкому распределению и быстрому переключению внимания. Однако в учебных программах по физической подготовке образовательных учреждений МВД России именно спортивные и подвижные игры практически не используются.

Так, в программе по боевой подготовке подразделений ГИБДД и в других руководящих документах по физической подготовке вообще не предусмотрено использование спортивных и подвижных игр в процессе занятий. Лишь в часы спортивно-массовой работы предусмотрено проведение соревнований по спортивным играм.

На основании теоретического анализа и обобщения доступной нам литературы можно отметить, что физическая подготовка обладает огромными возможностями развития профессионально важных качеств с целью поддержания физической готовности сотрудников ОВД. Однако вопрос ее организации требует дальнейшего изучения и научного обоснования с учетом всех вышеуказанных недостатков, отмеченных нами в анализируемых работах. Нет еще и содержательных методических рекомендаций по обеспечению физической готовности сотрудников ГИБДД в экстремальных условиях деятельности.

При этом все компоненты физической подготовки должны достичь единой цели - это обеспечение высокой профессиональной подготовленности всех подразделений ГИБДД. Так же, как и на других предметах учебно-боевой подготовки и в процессе занятий физической подготовкой, необходимо уделять внимание воспитанию сотрудников ГИБДД, повышению их активности, сплочению воинского коллектива (А.А. Нестеров, В.А. Щеголев, 1985 и др.).

А.А. Братцев и др. (1975), Е.П. Сеин и др. (1984), В.А. Дорофеев (1985), С.А. Cametan (1974), R.A.Alrow (1985) разработали практические рекомендации по восстановлению профессиональной работоспособности средствами физической подготовки. Однако в этих рекомендациях не отражены мероприятия по восстановлению организма после действий в экстремальных условиях, не показано, на каких этапах деятельности целесообразно проводить восстановление организма.

Исходя из вышеизложенного анализа литературы по изучаемой проблеме, было установлено, что профессиональная деятельность сотрудников ГИБДД характеризуется значительным объемом психических и физических нагрузок, высоким нервно-эмоциональным напряжением.

В этих условиях происходит быстрое утомление и совершается большое количество ошибочных действий. Данное обстоятельство существенно снижает надежность работы, отрицательно сказывается на её безопасности.

Вместе с тем необходимо отметить, что при изучении доступной нам литературы не удалось обнаружить достаточно обоснованных методических рекомендаций по физической подготовке для командиров подразделений и специалистов физической подготовки с целью поддержания физической готовности для действий в экстремальных условиях. Это, прежде всего, периодичность проведения занятий по физической подготовке и их направленность. Противоречивы мнения исследователей по организации и методике проведения этих занятий. Одни рекомендуют выполнять физические упражнения в виде комплексов, другие проводить занятия по разделам физической подготовки.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Почти все авторы, изучавшие профессиональную деятельность сотрудников ГИБДД и учебно-служебную деятельность курсантов образовательных учреждений МВД России, в своих работах использовали показатели, характеризующие какую-то одну сферу или систему организма. Нам практически не удалось найти работ, в которых развитие профессионально важных качеств сотрудников ГИБДД рассматривалось с использованием комплексных методов исследования с учетом особенностей профессиональной деятельности.

2. Несмотря на то, что авторы, изучавшие вопросы физической подготовки сотрудников ГИБДД, указывают на большую значимость их физической готовности в успешности выполнения профессиональных задач, в работах не встречалось рекомендаций по научному обоснованию содержания средств и методов физической подготовки для развития профессионально важных качеств с учетом постоянно изменяющихся условий деятельности.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ МВД РОССИИ

Нефедова И.И.,

к.ю.н., Врио. начальника кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД России

Общественно-политические и экономические проблемы в современном обществе современное российское государство конкретизирует посредством постановки задач, направленных на совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения прав человека.

Положения теории прав человека особенно часто в последнее время используются для подготовки политических и правовых документов.

Ни одно ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации не готовится без учета ее положений и рекомендаций ученых-юристов¹.

Не оставляет без внимания вопросы обеспечения прав человека правоохранительной системой и избранный 2 марта 2008 г. Президент России Д.А. Медведев².

В нормотворчестве Министерства органов внутренних дел России также прослеживаются тенденции учета необходимости обеспечения прав человека на всей территории нашего государства.

Специфика деятельности нашего министерства такова, что обеспечение прав человека в большей степени связана с постановкой и решением задач по обеспечению безопасности, охране и защите прав российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории России.

При этом правовую основу деятельности сотрудников всех служб и подразделений органов внутренних дел составляют нормативные акты, уже разработанные и разрабатываемые в настоящее время с учетом требований международных документов в сфере обеспечения прав человека – общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров³, участницей которых является Российская Федерация.

Это и Конституция Российской Федерации, и Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. (с изм. и доп.), и Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., и Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции), утвержденное Указом Президента России от 12 февраля 1993 г., а также другие акты представительных и исполнительных органов государственной власти.

В своей повседневной деятельности сотрудники милиции руководствуются в большей степени нормативными актами МВД РФ – приказами, наставлениями, инструкциями. Их разработка нашим министерством также учитывает актуальные проблемы обеспечения прав человека – и охраны, и защиты, и контроля за исполнением принимаемых решений по этим вопросам.

Одной из наиболее актуальных проблем в сфере обеспечения прав человека является проблема контроля над преступностью. В рамках этой проблемы и осуществляется постановка задач для нашего министерства Президентом и Правительством Российской Федерации.

Основная задача в настоящее время – это планирование и осуществление комплекса дополнительных организационно-практических мер, направленных на повышение эффективности профилактики правонарушений ОВД России внутренними войсками России и ФМС России.

Приказом № 731 министра внутренних дел России Р.Г. Нургалиева от 16 августа 2007 г. «О мерах по реализации поручений Президента РФ» от 13 июля 2007 г.» и определены задачи дальнейшего совершенствования этой деятельности.

¹ Ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета: 2001. 4 апреля; 2004, 26 мая; 2005, 26 апреля; 2006, 11 мая; 2007, 27 апреля.

² Российская газета. 2008, 6 ноября.

³ Конституция Российской Федерации. М., 2007.

Этот приказ издан во исполнение решений заседания Государственного Совета Российской Федерации, которое состоялось 29 июня 2007 г. в г. Ростове-на-Дону.

Согласно п. 6.1. Приказа в течение 2007-2008 г.г. реализуется во взаимодействии с МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, ОВДРО комплекс оперативно-профилактических мероприятий по пресечению деятельности наиболее опасных организованных преступных формирований, оказывающих негативное влияние на оперативную обстановку в субъектах Российской Федерации, проявлений терроризма и экстремизма, по борьбе с коррупцией.

П. 6.2. в 2008-2009 г.г. предусмотрено проведение скоординированных мероприятий по комплексной отработке крупных градо- и бюджетообразующих объектов экономики, доходных отраслей экономики, подверженных криминальному влиянию.

Особое внимание обращается на мероприятия, направленные на получение и использование в профилактических целях информации:

- о преступлениях, готовящихся ранее судимыми лицами;
- группах несовершеннолетних, склонных к совершению экстремистских и иных противоправных действий (П. 9);
- защите информационных телекоммуникационных сетей общего пользования (п.п. 10.1 и 10.2).

В целях повышения степени эффективности принимаемых мер по профилактике экстремизма и терроризма ставится задача более активного использования каналов связи, базы данных НЦБ Интерпола и Генерального секретариата Интерпола по проверке физических и юридических лиц на причастность к террористической деятельности и ее финансированию (п. 20.5).

В 2009-2012 г.г. будет реализовываться федеральная целевая программа профилактики преступлений и иных правонарушений.

Разработка мероприятий этой программы МВД России осуществлялась с учетом необходимости обеспечения Федеральной программы по обеспечению безопасности дорожного движения.

На актуальность ее детальной разработки, кстати, тоже было указано Президентом России в Послании Федеральному Собранию на 2005 год.

Еще одна актуальная проблема обеспечения прав человека, которая нашла отражение в нормотворчестве МВД России – проблема исполнения решений Европейского Суда по правам человека¹, затрагивающих компетенцию МВД России.

В интересах соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности ОВД и внутренних войск России, а также в целях недопущения нарушения сроков и повышения качества исполнения этих решений 24 января 2008 г. издан Приказ № 61 «О мерах по повышению эффективности деятельности МВД России по исполнению вступивших в законную силу решений Европейского Суда по правам человека».

Этим приказом предписано рассматривать запросы Уполномоченного РФ в ЕС по правам человека – заместителя министра юстиции РФ - о принятии мер по исполнению вступивших в законную силу решений ЕС, а также полноту и своевременность подготовки на них ответов - в качестве важнейшего элемента исполнения Российской Федерацией обязательств, взятых на себя после ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней (п. 1).

Поставлена задача - исключить факты волокиты и халатного отношения к рассмотрению запросов Уполномоченного.

Должностных лиц, допустивших нарушения, привлекать к дисциплинарной ответственности (п. 3.2.).

Согласно п. 3.3. руководители ОВД организуют систематическое изучение личным составом практики ЕС по жалобам против Российской Федерации, затрагивающим компетенцию МВД России. Изучение судебных решений ЕС (практики) призвано способствовать целям предупреждения нарушений требований этой Конвенции в ходе правоприменительной деятельности ОВД и ВВ, а также принятию эффективных мер по досудебному урегулированию конфликтов (п.3.3.).

В образовательных учреждениях системы МВД России остается актуальной задача выработки профессиональной правовой культуры сотрудника правоохранительной системы. По сути, весь учеб-

¹ Ковлер А.И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права, № 1. январь 2004 г.

но-воспитательный процесс имеет одну цель – развитие уважения к правам и свободам человека и гражданина¹.

На необходимость уважения прав и свобод и граждан России, и иностранных граждан специально обратил внимание министр внутренних дел России Р.Г. Нургалиев в Обращении к личному составу органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск от 23.08.2005 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Павлова Е.В.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности в ОВД Орловского юридического
института МВД России

Конституцией и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрено административное судопроизводство и образование федеральных специализированных судов. Такими и будут административные суды, входящие в систему судов общей юрисдикции. Это – судебная коллегия по административным делам Верховного суда России, это – федеральные окружные административные суды, это – судебные коллегии по административным делам верховных судов республик и других субъектов Федерации, наконец, федеральные межрайонные административные суды².

Появится возможность не потерять в море дел те из них, которые связаны с публичными отношениями. Да и суды будут компетентно решать такие дела. Чем будут заниматься административные суды? Им предстоит рассматривать публично-правовые споры в сфере государственного управления и жалобы на действия и решения органов исполнительной власти и должностных лиц. Суды смогут повлиять на предотвращение и устранение нарушений законности, с одной стороны, удастся укрепить гарантии прав граждан – с другой. Ведь и спорные акты центральных и местных органов, ошибочные решения избирательных комиссий, и споры между государственными органами и многое другое отражают невысокий уровень деятельности публичных институтов. Права и интересы гражданина и общества должны быть надежно защищены, ведь власти служат им. На наш взгляд, целесообразно административными судами рассмотрение дел и об административных правонарушениях по линии ГИБДД, так как это отдельная, самостоятельная группа правонарушений, требующая пристального внимания со стороны государства.

Сторонники административной юстиции в XIX-XX веках доказывали, что административные суды необходимы, что они могут работать так же независимо, как общие суды, что область управления, которая является предметом деятельности этих судов, - это совершенно особая, специальная область, не схожая с уголовно-правовой и гражданско-правовой областями, т.к. в центре ее лежит жалоба рядового гражданина (работника) на орган управления (должностное лицо).

В России одним из первых обратил внимание на институт административной юстиции видный ученый-государствовед И.Е. Андреевский, который в «Русском энциклопедическом словаре» Н.Н. Березина за 1873г. поместил статью, посвященную административным судьям. Административный суд И.Е. Андреевский определял как «особое разбирательство», учреждаемое по тем спорным делам, рассмотрение которых закон не предоставляет обыкновенным судам. Это те дела, в которых одною стороною является частное лицо, другою – администрация³.

¹ Обеспечение прав человека в деятельности ОВД: курс лекций / под ред. Ю.В. Анохина, В.Н. Бутылина. М.: ЦОКР МВД России, 2006.

² Старилов Ю.Н. Административные суды в России: новые аргументы «за» и «против» / под ред. В.И. Радченко. М.: Норма, 2005. 128.

³ Андреевский И.Е. Административный суд. Русский энциклопедический словарь / И.Е. Андреевский И.Н. Березина. Т. 1. СПб.

Заслуживает внимания мнение об административной юстиции видного ученого-административиста первой трети XX века А.И. Елистратова. В классической работе «Основные начала административного права», изданной в 1914 г., А.И. Елистратов полагал, что институт административной юстиции представляет для граждан «публично-правовую гарантию», способ защиты своих прав и свобод. Как гражданская юстиция есть суд в юридических спорах частных лиц между собой по поводу имущества, так административная юстиция является судом в столкновении между гражданином и администрацией по поводу актов последней, нарушающих права и свободы гражданина¹.

Особое значение для освещения института административной юстиции и необходимости приспособления его к системе советского государственного управления имела обстоятельная работа М.Д. Загряцкова «Административная юстиция и право жалобы», выдержавшая два издания - 1924 и 1925 годов. Автор считает административную юстицию одним из институтов, обеспечивающих господство права в обществе, ибо основная задача данного института - отмена или исправление неправомерного акта административного органа. Административная юстиция - это инструмент самозащиты гражданина. Особый порядок для рассмотрения судебно-административных споров нужен не потому, что другой стороной является «привилегированный субъект права» - должностное лицо, а потому, что действия этого лица, нарушающего права гражданина, содержат своеобразные элементы, необъемлемые ни гражданской, ни уголовной юстицией.

Целый ряд авторов-административистов: А.С. Сухоплюев, М.С. Берцинский, К.Н. Носов, А.С.Турубинер - поставили под сомнение целесообразность функционирования административной юстиции в Советском государстве, полагая, что при новом общественно-политическом и государственном строе взаимоотношения гражданина и аппарата управления будут складываться гармонично. Наиболее рельефно и последовательно эти взгляды выразил К.Н.Носов. По его мнению, административный иск гражданина представляет собой известный «выпад против администрации», а, следовательно, в условиях советского строя - выпад против советской власти. Возбуждение вопроса о разрешении конфликта между трудящимся гражданином и администрацией, представляющей Советское государство, «казалось бы диссонансом»². Можно без преувеличения сказать, что данная позиция открыто доминировала в советской юридической науке до начала 50-х годов, а ее умеренное воздействие сказывалось до начала горбачевской перестройки.

Н.Ю. Хаманева определяет административную юстицию как «порядок разрешения споров, возникающих между гражданином и органом государственного управления. Автор различает административную юрисдикцию, правосудие по административным делам и административную юстицию. Под правосудием по административным делам следует понимать деятельность общих судов по рассмотрению административных споров, и эту деятельность нельзя смешивать с административной юстицией, которую представляют административные суды, обособленные от общего судопроизводства. Понимая, однако, что в настоящий период по материальным и финансовым причинам очень сложно создать в стране административные суды, Н.Ю. Хаманева предлагает поэтапное осуществление этой идеи: сначала выделяются специализированные палаты в общих судах, где административные споры будут рассматривать административные судьи, а затем произойдет отделение специализированных палат по административным спорам от общих судов и превращение их в самостоятельные структуры во главе с Высшим административным судом. Эти суды, по мнению автора, имели бы полномочия рассматривать иски граждан к любым органам управления, вплоть до правительства³, в том числе и к органам ГИБДД.

По мнению Ю.Н. Старилова, административная юстиция - это правосудие в сфере административной (исполнительной) власти и в сфере органов местного самоуправления, т.е. это административная ветвь правосудия. Институт административной юстиции характеризуется наличием специальных административных судов (квазисудебных органов), отделенных от общих судов гражданской и уголовной юрисдикции, а также особых процедур рассмотрения жалоб на неправомерные административные акты и действия (бездействия). Ю.Н. Старилов обосновывает необходимость введения в нашей стране административного судопроизводства при непременном создании административных судов или административных коллегий при судах общей юрисдикции⁴.

¹ Елистратов А.И. Основные начала административного права. М., 1914. С. 301, 308.

² Носов К. По вопросу о теории советской административной юстиции.// Советское право, 1925. № 4. С. 71, 75, 83.

³ Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1997. С. 115.

⁴ Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж, 1998.

Ряд содержательных и интересных статей, посвященных проблеме административной юстиции в России, написан В.В. Бойцовой, которая понимает под административной юстицией систему административных судов. «Главный признак административной юстиции, - категорически утверждает она, - наличие специальных административных судов (квазисудебных), органов, отделенных от общих судов и организационно обособленных от «активной» администрации (т.е. органов, структур, выполняющих исполнительно-распорядительные функции)»¹. С этой точки зрения административной юстиции не было в СССР, нет ее и в современной России. Между тем ни одна страна не нуждается так сильно в этом институте, как Россия, где традиционно был высоким удельный вес государственного регулирования и участие государства (его чиновников) в делах общества всегда было огромным, в настоящий период развития государства приобретает значение влияние правоохранительных органов, в том числе и ГИБДД.

При разрешении судом индивидуальных административных дел происходит применение им мер государственного административного принуждения в случае совершения физическим лицом административного правонарушения или разрешение административно-правового спора между органом государственной власти и гражданином, в том числе и ГИБДД².

В последние годы значительно расширились полномочия суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Это расширение шло по нескольким направлениям.

Во-первых, существенно увеличился перечень категорий дел, которые в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях могут рассматриваться по первой инстанции только судом. Сейчас такой перечень составляют дела свыше 150 категорий. Прерогативой суда являются сложные дела о наиболее серьезных правонарушениях, где особенно необходимы компетентность и профессионализм в вопросах права, гарантии от возможного проявления ведомственности при вынесении решения.

Во-вторых, пять из восьми административных наказаний, предусмотренных статьей 3.2 КоАП РФ, могут быть назначены только судом. К числу таких административных наказаний отнесены те, применение которых создает весьма серьезные правовые последствия для гражданина. Так, например, административный арест – это кратковременное лишение гражданина свободы, его изоляция на определенный срок от общества. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения – это лишение гражданина его имущества, что может быть осуществлено в соответствии с Конституцией РФ только по решению суда. Лишение специального права и дисквалификация часто могут выступать лишением человека на длительное время работы по специальности, и следовательно, источника его существования.

В-третьих, расширена так называемая альтернативная подведомственность. В КоАП РФ содержится около 60 составов административных правонарушений, которые рассматриваются в судебном порядке, если орган, должностное лицо, к которому поступило дело, передаст его на рассмотрение судье. Такая передача может быть обусловлена личностью нарушителя или характером самого правонарушения, за совершение которого, по мнению субъекта административной юрисдикции, рассматривающего дело, недостаточно применения наказания, которое он может назначать, а нужно использовать предусмотренное санкцией конкретной статьи Особенной части КоАП РФ более суровое наказание, назначение которого является прерогативой судьи, данный факт приобретает особое значение для совокупности правонарушений, совершаемых по линии ГИБДД.

Общее правило решения вопроса о подсудности дел об административных правонарушениях таково: дела, указанные в статье 23.1 КоАП РФ, рассматриваются мировыми судьями, если иное не установлено специальными нормами. Эти специальные нормы определяются законом, исходя из трех обстоятельств: 1) особенностей субъекта правонарушения; 2) наличия или отсутствия административного расследования как особой формы возбуждения дела об административном правонарушении; 3) вида применяемого административного наказания. Таким образом, подсудность дела мировым судьям определяется путем исключения категорий дел, отнесенных к компетенции судей районных судов, военных судов и арбитражных судов.

Пользуясь установленными самим КоАП РФ критериями подсудности, проиллюстрируем специальную (в отличие от общей) подсудность судей районных, гарнизонных военных и арбитражных судов. Так, дела об административных правонарушениях, совершенные военнослужащими и

¹ Бойцова В.В. Нужна ли нам административная юстиция? // Советская юстиция, 1993. № 7. С. 12.

² Вопросам деятельности суда по разрешению индивидуальных административных дел уделяли внимание в своих работах многие ученые-административисты – см. раб. Н.Г. Салищевой, В.Д. Сорокина, А.П. Шергина, Л.Л. Попова, И.А. Галагана, Д.Н. Бахраха, Н.Ю. Хамановой, Ю.Н. Старилова.

гражданами, призванными на военные сборы, должны будут рассматриваться судьями гарнизонных военных судов. Если же субъектом правонарушения выступает индивидуальный предприниматель, то субъектом юрисдикции является арбитражный суд (конечно, только по составам в абз. 2 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ). Тем не менее в абз. 2 части 3 статьи 23.1 закреплено правило о том, что если по делу проводилось административное расследование или за совершенное правонарушение следует наказание в виде административного выдворения, такие дела переходят под юрисдикцию судей районных судов. При разрешении названной ситуации необходимо иметь в виду разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу, что считать административным расследованием. Верховный Суд РФ в частности, разъяснил, что административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирования, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

Не являются административным расследованием процессуальные действия, совершенные в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, и впоследствии прекращенному.

Установив, что административное расследование фактически не проводилось, судье районного суда при подготовке дела к рассмотрению следует решить вопрос о его передаче мировому судье. Если административное расследование по делу об административном правонарушении проводилось в отраслях законодательства, не указанных в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, судья выносит определение о передаче дела на рассмотрение мировому судье. В обоих случаях передача дела происходит на основании пункта 5 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ.

В реальной жизни возможны различные сочетания названных ранее критериев, положенных в основу определения подсудности. В связи с этим на практике возможны споры о самой компетенции. На это обратили внимание авторы Комментария к Кодексу РФ об административных правонарушениях под редакцией Э.Н. Ренова¹. Предложенный ими вариант разрешения возможных коллизионных ситуаций заслуживает, с нашей точки зрения, безусловной поддержки.

В КоАП РФ процессуальные нормы выделены в специальный раздел. По объему он гораздо больше, нежели аналогичный раздел в КоАП РСФСР (соответственно 79 и 53 статьи). В КоАП РФ значительное внимание уделено усилению гарантий законности при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях с тем, чтобы были обеспечены такие основополагающие принципы, как всесторонность, полнота, объективность выяснения всех обстоятельств совершенного правонарушения, законность и справедливость принимаемых решений. Идет процессуализация судебного порядка применения мер административного принуждения².

В процессуальном аспекте основная идея КоАП РФ заключается в том, что все без исключения органы (должностные лица), которые в соответствии с КоАП РФ наделены правом рассматривать по первой инстанции дела об административных правонарушениях, должны пользоваться едиными процессуальными правилами, закрепленными в самом КоАП РФ. Другими словами, все органы (должностные лица) исполнительной власти (перечень их в КоАП РФ содержит 62 позиции), государственно-общественные образования (комиссии по защите прав несовершеннолетних, административные комиссии при муниципальных структурах) и суды (общей юрисдикции, мировые, военные, арбитражные) должны подчиняться процессуальным нормам, содержащимся в КоАП РФ.

По нашему мнению, под термином «административное судопроизводство» следует понимать два вида деятельности судов:

- 1) участие суда в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Недаром федеральный закон о мировых судьях впервые назвал деятельность судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях правосудием;
- 2) осуществление судом контрольных функций в отношении законности актов исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц. Разрешая административный публично-

¹ Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. / под ред. Э.Н. Ренова. М.: Норма, 2002. С. 686.

² Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Ежегодник российского права. М., 2001. С. 155.

правовой спор, суд тем самым одновременно осуществляет и полномочия судебного контроля, и правосудия.

Что касается судебного контроля за администрацией, то, по существу, это вопрос административной юстиции в России. В мировой системе существует много моделей административной юстиции, базирующихся на разных доктринах права. Однако во всех модификациях института административной юстиции есть одна общая черта – это способ разрешения публично-правового спора, в котором гражданину гарантируется положение равноправной стороны в процессе разрешения спора.

Касаясь процедурных вопросов деятельности административных судов, необходимо отметить, что в силу особенностей публично-правовых споров они не могут быть разрешены только в рамках гражданского судопроизводства. Есть обоснованная логика в том, чтобы рассмотрение административно-правового спора было обеспечено самостоятельной процедурой. Нужна полноценно разработанная система административно-процессуальных правил. Она должна гарантировать гражданину при рассмотрении его спора с властными структурами такое положение стороны в процессе, чтобы его неравенство в материальном правоотношении трансформировалось в равенство в процессуальном отношении.

Именно поэтому начата работа по подготовке проекта федерального «Кодекса об административном судопроизводстве», который призван создать процессуальные формы обеспечения деятельности новой системы административных судов. Процессуальные нормы этого кодекса должны отразить особенности разбирательства в административных судах публично-правовых споров, а именно:

- 1) закрепить принципы административного производства по спорам;
- 2) облегчить доступ гражданина к правосудию, установив специальные процессуальные сроки обращения в суд, порядок подготовки дела к рассмотрению и самого рассмотрения дела;
- 3) отразить специфику состязательности сторон при активной роли административного суда;
- 4) возложить бремя доказывания на орган публичной администрации;
- 5) определить специфические виды доказательств и способы их получения;
- 6) урегулировать особую роль экспертов и представителей государственных органов, являющихся стороной в процессе;
- 7) отразить процессуальные особенности рассмотрения основных видов публично-правовых споров;
- 8) обеспечить оперативное исполнение судебных решений.

Формирование процессуально института административного судопроизводства на сегодняшний день считается одной из главных задач и гарантией защиты прав граждан.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ (ТСО) ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Переpletов А.М.,
преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского
юридического института МВД России

Применяемые ТСО на занятиях по огневой подготовке способствуют решению таких задач, как повышение эффективности обучения, снижение непроизводительных затрат времени на контроль результатов, повышение эстетики урока. С этой целью в стрелковом тире широко используются следующие средства обучения:

1. Подъемные устройства для мишеней.
2. Силуэтная установка для отработки спортивных упражнений.
3. Макет автомобиля с имитацией его движения.
4. Светозвуковая сигнализация.
5. Электронная установка для стрельбы без патрона БИМ-ХИТ, компьютерные стрелковые тренажеры «СКАТТ», «ОЭТ-5» и др. При использовании данных технических средств обучения со-

вершенствуется комплекс навыков, необходимых для выполнения сотрудником ОВД различного рода служебных и боевых задач, связанных с применением оружия.

Тренажеры «СКАТТ» с 1992 г. в процессе подготовки к соревнованиям, в том числе Олимпийским играм, использует сборная России, с 1994 г. – Государственный таможенный комитет, с 1997 г. – ФСБ (спецподразделение «Альфа» – 10 шт.), с 1998 г. – Федеральная служба охраны, с 2000 г. – МВД (ГУВД Московской области, отдельные спецподразделения – СОБР, ОМОН). С 1992 г. тренажер экспортируется в страны Западной Европы для стрелков-спортсменов. Наличие этого тренажера значительно увеличивает шансы спортсмена на завоевание олимпийских медалей.

Краткая инструкция по обучению стрельбе с использованием компьютерного тренажера «СКАТТ».

Начальный этап обучения стрельбе является наиболее важным, так как закладывает основы для производства технически правильного выстрела. На этом этапе эффективность обучения зависит от профессионализма преподавателя или инспектора служебно-боевой и физической подготовки (далее преподавателя).

Положительные стороны компьютерного тренажера «СКАТТ»:

- отсутствие отдачи и звука выстрела. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на обучаемого на начальном этапе обучения, так как в этот период (5 – 10 занятий) обучаемый должен следить за четырьмя элементами: изготовкой, хваткой, прицеливанием и обработкой спуска, что само по себе очень сложно. После нескольких занятий на тренажере (3 – 5) обучаемый адаптируется к отдаче и звуку выстрела через 2 – 3 занятия;

- наглядность всего процесса выстрела, воспроизводимого на экране монитора компьютера;
- возможность закрепления датчика в канале ствола боевого оружия без повреждения последнего;

- возможность выполнять упражнения из пистолета Макарова, автомата Калашникова, снайперской винтовки Драгунова, спортивных пистолетов и винтовок (дистанции стрельбы и мишени устанавливаются автоматически в зависимости от выбранного упражнения *упражнение “ПМ”, “Зеленка” – дистанция 25 м, «АК-СВД» – 100 м).

Недостатки:

- кабель, соединяющий датчик, закрепленный в стволе оружия, и спецблок «СКАТТ» лишает стрелка возможности передвижения. Однако на начальном этапе обучения нет необходимости отрабатывать упражнения стрельбы с передвижениями;

- не предусмотрена возможность производства нескольких выстрелов в мишень подряд, не опуская оружия.

На первом занятии преподаватель должен рассказать и показать технику производства выстрела. В дальнейшем преподаватель показывает выстрел в зависимости от необходимости для каждого обучаемого.

После 10-15 мин. работы обучаемого на тренажере целесообразно дать ему отдохнуть, так как снижается работоспособность, что выражается в увеличении амплитуды и скорости движения оружия относительно мишени, увеличивается время прицеливания, возрастает количество ошибок в прицеливании и обработке спуска. Отдых стрелка должен быть не менее 10 мин.

Обучаемые в течение 10 – 12 занятий без патрона и с боевым патроном не в состоянии отличать выстрел, выполненный технически правильно, от неправильного. Поэтому задача преподавателя состоит в постоянном контроле за действиями обучаемых. Он должен объяснить, какой из выстрелов был произведен правильно, а при производстве какого были допущены ошибки и какие именно.

Если у кого-либо из обучаемых в момент щелчка пистолет резко отклоняется, то преподаватель должен спросить у него, в какую сторону отклонилась мушка в целике. Если стрелок дает неправильный ответ или вообще не может ответить на вопрос, то это означает, что он совершает грубейшую ошибку – не смотрит в целик и не контролирует мушку в нем.

С внешней стороны эта ошибка выглядит следующим образом: вначале (пока обучаемый смотрит в целик и постоянно ровняет мушку в нем) руки с оружием совершают медленные и равномерные колебания слева направо и обратно, при этом они могут опускаться немного вниз. Позднее, вследствие усталости или невнимательности, или неправильного понимания процесса производства выстрела, обучаемый помимо своей воли переводит взгляд вперед, пистолет на мгновение (не более 0,5 сек.) замирает на месте (целик и мушка расплываются, при этом обучаемый думает, что он по-прежнему контролирует прицельные приспособления; или он думает, что их больше ровнять нет необходимости, т.к. он сделал это раньше, хочет быстрее закончить выстрел) и быстро нажимает на спусковой крючок, вследствие этого пистолет резко отклоняется вниз, т.к. стрелок точно знает мо-

мент выстрела и инстинктивно боится отдачи и звука выстрела. В таких случаях преподаватель должен во время выполнения обучаемым следующего выстрела указывать своим указательным пальцем на целик, постоянно напоминая стрелку правильную картинку прицеливания. Это действие необходимо повторить 3-4 раза (и обязательно во время стрельбы с патроном). Обычно после этого обучаемый запоминает правильную картинку прицеливания и может выполнять выстрел самостоятельно.

Преподаватель должен от выстрела к выстрелу акцентировать внимание обучаемого только на выполнение правильных действий, каждый раз напоминая правильную картинку прицеливания, для того чтобы у обучаемого выработалось правильное умение производства выстрела. По истечении нескольких месяцев (3 – 12 в зависимости от количества занятий в месяц) тренировок выработается устойчивый навык, который в дальнейшем может быть усовершенствован.

По умолчанию на экран монитора выводятся следующие параметры выстрела:

- порядковый номер (N);
- результат выстрела (R);
- время, затраченное на выстрел, с момента вхождения оружия в район мишени (Т, сек.);
- относительная устойчивость внутри 10.0 вокруг района прицеливания (диаметр района, обозначенный данным параметром, равен 10 см – диаметр «десятки»);
- относительная устойчивость внутри 10.0 вокруг центра мишени;
- длина траектории (L, мм).

Параметры, которые использовать желательно, но необязательно:

- относительная устойчивость внутри 10.5 вокруг района прицеливания (диаметр района, обозначенного данным параметром, в 2 раза меньше района, обозначенного 10.0);
- относительная устойчивость внутри 10.5 вокруг центра мишени – «контрольная десятка».

Другие параметры важны для стрелков-спортсменов высшей квалификации (мастеров спорта международного класса, заслуженных мастеров спорта), тренеров, деятелей науки.

Оценка показателей выстрела.

1. Время, затраченное на выстрел.

Оптимальное время для производства выстрела - 3–8 сек. Если выстрел происходит быстрее 3 сек., то стрелок, как правило, не успевает сосредоточиться на прицеливании. Если выстрел длится дольше 8 сек., то фокус взгляда помимо воли стрелка «убегает» из прицела, целик и мушка расплываются, пробоина будет находиться далеко от центра мишени.

2. Относительная устойчивость внутри 10.0 вокруг района прицеливания.

3. Относительная устойчивость внутри 10.0 вокруг центра мишени.

4. Относительная устойчивость внутри 10.5 вокруг района прицеливания.

5. Относительная устойчивость внутри 10.5 вокруг центра мишени.

Эти показатели обозначаются в % и свидетельствуют об уровне технической подготовленности стрелка. Чем выше проценты, тем выше технический уровень.

6. Длина траектории, мм (L). Этот показатель зависит от величины контрольного участка траектории и расположения его относительно центра мишени. Контрольное время можно задать любое, практика показывает, что оптимальным является 0,5 сек. Так как этот показатель преподаватель должен задать перед выполнением упражнения, то в дальнейшем изменяться будет только место расположения контрольного участка траектории. Следовательно, чем меньше длина траектории L, тем выше техническая подготовленность стрелка.

Тренажер «СКАТТ» наиболее эффективно может быть использован для обучения начинающих стрелков. Если преподаватель с помощью тренажера хочет переучить сотрудников, слабоуспевающих или неуспевающих («двоечников») по огневой подготовке, то необходимо соблюдать следующие условия:

1. Надо быть авторитетом для обучаемого, это означает, что обучающий должен выполнять все упражнения Наставлений по огневой подготовке на «отлично», должен иметь педагогический (тренерский) опыт.

2. Для проведения занятия хотя бы с одним человеком у преподавателя должно быть достаточно времени и желания. Таких занятий должно быть много (количество зависит от индивидуальных особенностей обучаемого), они должны проходить в течение трех месяцев не реже трех раз в неделю, далее не менее двух раз в неделю на протяжении всего календарного года. Количество выстрелов за одно занятие не должно быть менее 15. На начальном этапе не рекомендуется производить большое количество выстрелов (более 20), так как обучаемый быстро устанет (примерно через 10 мин.), и преподаватель получит вместо положительного эффекта отрицательный.

3. Желание обучаемого научиться хорошо стрелять – обязательно.

4. Чем меньше стрелковый стаж «двоечника», чем меньше он стрелял с патроном, тем лучше. Переучить человека, стрелявшего 3–5 раз с патроном (независимо от количества выстрелов) или достигшего 35–40 летнего возраста практически невозможно. У данной категории выработались и закрепились неправильные стереотипы, а после 35 лет постепенно начинает утрачиваться способность к обучению.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Подчерняев А.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Организованная преступность - это и сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, социальное явление. На современном этапе своего развития организованная преступность приобрела характер реальной угрозы безопасности Российской Федерации. Именно по этой причине в основу деятельности органов внутренних дел по борьбе с указанным явлением должны быть положены изучение, анализ и оценка криминальной ситуации, складывающейся в рассматриваемой сфере для дальнейшего прогнозирования и выработки обоснованных управленческих решений. Под криминальной ситуацией, связанной с деятельностью организованной преступности, следует понимать составляющую оперативной обстановки, относящуюся к сфере и объектам непосредственного воздействия со стороны ОВД, осуществляемого в процессе оперативно-служебной деятельности.

Анализ материалов исследований, проведенных ранее как Департаментом по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России, так и ВНИИ МВД России, позволяет сделать вывод, что для успешной работы ОВД по противодействию организованной преступности необходимо всестороннее изучение ее состояния; специфики; качественных особенностей; динамики происходящих в ней процессов. При этом следует учитывать, помимо прочего, динамику развития и изменения самих организованных преступных формирований (организованных групп и преступных сообществ), их численности, состава, сферы деятельности, взаимодействия различных организованных преступных формирований между собой.

Криминальная ситуация, связанная с деятельностью организованной преступности, характеризуется рядом элементов, среди которых необходимо выделить:

- 1) совокупность преступлений, совершенных организованными преступными формированиями (далее ОПФ);
- 2) совокупность лиц, участников ОПФ, совершающих эти преступления на территории, обслуживаемой тем или иным ОВД за определенный период времени;
- 3) причины и условия (факторы), влияющие на совершение преступлений ОПФ, а также экономические и социальные последствия от совершения указанных преступлений.

Данные элементы раскрывают состояние преступности, точнее, ее организованных форм, однако для успешной борьбы с этим явлением необходимо понимание алгоритма оценки конкретных форм, в которых она проявляется – организованных групп (далее ОГ) и преступных сообществ (далее ПС), т.е. организованных преступных формирований. Методика оценки деятельности ОПФ заключается в сборе информации, раскрывающей следующие элементы:

1. Структурно-функциональные признаки организованных групп и преступных сообществ, действующих на территории конкретного региона:

- *Возникновение и этапы формирования организованных групп и (или) преступных сообществ в регионе.* Краткая история возникновения и формирования ОГ и (или) ПС в регионе, произошедшие структурные изменения и их причины;

- *Перечень организованных преступных формирований, действующих в регионе; этапы их развития, специализация (типология), направления деятельности.* Наименование ОГ и ПС, фамилия

лидера, специализация, тип (подразделяются на общеуголовный, экономический, этнический и т.п.), длительность существования, источники доходов, территориальная распространенность, этап развития;

- *Структура организованных преступных формирований, связи между участниками.* Внутренняя организация ОГ и ПС: уровни, основные структурные элементы (звенья), степень взаимосвязи (уровень взаимной осведомленности об участии в ОГ и ПС, распределении ролей, методы управления структурными элементами и т.п.);

- *Система защиты и конспирации организованных преступных формирований.* Формы прикрытия (это может быть существующая коммерческая организация, фирма-прикрытие, частное охранное предприятие и т.п.); меры, принимаемые для непосредственной защиты (разведывательная и контрразведывательная работа среди своих членов) с целью недопущения в организацию лиц, связанных с правоохранительными органами; методы воздействия и давления на участников уголовного судопроизводства, судей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов;

- *Вооруженность и техническая оснащенность.* Виды и количество оружия участников и лидеров ОГ и ПС (наличие или отсутствие огнестрельного оружия, совершенных технических средств, например, радиоуправляемых взрывных устройства и т.п.), в том числе имеющееся у них на законных основаниях;

- *Наличие коррумпированных связей.* Наличие или отсутствие коррупционных связей, их содержание и особенности;

- *Связи с другими преступными формированиями.* Наличие или отсутствие связей с другими известными группировками.

2. Характеристика лидеров и участников ОГ и ПС

- *Характеристика лидеров организованных преступных формирований.* Личностная характеристика, криминальный опыт, имущественное положение, основные источники доходов, общественно – политический статус и статус и связи в преступном мире, связи с органами государственной власти, представителями коммерческих и некоммерческих организаций, национально-религиозная характеристика, наличие профессиональных знаний в той или иной сфере; опыт функционирования в теневой экономике и распоряжения значительными материальными и денежными средствами и т.п.;

- *Характеристика лиц, входящих в ОГ и ПС, социальный и численный состав участников ОГ и ПС.* Социально-демографический (возраст, пол, образование, место жительства, длительность проживания, социальное положение и т.п.) и профессиональный состав ОГ и ПС, криминальный опыт их участников, имущественное положение, основные источники доходов, личностные характеристики, преступные связи, роль и место в структуре ОГ и ПС, национально-государственная принадлежность, обстоятельства и причины, по которым они стали участниками организованных преступных формирований. Факторы, способствующие привлечению новых членов в организованные преступные формирования.

3. Основные сферы, направления деятельности организованных преступных формирований; факторы, способствующие внедрению организованных преступных формирований в экономическую и политическую сферы жизнедеятельности региона:

- *Общеуголовные направления деятельности организованных преступных формирований.* Виды совершаемых преступлений (бандитизм, разбои, грабежи, кражи, убийства, вымогательство и мошенничество, захват заложников и похищение людей, незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, терроризм, хищения художественных и исторических ценностей, преступления, посягающие на общественную нравственность и т.п.);

- *Отрасли и сферы экономики, наиболее подверженные влиянию организованных преступных формирований (с указанием конкретных объектов, находящиеся в собственности либо под контролем ОГ и ПС).* Отрасли и сферы: внешнеэкономическая деятельность; топливно-энергетический комплекс; производство и незаконный оборот этилового спирта, алкогольной, табачной и иной продукции; интеллектуальное пиратство; потребительский рынок; банковская деятельность; криминальные банкротства и т.п. Объекты: производственные, перерабатывающие, транспортные и иные предприятия; кредитные учреждения; спортивные организации; кафе, клубы, сауны, рестораны, казино, ломбарды, рынки; аудиторские и юридические фирмы; медицинские учреждения и т.п.;

- *Направления деятельности организованных преступных формирований в сфере экономики.* Деятельность, осуществляемая в рамках легально существующих хозяйственно-коммерческих структур с последующей их реализацией потребителям как по официальным, так и по неофициальным каналам; создание фиктивных хозяйствующих субъектов; создание нелегальных предприятия, которые действуют без регистрации в налоговых органах или с нарушением порядка регистрации (изготовле-

ние и сбыт фальсифицированной продукции); совершение преступлений строго определенного вида, их количество, механизмы и способы совершения;

- *Формы осуществления контроля организованными преступными формированиями за деятельностью субъектов экономики.* Использование установленных законом процедур банкротства и иных схем смены собственника и управленческого персонала; внедрение «своих людей» на ключевые посты в предприятия, отрасли хозяйственного комплекса; скупка акций предприятий или самих предприятий; принуждение к совершению сделок; обеспечение контроля через коррумпированных представителей органов государственной власти или местного самоуправления, правоохранительных и контролирующей органов; осуществление контроля посредством использования частных охранных предприятий, служб безопасности, посредников и в иных формах.

Факторы, способствующие организованной преступной деятельности в сфере экономики. Географические, экономические, социальные, правовые, организационные факторы;

- *Объекты политической и общественной жизни региона, подверженные криминальному влиянию организованных преступных формирований.* Краткая характеристика общественно-политической ситуации в регионе (состав органов государственной власти и местного самоуправления, эффективность и результаты их деятельности, взаимоотношения между собой, правоохранительными и контролирующими органами; политические партии и общественные организации, действующие в регионе и т.п.). Влияние, либо непосредственное участие лидеров и членов ОГ и ПС в работе органов власти и местного самоуправления, правоохранительных и контролирующих органов, деятельности политических партий, общественных организаций и объединений, средств массовой информации;

4. Анализ влияния деятельности ОГ и ПС на состояние преступности в регионе:

- *Краткая характеристика состояния преступности в регионе во взаимосвязи с преступной деятельностью ОГ и ПС.* Количество зарегистрированных преступлений по видам преступной деятельности (с указанием доли преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС), количество и характеристика лиц, их совершивших; динамика (тем роста и темп прироста), территориальная распространенность, латентность, уровень и структура преступности. Влияние организованной преступности на криминальную ситуацию в регионе.

5. Мероприятия, направленные на борьбу с ОГ и ПС. Проблемные вопросы противодействия криминальным формированиям:

- *Система правоохранительных органов региона, принимающих участие в борьбе с организованными преступными формированиями.* Вид органа государственной власти (органы внутренних дел, прокуратура, суды, ФСБ, ФТС, ФСИН и т.д.), его роль и место в борьбе с ОГ и ПС, характер взаимоотношений;

- *Деятельность подразделений органов внутренних дел региона в сфере борьбы с организованными преступными формированиями.* Состояние сил и средств (численный состав, уровень профессиональной подготовки и специализации личного состава, опыт работы; текучесть кадров; потенциал управленческого звена; материально-техническая обеспеченность и т.п.) всех подразделений органов внутренних дел региона, принимающих участие в борьбе с организованной преступностью, интенсивность и напряженность труда, конкретные мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение организованной преступной деятельности, разоблачение организованных формирований, привлечение их лидеров, участников и коррумпированных связей к уголовной ответственности;

- *Результаты деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с организованными преступными формированиями.* Сведения о результатах деятельности по пресечению организованной преступной деятельности, разоблачению организованных преступных формирований, привлечению их лидеров, участников и коррумпированных связей к уголовной ответственности (статья УК РФ, избранная мера пресечения, мера наказания), выведению объектов экономики из под криминального контроля, количестве и характере раскрытых преступлений, сумме изъятых денежных средств и материальных ценностей, оружия, наркотических средств, описанного имущества в счет возмещения ущерба; эффективность проводимой оперативно-розыскной деятельности;

- *Обстоятельства, затрудняющие выявление и раскрытие преступлений, совершенных организованными преступными формированиями.* Несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства; недостатки взаимодействия правоохранительных органов между собой и контролирующими органами; коррупция в правоохранительных органах; «давление» со стороны властных структур; противодействие со стороны организованных преступных формирований (угроза физической расправой, шантаж, подкуп) и т.д.

- Мероприятия, проводимые для повышения эффективности в сфере борьбы с организованными преступными формированиями. Совместный анализ особенностей оперативной обстановки в регионе и изучение материалов по конкретным наиболее опасным либо серийным преступлениям, разработка на их основе планов оперативно-розыскных мероприятий, совместных специальных операций; участие руководителей отраслевых служб в совещаниях, направленных на повышение уровня взаимодействия; выезды с целью оказания практической помощи; подготовка и направление на места обзоров, рекомендаций по вопросам борьбы с ОГ и ПС, информации о результатах применения возможностей взаимодействующих подразделений в предупреждении и раскрытии преступлений, совершаемых организованными структурами и т.п.

Для анализа криминальной ситуации, связанной с деятельностью ОПФ в регионах, используют такие показатели, как состояние, уровень, структура, основанные на данных статистики. Однако статистическая картина далеко не всегда отражает истинное положение дел, включая лишь те данные о преступлениях и преступниках, которые были выявлены и зарегистрированы. Организованная преступность как социальное явление обладает высоким уровнем латентности. Это означает, что для объективной оценки криминальной ситуации, связанной с организованной преступностью, необходимо использовать не только статистические данные, содержащиеся в различных учетах ОВД, но и другие источники. Работа ОВД по сбору такой информации должна осуществляться по ряду направлений. Среди них целесообразно выделить следующие:

- анализ статистических данных;
- изучение общественного мнения;
- метод экспертных оценок;
- анализ уголовных дел, дел оперативного учета и других материалов, содержащих информацию о преступной деятельности ОГ и ПС;
- контент-анализ сообщений средств массовой информации;
- изучение и анализ иных документов, характеризующих состояние социально-экономической, общественно-политической и криминальной ситуации в регионе и т.д.

Деятельность организованных преступных формирований многообразна и всегда ориентирована на получение прибыли незаконным путем, при этом преступниками умело используются трудности переходного периода. Для ОПФ характерно наличие иерархии, сплоченность его членов, дисциплина, наличие организатора (руководителя, лидера), наличие коррумпированных связей в органах власти и управления, мощная финансовая база и т.д. Продолжается процесс их консолидации и расширения сфер влияния. Существование новых видов преступлений в структуре преступности, новых способов взаимодействия и интеграции организованных преступных групп в преступные сообщества требует принятия адекватных мер со стороны правоохранительных органов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ГИБДД

Подчерняев Н.Г.,

к.т.н., доцент, начальник кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Проблема аварийности на автотранспорте приобрела особую остроту в последнее десятилетие в связи с несоответствием существующей дорожно-транспортной инфраструктуры потребностям общества и государства в безопасном дорожном движении, недостаточной эффективностью функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения, крайне низкой дисциплиной участников дорожного движения.

Решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к приоритетным задачам развития нашей страны. Именно поэтому Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006- 2012 гг.».

Для повышения качества подготовки специалистов для подразделений ГИБДД Департамент кадрового обеспечения и Департамент обеспечения безопасности дорожного движения приняли решение о перепрофилизации высших учебных заведений МВД РФ. В результате перепрофилизации Орловскому юридическому институту МВД России отводится роль методической поддержки подготовки специалистов для подразделений ГИБДД, и институт стал одним из базовых компонентов этой системы.

На кафедре информационных технологий в деятельности ОВД подготовка специалистов осуществляется в рамках следующих дисциплин: «Математика и информатика», «Защита информации в ОВД», «Правовая статистика», «Использование современных информационных технологий в деятельности ГИБДД».

При изучении дисциплины «Математика и информатика» курсанты получают базовые знания и навыки по работе с компьютерной техникой и современным программным обеспечением.

При изучении дисциплины «Защита информации ОВД» особое внимание уделяется обеспечению защищенности баз данных, которые широко используются в автоматизированных системах ГИБДД.

Наиболее ярко практическая направленность проявляется при изучении дисциплины «Использование современных информационных технологий в деятельности ГИБДД», где слушатели приобретают навыки работы с автоматизированными информационными системами (АИС), применяемыми непосредственно в подразделениях ГИБДД.

Одной из таких систем является АИС «Регион», которая предназначена для сбора, обработки, накопления, систематизации и анализа информации, образующейся в результате деятельности региональных подразделений ГИБДД, передачи ее на межрегиональный и федеральный уровни, в другие ведомства и организации, а также для использования данных, полученных из федеральных и иных источников. В АИС «Регион» реализована клиент-серверная архитектура с использованием веб-технологий, что позволяет объединить в единую информационную систему все подразделения ГИБДД, находящиеся на территории региона.

АИС «Регион» реализована в виде расширяемой системы программных модулей, которые обеспечивают выполнение процессов по заданным направлениям деятельности региональных подразделений ГИБДД. В её состав входят следующие информационные подсистемы: ФИС ГИБДД, «Адмпрактика», «Автомобиль», «Водитель», «ДТП», «Заявления», «Регион», «Спецпродукция».

В настоящее время активно внедряется в деятельность ГИБДД многопараметрическая информационно-аналитическая система моделирования и прогнозирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения (МИАС).

МИАС призвана повысить оперативность и обоснованность принимаемых управленческих решений, направленных на повышение безопасности дорожного движения за счет использования современных технологий обработки и анализа информации.

Для реализации указанных целей были выполнены следующие задачи:

- сформировано единое информационное пространство показателей аварийности, состояния транспортной инфраструктуры, статистики деятельности ГИБДД, социально-экономического развития;
- разработана методология проведения мониторинга и анализа аварийности во взаимосвязи с другими показателями;
- разработан комплекс моделей прогнозирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения.

МИАС включает следующие основные подсистемы:

- централизованное хранилище данных;
- подсистему мониторинга;
- аналитическую подсистему;
- подсистему моделирования и прогнозирования.

На рисунке 1 представлена структурная схема МИАС.

Централизованное хранилище данных (ЦХД) предназначено для накопления и хранения исторических данных по статистическим показателям безопасности дорожного движения и других показателей.

Информация из первичных форм отчетности и других источников поступает в Централизованное хранилище данных, согласно заданным регламентам, где происходит ее обработка и последующее предоставление в другие подсистемы МИАС, согласно внутренним регламентам.

Рисунок 1 – Структурная схема МИАС.

Основными источниками статистических данных являются:

- сведения о дорожно-транспортных происшествиях (карточка ДТП);
- оперативные сведения об административной практике подразделений ГИБДД (форма № 154);
- сведения об административной практике подразделений ГИБДД (форма № 555);
- сведения о зарегистрированном транспорте в России и субъектах Российской Федерации, количестве выданных водительских удостоверений, техническом состоянии транспортных средств и преступлений против БДД (форма № 560).

Подсистема мониторинга предназначена для осуществления оперативного контроля и анализа тенденций, связанных с показателями аварийности, административной практики и других показателей, влияющих на ситуацию аварийности в России и субъектах Российской Федерации.

Аналитическая подсистема предназначена для анализа текущей ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения на основе оперативной информации о ДТП, деятельности подразделений ГИБДД, показателей административной практики, транспорта и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Подсистема моделирования и прогнозирования предназначена для проведения сценарных расчетов основных показателей аварийности на среднесрочную перспективу по субъектам Российской Федерации.

Важное значение в деятельности ГИБДД имеет автоматизация фиксации нарушений ПДД. В этих целях начинает активно применяться программно-аппаратный комплекс «Поток». Он обеспечивает:

- видеофиксацию нарушений движения автомобиля в зоне контроля;
- считывание номерных знаков автомобилей и проверку их по базам данных;
- автоматическое выполнение действий внешних устройств (шлагбаум, светофор) при выявлении знака по базам данных.

В настоящее время активно используется система удаленного доступа ФИС ГИБДД, которая обеспечивает доступ к информационным ресурсам системы через закрытую корпоративную беспроводную сеть.

Основной задачей ФИС ГИБДД является обеспечение подразделений ГИБДД информацией о:

- разыскиваемых транспортных средствах;
- зарегистрированных транспортных средствах;
- распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной специальной продукции ГИБДД (бланки регистрационных документов, водительских удостоверений, справок-счетов, государственные регистрационные знаки);
- утраченных, похищенных регистрационных документах и водительских удостоверениях;
- выданных водительских удостоверениях и временных разрешениях;
- лицах, лишенных права на управление транспортными средствами;
- лицах, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;
- утраченном и выявленном огнестрельном оружии и другом вооружении;

- дорожно-транспортных происшествиях.

Основными функциями являются формирование и ведение специализированных автоматизированных учетов подразделений ГИБДД, ведение и использование централизованных учетов ГИЦ МВД России, а также обеспечение информацией подразделений в соответствии с изложенными выше задачами.

В целях повышения практической направленности обучения предполагается ввести рассмотрение глобальной навигационной системы (ГЛОНАС). При этом аппаратура спутниковой навигации может применяться:

1). в дежурной части и на служебных транспортных средствах— для контроля за маршрутами передвижения дежурного и учебного автотранспорта и в целях эффективного выбора маршрута движения (система Глонасс / GPS);

2). на учебных автомобилях – с целью контроля за маршрутом передвижения и привития обучаемым навыков использования АСН при выборе и прохождении заданного маршрута (система Глонасс / GPS);

3). в подразделениях института, осуществляющих подготовку сотрудников для подразделений ГИБДД – с целью привития обучаемым умений и навыков розыска похищенного или угнанного автотранспорта оборудованного системой Глонасс;

4). в подразделениях института, осуществляющих тактико-специальную подготовку, с целью привития обучаемым умений и навыков определения географических координат, ориентирования на местности, контроля за личным составом на местности при проведении оперативно-тактических учений.

Таким образом, внедрение в практическую деятельность Госавтоинспекции современных информационных технологий позволяет повысить оперативность и обоснованность принимаемых управленческих решений, а изучение информационных систем способствует формированию у обучаемых навыков эффективной работы с информацией и современными программными продуктами, что позволит повысить качество подготовки специалистов ГИБДД.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Попрядухина Г.П.,
заместитель начальника кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

В широком плане вопрос уголовного преследования и прав личности в российском уголовном судопроизводстве касается всех участвующих в уголовном преследовании лиц, включая следователей, прокуроров, дознавателей. Однако содержание правового статуса названных должностных лиц и условий его реализации имеет свою специфику и представляет собой предмет самостоятельного исследования. К тому же понятие «обеспечение» адресовано органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс. Это положение является их обязанностью. Поэтому здесь будет идти речь об обеспечении прав граждан, подвергаемых уголовному преследованию, пострадавших от преступления и вовлекаемых в этот процесс в ином качестве.

Обозначение указанного феномена как принципа уголовного преследования основано на международных актах, конституционных и иных законодательных положениях о правах человека, признающих человека, его права и свободы высшей ценностью, а их защиту - обязанностью государства (Устав ООН от 26 июня 1945г., Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г., Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989г., Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990г., Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Со-

ветом РСФСР 22 ноября 1991г., ст.2 Конституции РФ и др.). Незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность теоретически и нормативно считаются сегодня неотъемлемым элементом, основой, принципом правового государства. К примеру, согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985г. о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса гласность расследования и разбирательства дела может быть ограничена, если она может повлиять на частную жизнь, достоинство, личное состояние и безопасность потерпевшего. Там содержатся и другие положения, подтверждающие указанный тезис. Среди них особое значение имеет утверждение о том, что «основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего»¹.

В УПК РФ (ст. 42) представлено обеспечение прав пострадавших от преступлений. Суть его состоит в том, что лицо, пострадавшее от преступления, имеет право в порядке, предусмотренном УПК, требовать возбуждения уголовного дела, участвовать в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего и частного обвинителя, а также получать компенсацию причиненного морального, физического, имущественного ущерба. Такой подход находится в гармонии с международными стандартами и ст. 52 Конституции РФ, говорящей о том, что права потерпевших от преступлений охраняются законом и что государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Содержание доступа к правосудию раскрывается в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985г. В ней предлагается относиться к жертвам преступлений с состраданием, уважать их достоинство, оказать им помощь в реализации их прав, создать для этого необходимые условия и механизмы, обеспечить их безопасность, безопасность их семей и свидетелей с их стороны, а также их защиту от запугивания и мести и т.д.

Существуют и уголовно-правовые гарантии безопасности участников уголовного судопроизводства. В частности, за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса и их близких, принуждение потерпевшего, свидетеля к даче ими ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения, переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно за принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний установлена уголовная ответственность (ст.309, 311 УК РФ). Достаточно широкий перечень прав обвиняемого и подозреваемого представлен ч. 4 ст. 47 и ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Данные права приведены в четком соответствии с Конституцией РФ, а также международными нормами права.

Лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство, подвергается серьезному психологическому испытанию. Ему трудно разобраться в тонкостях работы огромной государственной системы, а также отдельных ее исполнителей — должностных лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовного дела. Для обычного человека, волею судьбы вовлеченного в эту сферу, важно восстановить нарушенное преступлением право и (или) законный интерес (для потерпевшего от преступления), не понести несправедливого либо более сурового наказания, чем это предусмотрено законом (для подсудимого). Государство, наказывая лицо, совершившее противоправное деяние, ограждает остальных граждан от подобных действий в будущем². Естественно, для названных лиц важен вопрос соблюдения их прав в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, начиная с его возбуждения и до постановления приговора.

¹ См.: Байтин М.И. Некоторые вопросы процессуального положения потерпевшего и подсудимого по УПК РФ и защита прав человека / М.И. Байтин, А.В. Аверин // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 21-22.

² См.: Асанов В. О содержании уголовного преследования // Уголовное право. 2000. № 4. С. 3-5.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ В ПОДГОТОВКЕ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Проценко И.Н.,

ст. преподаватель кафедры тактико-
специальной и огневой подготовки
Орловского юридического института
МВД России

Одним из важных элементов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, независимо от того, в какой службе протекает деятельность, является его огневая выучка, т.е. способность выполнять различного рода служебные задачи, связанные с применением оружия. Не принося значения и роли традиционных методов огневой подготовки, следует все же отметить, что сложность выполнения упражнений, предусмотренных курсом стрельб, особенно из пистолета Макарова, требует сегодня новых, более совершенных форм и методов обучения сотрудников органов внутренних дел.

Наиболее слабым местом, своего рода «ахиллесовой пятой» в методике обучения стрельбе, является слабая психологическая подготовка. Существующими формами и методами обучения еще недостаточно прорабатывается этот важный вопрос.

Стреляя из пистолета, человек несет большую эмоциональную нагрузку.

Однако эти явления не всегда учитываются при обучении сотрудников, а это значит, что даже хорошие знания вопросов огневой подготовки могут сводиться на нет.

Как показывают исследования, во время стрельбы из личного оружия у лиц с не подготовленной для этого нервной системой результаты стрельбы чаще всего бывают неудовлетворительными.

Характерно, что отрицательные психологические явления в значительно меньшей мере проявляются при стрельбе из малокалиберного оружия и в большей степени при ведении огня из пистолета Макарова (ПМ).

Этот факт и подтверждает, что не учитывать психическое состояние человека при стрельбе нельзя. Как показывает практика, для управления своим психическим состоянием обучающему необходимо значительное накопление опыта волевого поведения в условиях практической стрельбы, т.е. нужна определенная психологическая подготовка.

Еще А.С.Макаренко признавал, что в процессе учебы необходимо создавать такую цепь упражнений, цепь трудностей, которые бы формировали нужную волевою направленность воспитания личности. Нужна, следовательно, целенаправленная подготовка к действиям, которая соответствовала бы реальной обстановке.

Из всего сказанного вытекает вывод: для стрельбы из пистолета Макарова обучаемых необходимо готовить в волевом отношении так, чтобы стрелок был способен управлять своим поведением.

С этой целью на занятиях при подготовке к стрельбе следует создавать обстановку психологически приближенную к той, в условиях которой ему приходится выполнять упражнения из пистолета Макарова в тире или применять оружие при выполнении различного рода служебных задач.

Важным в этом плане является эмоциональный настрой обучаемого, отвлекающий его внимание от объектов, вызывающих страх.

Доказано, что страх парализует, прежде всего, наиболее тонкие и сложные функции психики: мышления, памяти, представления, снижает скорость реакции, сообразительность и т. д.

У недостаточно обученных курсантов страх перед выстрелом заряженным оружием, возможными последствиями при неумелом обращении с ним сковывает все их действия. Поэтому одной из важных форм, которые привели бы обучаемого к правильным действиям в данной ситуации, является отработка на тренировках приемов владения оружием до автоматизма. Сам этот факт, во-первых, повышает безопасность стрельбы, во-вторых, успокаивающе действует на обучаемого.

Хорошим подспорьем в психологической подготовке обучаемых к стрельбе был бы прибор, позволяющий вырабатывать у них эмоционально-волевой опыт поведения в опасных ситуациях путем воздействия на психику сверхраздражителями - сильным выстрелом (взрывом) и др.

Заостряя вопрос о страхе обучаемого перед выстрелом, следует иметь в виду, что это не «пустой звук», а фактор, имеющий существенное значение.

Опыт показывает, что у необученного курсанта после того, как он взял заряженный пистолет в руки, иногда существенно меняется общее состояние.

Это приводит к тому, что психологические и физические процессы так сказываются на работе мышц и двигательного аппарата стрелка, что оружие начинает сильно колебаться, от сознания потери устойчивости изготовления еще больше нарушается координация. Все это затем сказывается на том, что стрелок чрезвычайно неуверенно нажимает на спусковой крючок, причем обычно невпопад, когда благоприятный момент для производства выстрела уже упущен и «ровная мушка» находится где-то в стороне от района прицеливания.

Нерешительность и скованность в движениях приводят к тому, что стрелок теряет способность плавно нажимать на спусковой крючок: движение указательного пальца при нажатии становится порывистым, судорожным.

При снижении способности координации движений во время стрельбы появляется обманчивое чувство, будто натяжение спуска неимоверно возросло, указательный палец перестает повиноваться, теряется чувство времени, возникает боязнь нехватки времени на выполнение упражнения.

Бороться со всеми этими явлениями рекомендуется разными путями.

Важным является слово преподавателя. Правильный подход к обучаемому во время тренировки и в ходе стрельбы, глубокий анализ допущенных ошибок, вселение в обучаемого уверенности в положительный результат обучения, эмоциональный контакт с ним могут сыграть определенную роль в подготовке хорошего стрелка. Трудно поддающимся в психологическом отношении обучению курсантам для борьбы со страхом целесообразно рекомендовать специальные мыслительные тренировки. С этой целью он должен мысленно проделать все до мельчайшей подробности действия, применяемые в ходе стрельбы. Например, мысленно направлять пистолет в сторону мишени.

Глаза опущены, проверяется устойчивость ног. Мысленно охватывается состояние каждой мышцы. Внушить себе, что предыдущий выстрел был неважный, но об этом надо забыть. Главное сейчас - сделать очередной хороший выстрел, хотя не ставя задачи попасть обязательно в «десять». Необходимо все сделать правильно. Рука находится в устойчивом положении. Теперь можно посмотреть, что с прицелом, затем выравнивается мушка в целике, начинается спуск и т. д.

С основной же массой лиц, результаты стрельбы которых во многом определяются психологическими факторами, необходимо проводить большую кропотливую работу. Важным здесь являются желание стрелка пересилить в себе страх, волнение, выработать высокие волевые качества.

При условии, когда курсант хорошо выполняет упражнение эпизодически, а его психическое состояние влияет на стрельбу в каких-то конкретных ситуациях, преподаватель может дать ему отдельные советы, которые смогут привести стреляющего в спокойное состояние.

Вот некоторые из них.

Перед стрельбой необходимо сделать небольшую разминку в виде быстрой ходьбы или даже непродолжительного бега в замедленном темпе.

Если стрелок сильно волнуется в ожидании стрельбы, ему не следует сидеть на месте, а надо заняться какой-либо работой.

На огневом рубеже до подачи команды «Огонь» нужно мысленно отвлечься от конкретных действий путем воспоминания того, что по своей значимости является более важным, чем происходящие события или по сравнению с которыми данная ничего не значит (образное представление важных событий, воскрешение в памяти интересных эпизодов и т. д.).

Для подавления волнения и отвлечения мыслей от предстоящего выстрела полезно вести ритмичную стрельбу, т.е. производить выстрел через равные промежутки времени.

Нужно уметь также заставить себя задержаться с производством выстрела, когда нет уверенности в точном прицеливании.

При появлении нерешительности в стрельбе следует разрядить оружие и потренироваться в наводке пистолета в цель без стрельбы.

Напряжение стрелка особенно возрастает, когда за его спиной корректируют или отмечают результаты его стрельбы. Преподаватель не должен допускать этого.

Организуя занятие с группой, преподаватель должен иметь в виду, что определенное влияние на психическое состояние обучаемых перед стрельбой оказывает общий настрой курсантов на данное занятие.

Важно, чтобы преподаватель настроил группу на успешное решение предстоящей задачи, сумел разжечь дух соревнования и создал обстановку уверенности слушателей в свои силы.

И, наконец, несколько методических советов преподавателю о психологических аспектах обучения, которые необходимо учитывать при организации и проведении стрельб:

- курсант, не выполнивший очередного упражнения, не сможет быть допущен к повторному упражнению на том же занятии;
- работа с отстающими не должна быть по времени большей, чем с успевающими;
- однообразная тренировка с прицеливанием быстро утомляет и притупляет внимание стрелка, что приводит к небрежности в его работе и возникновению ошибок, которых сам стрелок не замечает и не исправляет;
- незамеченные ошибки начинающего стрелка могут стать для него отрицательными навыками;
- руководитель должен очень осторожно относиться к своим выводам о способностях стрелка и советам по устранению ошибок.

Необходима неоднократная проверка правильности своего мнения (поспешность снижает авторитет преподавателя). На зачетных стрельбах руководитель не должен вмешиваться в действия стрелка. В период обучения курсантов стрельбе из пистолета преподаватель во время занятий и в ходе бесед говорит им, как лучше и увереннее подготовиться к стрельбе, как можно стать хорошим стрелком. Давая советы и отвечая на вопросы, преподаватель должен сказать, что хорошая стрельба зависит только от знаний и умений всего комплекса огневой подготовки.

Чтобы стать действительно хорошим стрелком, способным показывать неизменно высокие и стабильные результаты, необходимо предусмотреть тренировки:

- физические;
- технические;
- морально-волевые;
- психологические.

Таким образом, только комплексный подход к обучению курсанта сможет решить психологический аспект его подготовки к уверенной и меткой стрельбе из табельного оружия.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Савилов М.Г.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

За последние несколько лет в Российском обществе произошло резкое ухудшение криминальной ситуации во всех сферах жизнедеятельности, которая стала представлять угрозу национальной безопасности страны. Криминализация экономики, распространение коррупции и расширение масштабов организованной преступности охватили практически все области хозяйственной деятельности – управление государственной собственностью, сферу природных ресурсов, финансовую и банковскую деятельность, торговлю и услуги, внешнеэкономические отношения, а также все звенья и уровни государственной власти. Если в середине 90-х годов, по оценкам специалистов, удельный вес теневого сектора экономики оценивался примерно в 25 процентов валового национального продукта, то через десять лет в 2006-2007 годах он достиг уже более половины произведённого национального продукта.

Особенно глубоко дестабилизирующим фактором и опасным социально-экономическим явлением стала коррупция. Она вышла на такой уровень, что объём взяток в целом по стране, по оценкам специалистов, стал сопоставим с годовым бюджетом. По данным ряда исследований, по уровню коррупции Россия в настоящее время занимает 147-е место из 180 стран и находится на уровне Гамбии, Того и Индонезии. Коррупция порождает у людей чувство недоверия к государственно-

управленческим структурам, приводит к падению в обществе морали и нравственности, вырабатывает массовый пессимизм. И в этом заключается её повышенная общественная опасность.

Причины столь резкого возрастания коррупции связаны с конкретными социально-экономическими условиями, в которых находилась страна и общество в середине – конце 90-годов XX века: общая нестабильность ситуации, кризисное состояние экономики, расстройство денежно-финансовой системы, слабость государственных институтов, правовой нигилизм, изменения в социальной структуре общества.

С одной стороны, появился слой состоятельных предпринимателей, которые с целью решения тех или иных проблем по развитию своего бизнеса зачастую были вынуждены идти на подкуп государственных служащих, наделённых соответствующими полномочиями. С другой стороны, многие чиновники получили дополнительные возможности бесконтрольно распоряжаться государственной собственностью и экономическими ресурсами в своих интересах. Ощущая неуверенность в завтрашнем дне, они стремились максимально использовать свой статус в целях быстрого обогащения, в том числе для создания стартовых капиталов и участия в предпринимательской деятельности. Значительное распространение получило совмещение должностей в государственных учреждениях и коммерческих негосударственных организациях, что создавало дополнительные условия злоупотребления должностными лицами своим служебным положением.

Но наивысший расцвет коррупции приходится на последние 2-3 года. В этот период времени получили распространение не только обычные формы подкупа чиновников в виде денежных взяток и дорогих подарков, но и открытие для них счетов в зарубежных банках, приобретение недвижимости за границей, включение в число соучредителей вновь создаваемых акционерных обществ, малых предприятий и т. д. родственников и близких должностных лиц, организация выездов за рубеж за счет различных частнопредпринимательских структур под предлогом чтения лекций, участия в симпозиумах с оплатой самих поездок и выдачей больших денежных сумм в валюте на «карманные расходы». Используя эти возможности, коррупционеры приобрели в собственность фактически за бесценок недвижимость (землю, сооружения, технику), в обход установленных законов перекачивают государственные средства в контролируемые ими коммерческие структуры, по демпинговым ценам вывозят и продают за рубеж сырьё и энергоносители, утаивают от налогов значительные суммы прибылей как в рублях, так и в валюте.

В последнее время средства массовой информации отмечают, что всё больше и больше вскрывается и пресекается противоправная деятельность должностных лиц как в сферах традиционно подверженных коррупции (торговля, отрасли природных ресурсов, внешнеэкономическая деятельность, а также таможня и правоохранительная система), так и во вновь сформированных институтах власти и управления (налоговые и регистрационные службы, система лицензирования, аппараты глав администраций и мэрий).

Коррупция проникла и в депутатский корпус. Очень часто сообщается, что тот или иной необходимый для развития экономики закон лоббируется отдельными депутатами Государственной Думы на протяжении длительного периода времени. Приводятся конкретные примеры, когда некоторые депутаты различных уровней являются руководителями или заместителями руководителя крупных предприятий.

Таким образом, нарастающий вал коррупции угрожает национальной безопасности России. Поэтому решение проблемы противодействия коррупции должно носить и иметь системный характер. Но в первую очередь речь идёт о создании новой и совершенствовании имеющейся нормативно-правовой базы борьбы с коррупцией. В настоящее время именно правовой механизм по борьбе с коррупцией и не срабатывает, он значительно отстаёт от реальной жизни и требований времени. На сегодняшний день так и не принят основной нормативный документ в данном направлении деятельности – закон о борьбе с коррупцией, не создан механизм декларирования доходов. Трудности возникают с доказыванием состава преступлений, связанных, в частности, с так называемым отмыванием грязных капиталов. В конечном итоге это приводит к тому, что коррумпированные чиновники, служащие и другие нечистые на руку люди избегают ответственности и заслуженного наказания.

Однако у людей не должно быть никаких иллюзий и ирреальных представлений о возможности победить коррупцию за короткий промежуток времени. Это длительный процесс. Решение данной проблемы в большей своей части будет зависеть не от репрессивных, силовых мер соответствующих правоохранительных органов, а во многом будет связано с тем, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера в каждом конкретном регионе страны.

Пока же, исходя из объективных реалий, мы должны признать, что в России имеет место своеобразный замкнутый круг объективных и субъективных причин и условий возникновения коррупции в условиях не всегда достаточно продуманных социально-экономических преобразований. Зачастую складывается такая ситуация, когда, с одной стороны, новые экономические структуры попадают в зависимость от коррумпированных чиновников со всеми вытекающими отсюда последствиями, с другой стороны, к этим структурам устремляются возникающие преступные группировки, которые нацелены паразитировать на частном бизнесе.

Преступные группировки и коррумпированные чиновники используют в противоправных целях и невысокий уровень развития рыночных отношений, и несовершенство нормативно-правовой базы в различных сферах экономики. В частности, это касается предпринимательской деятельности, кредитно-финансовой и банковской сферы, антимонопольного регулирования, внешнеэкономической деятельности и других. Играют свою роль продолжающиеся негативные тенденции в социальной, культурной и духовной сферах.

К числу важнейших экономических факторов, способствующих росту коррупции в России, следует отнести также и неспособность государственных чиновников грамотно и на профессиональном уровне регулировать и управлять национальной экономикой в целом и на региональном уровне в частности. Особенно это касается сырьевых и перерабатывающих отраслей экономики. В последнее время возрастает интерес и к высокотехнологичным отраслям – авиастроению и космической технике, где государство особенно тщательно оберегает свои интересы, а также инновационным технологиям производства.

В связи с отсутствием необходимой правовой базы для борьбы с коррупцией правоохранительные органы находятся в сложной ситуации. Нет у них и достаточного опыта борьбы с некоторыми новыми видами преступлений, особенно в сфере экономики (например, рейдерством), существуют проблемы в современном материально-техническом оснащении и подготовке кадров.

Но несмотря на трудности, усилия государства по борьбе с коррупцией наращиваются и будут наращиваться дальше. По сути дела, коррупции объявлена война. За короткий промежуток времени был создан Национальный антикоррупционный комитет, подготовлен Национальный план по борьбе с коррупцией, на очереди разработка и принятие антикоррупционного законодательства, в том числе и закона «О противодействии коррупции». Реформе подвергнется Уголовный, Административный, Гражданский, Семейный и другие кодексы. К числу мер, противодействующих коррупции, будет выработан пакет антирейдерских мер, включающих систему оценки деятельности в этой сфере правоохранительных органов и региональных властей. Значительное внимание будет уделено вопросам профилактики коррупции и «искоренению правового нигилизма среди населения». Соответствующие меры по борьбе с коррупцией разрабатываются и принимаются на региональном уровне. Таким образом, речь идёт о системном подходе к решению проблемы по борьбе с коррупцией. Конкретное её решение будет осуществляться по разным направлениям, в том числе и по линии органов внутренних дел.

В частности, выступая в феврале 2008 года на коллегии МВД России, тогда ещё Президент России, В.В. Путин отметил, что одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел должна стать работа по декриминализации экономики, защите интересов бизнеса от преступных посягательств. Любые факты коррупции должны быть рассмотрены в соответствующих инстанциях и дойти до суда. От коррупции и произвола должны быть надёжно защищены сами органы правопорядка. Развивая эту мысль, министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев подчеркнул, что в условиях экономического роста и политической стабильности в стране люди ждут от органов внутренних дел ощутимых результатов в борьбе с преступностью и коррупцией, в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, в создании надёжного заслона на пути терроризма и экстремизма.

Было также отмечено, что в данном направлении деятельности имеются положительные тенденции. В частности, в 2007 году правоохранительными органами выявлено 35 тыс. 714 преступлений коррупционной направленности. Подразделениями по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями МВД России за этот же период выявлено свыше 5 тыс. преступлений, что на 24 процента больше по сравнению с 2006 годом. Обеспечено возмещение ущерба на сумму свыше 596 млн. рублей. Но это только начало большой и трудной работы по борьбе с коррупцией в России.

Работа государства по борьбе с коррупцией должна быть не только активизирована, но и значительно расширена. Одним из таких направлений является осуществление предупредительной деятельности со стороны государственных органов. На сегодняшний день она проводится в недостаточ-

ном объёме, поэтому следует повысить её эффективность путём реализации комплекса неотложных мер.

В первую очередь необходимо решить вопрос не на словах, а на деле об открытости принятия экономических решений (о приватизации, акционировании, проведении аукционов, государственных закупках и т.д.) государственными должностными лицами. Несоблюдение этого правила способствует развитию коррупции и криминализации финансовой системы.

Назрела острая необходимость введения ограничений на совмещение должностей в системе государственной службы и в акционерных обществах с долей государственного участия. В настоящее время такое совмещение узаконено, поэтому многие чиновники как федерального, так и регионального уровней входят в советы директоров акционерных обществ, а это расширяет коррупцию.

Недостаточно эффективно и широко в борьбе с коррупцией используются гражданско-правовые инструменты общества. Это не позволяет на легитимной основе, без применения репрессивных действий подорвать финансово-экономическую основу наиболее опасных видов преступлений. Так, например, в 90-е годы путём приватизации значительная часть государственной собственности была продана в частную собственность по заниженным ценам. В большинстве случаев это было результатом злонамеренного соглашения, с одной стороны, частного покупателя, а с другой стороны – представителя государства. Это классический пример коррупционной сделки, которая закончилась причинением государству существенного ущерба.

Разумеется, что решить проблему борьбы с коррупцией в российском обществе за короткий промежуток времени невозможно. Такую задачу никто и не ставит. Но вот снизить её уровень постепенно, шаг за шагом, в течении 2-3 лет вполне возможно, если будет применён системный подход к решению этой проблемы. Пока же мы находимся только в начале пути.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Савкин А.Н.,
преподаватель кафедры физической
культуры и спорта орловского
юридического института МВД России

Проблемы человека как субъекта физической подготовки являются объектом внимания ряда наук, в частности педагогики, психологии. В силу специфики профессиональной деятельности сотрудника ОВД представляется необходимым не только компетентное владение специальными знаниями, навыками и умениями в сфере профессиональной деятельности, но также и развитие свойств личности и характера, позволяющих эффективно осуществлять процесс деятельности и получать искомые результаты. Анализируя данную проблему, Э.Ф. Зеер говорит об особом психологическом пространстве взаимодействия личности и профессии. Также содержанием этого пространства являются специфические психофизические механизмы, глубокий анализ которых может стать отправным пунктом в разработке действенных технологий подготовки кадров.

В основных компонентах идеалов добра и зла, красоты и уродства находили отражение совершенство тела и духа, соответствие саморегуляции, дисциплины и умеренности требованиям «золотой середины», или принципа «ничего сверх меры». «Чувство пропорции» у древних греков, следовательно, воплощало целый образ жизни, где физический аспект был одной из его составляющих. Желание греков достичь идеала всесторонне развитой личности привело к тому, что гимнастика и другие физические упражнения стали важной частью целостной системы образования.

В наиболее развитых формах игры движения человека насыщены ритмом и гармонией - благороднейшими дарами эстетического восприятия, какие ему только доступны. К числу наиболее распространённых понятий, характеризующих качественные и количественные характеристики движений, относят такие, как «ритм», «гармония», «форма», «плавность» и «изящество». Эти термины обычно соотносятся с понятиями «единство» и «совершенство».

Потенциальные возможности сотрудника ОВД связаны с мотивационно-волевой сферой его личности, опирающиеся на «доверии к самому себе» и выступающие как условие существования личности в качестве субъекта активности, способного к самостоятельному выбору жизненных целей, в том числе и профессиональных.

Мотивационно-волевая сферы проявляется в стремлении испытать себя и обрести новые возможности. Отрицательное влияние на обучение и индивидуальную тревожность оказывают различные потенциально опасные события, низкое состояние физического развития, подготовленности, здоровья, повышенной реактивности. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что лица с высоким уровнем личностной тревожности реагируют даже на стандартную информационную нагрузку преимущественно оборонительными реакциями в виде изменений сердечного ритма, росте частоты сердечных сокращений, угнетении ориентировочных реакций. Они чаще испытывают стресс и связанное с ним нарушение когнитивной деятельности, подавляется их творческая активность. Преодоление искусственно создаваемого барьера в процессе выполнения физических упражнений расширяет не только функциональные возможности организма, но и способствуют мобилизации внутренних психических «сил», повышению устойчивости к стрессовой нагрузке различного характера, восполнению недостающего внутреннего потенциала развития личности. Участие в соревнованиях способствует самоутверждению личности. Рефлексия собственной деятельности в подготовке к соревнованию и в его процессе позволяет формировать собственные проблемные ситуации, соотносить их с проблемными ситуациями других, организовывать соответствующую коммуникацию, сопоставить свои результаты с результатами других, поставить новые цели.

Это процесс реализации личностного потенциала, самоосуществление личности, обретение человеком своего жизненного пути за счёт полного использования и развития имеющихся задатков, превращения их в способности, что, безусловно, ведёт к достижению вершины профессионализма. Вера в свои возможности позволяет рисковать, изменять устоявшееся состояние взаимодействия с окружающей средой, проявлять так называемую надситуативную активность. Разворачивается такая активность по схеме: «потребность в познании нового прагматически - немотивированный риск - самоактуализация».

Собственно, физическая культура начинается с того, что на поведение человека накладываются некоторые дополнительные обязанности в виде специально организованной мышечной деятельности, т.е. адаптивно-адаптирующий способ деятельности человеческого общества, способствующий приспособлению его к природной и социальной среде и одновременно очеловечивание среды и самого человека. Основу воздействия физического воспитания на личностные компоненты составляют исследования о динамическом стереотипе, возникающем в результате повторения произвольных движений (в том числе и трудовых) и вызывающем доминантный очаг возбуждения в определенных структурах мозга. К механизмам адаптивных перестроек в мозге, вызванных воздействием физических упражнений, относятся переключение, активный отдых, погашение, преодоление, и др., а также физиологические механизмы встраивания, устойчивого состояния и утомления.

Физкультурно-спортивная деятельность значительно расширяет ролевой опыт, вносит большие дополнения и коррективы в процесс социализации, ориентирует человека на повышение социальной активности: идейности, гражданственности, гуманизма, трудолюбия, творческой устремленности, нравственности, обеспечивает возможность активного межличностного общения в широком диапазоне ситуаций. Это сила, которая передается через личностное переживание - процесс физического ощущения энергии жизни, которую, в свою очередь, порождает именно объемная и интенсивная работа. Систематическое использование физических упражнений находит выражение в снижении отрицательных переживаний и внешнего проявления напряженности, а также в выраженности готовности индивида к напряженной интеллектуальной, эмоциональной и физической деятельности как в процессе физического воспитания, так и учебной.

Накапливаемая энергия «чисто физического характера» составляет тот «фундамент», на котором при «переключении» вида деятельности зарождается интеллектуальное здание решения профессиональных задач, окрашиваемое эмоциональными красками его «видения».

Систематические занятия физической культурой и спортом делают сотрудников ОВД дисциплинированными. И если в начале дисциплина навязывает приобщение к тому, что не всегда нравится, то в дальнейшем дисциплина превращается в самодисциплину. Интересы к физической культуре перерастают в убеждения, взгляды, субъективное отношение к своим поступкам, связываются с глубиной и обоснованной уверенностью в истинности знаний, принципов и идеалов, которыми личность руководствуется (Е.П. Ильин). Они проявляются как качества личности и включают: осознание необходимости действовать в соответствии с общественными требованиями и нормами; предвидение по-

следствий выбора решений, действий; критичность и постоянный контроль за своими действиями, учет их последствий для других людей; стремление к реализации себя в объективном мире; самоотчет и самооценку; готовность отвечать за свои действия; социально ответственную деятельность. Положительное, заинтересованное отношение к избранному виду физкультурно-спортивной деятельности перерастает в ответственность и, как следствие, в организованность, целеустремленность, настойчивость. Появляется желание накопить определенный объем знаний, навыков, умений. И тогда занятия физической культурой являются необходимыми не только потому, что это красиво, модно, но и потому, что это надо - для здоровья, повышения своего творческого потенциала.

Таким образом, физическая культура как необходимое явление любого вида деятельности выступает и как процесс, и как результат профессионального образования и деятельности сотрудника ОВД не только как придуманный человеком вариант замены физического труда на физические упражнения, но и обеспечивает эффективный процесс его личностного развития.

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Савчук Н.А.,

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

В «Концепции подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов внутренних дел России» указывается, что приоритетным направлением системы профессионального образования является максимальное приближение содержания обучения к специфике задач, выполняемых работниками правоохранительных органов, повышение профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел и особенно в овладении рядом специфических навыков, крайне необходимых для исполнения служебных обязанностей, одним из которых является умение в совершенстве владеть личным оружием.

Стрельба из боевого оружия, как составная и неотъемлемая часть профессионального мастерства, позволяет сотрудникам ОВД решать определенный круг возложенных на них оперативно-служебных задач.

Для выполнения серьезных и ответственных обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств Закон РСФСР от 18 апреля 1991г. «О милиции» наделил сотрудников милиции широкими правами по применению мер принуждения.

Особое место среди них занимает право применения огнестрельного оружия. Очевидно, что это полномочие милиции, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных прав человека и сопряжено с высоким риском наступления тяжких, а порой и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. Тем не менее до тех пор, пока развитие науки и техники не позволит оснастить сотрудников милиции специальными средствами принуждения, не уступающими по своей эффективности огнестрельному оружию, но в отличие от него исключаящими смерть или увечья лица, против которого они применялись, общество вынуждено будет доверять милиции это оружие.

Закон «О милиции» закрепил право сотрудника милиции на постоянное хранение и ношение табельного огнестрельного оружия, но при определенных условиях, которые заключаются в обязанности сотрудников милиции проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия. Сотрудники, признанные непригодными к действию в таких условиях, подлежат увольнению со службы.

Значимость огневой подготовки для практической деятельности.

В последние годы Министерство внутренних дел, по словам министра, стало «воюющим министерством» и не только в «горячих точках» страны, но и в любом населенном пункте.

Наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках преступности происходят крайне негативные качественные перемены и, прежде всего, отчетливый сдвиг в сторону усиления ее профессионализма, организованности и вооруженности. Правоохранительным органам оказывается ожесточенное противодействие. Число преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудников органов внутренних дел, имеет устойчивую тенденцию к росту. Как следствие этого, при исполнении служебного долга много сотрудников ОВД погибают, получают ранения, травмы, увечья.

Одной из причин гибели сотрудников ОВД является их недостаточная огневая выучка.

Опрос значительного числа слушателей КПК показывает, что в практических органах довольно часто отсутствует необходимая система огневой подготовки. Это проявляется в отсутствии определенной периодичности занятий, отсутствии специально оборудованных тиров и грамотных специалистов для эффективного обучения и поддержания навыка в стрельбе.

А ведь практически любому сотруднику милиции необходимо умело владеть огнестрельным оружием, чтобы в экстремальной ситуации защитить себя и тех, кого он обязан защищать.

В СССР в довоенное время была создана своя школа подготовки стрелков. В период тридцатых-сороковых годов обучение стрельбе носило массовый характер. Основным видом оружия была винтовка. Ежегодно осуществлялась подготовка примерно двух миллионов человек до уровня значка «Ворошиловский стрелок».

В послевоенные годы были снижены масштабы массовой работы с населением по подготовке стрелков, что постепенно привело к значительному сужению круга людей умеющих точно и метко стрелять. Это в основном стало причиной тому, что сегодня в правоохранительных органах имеется существенный дефицит инструкторов огневой подготовки, способных не просто проводить стрельбы, а научить стрелять тех, кто плохо стреляет или совершенствовать подготовку сотрудников, успешно выполняющих упражнения курса стрельб. Низка и материальная обеспеченность подразделений органов внутренних дел современными тирами, тренажерными комплексами, полигонами, учебным оружием, имитационными боеприпасами и т.д.

Основной задачей современной методики подготовки сотрудников ОВД является гарантированное обучение стрельбе всего личного состава, не взирая на индивидуальные особенности и способности.

В настоящее время многие специалисты боевой подготовки пытаются создать методики обучения стрельбе, исходя из современных требований.

Характерным примером является школа подготовки специалистов по контртеррористической деятельности доктора И.Линдера, основой которой является умелое и грамотное обращение с оружием и скоростная стрельба на короткие дистанции.

Представляет интерес учебно-методическое пособие В.А. Торопова, в котором представлена наиболее полная картина современных подходов к реализации поставленных задач по обучению стрельбе для сотрудников ОВД.

Определенный интерес представляют работы И.А. Дворяка, В.А. Малышева, А.А. Хвастунова, М.С.Хохлова и некоторых других авторов.

Задачи огневой подготовки.

В настоящее время система подготовки кадров МВД России является одной из крупнейших среди отраслевых министерств и включает в себя более 80 высших и средних учебных заведений, филиалов, факультетов, отделений заочного обучения и учебно-консультационных пунктов, более 120 учебных центров и 200 филиалов. Большинство учебных заведений имеет для этой цели необходимую учебно-материальную базу.

Таким образом, при наличии в МВД больших потенциальных возможностей профессиональной, в том числе и огневой, подготовки актуальным становится вопрос о совершенствовании средств и методов обучения будущих сотрудников органов внутренних дел.

Задачами изучения дисциплины «Огневая подготовка» является реализация требований, установленных в Государственном стандарте среднего профессионального образования и квалификационных характеристиках, определяющих содержание подготовки специалистов в образовательных учреждениях МВД России, формирование у выпускников профессионально значимых качеств, необходимых им для успешного выполнения функциональных обязанностей на соответствующих должностях.

Таким образом, в ходе обучения огневой подготовке решаются следующие задачи:

- формирование системы знаний содержания дисциплины «Огневая подготовка»;

- обучение технике «милицейской стрельбы», т.е. стрельбы по условиям применения и использования оружия сотрудниками ОВД для решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач;
- овладение системой практических умений и навыков правомерного применения и использования оружия в типичных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;
- формирование необходимых интеллектуальных, психологических и профессионально-нравственных качеств личности (память, внимание, самообладание, психологическая готовность применить оружие, гуманность, самодисциплина, добросовестность, настойчивость и т.п.).
- Успешное решение перечисленных задач возможно за счет:
- обеспечения в учебном процессе контекста целей и содержания будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (выполнение различных заданий в условиях, приближенных к реальным);
- дидактически целесообразного подбора средств, методов и форм обучения;
- систематической отработки курса рабочей программы;
- высокого уровня методической подготовки преподавателей и качественного проведения занятий;
- сознательного и активного отношения обучаемых к изучению и усвоению преподаваемого материала (понимания профессиональной важности огневой подготовки;
- надлежащей подготовки учебной базы и использования современных форм и средств обучения;
- постоянного контроля над ходом выполнения рабочей программы;
- личного участия руководящего состава подразделений в проведении занятий.

Задачи и содержание любого вида профессионально-прикладной подготовки могут быть определены только в случае, если известны объективные требования конкретной профессии к человеку. В этой связи отправным моментом в определении содержания огневой подготовки должен быть характер и особенности использования и применения табельного оружия сотрудниками ОВД.

Для достижения высоких результатов в стрельбе из табельного оружия сотрудники должны иметь глубокие теоретические знания, хорошую техническую, тактическую и физическую подготовку, высокие морально-волевые и психологические качества.

Все это может быть достигнуто лишь комплексными методами в процессе целенаправленного обучения, путем создания необходимых условий для регулярного и качественного пополнения теоретических знаний по огневой подготовке, систематических тренировок без патрона и практических стрельб.

Необходимым условием для совершенствования огневой подготовки является хорошо оборудованная учебно-методическая база (класс огневой подготовки, тир, стрельбище), которая позволяла бы проводить как теоретические и тренировочные занятия, так и практические стрельбы с использованием последних достижений в огневой подготовке.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Сальников Е.В.,

к.ф.н., начальник кафедры Социально-философских дисциплин и экономики
Орловского юридического института
МВД России

Становление единого человечества предстает необходимым шагом на пути его собственного выживания перед лицом глобальных проблем современности. Результативность данного процесса не в последней степени зависит от того, насколько эффективными окажутся механизмы права. Извест-

ные правоведы и философы обращаются в этой связи к рассмотрению правового основания современной цивилизации. Практически все из них в той или иной степени указывают на некоторый кризис модели прав человека и воздвигнутого на ней корпуса современного права. «Изменяются цивилизации, человечество ищет новые пути цивилизационного развития, и понятия демократии, правового государства и прав человека должны быть с этими процессами соотнесены, они не могут оставаться прежними», - считает академик РАН В.С. Степин¹. «Международное право выхолащивается и разрушается», - с тревогой отмечает А.И. Костин². «Объективности ради надо сказать, - пишет Н.И. Матузов, - что в последние годы идеями прав человека стали манипулировать, злоупотреблять. Под предлогом их защиты осуществляются так называемые «гуманитарные интервенции», вмешательства во внутренние дела тех или иных (неудобных, провинившихся) государств»³. Авторы коллективного труда Института государства и права РАН «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы» признают определенную состоятельность взглядов ряда исследователей на универсальность прав человека и их глобальной ценности как «такой же иллюзии, как и возможность однозначной интерпретации представлений о добре»⁴.

Высказываний подобного рода можно привести достаточное количество, и все они с необходимостью сигнализируют о потребности в более широком философском рассмотрении кризиса современного гуманитарного права. Следует признать, что в эпоху Нового Времени формируется совершенно специфичная модель регулятора общественных отношений. Подобным регулятором выступило право, главным критерием которого явилась его рациональность. Разум порождает ряд принципов – естественных прав человека, соблюдение которых может быть критерием справедливости положительного права, даруемого законодателем в каждом частном случае.

Можно выделить три недостатка рассматриваемой концепции, порождающих подобную кризисную ситуацию. Во-первых, следует признать, что допущение «естественного человека» носит не реальный, а идеально-нормативный характер. С точки зрения современной антропологии и истории претензии отдельного индивида на то, что единичный человеческий атом якобы предшествовал социальному целому, являются «блефом зарвавшегося индивидуального эгоизма, стремящегося убедить общество в том, в чем на самом деле убедить невозможно»⁵. Человек на всех этапах своего становления в качестве человека не был предоставлен самому себе, а если бы и оказался в одиночестве, то неминуемо был бы обречен на гибель. Атомарное восприятие мира, то есть такое восприятие, при котором первичной реальностью предстает единичный человек, оказывается, таким образом, отнюдь не естественной истиной, ясно и непосредственной обретаемой разумом на почве опыта, а специфичной формой мировоззрения, возникшей в определенное время и свойственной определенному историческому субъекту. Таким субъектом являлся «человек Нового Времени» – западноевропейский буржуа, действующий в рамках зарождающейся рыночной экономики.

Резонным представляется и сомнение в изначальной разумности подобного «естественного человека». Философской мысли эпохи зарождения принципов западноевропейского права казалось абсолютно естественной взаимосвязь свободы и разума и построения свободного государства на фундаменте разумности. В гигантской панрациональной системе Гегеля свобода предстала кульминацией становления абсолютного разума, степень свободы рассматривалась как критерий прогресса разума. В классической формуле «свобода есть осознанная необходимость» отчетливо звучит идея того, что только разум может стать стихией свободы и подлинно свободен только разумный индивид.

Полтора века неклассической философии предложили множество альтернатив подобному подходу. Их количество достаточно для того, чтобы уверенно утверждать иррациональную стихию свободы. Как красочно выразился Ж.-П. Сартр «Человек обречен быть свободным», но из этого отнюдь не следует, что ему надлежит быть разумным. Разум предстает некими рамками, которые стесняют подлинное бытие свободы, ограничивают первозданность человека сферой разумного бытия и действия. Для мыслителя 17-18 веков любая свобода, лежащая вне разума есть произвол, то есть неподлинная, иллюзорная свобода. Однако же в подобном утверждении главенствует не разум, а оценка. Если исключить ценностный подход, то в состоянии «войны всех против всех» (Т. Гоббс) вряд ли будет царствовать разум, а индивиды, «имеющие естественное право на собственность» (Д. Локк), но лишённые внешних ограничений, едва ли будут стремиться к равноценному обмену в рамках граж-

¹ Гражданское общество, правовое государство и право. // Государство и право. № 1. 2002. С. 30.

² Глобальный кризис и проблемы мировой политики. // Вестник МГУ, вып. 12. Политические науки. №3. 2003. С. 7.

³ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 257-258.

⁴ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 8.

⁵ Панарин А.С. О мире политики на Востоке и на Западе. М., 1999. С. 74.

данского общества, когда сама стихия рынка открывает им возможность максимизировать свою прибыль и, как следствие, свою собственность рычагами монополии. Описываемые практики неразумны, ибо они разрушают собственные основы, но, как показывает опыт человечества, именно они действительно актуализировались в истории.

И, наконец, третий недостаток, который столь же органично вытекает из самой сути рационального права, заключается в его формальности. Под этим подразумевается исключение из объектов регулирования сущностного содержания личности и обращение только к ее действиям – форме выражения этого содержания. Конечно, нельзя не признать, что в поведении субъекта воплощаются индивидуальные характеристики его мировоззрения, иначе говоря, то, что форма диалектически необходимый момент содержания; соответствие формы и содержания. Однако рассматриваемое право подходит к форме не столько диалектически, сколько метафизически. В праве совершается определенный отрыв действий от личности. Право оперирует не личностью, а гражданином, как лицом, состоящим в определенном отношении с государством и, следовательно, находящимся в поле действия права, подлежащим определенному правовому регулированию. И здесь возможны лишь два варианта развития событий. В первом случае субъект не нарушает установленных предписаний и потому признается органичным членом указанного соотношения. Тогда как в другом случае, когда имеет место нарушение правовых норм, данная органичность исчезает, гражданин не выполняет условия своего договора, становится недобросовестным членом общества – недобропорядочным гражданином.

Подобная издержка рационального права – явление отнюдь не случайное, ибо разум отчетливо видит всю бесплодность своих попыток познать глубины личностной жизни человека иным путем, кроме как через конкретный опыт восприятия ее действий. Смыслы, чувства, эмоции, прозрение, творчество и все прочее, чем только и живет личность, не подлежит рационально-логическому регламентированию в той мере, чтобы стать мерилем применения насилия. Для своего осуществления рациональное право должно было обязательно отказаться от личности, ибо если есть нейтральный образец, идеал действия, то поиски нейтрального идеала личности способны привести только к практикам тотального контроля и регламентации. Попытка царствовать над личностью порождает не правовое, а тоталитарное государство.

Следует заключить, что к сущности рационального западного права относится интереснейший парадокс. Его фундамент составляет идея свободного и независимого человека – полноценной личности, но именно эта личность и оказывается абсолютно безразличной и ненужной праву. Рациональное право западноевропейского образца вполне довольствуется внешними показателями благонадежности человека, совершенно не интересуясь тем, насколько он человечен. Нравственное совершенство индивида здесь сводится к тому, чтобы быть добрым гражданином доброго государства. Именно государству поручено осуществить нравственную идею на земле. И надо признать, что это «совершенное» государство находит достаточно сил, чтобы осуществить прогресс разума и разумной свободы, но ему так и не дано породить личность. «Все политические свободы хотя и налицо, – писал о Европе видный представитель русской философии права П.И. Новгородцев, – и этих свобод, перечисленных в конституциях, так много, – но одной подлинной свободы – духовной свободы здесь не знают¹».

Если представить себе рациональное право в качестве первичной и единственной основы для достижения солидарного общества и поддержания стабильности, то более чем очевидно, что принципы права прав человека обрекут эту попытку на определенное искажение, ведущее достаточно далеко, вплоть до тоталитарных практик «во имя прав человека». В ситуации, когда отсутствует единая культурная традиция, в рамках которой могла бы произойти ценностная самоидентификация различных личностей в коллективное солидарное единство, право получает возможность заключать не из действий, а из сущности. Если предположить утверждение о том, что какой-либо суверенный индивид или государство исповедует иные ценностные основания, то можно заключить, что и действия его будут неверными и противоправными. Логика разума начинает подсказывать здесь, что ожидание подобных действий есть потакание злу, а потому следует попытаться пресечь их еще до их осуществления, а лучше и до факта осознания возможности их совершения. В случае, когда право становится первичным регулятором, оно, прежде всего, и направляется на принудительное выравнивание дисбаланса ценностей, чтобы потом осуществить свое полноценное функционирование. Так, вместо права, не искажая его логики, возникает иллюзорное право.

Отсюда остается один шаг до тоталитарных практик, когда изначальное неравенство, скажем, происхождение из иного класса или расы определяло чуждость сущности, «испорченность» лично-

¹ Новгородцев П.И. Сочинения М., 1995. С. 381.

сти, от которой не следует ожидать противоправных действий, а лучше сразу нарушить ее суверенность и даже не дать ей возможность осознать свою инаковость. Хрестоматийные примеры партийных и общественных чисток Советского Союза и фашистской Германии ничуть не смущают современных «адептов прав человека», когда те, отталкиваясь от сущности, определяют «ось зла», а затем, не дожидаясь совершения собственно соответствующих противоправных действий, нарушают суверенитет государств и личностей. Иракская война, ужесточение правил въезда граждан ряда арабских стран в США есть лишь самые яркие и, что очевидно, далеко не последние примеры подобных действий.

Дальнейшее развитие права в условиях глобализации окажется в полном тупике, если будет упорно проводиться в жизнь точка зрения о необходимости слепого копирования западного рационального права, основанного на праве прав человека, правовыми системами всего человечества. Подобный мир едва ли будет стабильным, солидарным и единым. Именно поэтому остается только одна альтернатива – реформа основ права, их изменение с учетом богатого положительного опыта стран, в которых правовая регуляция осуществлялась на иных принципах, но все же результативно обеспечивала целостность и стабильную жизнедеятельность государства. Никто не ставит под сомнение всей прогрессивности шага, который совершает человечество, придя к идее права прав человека и рациональному праву. Но это не должно, в свою очередь, умалять достижения тысячелетий органичного развития множества государств, тем более что по отношению к принципам права, выработанным в них, право прав человека и рациональное право предстает в историческом ракурсе самым молодым феноменом. Только органичное включение их опыта, принципов построения правовой регуляции сможет дать праву прав человека и современному праву в целом силы преодолеть сложившийся кризис и выйти на новую ступень развития.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Семенов Е.А.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК) позволило существенно изменить уголовное судопроизводство, приблизив его к требованиям времени, ввести новые принципы его функционирования, создать новые процессуальные действия и средства доказывания. Одним из таких средств доказывания является заключение и показания специалиста, введенные в действие Федеральным законом от 04 июля 2003 г. № 92 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Появление в УПК новой формы использования специальных познаний (заключения и показаний специалиста) должно расцениваться только положительно, ведь данный вид доказательств предоставляет органам расследования большие возможности в доказывании по уголовным делам. Дефиниция новой формы, наряду с существующей длительное время – судебной экспертизы, требует четкого их разграничения как в процессуальном, так и в теоретическом плане, без чего не может быть эффективного использования обеих форм в уголовном судопроизводстве.

Судя по многочисленным публикациям, в настоящее время нет даже единого мнения о том, что понимать под суждением специалиста, облачаемого в форму его заключения (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). При таком положении дел неизбежны недооценка заключения специалиста как нового средства доказывания, трудности разграничения заключения специалиста и заключения эксперта, подмена одной категории другою и, как результат, возможные ошибки следствия (в том числе судебного).

¹ СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

Указанным выше Федеральным законом от 4 июля 2003 г. (№ 92-ФЗ) были существенно расширены права специалиста. Этим законом была дополнена ст. 74 УПК «Доказательства», в которую был включен п. 3¹, в котором к числу доказательств отнесены заключения и показания специалиста. Таким образом, в настоящее время ч. 2 ст. 74 УПК в качестве доказательств допускается в равной мере заключение эксперта и заключение специалиста. На лицо две формы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Эта законодательная новелла сразу же поставила ряд вопросов: как оценивать заключение специалиста как новый вид доказательств, чем оно отличается от заключения эксперта, каков порядок истребования и представления заключения специалиста, как оно может быть использовано в доказывании?

Статья 80 УПК в новой редакции была названа «Заключение и показания эксперта и специалиста», и в эту статью были включены ч. 3 «Заключение специалиста» и ч. 4 «Показания специалиста». В ч.3 ст. 80 УПК было дано определение заключению специалиста, согласно которому это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Объединение в одну статью заключения и показаний эксперта и специалиста, т.е. двух различных процессуальных участников, призвано, по нашему мнению, подчеркнуть то общее, что их объединяет - наличие специальных знаний, применяя которые они оказывают содействие следствию и суду. Таким образом, сущностно-содержательная характеристика у них одна - наличие специальных знаний в какой-либо области науки, техники, искусства, ремесла. Единицы и функции - оказание содействия уголовному судопроизводству в установлении обстоятельств уголовного дела, требующих привлечения специальных познаний. Формы реализации этих функций тоже совпадают — дача заключения и дача показаний. Однако содержание этих форм у эксперта и специалиста существенно различаются. Заключение эксперта - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

В обоих случаях предусмотрена письменная форма заключения, но если в первом случае (заключение эксперта) она процессуально определена (ст. 204 УПК РФ), то во втором такая регламентация отсутствует. Главное заключается в следующем: формально равные перед законом как доказательства, являются ли эти заключения равными по своему существу, по обоснованности, по возможности проверить их достоверность?

Н.П. Майлис отвечает на этот вопрос отрицательно. Сопоставляя в качестве доказательств заключение эксперта и заключение специалиста автор пишет: «Что же касается их доказательственного значения, то вряд ли можно вести речь о равноценности, поскольку если заключение специалиста - лишь суждение по вопросам, поставленным перед ним (даже не предварительное исследование, а лишь суждение), то заключение эксперта - это, прежде всего, содержание исследования и сделанные на основе этого исследования выводы»¹.

Таким образом, сразу же наметилась тенденция к принижению значения заключения специалиста. Эта тенденция нашла отражение в ряде работ.² Основным мотивом и аргументом отдающих предпочтение заключению эксперта перед заключением специалиста является посылка о том, что заключение эксперта основано на исследовании, которое можно проверить, в том числе подтвердить, а заключение специалиста - это только суждение, которое якобы проверить нельзя. При этом пытаются свести заключение специалиста к консультации, т.е. в значительной мере ориентирующей, а не доказательственной информации. Данные проведенного нами анкетирования также свидетельствуют о том, что около половины опрошенных (52 %) считают заключение специалиста консультацией³.

За исходную позицию возьмем то положение, что все доказательства, т.е. и заключение эксперта, и заключение специалиста (как и их показания), равны перед законом, и никакие из них не

1 Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. сб. № 1-е. С. 53.

2 См., например Кудрявцева Л.В. Заключение и показания специалиста – как вид доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. сб. № 1. С. 55-58, Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам. Указ сбор. С. 58-62.

3 Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ // Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Следовательно, при их оценке должны быть в полной мере реализованы такие принципы отечественного уголовного судопроизводства, как свободная оценка доказательств (ст. 17 УПК РФ) и состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ).

Заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться по правилам, установленным статьей 88 УПК, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Под допустимостью доказательства в теории уголовного процесса понимается разрешенная законом возможность использования того или иного источника доказательства в качестве средства доказывания с точки зрения соблюдения процессуального порядка его получения и фиксации, вовлечения в уголовное дело, под достоверностью доказательства - соответствие содержащихся в нем сведений действительности

Правильной оценке допустимости заключения специалиста препятствует отсутствие в законе четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений. В частности, в литературе вызывает оживленную дискуссию вопрос о том, являются ли суждения специалиста, изложенные в его заключении, результатом осмотра представленных ему следователем объектов либо результатом исследования этих объектов.

В этой связи представляется неясным, можно ли рассматривать в качестве заключения специалиста только письменную справку консультационного характера либо также и справку, явившуюся результатом проведенных исследований.

По нашему мнению, различие при использовании письменных знаний сведущих лиц по данному признаку заключается только в специальных способах добывания информации об интересующих обстоятельствах. В этом нам представляется верной точка зрения А.В. Кудрявцевой, которая проводит различия между исследованиями эксперта и исследованиями специалиста по такому признаку, как глубина исследования¹. В заключение специалиста должны отражаться исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой являются фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод в форме умозаключения, то заключение эксперта может быть дано по итогам решения идентификационных задач, состоящих из сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы.

Еще более сложным компонентом оценки заключения специалиста является определение его достоверности. Во многих случаях это объясняется отсутствием предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Хотя наименование статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК) предусматривает ответственность и специалиста, и эксперта за дачу заведомо ложного заключения, диспозиция данной нормы этого положения не оговаривает. Этот факт отмечается и в уголовно-процессуальной литературе. Данные замечания следует признать совершенно справедливыми, и выход из создавшегося положения, по нашему мнению, заключается в предложении о дополнении ст. 307 УК нормой, предусматривающей ответственность за ненадлежащее выполнение специалистом своих обязанностей. Такое нововведение поддерживают и 74,6 % интервьюированных нами работников следственных подразделений.

«Для того чтобы специалист мог стать полноценной фигурой доказывания – утверждает А.В. Константинов, и мы в этом с ним солидарны, - необходимо предусмотреть ... его ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Без этого требования невозможно будет оценить заключение на предмет его достоверности»².

В связи с тем, что заключение специалиста закреплено в УПК в качестве самостоятельного вида доказательства, а также само наименование ст. 307 УК предусматривает уголовную ответственность специалиста за заведомо ложное заключение, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 307 УК и изложить ее в следующей редакции:

«1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта или специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования – ... ».

¹ См.: Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Омская Академия МВД России, 2007. – Вып. 3. С. 120.

² См.: Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 48.

Соответствующие изменения должны быть также внесены и в ст. 58 УПК, которая может быть дополнена ч. 5 в следующей редакции: «5. За дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Данные нововведения, несомненно, будут способствовать должной оценке заключения специалиста в качестве доказательства по ст. 88 УПК, а также наделят органы, осуществляющие расследование и иных участников, имеющих право истребовать заключение специалиста (ст. 53 УПК и др.) дополнительным полноценным, а не декларативным, уголовно-процессуальным инструментом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ С СИСТЕМОЙ УДАЛЕННОГО ДОСТУПА ФИС ГИБДД

Семенов Е.Ю.,

преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

По мере развития информационных технологий, повышения уровня оснащенности подразделений ГИБДД средствами вычислительной техники, отработки вариантов удаленного доступа к базам данных была организована работа по созданию федеральной информационной системы ГИБДД, ведению и использованию в деятельности ГИБДД других централизованных учетов, в том числе разыскиваемых лиц, оружия, бланков паспортов граждан.

В сочетании с другими реализованными мерами использование компьютерных учетов способствовало, начиная с 1993 г., сокращению количества краж и угонов транспортных средств, а также росту их раскрываемости.

В настоящее время ФИС ГИБДД МВД России представляет собой совокупность программно-технических средств и централизованных учетов, объединенных для информационной поддержки подразделений ГИБДД.

Система удаленного доступа ФИС ГИБДД (УД ФИС ГИБДД) обеспечивает доступ к информационным ресурсам системы через закрытую корпоративную беспроводную сеть на основе технологии GPRS.

Функционирование системы УД ФИС ГИБДД обеспечивают:

- поисковая система ФИС ГИБДД;
- закрытая корпоративная беспроводная сеть;
- терминал пользователя системы УД ФИС ГИБДД.

Поисковая система ФИС ГИБДД обеспечивает обработку запроса пользователя ФИС на выборку информации к соответствующей информационной подсистеме ФИС ГИБДД. Система позволяет обрабатывать запросы, включающие произвольное количество поисковых реквизитов, и использовать в их составе символы контекстного поиска.

Закрытая корпоративная беспроводная сеть обеспечивает транспортировку информации между поисковой системой ФИС ГИБДД и терминалом пользователя.

Терминал пользователя системы УД ФИС ГИБДД предназначен для ввода реквизитов запроса и просмотра (печати) результатов его обработки поисковой системой ФИС ГИБДД. Конструктивно терминал пользователя реализован в двух вариантах исполнения:

- мобильный - на базе карманного персонального компьютера (КПК);
- удаленный - на базе настольного персонального компьютера, оснащенного GPRS модемом.

Основной задачей ФИС ГИБДД является обеспечение подразделений ГИБДД информацией о:

- разыскиваемых транспортных средствах;
- зарегистрированных транспортных средствах;
- распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной специальной продукции

ГИБДД (бланки регистрационных документов, водительских удостоверений, справок-счетов, государственные регистрационные знаки);

- утраченных, похищенных регистрационных документах и водительских удостоверениях;
- выданных водительских удостоверениях и временных разрешениях;
- лицах, лишенных права на управление транспортными средствами;
- лицах, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;
- утраченном и выявленном огнестрельном оружии и другом вооружении;
- дорожно-транспортных происшествиях.

Основными функциями являются формирование и ведение специализированных автоматизированных учетов подразделений ГИБДД, ведение и использование централизованных учетов ГИЦ МВД России, а также обеспечение информацией подразделений в соответствии с изложенными выше задачами.

В настоящее время в состав информационных ресурсов, доступ к которым реализован с использованием УД ФИС ГИБДД, входят информационные ресурсы межрегиональных центров: МРЦ «Центр», МРЦ «Северо-Запад», МРЦ «Кавказ», МРЦ «Среднее Поволжье», МРЦ «Нижнее Поволжье», МРЦ «Урал», МРЦ «Сибирь», МРЦ «Восточная Сибирь», МРЦ «Дальний Восток».

Значения атрибутов для поисковых запросов могут содержать специальные символы:

? – любой произвольный символ;

* – любое количество произвольных символов.

Знаки операций отношения, используемые в обращениях, приведены в таблице:

№ п/п	Знак	Описание
1	=	Равно
2	#	Не равно
3	≥	Больше или равно
4	≤	Меньше или равно

Несмотря на то, что все данные в транспортном формате передаются в виде набора символьных строк, значения атрибутов транспортного формата могут быть нескольких типов:

№ п/п	Тип данных	Описание	Условное обозначение	Макс. длина
1	Символьный	Может содержать любую алфавитно-цифровую информацию	С	
2	Числовой	Содержит только числовые значения	Ц	
3	Дата	Цифровое значение в формате даты – ГГГГММДД, где ГГГГ – четырехзначный номер года, ММ – двузначный номер месяца, ДД – двузначный номер дня месяца Допускаются значения: ГГГГ0000 – если неизвестен день и месяц ГГГГММ00 – если неизвестен день месяца	Д	8
4	Время	Цифровое значение в формате времени – ЧЧММСС, где ЧЧ – двузначный номер часа, ММ – двузначный номер минуты, СС – двузначный номер секунды	Т	6

Все атрибуты объектов учета, входящие в состав одного поискового обращения, для формирования выборки объединяются логической операцией «ИЛИ». При формировании сложных поисковых запросов некоторые атрибуты объектов учета внутри каждого обращения могут объединяться в логические группы. Компоненты одной группы заключаются в круглые скобки и при формировании выборки объектов учета связываются логической операцией «И». Если обращение содержит несколько логических групп, то при формировании выборки они объединяются логической операцией «ИЛИ».

Все атрибуты в обращениях запросов с кодами технологических операций 3, 4 объединяются логической операцией «И» и связываются со значениями с помощью операции отношения «=». Заключать содержимое обращений в круглые скобки при этом не требуется. Для таких запросов обяза-

тельным условием является наличие в каждом обращении атрибутов, однозначно идентифицирующих объект.

Принятые сокращения:

Город – г.; Деревня – д.; Железнодорожная станция – ж.-д.ст.; Местечко – м.; Населенный пункт – н.п.; Село – с.; Слобода – сл.; Станица – ст.-ца; Хутор – х.

Поселок: городского типа – п.г.т., дачный – д.п., курортный – к.п., при станции – п.ст., рабочий – р.п., сельского типа – п.с.т. (запись других названий производится без сокращений, например: аул, аймак)

Для населенных пунктов используются следующие сокращения пояснительных названий: бульвар – бул., проспект – просп., разъезд – раз-д., застава – заст., переулок – пер., тупик – туп., квартал – кв., проезд – пр., улица – ул., микрорайон – мр-н, площадь – пл., шоссе – ш., набережная – наб.

Подводя итог, следует отметить, что мобильный терминал доступа к ФИС ГИБДД обеспечивается при помощи следующих организационно-технических мероприятий:

1. Доступ к информационным ресурсам осуществляется средствами закрытой корпоративной GPRS-сети.

2. Ведения средствами сервера УД системы разграничения прав доступа на основе личных учетных записей и паролей пользователей УД.

3. Определение объема предоставляемой сервером УД информации по запросу пользователя осуществляется на основе анализа прав на получение информации, назначенных администратором сервера УД для данной учетной записи.

4. Ведения средствами сервера УД системы журнализации обработки запросов.

Все запросы и результаты, сформированные и полученные терминалом пользователя УД в процессе сеанса работы с информационными ресурсами ФИС ГИБДД, документируются программными средствами сервера УД ФИС ГИБДД.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ

Сидорова М.В.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности в ОВД Ор-
ловского юридического института
МВД России

Развитие России как современного демократического государства невозможно без эффективного управления. Однако существующая сегодня система управления не полностью соответствует стоящим перед страной задачам.

Накапливающиеся проблемы в сфере формирования гибкой, отвечающей социально-политической и экономической ситуации в стране, поставленной на службу граждан системы государственного управления приводят к тому, что административный аппарат федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации становится тормозом проводимых реформ в различных сферах политики и экономики. Несмотря на многочисленные попытки изменить положение дел, государственная служба страны остается в плену многочисленных противоречий.

Проведенные специалистами Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации социологические исследования показали: люди видят в аппарате государственного управления оплот бюрократов и мздоимцев. По большинству направлений оказания услуг населению государственная служба не справляется, по мнению опрошенных, со своими задачами: ни

в части обеспечения безопасности и общественного порядка, ни в области предоставления социальной поддержки, ни в сфере оказания коммунальных и жилищно-бытовых услуг¹.

Другие исследования показывают рост напряженности между властью и новыми экономическими структурами как тенденцию, сопутствующую их еще большому сращиванию. Особенно страдает от притеснений юридического характера, от давления разного рода администраций малый и средний бизнес, курс, на развитие которого декларировала власть². Несмотря на то, что эти проблемы наметились еще в 2004 году, их неразрешенность наблюдается и в настоящее время.

Как отмечает в своем Послании Федеральному собранию Президент РФ Медведев Д.А., «государственная бюрократия» продолжает с недоверием относиться к «свободному человеку», к «свободной деятельности», «бюрократия периодически «кошмарит» бизнес»³.

Стоит отметить, что на современном этапе так или иначе специфическими чертами процесса реформирования государственной службы в России можно считать наличие решающей роли политической воли президента, являющегося гарантом и движущей силой реформы государственной службы; отставание и замедленность темпа, меньшую интенсивность и результативность реформ в сравнении с аналогичным процессом в других постсоциалистических и зарубежных странах; недостаточное внимание к вопросу о разделе карьерных и политических должностей в госаппарате.

Включение отдельного вопроса, посвященного регламентации деятельности государственных служащих за рубежом, не случайно. Зарубежные страны в ходе исторического развития смогли создать инструментарий для эффективного функционирования деятельности государственных служащих на началах рациональности и справедливости.

Изучение законодательства и практики в настоящее время по вопросу реформирования института государственной службы в Российской Федерации позволяет сделать ряд выводов, касающихся причин реформирования государственной службы.

Во-первых, реформирование государственной службы становится приоритетным направлением в области государственного строительства⁴. Это предполагает решение таких стратегических задач, как приведение системы государственной службы и технологии профессиональной деятельности государственных служащих в соответствие со сложившимися общественными отношениями и новыми экономическими условиями.

Во-вторых, государственная служба должна основываться на праве, принципах демократии и социальности. Это будет гарантией того, что любой вопрос государственной важности или частного порядка будет рассмотрен чиновниками квалифицированно, своевременно и исчерпывающе⁵.

В-третьих, назначение института государственной службы должно определяться законами общественного развития и его потребностями, соответствовать стратегическим целям деятельности государственного аппарата, уточняться, детализироваться соответственно задачам конкретных исторических периодов, т.е. система государственной службы должна находиться в состоянии постоянного совершенствования.

В-четвертых, необходимо изменение правового и социального статуса государственного служащего. Статус государственного служащего должен защищать чиновника от произвола его ведомственного начальства, приучать к мысли, что он прежде всего - слуга государства, а уже потом работник конкретного государственного органа. Статус также должен служить повышению престижа и социальной привлекательности государственной службы в российском обществе.

В-пятых, необходимо достижение качественного уровня исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей и оказываемых государственных услуг, что, в свою очередь, повысит доверие граждан и к органам государственной власти. Следует пересмотреть вопросы юридической ответственности государственного служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него функций.

В-шестых, требуется создание условий для открытости и подконтрольности деятельности аппаратов государственных органов и государственных служащих гражданскому обществу.

Таким образом, причины реализации мероприятий по проведению реформы государственной службы сопряжены с решением некоторых проблем. На сегодня отсутствует методологическое обос-

¹ Государственная служба / Учебник под ред. А.К. Агопонова, Л.В. Акопова и др. М. 2005. С. 471.

² Там же.

³ Послание Президента РФ Медведева Д.А. Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г.

⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г.

⁵ Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 9. С. 26.

нование государственной службы России на теоретическом научном уровне. Должны быть разработаны такие важнейшие управленческие категории, как «цель», «задачи», «функции» государственной службы, решена проблема с определением предмета и объема государственной службы¹. Организационной проблемой является нестабильность государственных структур и необходимость формирования целостной системы государственной службы в рамках проводимой административной реформы. Пробелы и противоречия в законодательстве и недостаточная обеспеченность комплексного правового регулирования государственной службы Российской Федерации - это проблемы правотворчества. Серьезной социальной проблемой становятся сегодня вопросы взаимоотношений государственных органов с институтами гражданского общества. Прежде всего, это распространение в деятельности госаппарата некоторых антисоциальных явлений - волокиты, бюрократизма, отчуждения власти от народа, сращивания отдельных чиновников с криминальными элементами, коррупции. Существует также проблема престижа и социальной привлекательности государственной службы в российском обществе².

Все эти вопросы должны быть решены в рамках проводимой реформы. Основными целями данной реформы являются:

- 1) повышение качества, эффективности государственного управления;
- 2) совершенствование системы государственной службы в Российской Федерации в интересах развития гражданского общества и укрепления государства;
- 3) серьезное изменение статуса государственного служащего путем конкретизации в должностном регламенте его прав и обязанностей и повышения материальных стимулов для эффективного решения стоящих перед ним задач;
- 4) создание условий для более полной реализации прав и свобод граждан России на новом качественном уровне - с использованием понятных и открытых для гражданского общества процедур вне зависимости от субъективного усмотрения конкретных чиновников;
- 5) обеспечение дальнейшего совершенствования правовой базы организации и управления государственной службой в целом.

Решению проблем государственной службы могут способствовать следующие мероприятия:

1. Разработка современной управленческой модели и комплексной обобщенной научной теории государственной службы, построение рациональной модели государственного аппарата. В ней должны быть: философские основы, понятийный аппарат, принципы - как концептуальные идеи государственной службы, функции государственной службы, позволяющие ее рассматривать как систему деятельности, методы - как совокупность приемов, операций практического или теоретического освоения действительности.

2. Определение пределов правового регулирования государственной службы, систематизация и кодификация правовых источников. Возможно выделение подотрасли административного права - служебного права.

3. Разработка теоретической базы института оказания государственных услуг и закона о стандартах государственных услуг с детальной регламентацией процедуры взаимодействия государственных органов с гражданами, введения системы «одного окна» и системы электронного обмена информацией. Разработка процессуальных норм управленческих и организационных процедур³. Это поможет решить проблемы взаимоотношений между гражданами и чиновниками, в том числе проблемы бюрократизма и коррупции, обеспечит эффективность государственной службы.

4. Разработка и совершенствование антикоррупционного законодательства. Коррупция – враг «номер один» демократического и справедливого общества⁴.

5. Формирование целостной системы государственной службы - единого реестра, где должности и чины на гражданской службе, чины и ранги правоохранительных органов и воинская иерархия будут корреспондировать друг другу. Все виды государственной службы должны основываться на единых принципах.

6. Для повышения престижа государственной службы необходимо повышение заработной платы, введение системы пожизненного найма лиц, поступающих на государственную службу, установление разумных ограничений и изъятий из гражданского статуса личности для государственных

¹ Буравлев Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России // Государство и право. 2003. № 7. С. 10 - 18.

² Талапина Э.В. Новые институты административного права // Государство и право. 2006. № 5. С. 14 - 21

³ Буравлев Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России // Государство и право. 2003. № 7. С. 10-18.

⁴ Послание Президента РФ Медведева Д.А. Федеральному собранию РФ от 5 ноября 2008 г.

служащих. Возможно отнесение вопросов регулирования служебных отношений государственных служащих в сферу трудового права¹.

Таким образом, устранение причин, проблем деятельности государственной службы связано с реализацией ряда мероприятий, которые должны способствовать формированию обновленной и эффективной системы государственной службы, соответствующей современному уровню развития российского общества, международным представлениям о правовом государстве. Нельзя отрицать тот факт, что без законодательного урегулирования отдельных вопросов практическая сторона реформирования сильно затрудняется.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Скороходова Т.Н.,

старший преподаватель кафедры
иностранных и русского языков
Орловского юридического института
МВД России

В Законе Российской Федерации «Об образовании» определяется, что образовательные программы должны быть направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации её к жизни в обществе, создание основы для осознанного выбора и освоения профессии. XXI век объявлен ЮНЕСКО «веком образования» – тем самым утверждается, что знание, культура должны стать приоритетными в жизни общества.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед системой профессионального юридического образования на современном этапе развития общества, является подготовка конкурентоспособного специалиста, умеющего ориентироваться в потоке профессионально значимой информации. Роль сотрудника правоохранительных органов в современном российском обществе весьма существенна. В целях поддержания законности необходимы компетентные люди, способные отслеживать и грамотно трактовать все возникающие изменения в законодательстве. В связи с этим актуальны проблемы развития и повышения качества юридического образования будущих сотрудников правоохранительных органов.

Профессионально значимыми государственными требованиями к выпускникам вузов Министерства внутренних дел являются:

- фундаментальность подготовки;
- высокая квалификация в условиях непрерывного совершенствования законодательства, методов и форм выявления и профилактики правонарушений;
- профессиональная мобильность;
- навыки активной творческой деятельности.

Современное образование призвано обеспечить понимание информации различного рода, ведь это способствует целостному восприятию и осознанию окружающего мира. Важное место при этом отводится умению проводить качественный анализ вариантов решений служебных задач, возможностям эффективного использования полученных знаний в различных отраслях юридических дисциплин.

Можно выделить следующие основные тенденции развития образования в современном мире:

- образование теперь не просто обучение, а возможность становления и саморазвития личности,
- превращение знаний в основной общественный капитал,
- развитие концепции непрерывного образования,
- индивидуализация обучения,
- диалогичность, которая проявляется в сосуществовании как различных подходов к преподаванию, так и самих методов преподавания,

¹ Чиканова Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 4 - 10.

- активизация процесса использования Интернет - технологий и других новых технологий в современном школьном образовании,
- интернационализация образования в соответствии с всемирными процессами глобализации.

Программы по иностранному языку показывают, что формирование профессиональной иноязычной речи, необходимой для обработки и использования профессионально значимой аутентичной иноязычной информации, является актуальной проблемой на современном этапе. Ориентация системы языкового образования на повышение качества профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов, способного самостоятельно получать и анализировать аутентичную информацию, требует разработки таких моделей, которые могли бы удовлетворить потребности специалистов, обусловленные новой социальной ситуацией, появлением острой необходимости межгосударственных и межпрофессиональных обменов разноплановой информацией.

Это вызвано тем, что в настоящее время происходит расширение сфер международного сотрудничества и появляются новые средства коммуникации, что приводит к активизации общения на иностранном языке специалистов самых разных профессий, а это требует совершенствования профессиональной иноязычной подготовки. Открытие границ между государствами привело к расширению международных контактов, распространению информации о российском юридическом образовании за рубежом, осуществлению программ научного и студенческого обмена, а также стажировок преподавателей и студентов. Так, например, студенты Уральской государственной юридической академии получили возможность стажироваться в зарубежных вузах, в том числе в Свободном университете Европы, университетах Германии. Академия, в свою очередь, принимает коллег из США, Германии, Англии, Франции, Австрии. 20.03.1998 г. на основании Соглашения между секретариатом Совета Европы и ректором Уральской государственной юридической академии открыт Центр информации и документации Совета Европы в Уральском регионе, одним из рабочих языков которого, как известно, является французский. Естественно, это приводит к положительным результатам, подобные программы повышают мотивацию студентов к обучению, которые стремятся усвоить информацию о странах изучаемого языка. К тому же у них появилась возможность проявить свои языковые умения и навыки на практике.

Уже сейчас мир в целом становится многополярным и поликультурным, а ведущими тенденциями современного образования являются его гуманизация и гуманитаризация, диалогизм и проектность, интергация. В последние годы в системе российского образования отмечается особое внимание к процессам интеграции учебных дисциплин. Система обучения будущих сотрудников правоохранительных органов иностранному языку должна строиться на принципе интеграции, в основе которого лежит обновление содержательной части изучаемых дисциплин, целенаправленного отбора, составления оптимальной структуры всего учебного плана определенной специальности и дисциплины этого плана на основе системного анализа интегративных связей, преемственности изучаемых дисциплин.

Интегративный подход к подготовке специалиста в современных условиях становится ключевым при решении проблемы повышения качества профессионального образования. В рамках интегративного подхода ни один предмет не исключен из целостной системы профессиональной подготовки специалиста, а органично вписан в общую систему междисциплинарного взаимодействия, подчиненную принципу профессионализации обучения. Это утверждение касается и иностранного языка как учебной дисциплины вузовского курса. Модернизация высшего образования требует обновления содержания и методов обучения. В существующих социально-экономических условиях привлечение к процессу обучения средств информационных технологий позволяет подготовить выпускника высшего учебного заведения к быстрой профессиональной адаптации и эффективной работе в изменяющейся среде.

В рамках образовательного процесса преподавателями и методистами предпринимаются активные попытки выстроить концепцию преподавания, основанную на межпредметных связях, конечной целью которой станет повышение эффективности учебного процесса. Выдвигая разнообразные модели интегрированного обучения, преподаватели и исследователи стремятся найти точки соприкосновения различных предметов с тем, чтобы знания, полученные в одной области, использовались в ходе обучения другим предметам и делали процесс обучения более познавательным, простым и интересным для обучаемых, позволяющим обобщить, систематизировать и усовершенствовать языковой опыт более полноценно с точки зрения его образовательной функции.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ «ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕКА»

Снежко О.А.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
и процесса, декан юридического факультета
Орловского государственного технического
университета

Конституционное провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью постепенно обретает свое законодательное оформление в рамках реализуемых национальных проектов. Уже в 1993 году, когда декларируемые в Конституции Российской Федерации приоритеты дальнейшего развития российской государственности рассматривались как определенная программа действий, стало очевидным, что смещение акцентов на человека, его права и свободы – это задача не одного десятилетия. Связано это не только с тем, что Россия традиционно рассматривалась как страна, имеющая относительно не глубокие демократические традиции, но и государство со сложившимся управленческим подходом, когда государственные интересы традиционно затмевали интересы отдельного гражданина.

В Президентских посланиях последних лет были сформулированы основные приоритеты социально-экономической политики на ближайшее десятилетие. Сегодня основные усилия всего государства направлены именно на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан. Реализуются национальные проекты в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, в жилищном строительстве. Инициатива высшего звена государственной власти, способствующая активизации развития отдельных сфер общественной жизни призвана сгладить те диспропорции в государственном строительстве и в социальной сфере, которые возникли за все годы реформ.

Национальные проекты, сформулированные в качестве особой концепции развития России, воспринимаются обществом по-разному. Диапазон мнений по поводу содержания проектов значителен: от особенностей развития страны на очередной год, связанных преимущественно с увеличением финансирования заявленных сфер, до определения национальных проектов как долгосрочных приоритетных направлений политики и даже как своеобразного эквивалента национальной идеи.

На наш взгляд, национальные проекты не ограничены рамками одного года. Их реализация - приоритетная долгосрочная задача, что должно находить свое отражение при подготовке законов о бюджете на очередной год. Лишнее тому подтверждение - Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.)¹, где реализация приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, обеспечения жильем населения, развития агропромышленного комплекса названа в качестве ориентира на данный период.

Национальные проекты можно рассматривать как своеобразный «катализатор», позволяющий ускорить модернизацию социальной действительности. Вместе с тем, долгое время существующие социально-экономические проблемы, которые не ставились в основу государственно-правовой политики вследствие отсутствия, как политической воли, так и надлежащего финансового обеспечения привели к тому, что перечень проблем, которые могли быть положены в основу других национальных проектов, достаточно велик. Это и «Достойный труд», «Дети России», «Борьба с коррупцией», «Дороги России» и другие. Таким образом, можно сделать вывод, что многие проблемы, остающиеся пока вне пристального государственного внимания также требуют скорейшего разрешения. Поэтому перечень вероятных национальных проектов в скором будущем может быть пополнен.

Здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство - это сферы, которые определяют качество жизни людей и социальное самочувствие всего общества. По существу от решения всех вышеперечисленных вопросов зависит состояние «человеческого капитала» в стране, достижение благополучия, как отдельного гражданина, так и всего общества в целом. Без нормального, полноценного питания, качественного жилья, без доступных и отвечающих стандартам высокого уровня услуг систем образования и здравоохранения нельзя говорить об индивиде, имеющем собственную гражданскую позицию и политическую активность². На реализацию этих четырех национальных проектов из средств федерального бюджета в 2006 году выделено более 108 млрд. рублей и предос-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 589.

² Левицкая А.Ю. Национальные проекты: от идеи к практике ее реализации // Журнал российского права. 2006. № 4.

тавлены государственные гарантии в объеме 26,5 млрд. рублей, а в 2007 году планируется выделение 160 млрд. рублей и 33,5 млрд. рублей - соответственно¹.

Конституция Российской Федерации заложила основу модернизации соответствующих сфер общества путем провозглашения Российской Федерации правовым, социальным и демократическим государством, гарантирующим государственную защиту прав и свобод граждан и способствующим укреплению правового статуса личности. Реализация конституционных положений возможна только путем соответствующего законодательного регулирования.

Действующая нормативная правовая база не «отторгает» национальные проекты, но для их правового оформления требуется немало усилий, кропотливой работы по устранению отдельных противоречий, коллизий норм, а также систематизация действующего законодательства. Возможно, определенного пересмотра в связи с национальными проектами потребуют нормы соответствующих отраслей законодательства. Так, например, реализация национального проекта «Доступное жилье» потребовал разработку целого комплекса нормативно-правовых актов, направленных на решение поставленных задач. В частности, принятыми поправками в Градостроительный кодекс установлен правовой механизм развития уже застроенных территорий. Поправки дают возможность проводить за счет инвесторов расселение граждан, живущих в аварийных домах. Отселив граждан, инвестор получает в собственность освободившийся земельный участок - возможно, даже и без проведения торгов. Такой механизм, возможно, привлечет инвесторов в строительную сферу.

Вместе с тем обращает внимание на себя тот факт, что этот проект реализуется с большими трудностями. Несмотря на то, что за 9 месяцев текущего года темпы строительства жилья в России возросли на 12 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, существенных сдвигов в этой сфере достигнуть не удалось. Это связано с тем, что при активизации ввода нового жилья растет стоимость жилья (как первичного, так и вторичного). Зачастую доходы граждан не успевают за ростом цен.

Одним из важнейших инструментов стимулирования строительной отрасли является развитие ипотеки. В этом году в целом по России, по подсчетам правительства, до конца года будет выдано около 200 тысяч ипотечных кредитов. А в 2010 году таких кредитов должно быть выдано не меньше одного миллиона². Однако участники социологического опроса, проведенного по заказу РИО-Центра в сентябре-октябре 2006 года в шести регионах России - Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Ростовской, Нижегородской и Свердловской областях полагают, что увеличить объемы ипотечного кредитования, сохраняя существующие невыгодные условия, невозможно. А бюрократические проволочки при оформлении ипотеки приводят к потере уже подобранного варианта жилья. Молодые люди, имевшие опыт «примерки на себя» условий субсидирования молодых семей и специалистов, а также получения ипотечных кредитов, указывают на многочисленные нестыковки и препятствия, с которыми им пришлось столкнуться. Например, обязательным условием участия в программе молодых семей является отсутствие жилья площадью более 10 квадратных метров на человека, что «сокращает круг участников до единиц». Кроме того, проект предполагает, что молодые семьи имеют средства на первый взнос в размере 30 процентов от стоимости жилья. На деле же к моменту накопления таких денег «многие семьи перестают быть молодыми»³. Многие эксперты отмечают, что в национальных проектах более продуманной выглядит отчетная стадия, а не стадия выполнения.

Реализация национальных проектов согласно Плану подготовки первоочередных актов по реализации приоритетных национальных проектов, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2005 года № 1926-р⁴, предполагает, прежде всего, разработку нормативных правовых актов в форме постановлений Правительства Российской Федерации. Федеральные министерства - ответственные исполнители по проектам разрабатывают приказы, также составляющие существенный объем правового регулирования. Таким образом, Правительство Российской Федерации принимает на себя большую часть ответственности за воплощение проектов в реальную жизнь.

Национальные проекты следует рассматривать как позитивный момент. На наш взгляд, недостаточное и не всегда качественное отражение конкретных мер в области национальных проектов в законодательстве приводит к тому, что зачастую не удается реализовать поставленные задачи на практике. Перечень правотворческих инициатив не должен исчерпываться уровнем Президента Рос-

¹ См.: Российская газета. 2005. 6 сентября.

² См.: Российская газета. 2006. 23 ноября.

³ См.: Российская газета. 2006. 7 ноября.

⁴ СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4956.

сийской Федерации и Правительства Российской Федерации. Гражданское общество также должно выступить с идеями по реформированию социальной сферы в рамках национальных проектов.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА НА ТРАНСПОРТЕ

Сопов Д.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни, которые повлекли за собой значительный рост преступлений террористического характера.

Наряду с террористическим актом (ст.205 УК РФ), содействием террористической деятельности (ст.205 УК РФ) и публичными призывами к осуществлению террористической деятельности или публичным оправданием терроризма (ст.205 УК РФ) к собственно террористическим преступлениям традиционно относят заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма не менее опасно, чем собственно террористический акт, поскольку на проверку таких сообщений затрачиваются значительные материальные ресурсы, задействуются внушительные людские резервы, парализуется работа транспорта, предприятий и учреждений, создаётся нервная обстановка (особенно в крупных городах), в обществе возникает атмосфера страха и т.д. Как показывает практика, особенно привлекательными для «телефонных» террористов являются крупные объекты, на которых постоянно наблюдается большое скопление людей. В этой связи выбор преступников часто падает на объекты транспорта (железнодорожные вокзалы, морские, речные и аэропорты).

В соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, осуществляется в форме дознания. Однако согласно ч. 4 той же статьи по письменному указанию прокурора уголовные дела по факту совершения данных преступлений могут передаваться для производства предварительного следствия.

Одним из важнейших факторов, определяющих успех расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма, является правильная организация производства по уголовному делу и взаимодействия с различными подразделениями, службами и структурами при расследовании.

С самого начала расследования, а фактически ещё до его начала – с момента поступления и проверки сообщения о готовящемся акте терроризма следователь (дознатель) привлекает к работе сведущих лиц с тем, чтобы получить объективную картину происшедшего, установить все обстоятельства события и, в конечном счёте, решить задачи предварительного расследования.

Рассмотрим наиболее значимые направления и аспекты взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма на транспорте.

Под взаимодействием мы предлагаем понимать основанную на законе и иных нормативно-правовых актах согласованную деятельность органов предварительного следствия, дознания, иных государственных органов и негосударственных структур, осуществляемую в пределах их компетенции и направленную на решение задач уголовного судопроизводства. В качестве общих принципов, лежащих в основе эффективного взаимодействия, можно выделить следующие:

1) законность – т.е. взаимодействие должно основываться на законах и подзаконных нормативно-правовых актах (в том числе ведомственных и межведомственных), что является неременным условием обоснованности и допустимости такой деятельности, поскольку она осуществляется для решения задач уголовного судопроизводства;

2) согласованность – т.е. общность направленности такой деятельности по целям, месту, времени, без чего в противном случае невозможно достижение поставленных целей и решение служебных задач;

3) психологическая совместимость – принцип, тесно связанный с предыдущим, определяющий коммуникативную сторону взаимодействия, без которого также невозможно эффективное решение поставленных задач;

4) компетентность – т.е. решение задач взаимодействия каждым субъектом в рамках своих полномочий (в рамках прав, методов и средств, присущих данному участнику взаимодействия).

В настоящее время самой распространённой и эффективной формой взаимодействия следователей и оперативных работников является следственно-оперативная группа (СОГ). Работа в группе предоставляет возможность использования знаний и способностей сразу нескольких сотрудников. Необходимые мероприятия могут проводиться быстрее и оперативнее. Сочетание средств и методов, которыми располагают следователь (дознатель) и оперативный работник, позволяет целенаправленно и наступательно вести борьбу с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма на объектах транспорта. Такое взаимодействие, по нашему мнению, должно осуществляться по следующим направлениям:

- совместное проведение поисковых мероприятий на объекте угрозы (вокзал, аэропорт и др.);
- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- выполнение оперативными сотрудниками поручений о производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по факту заведомо ложного сообщения.

Полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информация может использоваться в расследовании после надлежащей проверки и процессуальной легализации с помощью приёмов и средств, предусмотренных УПК РФ, другими федеральными и ведомственными нормативными актами (в частности, приказ МВД России №368 от 17.04.2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»).

Правовой основой взаимодействия лица, производящего расследование, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является Конституция РФ, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство, Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. (с последующими изменениями и дополнениями), иные нормативные акты, регулирующие отношения в области осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем, осуществляя деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма на транспортном объекте, лицу, производящему расследование, необходимо наладить тесное взаимодействие с подразделениями, входящими в состав милиции общественной безопасности органов внутренних дел на транспорте и органов внутренних дел, обслуживающих прилегающую территорию: подразделениями по делам несовершеннолетних, экспертно-криминалистическими подразделениями, инженерно-техническими подразделениями, нарядами патрульно-постовой службы милиции (ППСМ), отделом вневедомственной охраны (ОВО) и другими подразделениями.

Общими направлениями взаимодействия указанных подразделений и служб являются:

- совместный анализ и изучение оперативной обстановки на обслуживаемой территории;
- разработка комплексных мер предупредительного характера, направленных на борьбу с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма;
- обмен информацией, совместное планирование и осуществление комплекса профилактических мероприятий на потенциальных объектах угрозы взрыва;
- совместное проведение мероприятий по индивидуальной профилактической работе с лицами, склонными к совершению указанных преступлений.

На стадии проверки поступившего сообщения при проведении осмотра объекта угрозы возникает необходимость привлечения специалистов, компетентных в поиске, специальном взрывотехническом обследовании и обезвреживании взрывных устройств.

Основной формой взаимодействия органов предварительного расследования и инженерно-технических подразделений является совместное проведение осмотра (обследования) зданий и помещений транспортных объектов и прилегающих к ним участков местности при поступлении сообщения об угрозе взрыва указанных объектов. Необходимо отметить, что вызов специалистов должен производиться немедленно при получении сообщения.

К сожалению, на практике не всегда имеется реальная возможность немедленного привлечения специалистов инженерно-технических подразделений (ИТП) к осмотру объекта угрозы взрыва.

Это может быть обусловлено удаленностью транспортного объекта от местонахождения базы ИТП, задействованием специалистов в то же самое время для решения иных задач. В этом случае необходимо использовать любые возможности вызова других специалистов взрывотехнического профиля: саперов военно-инженерных частей вооруженных сил, ФСБ, иных негосударственных организаций, служб безопасности.

В связи с тем, что рассматриваемое преступление зачастую совершается несовершеннолетними лицами, особую важность приобретает взаимодействие следователя (дознателя) с подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН). Частными направлениями такого взаимодействия являются: установление лица, сделавшего сообщение; сбор данных, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого); воспитательное воздействие на правонарушителей в целях предупреждения совершения указанных преступлений в дальнейшем.

При расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, должно осуществляться также взаимодействие с подразделениями ФСБ России. Возможность и необходимость такого взаимодействия обусловлена общностью решаемых оперативно-служебных задач. Основными формами взаимодействия с подразделениями ФСБ России могут быть:

- совместное проведение анализа поступившего сообщения и определение направлений расследования;
- взаимный обмен информацией, представляющей оперативный интерес;
- проведение совместных следственно-оперативных мероприятий по раскрытию данных преступлений;
- обмен опытом, консультирование следователя (дознателя) ОВД по частным вопросам расследования конкретного преступления.

При проверке сообщения об угрозе взрыва в зависимости от характера и реальности угрозы в целях обеспечения общественной безопасности и возможной ликвидации последствий взрыва, если таковой всё же произойдет, может возникнуть необходимость привлечения подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям, таких как: государственной противопожарной службы, поисково-спасательной службы, а также иных служб оперативного реагирования (например, аварийная газовая служба и др.). Причём, если по имеющимся сведениям угроза реальна, то вызов указанных служб и подразделений должен осуществляться сразу, одновременно с приглашением специалистов взрывотехнического профиля. По прибытии указанные силы находятся в оперативном подчинении следователя (лица, производящего расследование) и располагаются на безопасном от объекта расстоянии до дальнейших указаний.

При организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений следователь (дознатель) также может и должен учитывать и использовать опыт борьбы зарубежных правоохранительных органов с угрозами актов терроризма на транспорте.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, не менее важным является взаимодействие следователя (органа дознания) с иными государственными и негосударственными предприятиями, учреждениями и организациями и, в первую очередь, с предприятиями связи. Поскольку абсолютное большинство сообщений о готовящемся акте терроризма поступает посредством телефонной связи, основной формой такого взаимодействия является обращение с запросом по установлению номера и местонахождения телефона, с которого было передано сообщение.

Возможность отслеживания телефонных переговоров определяется наличием соответствующих технических условий, характеристиками аппаратуры, установленной на телефонной станции. В настоящее время телефонные станции, в соответствии с Указом Президента РФ от 1 сентября 1995 г. №891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств связи», оборудованы техническими средствами обеспечения контроля и записи телефонных переговоров, которые могут быть использованы и для установления номера телефона, с которого поступило сообщение (в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» либо с соблюдением требований ст. 186 УПК РФ в зависимости от наличия процессуальных или непроцессуальных оснований).

Однако обращение следователя (органа дознания) с запросом на предприятия электросвязи (в компанию сотовой связи) не является единственной формой взаимодействия. Получение ответа на запрос не исключает возможности последующего допроса сотрудников ГТС (МГТС, компании сотовой связи) для надлежащего процессуального закрепления полученной информации и разрешения возникших сомнений.

Одним из сравнительно новых направлений взаимодействия является привлечение к процессу предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений негосударственных охранных и сыскных структур. Одной из проблем организации такого взаимодействия на сегодняшний день является отсутствие надлежащей нормативной базы. Думается, что на сегодня назрела необходимость в разработке и принятии отдельных законов о взаимодействии правоохранительных органов между собой, взаимодействии правоохранительных органов с населением и частными охранными структурами. Это обусловлено тем, что данные направления деятельности напрямую касаются одной из задач существования и функционирования общества, государства и его институтов – защиты государства и проживающих на его территории граждан от преступных посягательств, обеспечения законности и правопорядка. Пока же действующее законодательство (например, оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное, законодательство о частной детективной и охранной деятельности) регулирует лишь отдельные узкие аспекты взаимодействия государственных органов с иными структурами и отдельными гражданами в сфере борьбы с преступностью. Ведомственные же документы, как свидетельствует практика, слабо работают на упрочнение контактов или вовсе не действуют. Таким образом, организация расследования и взаимодействия включает в себя уголовно-процессуальную, управленческую и административно-правовую деятельность. Ее совершенствование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений вообще и заведомо ложных сообщений об акте терроризма на транспорте в частности может быть осуществлено путём:

- 1). устранения пробелов в законодательстве, регулирующем аспекты взаимодействия правоохранительных органов между собой, с другими государственными органами и ведомствами, привлечения негосударственных предприятий, учреждений, организаций и населения к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- 2). комплексного использования сил и средств органов внутренних дел и применяемых ими методов деятельности в тесном взаимодействии служб криминальной милиции и милиции общественной безопасности между собой;
- 3). использования опыта деятельности иных правоохранительных органов (ФСБ, зарубежных правоохранительных структур) по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма;
- 4). привлечения негосударственных охранных структур к проверке сообщений о готовящихся терактах, а также к раскрытию и предупреждению данных преступлений;
- 5). анализа и обобщения положительного опыта взаимодействия различных органов и структур, а также распространения такого опыта путём издания приказов и обзоров по результатам совместной работы;
- 6). анализа практики и выработки рекомендаций по надлежащему психологическому обеспечению взаимодействия соответствующих субъектов;
- 7). проведения занятий и учений с привлечением взаимодействующих сил и средств и отработкой вопросов их взаимодействия при типичных поисковых и следственных ситуациях.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Сретенцев А.Н.,
Московский университет МВД России

О проблематике криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в научном мире заговорили в 70-80 г.г. прошлого века. Первый кирпич в фундамент разработки данной тематики заложил один из ведущих отечественных ученых-криминалистов В.Г. Коломацкий, который ввел в научный оборот термин «криминалистическое обеспечение».

Названный ученый определяет криминалистическое обеспечение как «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические реко-

мендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»¹.

Развивая научную идею В.Г. Коломацкого Р.С. Белкин определяет «криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования», как систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений².

Свой научный подход в отношении криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений несколько отличающийся от подходов В.Г. Коломацкого и Р.С. Белкина предложил и З.И. Кирсанов. В своих трудах он также уделяет внимание криминалистическому обеспечению борьбы с преступностью, предлагая рассматривать его не только как решение прикладных задач криминалистики, заключающихся в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, но и как решение дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями³.

Понятия и содержание криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений также становились предметом рассмотрения ряда диссертаций (В.Ю. Сокол, А.Я. Эрекаев, С.Р.Акимов). Так В.Ю. Сокол предлагает свое определение. На его взгляд криминалистическое обеспечение это «особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступления, обусловливаемом конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией (микроуровень или исполнительский уровень)»⁴.

А.Я. Эрекаев считает, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой «специфическую комплексную деятельность, которая соответствующим образом организуется, регламентируется законами и подзаконными правовыми актами, обеспечивается технически и методически»⁵. Таким образом, А.Я. Эрекаев в своем определении акцентирует внимание на комплексность криминалистического обеспечения и сводит представление о его содержании к простому перечислению составляющих его элементов.

С.Р. Акимов понимает под криминалистическим обеспечением расследования и раскрытия преступлений «систему создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков умений и технико-криминалистических средств правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁶.

Проведенный нами анализ понятия «криминалистическое обеспечение» раскрытия и расследования преступлений рассмотренного в работах В.Г. Коломацкого, Р.С. Белкина, З.И. Кирсанова, В.Ю. Сокола, А.Я. Эрекаева, С.Р. Акимова. Позволяет сделать вывод, что в криминалистической науке не выработано единого научного подхода по вопросам криминалистического обеспечения и это является свидетельством продолжения процесса формирования данной дефиниции. Исходя из вышеизложенного постараемся выделить общие признаки характерные для определений «криминалистическое обеспечение» предложенное вышеперечисленными учеными.

¹ См. Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т. 1. М.: Академия МВД РФ, 1994. С. 62.

² См. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

³ См.: Кирсанов З.И. Система общей криминалистики. Научно-методическое пособие. М., 1992. С. 10-11.

⁴ Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 57.

⁵ Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13

⁶ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Дис. ... канд. юрид. наук. Т., 2006. С. 13

Криминалистическое обеспечение, по мнению В.Г. Коломацкого, Р.С. Белкина, В.Ю. Сокола и С.Р. Акимовых это система. В толковом словаре С.И. Ожегова встречаются следующие толкования категории система. 1). Система это нечто целое представляющее собой единство находящихся во взаимной связи частей. 2). Система это определенный порядок в расположении и связи действий. Проведенный нами анализ специальной литературы показал, что криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия преступлений действительно является системой, так как включает в себя ряд подсистем (элементов): технико-криминалистическое обеспечение¹, тактико-криминалистическое обеспечение², методико-криминалистическое обеспечения³.

Таким образом, первый общий признак дефиниции «криминалистическое обеспечение» это система. И нельзя в этой связи не согласиться с утверждением К.В. Бугаева, что при современном высоком уровне развития науки и техники необходим системный подход к решению вопросов криминалистического обеспечения⁴.

В определениях В.Г. Коломацкого, Р.С. Белкина, З.И. Кирсанова, В.Ю. Сокола, С.Р. Акимовых криминалистическое обеспечение преследует цель раскрытия и расследования преступлений, таким образом, вторым общим признаком в определении криминалистического обеспечения является цель, для достижения которой это обеспечение существует.

Средства достижения таких целей названными учеными толкуются неоднозначно.

В.Г. Коломацкий понимает под этим: «криминалистические знания, воплощенные в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии...»

Почти аналогичный смысл в это понятие вкладывает Р.С. Белкин: «система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии ...».

Несколько иной смысл в понятие «средства» вкладывает З. И. Кирсанов: «...криминалистические средства и методики получения, оценки и использования информации... разработка проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями».

В.Ю. Сокол в своем определении средства достижения целей криминалистического обеспечения обозначил очень кратко: «...криминалистический арсенал средств борьбы с преступностью...».

Еще более лаконично средства обозначены в понятии А.Я. Эрекаева: «...деятельность, ... которая обеспечивается технически и методически».

С.Р. Акимов понимает под этим: «криминалистические знания, навыки, умения, технико-криминалистические средства...»

Таким образом, несмотря на то, что ученые вкладывают различный смысл в понятие средств достижения целей криминалистического обеспечения совершенно очевидно, что это еще один (третий) общий признак дефиниции «криминалистическое обеспечение».

На наш взгляд, наиболее точно средства криминалистического обеспечения обозначены в понятии Р.С.Белкина. К средствам достижения поставленных целей он относит криминалистические знания, навыки и умения использования криминалистических средств, методов и технологий. В криминалистической энциклопедии Р.С. Белкин о криминалистических средствах и методах говорит следующее: «Разрабатываемые криминалистикой специальные аппаратура, материалы, инструменты, способы действий, рекомендации и прочее по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений. Криминалистические средства и методы различаются по источнику, происхождения, содержанию (технические, тактические, методические), целям (для работы с доказательствами, для предотвращения преступлений и т.д.) и субъекту применения. Криминалистические средства и методы условно можно также подразделить на те, которые предназначены для следователя и оперативного сотрудника органов дознания, для суда и эксперта»⁵.

¹ См. например: Криминалистика. Учебник / под ред. А.Ф. Вольнского. М., 2000. С. 67-68.

² См. например: Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 60-61.

³ См. например: Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 24.

⁴ Бугаев К.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 18.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 103.

Таким образом, на наш взгляд средства достижения целей криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений включают в себя криминалистические знания, навыки и умения (во-первых) и криминалистические средства, метод и технологии (во-вторых).

Достигаться поставленные цели, за счет имеющихся средств, должны конкретным субъектом.

По мнению В.Г. Коломацкого субъект это – должностные лица, подразделений, служб и органов внутренних дел. Р.С. Белкин относит к субъектам – криминальную милицию и органы предварительного следствия. З. И. Кирсанов – судебно-следственные, оперативно-розыскные и другие правоохранительные органы. В.Ю. Сокол считает, что субъекты - это работники правоохранительных органов. У А.Я. Эрекаева отсутствует указание субъекта криминалистического обеспечения. У С.Р. Акимова – правоохранительные органы. Так как, по его мнению, неверно было бы ограничивать субъект криминалистического обеспечения только органами внутренних дел (как это делают В.Г. Коломацкий, Р.С. Белкин). Также, по мнению С.Р. Акимова нецелесообразно говорить о конкретных работниках или сотрудниках (о чем говорит В.Ю. Сокол, В.Г.) как субъектах криминалистического обеспечения, поскольку отдельный сотрудник не в состоянии формировать или использовать весь криминалистический арсенал. К тому же, как считает С.Р. Акимов если вести речь о технико-криминалистических средствах, то они находятся в конкретных подразделениях, а не принадлежат отдельным сотрудникам. В связи с этим правильнее в качестве субъектов криминалистического обеспечения выделять подразделения правоохранительных органов или органы в целом¹.

Э.К. Горячев рассматривая субъекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений делит их на два уровня.

По его мнению, на первом «созидательном» уровне криминалистического обеспечения, субъекты – это органы законодательной власти и управления в сфере борьбы с преступностью, научно-исследовательские учреждения, экспертно-криминалистические подразделения, учебные заведения, следственные и оперативно-розыскные аппараты – все те организации, учреждения, подразделения, для которых указанные цели и задачи криминалистического обеспечения являются служебной (должностной) обязанностью, от деятельности которых в конечном итоге зависят:

- состояние и уровень научных разработок криминалистических средств, методов и рекомендаций, внедрение их результатов в практику;
- состояние правового обеспечения применения криминалистических средств, методов, рекомендаций, внедрение их результатов в практику;
- состояние организации применения криминалистических средств, методов, рекомендаций;
- состояние криминалистической подготовки субъектов, применяющих криминалистические средства, методы и рекомендации в раскрытии и расследовании преступлений.

На втором «практическом» уровне криминалистического обеспечения, как считает Э.К. Горячев, в качестве субъектов выступают, руководители следственных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических подразделений и их сотрудники, т. е. должностные лица, по закону уполномоченные, а по должности обязанные раскрывать и расследовать преступления².

По нашему мнению, точка зрения, приведенная Э.К. Горячевым, наиболее полно очерчивает круг субъектов криминалистического обеспечения, включая в себя законодательные органы, учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, а также различные подразделения правоохранительных органов, их руководителей и сотрудников, которые являются участниками тех или иных аспектов деятельности по криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, субъекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений еще один (четвертый) обязательный признак данной дефиниции.

¹ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Дис. ... канд. юрид. наук. Т., 2006. С. 19

² См. Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 25

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сретенцев Д.Н.,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В ст.10 «Объекты исследований» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ ГСЭД) законодатель к объектам исследования отнес: вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Законодатель указал также, что исследования проводятся в отношении живых лиц.

В настоящее время, говоря об объектах экспертного исследования, было бы неправильно не замечать те изменения, которые происходят в связи с быстрыми темпами информатизации и глобальной компьютеризации. Как нам представляется, судебно-экспертная деятельность (далее СЭД) должна соответствовать динамике развития и потребностям формирующегося современного информационного общества, что особенно актуально в связи с появлением новых родов (видов) экспертиз, например судебной компьютерной экспертизы. Внедрение информационных технологий невозможно без широкого оборота электронных данных во всех сферах общественной деятельности. Как следствие, общественные отношения, связанные с процессами представления, оборота и употребления информации в электронно-цифровой форме, также становятся объектом преступных посягательств. Как отмечает С.И. Семилетов, «сложившаяся судебная практика по использованию электронных документов в качестве доказательств ярко высвечивает отставание системы судопроизводства в РФ, особенно системы арбитражного суда, от потребностей современного информационного общества»¹. В настоящее время все более актуальным становится использование электронных документов в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Как следствие этого, в дальнейшем при использовании данных, представленных в электронно-цифровой форме, все чаще будут возникать вопросы, требующие для их разрешения применения специальных знаний в области науки и техники.

В ст.3 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» законодатель дал определения «электронный документ» и «электронная цифровая подпись». В качестве примера использования специальных знаний в сфере электронного документооборота приведем следующую ситуацию: электронный документ подписан электронной цифровой подписью, и стороны оспаривают подпись или сам документ. В этом случае суд может привлечь эксперта для проведения судебной экспертизы. И хотя данное направление судебной экспертизы еще не получило широкого распространения, полагаем, что в недалеком будущем такие исследования, проводимые в рамках судопроизводства, станут одними из самых распространенных и будут включены в род судебных компьютерных экспертиз.

В настоящее время на рассмотрении в ГД РФ находится проект Федерального закона № 159016-4 «Об электронном документе». В случае принятия данного законопроекта сферой его применения станет регулирование особенностей использования электронных документов, установление правового положения электронных документов в системе документооборота, а также будут определены основные требования, предъявляемые к электронным документам. Исходя из этого, можно предположить, что законодатель понимает значимость регулирования общественных отношений в области оборота электронных данных, но вместе с тем сложившийся в настоящее время порядок в системе судопроизводства по исследованию и приобщению электронных документов архаичен и не отвечает уровню развития и потребностям современного информационного общества. Так, например,

¹ См.: Семилетов С.И. Использование электронных документов в качестве доказательств в судебном производстве // Гражданин и право, 2007. № 1.[Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ». Версия: 6.4.2.

Уголовный кодекс РФ в ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» содержит следующее положение относительно компьютерной информации: «компьютерная информация, то есть информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети». Рассматривая данный подход законодателя, отметим следующее: во-первых, сам термин «компьютерная информация», на наш взгляд, является некорректным, так как в связи с семимильными шагами развития информационных технологий и каждодневным появлением новых технических устройств стирается грань между компьютерами и другими функциональными устройствами, предназначенными для манипулирования электронными данными; во-вторых, существующая законодательная позиция, в которой законодатель жестко привязывает электронную (компьютерную) информацию к материальному носителю, на наш взгляд, неверна. Полагаем, что такой консервативный подход не будет способствовать дальнейшему развитию новых направлений судебных экспертиз (компьютерно-техническая, фоноскопическая и др.).

Необходимо отметить, что технологическая природа электронных данных очень сложна. Одно из главных отличий электронных данных от данных, представленных в традиционной форме, в том, что у них нет жесткой привязки к материальному носителю. В этой связи совершенно справедливо отмечает Н.Н. Лебедева: «Электронный документ отделим от носителя, существует в двух формах: пассивной – хранение; активной – передача и обработка. Другое существенное отличие электронного документа заключается в том, что зафиксированную в электронном документе информацию, а также ее наличие и местоположение на носителе невозможно непосредственно и однозначно воспринимать органами чувств человека и тем более ее собственноручно подписать или идентифицировать без соответствующих программно-аппаратных средств. Принципиально важным является указание на связь электронного документа с его формой, пригодной для хранения и передачи. В связи с этим представляется не совсем правильным указание некоторых процессуалистов при определении электронного документа на конкретный накопитель (перфоленту, перфокарту, магнитный, оптический, магнитно-оптический накопитель и т. д.), на котором записан данный документ, тем более что такие накопители постоянно совершенствуются. Кроме того, электронный документ может быть загружен в оперативную память компьютера, что исключает вещественную основу носителя»¹.

На наш взгляд, складывается ситуация, когда объектом судебной экспертизы могут стать и уже становятся электронные данные (электронные документы, электронная цифровая подпись, файлы, сообщения электронной почты, SMS-сообщения, вредоносные компьютерные программы, данные сайтов глобальной сети Internet, цифровая фото-, видео- и аудиоинформация), представляемые в электронно-цифровой форме, использование которой не урегулировано на должном уровне процессуальным законодательством. Исходя из изложенного, считаем необходимым:

а) в текст ст. 10 «Объекты исследований» ФЗ ГСЭД РФ в качестве объекта исследования включить «электронные данные»;

б) на уровне нормативных правовых актов детально проработать единые требования к формам и форматам предоставления электронных данных для производства судебной экспертизы.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Стеблецова Л.А.,

к.ю.н., заведующая кафедрой социально-
экономических дисциплин Орловского
филиала Воронежского экономико-правового
института

Негативные тенденции «омоложения» преступности, устрашающая стабильность антиобщественности поведения молодого поколения страны заставляют пересмотреть роль основных социальных институтов, так или иначе участвующих в становлении и развитии личностной системы ценностей.

¹ Лебедева Н.Н. Электронный документ как доказательство в российском процессуальном праве // Право и экономика, 2006, № 11. [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ». Версия: 6.4.2.

В период становления конкретной личности эту функцию «активно» выполняют образовательные учреждения, однако их активность в настоящее время можно назвать условной. Под влиянием времени меняются общественные отношения, стереотипы, поэтому, не изменяя основному предназначению, представляется возможным изменить подход к воспитанию подрастающего поколения в рамках образовательного процесса.

Философское соотношение содержания и формы представляют их взаимозависимость, что в определенной степени можно отнести к образовательной деятельности и организаций, для которых ее осуществление является основополагающим.

Реформирование образования, преследующего благие цели, неизбежно влечет не совсем благоприятные последствия, в том числе для основных элементов правового статуса образовательных учреждений.

На сегодняшний день правовое регулирование статуса образовательных учреждений представляет собой совокупность правил (норм), определяющих порядок создания, непосредственного функционирования, реорганизации, ликвидации таких учреждений в целях реализации функции государства по оказанию социальных услуг (конкретно образовательных). Причем поскольку это нормы различного уровня и отраслевой принадлежности, то представляется возможным говорить о наличии нескольких элементов, составляющих содержание правового статуса образовательных учреждений.

В российском законодательстве и в научной литературе отношение к понятию «правовой статус образовательного учреждения» неоднозначно.

Не вдаваясь в тонкости научных споров между представителями теоретической и отраслевых юридических наук, в данном случае под правовым статусом образовательного учреждения мы будем понимать совокупность правовых норм, устанавливающих юридические права и обязанности (компетенцию) учебных организаций, опосредованные их правосубъектностью, а также систему и механизм осуществления юридических гарантий этих прав и обязанностей.

Исходя из этого, можно говорить о таких взаимосвязанных между собой основных видах правового статуса образовательного учреждения, как:

- 1) конституционно-правовой статус;
- 2) гражданско-правовой статус;
- 3) административно-правовой статус;
- 4) финансово-экономический статус;
- 5) образовательно-правовой статус.

Законодательное закрепление статуса образовательных учреждений находит свое отражение в положениях ФЗ «Об образовании».

Во-первых, образовательным является учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников.

Во-вторых, образовательное учреждение является юридическим лицом. Без этого статуса вести образовательную и иную сопутствующую ей деятельность было бы невозможно.

Не акцентируя внимания в данной статье на всех элементах правового статуса образовательного учреждения, хотелось бы подробнее остановиться на рассмотрении образовательно-правового статуса, поскольку он является основным в смысле социального предназначения данного вида учреждений и определяющим взаимоотношения конкретных педагогических работников с обучающимися.

Законодательство в сфере образования достаточно четко определяет «собственно» образовательные права, обязанности и гарантии их осуществления образовательными учреждениями. Перечень, содержание и объем прав и обязанностей (полномочия и компетенция) обуславливается, прежде всего, уровнем образования, типом и видом самого образовательного учреждения. Следует заметить, что в данном случае мы сталкиваемся с тем самым типом (принципом) правового регулирования, который в общей теории права носит название «предоставительно-обязывающий тип». Данный тип правового регулирования основан на том, что использование предоставляемых субъективных прав означает одновременно и исполнение соответствующей и одноименной обязанности. В наиболее общем плане полномочия и компетенция, а также ответственность образовательного учреждения, независимо от его типа и вида, закреплены в ст. 32 Закона РФ «Об образовании».

Хотя перечень предусмотренных полномочий образовательного учреждения и нуждается в корректировке и конкретизации, однако их перечисление говорит о наличии законодательного инте-

реса к исследуемой проблеме, предусматривающего возможность совершенствования нормативных актов.

Что касается ответственности образовательного учреждения, то Законом РФ «Об образовании» (ст. 32) предусматриваются не меры, принимаемые к нему за те или иные нарушения, а лишь сами варианты противоправного деяния. К ним, в частности, относятся: а) невыполнение функций, отнесенных к компетенции образовательных учреждений; б) реализация не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса; в) несоответствующее качество образования своих выпускников; г) нарушения, посягающие на жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса; д) нарушение прав и свобод обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения; е) иные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Отсутствие законодательного закрепления мер юридической ответственности образовательного учреждения дает немало возможностей органам управления образованием и правоохранительным органам в случае обнаружения нарушений образовательного законодательства принимать решения в рамках собственного компетенционного усмотрения.

Таким образом, отсутствие более или менее четкой систематизированной системы санкций негативно влияет на процесс формирования гармонично развитой личности, от которой впоследствии, возможно, будет зависеть будущее страны. Поэтому для устранения имеющихся противоречий правовых норм в сфере образования и установления в качестве приоритетной цели образовательной деятельности обучение и воспитание граждан, способных по своим личностным и профессиональным качествам в будущем не только поддержать, но и повысить авторитет государства, представляется обоснованной необходимостью создания кодифицированного закона (кодекса) об образовании, в котором были бы закреплены не только положения о статусе образовательных учреждений, но и о статусе самих обучающихся.

СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Степанюк В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России

Исполнительное производство - это деятельность органов принудительного исполнения по реализации требований, содержащихся в различных юрисдикционных актах. Как любой порядок осуществления какой-либо деятельности для достижения определенного результата исполнительное производство должно иметь стадийную организацию. Мнение о целесообразности рассмотрения исполнительного производства по стадиям имело место еще в 1910 году¹.

Нашедший свое отражение в проекте Исполнительного кодекса (ИК) РФ вариант стадийности, по-нашему мнению, требует некоторой корректировки в отношении классификации и содержания отдельных стадий. Выделены пять стадий: 1) возбуждения и подготовки, 2) обеспечения, 3) осуществления, 4) распределения взысканных сумм между взыскателями, 5) завершения².

Понятие «стадия в исполнительном производстве» характеризуется рядом признаков: самостоятельное положение в системе деятельности по исполнению; наличие самостоятельной задачи; качест-

¹ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 215.

² Игнатенко А.А. К разработке проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации / А.А. Игнатенко, Н.В. Кириленко, А.В. Матвеев, В.М. Шерстюк, В.В. Ярков // Законодательство. 2001. № 8. С. 85.

венное своеобразие содержания; обособленность во времени; закрепление результатов в процессуальных документах¹.

В соответствии с этим следует, как справедливо полагает Д.Я. Малешин, выделять в исполнительном производстве четыре стадии: возбуждение; подготовку; осуществление мер принудительного исполнения; окончание.

Обжалование действий судебного пристава и определений суда по вопросам исполнительного производства не является отдельной стадией процесса исполнения. Исходя из того, что развитие деятельности иногда осложняется и в определенных случаях движение может повторяться вплоть до устранения возникших препятствий, обжалование надо рассматривать как дублирование некоторых предшествующих той или иной стадии действий. Кроме того, следует учитывать, что цель исполнительного производства не всегда может быть выполнена. В таких случаях исполнение может прекратиться на любой текущей стадии².

Задача каждой стадии исполнительного производства - совершение определенных исполнительных действий, направленных на достижение конкретного результата.

На стадии возбуждения совершается ряд юридических действий в определенной законом последовательности от принятия к исполнению исполнительного документа от юрисдикционного органа, его выдавшего, либо взыскателя до вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства. Главная цель - обеспечение правомерного возникновения процесса исполнения.

На стадии подготовки совершаются различные действия, направленные на создание оптимальных условий для правомерного и оперативного осуществления мер принудительного исполнения. В качестве действий, обеспечивающих эффективное осуществление мер принудительного исполнения, можно выделить:

- а) действия, создающие условия для добровольного исполнения;
- б) действия, касающиеся установления местонахождения должника и его имущества;
- в) иные действия, обеспечивающие эффективное осуществление мер принудительного исполнения.

Предоставление срока для добровольного исполнения - общепризнанная и широко распространенная мера. На необходимость предоставления должнику месячного срока для добровольного исполнения указывал еще Платон³.

В настоящее время некоторые авторы предлагают ограничить этот срок 10 днями⁴. Другие ставят в зависимость возможность предоставления должнику срока для добровольного исполнения от волеизъявления взыскателя⁵. Третьи предлагают лишить должника этого срока⁶.

Интересна в этом вопросе позиция законодателя в США. В некоторых штатах (Калифорния, Флорида) взыскатель сначала должен выяснить у должника возможность добровольного исполнения решения суда. В других штатах (Айдахо, Вайоминг, Миссури) считается, что должник знает о решении суда и о сроке, определенном для добровольного исполнения, т.е. до окончания срока представления апелляционной жалобы. Если же должник не платит по исполнительному листу добровольно, взыскатель может прибегнуть к принудительному исполнению⁷.

Полагаем, что в исполнительном законодательстве большое внимание уделяется защите прав должника, что неизбежно ведет к завышению уровня гарантий его интересов. Когда спор уже разрешен судом или иным юрисдикционным органом, права и обязанности сторон установлены, и соот-

¹ Подробнее см.: Малешин Д.Я. Понятие стадии исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 2. С. 43-48.

² Там же, С. 50-52.

³ Платон. Законы. М., 1999. С. 424.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Проект поправок к проекту Федерального закона. П.1

⁵ Скобликов П. Легальный порядок исполнительного производства по спорам имущественного характера: криминологические аспекты // Хозяйство и право. 2000. № 9. С. 64.

⁶ Морозова И.Б. Некоторые проблемы исполнительного производства // Государство и право на рубеже веков. Гражданское право. Гражданский процесс (материалы всероссийской конференции). М., 2001. С. 186; Натахина Е.Г. Исполнение решений арбитражных судов об имущественных взысканиях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 97; Бабиев В.Г. Отвечают ли Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» духу времени и правовым реформам? // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. С. 66.

⁷ Новосельцев Е.В. Специфика исполнительного производства в США. Бюллетень службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации, 2001. №1. С. 49.

ветственно выбор вариантов поведения для должника строго ограничен, нецелесообразно сохранять в законодательстве предложение должнику добровольно исполнить в 5-дневный срок исполнительный документ, так как это ведет к затягиванию исполнения.

Действующее исполнительное законодательство не конкретизирует срок и основания предоставления отсрочки, предоставляя суду право самостоятельно принимать решение. Очевидно, что суд или иной орган, разрешающий данный вопрос, должны исходить из целесообразности приоритета интересов взыскателя, права которого подтверждены юрисдикционным актом. Поэтому возникает необходимость установления в ИК РФ сроков и исчерпывающего перечня оснований предоставления отсрочки или рассрочки исполнения.

Установление местонахождения должника и его имущества, а также розыск ребенка осуществляется в ходе проведения поисковых и розыскных мероприятий. Розыск должника-гражданина и розыск ребенка производится органами внутренних дел, а поиск должника-организации и поиск имущества должника (как гражданина, так и организации) - службой судебных приставов. При сборе информации о должнике судебный пристав-исполнитель в рамках возбужденного исполнительного производства имеет право запросить только ограниченный перечень сведений о должнике, тогда как следователем в рамках возбужденного уголовного дела может быть затребована любая информация о физическом лице либо организации. В результате – неоперативность принятия мер взыскания и возможность «вывода» должником активов.

Полагаем необходимым расширение процессуальной самостоятельности судебных приставов-исполнителей в части наделения их полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Закон оставил открытым вопрос о возможности участия в мероприятиях по розыску частных детективов, охранных фирм, которое бывает порой эффективным и результативным.

На стадии осуществления мер принудительного исполнения совершаются исполнительные действия по принудительному исполнению требований исполнительного документа. Мерами принудительного исполнения являются:

- 1) обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализации;
- 2) обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника;
- 3) обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся у других лиц;
- 4) изъятие у должника и передача взыскателю определенных документов, указанных в исполнительном документе;
- 5) иные меры, предпринимаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, обеспечивающими исполнение исполнительного документа¹.

Состав действий, совершаемых в данной стадии при применении этих мер, различен. Например, при обращении взыскания на имущество данная стадия может состоять из трех групп действий: ареста, реализации имущества и распределения взысканных денежных средств².

Стоит согласиться с мнением Д.Я.Малешина, который рассматривал предусмотренную в проекте Исполнительного кодекса РФ стадию распределения взысканных сумм между взыскателями не в качестве самостоятельной стадии, а как одно из действий, составляющих основную стадию осуществления мер принудительного исполнения.

Под стадией окончания понимаются различные действия, которые влекут за собой завершение исполнительных действий по конкретному исполнительному документу с самыми различными правовыми последствиями³.

Таким образом, на эффективность исполнительного производства отрицательно влияет отсутствие законодательно закрепленной последовательности движения исполнения. В современных социально-экономических и политических условиях приоритетным направлением совершенствования законодательства была и остается его кодификация по отраслям права. С необходимостью кодификации законодательства сталкивается каждое государство. Кодификация необходима как законодателю,

¹ Об исполнительном производстве. Федеральный закон РФ. Ст. 45.

² Малешин Д.Я. Понятие стадии исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 2. С. 43-48.

³ Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М.: Юристъ, 1999. С. 136 – 384.

так и правоприменителю. Она помогает создать единую правовую базу, устранить коллизии и проблемы в праве, что особенно актуально в период социальных реформ.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Степанюк В.И.,

Заместитель начальника кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Орловского юридического института
МВД России

Для выполнения правоохранительных задач государство наделило сотрудников ОВД правом применять специальные меры административного пресечения, в том числе физическую силу. Несомненно, это право носит исключительный характер, взаимодействует с различными нормами конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права, а также фундаментально опирается на основные принципы применения силы, в том числе должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятыми международным сообществом.

Основные принципы этики полицейской службы утверждены в 1979 году резолюцией 690 Парламентской ассамблеи Совета Европы, Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 году резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН).

Международное сообщество выработало общепринятые принципы и стандарты применения специальных пресекательных мер, которые нашли отражение в Законе РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции»¹ в правовых нормах ст.ст. 12-16. За годы существования этот нормативный акт и регулируемая им правоприменительная практика послужили основным источником для нормотворческой деятельности органов исполнительной власти, наделенных правом применения непосредственного принуждения, призванных защищать не только глобальные вопросы права, свобод, интересы общества, но и свои профессионально-ведомственные задачи. Вместе с тем, как показывает практика, наиболее тесно вопросы применения физической силы, применяемые правоохранительными органами, соприкасаются с уголовным и административным правом. Это означает, что к вопросу применения физической силы сотрудниками ОВД в отношении лиц, совершивших административные правонарушения или преступления необходима единая система подготовки высококвалифицированных специалистов ОВД. Что имеется ввиду? По определению, невозможно применять такую специально-пресекательную меру, как физическая сила, не имея хотя бы базовой физической подготовленности. Закон РФ «О милиции» предписывает соразмерное применение физической силы в необходимых пределах для адекватных пресекательных мер, предполагая широкий спектр таких знаний и умений. Эти требования определены в учебных программах образовательных учреждений МВД РФ для подготовки специалистов правоохранительной деятельности и юриспруденции, которые отражают требования государственного образовательного стандарта высшего и среднего профессионального образования в части физической подготовки рядового и начальствующего состава сотрудников ОВД, а также ставят перед ними задачи, в том числе:

- развитие и совершенствование профессионально важных физических качеств и психофизических функций;
- обучение применению боевых приемов борьбы и средств индивидуальной защиты и активной обороны для задержания правонарушителей и преступников с использованием физической силы.

Согласно ст. 13 Закона РФ «О милиции» сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на них обязанностей. Полномочия, которыми наделены сотрудники ОВД, достаточно широки, если не сказать, максимальны, так как формулировка ст. 13 «в том числе боевые приемы борьбы» предполагает знания и умения совершать такие профессиональные действия,

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 6. Ст. 503.

которые в экстремальных условиях позволяют руками, ногами и другими частями тела либо специальными средствами достигнуть правоохранительной цели.

Естественно, законодатель в этой же ст. 13 Закона РФ «О милиции» оговаривает обязательное использование всех возможных ненасильственных способов для отказа правонарушителя и преступника от своих намерений. Знание «боевых» приемов борьбы сотрудников ОВД можно расценивать как один из видов вооруженности и в прямом, и в косвенном значении. Предполагая, что сотрудник милиции в полном объеме (а это предполагает Закон РФ «О милиции») может применять и использовать физическую силу для выполнения возложенных на правоохранителя обязанностей, то на доминирующее место при возникновении ситуаций, требующих применения физической силы, выходят вопросы «юридического интеллекта» для соблюдения принципа минимизации и достаточности физического воздействия.

Соразмерность применения физической силы, возможность последствий, как последующего сопротивления со стороны правонарушителя, так и самостоятельная юридическая оценка событий сотрудником ОВД, возможная экстренная помощь всем пострадавшим (возможно себе), в конечном счете, и создает сложность реализации сотрудниками ОВД нормативно-определенных специально-пресекательных мер за совершение противоправного деяния.

В качестве примера можно привести необходимость задержания вооруженного преступника, застигнутого сотрудником милиции при совершении преступления или непосредственно после его совершения, если лицо покушалось на побег из-под стражи или конвоирования и т.п.

В отношении некоторых категорий лиц (как правило, признанных особо опасными), когда имеется информация о том, что они вооружены и могут мгновенно оказать вооруженное сопротивление, а значит, являются опасными для всех окружающих, физическая сила применяется комплексно, всем арсеналом боевых приемов борьбы, в том числе рукопашного боя, с автоматом, либо другого вида оружия, защиты от ударов ножом (предметом), защита от угрозы огнестрельного оружия на близком расстоянии.

Несомненно, приемы не будут столь эффективны без применения специальных средств, находящихся на вооружении ОВД. Они позволяют, в первую очередь, только одной демонстрацией арсенала вооруженности, вплоть до огнестрельного оружия, оказывать психологическое воздействие на правонарушителя или преступника, демонстрируют пресекательные намерения, подавляют волю, так как угроза быть убитым или раненым непосредственно на месте преступления оказывает более устрашающее воздействие, чем возможность доставления в ОВД. Все это способствует эффективному применению физической силы сотрудником ОВД, куда входит дальнейшее сковывание, связывание и доставление в милицию.

Упомянув о применении физической силы, нельзя не сказать о том, что сотрудник милиции, применяя физическую силу, когда его жизни угрожает непосредственная опасность, если это посягательство является общественно опасным, наличным, реальным, переходит в состояние необходимой обороны в соответствии со ст. 37 УК РФ¹.

Право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) имеют в равной степени все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Необходимая оборона не только не преступна, но и общественно полезна и является правом. Это достигается путем приведения посягающего в такое состояние, при котором он вынужденно лишается возможности продолжать общественно опасное деяние.

Следовательно, сотрудник ОВД по долгу службы обязан защищать правоохраняемые интересы в силу прямого указания на это в Законе РФ «О милиции» и других подзаконных актах, с одной стороны, а с другой стороны – обязан пользоваться правом ст. 37 УК РФ как любой гражданин.

Немаловажно, что для реализации этого права сотрудник милиции может пользоваться не только боевыми приемами борьбы, специальными средствами, огнестрельным оружием, но и любыми подручными средствами.

Однако сотруднику милиции, применяющему физическую силу, которая может привести к серьезным травмам или увечьям, следует всегда тонко знать оценочно-юридические аспекты последствий, которые могут наступить от таких действий, уметь переходить от одного этапа менее травматичной группы приемов, о которых говорилось выше, к другой, более эффективной, но с возможными травмами или, как трактует Закон, с причинением вреда здоровью (ст. 38 УК РФ).

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Титов С.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

С момента введения в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), регламентирующей права и обязанности юридических и физических лиц (налогоплательщиков и налоговых агентов), а также налоговых органов в сфере налогообложения, прошло почти 10 лет. За это время, казалось бы, уже можно было изучить Налоговый кодекс вдоль и поперёк в полном объеме, устранив все неясности и сомнения в его применении.

Однако и до настоящего времени организации, индивидуальные предприниматели и иные физические лица, сталкиваясь с налоговыми органами при проведении ими различных мероприятий налогового контроля (например, выездной или камеральной налоговой проверки), зачастую не в полном объеме представляют себе круг своих прав и полномочий фискальных органов и их должностных лиц.

Ответы на эти вопросы можно получить путём анализа норм части первой НК РФ, регулирующих основные права и обязанности налоговых органов (Ст. ст. 31, 32) и права и обязанности налогоплательщиков и налоговых агентов (Ст. ст. 21, 23, 24) и иных лиц (Ст. ст. 85, 86, 90, 95-98). Рассмотрим основные из них.

Мероприятия налогового контроля

В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 1 НК РФ формы и методы налогового контроля устанавливаются Налоговым кодексом.

В соответствии с п.1 ст. 82 НК РФ налоговый контроль осуществляется должностными лицами налоговых органов и только в пределах предоставленных им полномочий.

При этом в ст. ст. 82, 103 НК РФ определены основные принципы осуществления налогового контроля, согласно которым не допускается причинение неправомерного вреда налогоплательщику, плательщику сбора, налоговому агенту или их представителям либо имуществу, находящемуся в их владении, пользовании или распоряжении, а также сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, НК РФ и иных федеральных законов.

На основании положений главы ст. 82 НК РФ налоговый контроль может осуществляться налоговыми органами в следующих формах:

- 1) ведение налогового учёта организаций и индивидуальных предпринимателей;
- 2) проведение налоговых проверок;
- 3) получение объяснений налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов;
- 4) проверка данных учёта и отчётности;
- 5) осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли).

Учитывая, что последние три формы налогового контроля по сути своей являются мероприятиями, применяемыми в процессе осуществления первых двух форм из общего числа названных, то можно констатировать, что в отношении организаций и граждан могут осуществляться только такие формы налогового контроля, как учёт налогоплательщиков и налоговые проверки.

Налоговый учёт

Налоговый учёт организаций и граждан является первоначальной формой налогового контроля.

Данная форма налогового контроля включает в себя проведение мероприятий по постановке налогоплательщиков – организаций и частных лиц (в т.ч. индивидуальных предпринимателей) на налоговый учёт, а также мероприятий по снятию их с налогового учёта, которые осуществляются нало-

говыми органами на основании соответствующих заявлений организаций, индивидуальных предпринимателей, а также информации, представляемой уполномоченными лицами.

По результатам осуществления налоговым органом данной формы налогового контроля в случае выявления фактов совершения налогового правонарушения может быть принято решение о привлечении организации либо гражданина к налоговой ответственности, предусмотренной статьями 116 и 117 НК РФ. В случае выявления фактов совершения административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), должностное лицо налогового органа обязано составить протокол об административном правонарушении.

Налоговые проверки

Под налоговыми проверками понимаются мероприятия по осуществлению налоговыми органами камеральных и выездных налоговых проверок организаций и индивидуальных предпринимателей, являющихся налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами.

Под камеральной налоговой проверкой понимается проверка, проводимая по месту нахождения налогового органа (налоговой инспекции) уполномоченными должностными лицами этого органа (налоговыми инспекторами) в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального решения руководителя налогового органа посредством проверки налоговых деклараций (расчётов) и документов, представленных налогоплательщиком, служащих основанием для исчисления и уплаты налога, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа.

Камеральная налоговая проверка проводится в течение трёх месяцев со дня представления организацией, индивидуальным предпринимателем налоговой декларации и документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

На суммы доплат по налогам, выявленных по результатам камеральной налоговой проверки, организации, индивидуальному предпринимателю выставляется налоговым органом требование об уплате соответствующей суммы налога и пени.

Вместе с тем по результатам проведенной камеральной налоговой проверки налоговым органом в случае выявления фактов совершения налогового правонарушения может быть принято решение о привлечении организации, индивидуального предпринимателя к налоговой ответственности (как правило, на основании ст. 119, 122, 123, 126 НК РФ). В случае выявления в ходе проведения камеральной налоговой проверки фактов совершения административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 15.5, частью первой ст. 15.6 КоАП РФ, должностные лица налоговых органов имеют также право составить протокол об административном правонарушении.

Под выездной налоговой проверкой подразумевается проверка, проводимая по одному или нескольким налогам уполномоченными должностными лицами налогового органа на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа в отношении организации, индивидуального предпринимателя, являющихся налогоплательщиком, плательщиком сбора, налоговым агентом.

Выездная налоговая проверка производится по месту нахождения организации, индивидуального предпринимателя и, по общему правилу, не может продолжаться более двух месяцев.

По результатам проведения налоговым органом выездной налоговой проверки в случае выявления сумм недоимок (недоплат) по налогам, сборам организации, индивидуальному предпринимателю могут быть начислены к уплате суммы налогов, сборов, пени.

По результатам проведения выездной налоговой проверки в случае выявления фактов совершения налогового правонарушения налоговый орган может также принять решение о привлечении организации, индивидуального предпринимателя к налоговой ответственности (как правило, на основании ст. 122, 123, 126 НК РФ). При обнаружении в ходе выездной налоговой проверки фактов совершения административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 15.1, 15.5, частью первой ст. 15.6, ст. 15.11 КоАП РФ, должностные лица налоговых органов вправе составить протокол об административном правонарушении.

Обязанности налоговых органов при осуществлении мероприятий налогового контроля

На основании п. 1 ст. 32 НК РФ на налоговые органы в рамках осуществления налогового контроля возложены следующие обязанности:

1) обязанность по соблюдению законодательства о налогах и сборах (подпункт 1 п.1 ст. 32 НК РФ).

Вышеуказанная обязанность налоговых органов нашла также отражение в ст.3 Закона РФ от 21.03.1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» и предполагает обязанность налоговых органов руководствоваться в своей деятельности НК РФ, Законом РФ «О налоговых органах Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства РФ, а также нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, принимаемыми в пределах их полномочий по вопросам налогов и сборов.

Одновременно налоговые органы в своей деятельности по осуществлению налогового контроля должны выполнять требования Конституции Российской Федерации, являющейся на основании ст.15 Конституции Российской Федерации актом прямого действия, положения которого не требуют дополнительного закрепления в законодательных актах;

2) обязанность по осуществлению контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов (подпункт 2 п.1 ст. 32 НК РФ);

3) обязанность по ведению в установленном порядке учёта налогоплательщиков (подпункт 3 п. 1 ст. 32 НК РФ);

4) обязанность по проведению разъяснительной работы по применению законодательства о налогах и сборах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов, по бесплатному информированию налогоплательщиков о действующих налогах и сборах, представлению форм установленной отчетности и разъяснению порядка их заполнения, разъяснению порядка исчисления и уплаты налогов и сборов (подпункт 4 п. 1 ст. 32 НК РФ);

5) обязанность по осуществлению возврата или зачёта излишне уплаченных либо излишне взысканных сумм налогов, пеней и штрафов в порядке, предусмотренном НК РФ (подпункт 5 п. 1 ст. 32 НК РФ);

6) обязанность по соблюдению налоговой тайны (подпункт 6 п. 1 ст. 32 НК РФ);

7) обязанность по направлению налогоплательщику, плательщику сборов или налоговому агенту копии акта налоговой проверки и решения налогового органа, а также в случаях, предусмотренных НК РФ, налогового уведомления и требования об уплате налога и сбора (подпункт 7 п. 1 ст. 32 НК РФ).

Данная обязанность налоговых органов определена также пунктами 4 ст. 100, пунктами 4 и 5 ст. 101 НК РФ.

Несоблюдение налоговыми органами данной обязанности по направлению налогоплательщику, плательщику сборов или налоговому агенту копии акта налоговой проверки и (или) решения налогового органа является основанием для отмены должностным лицом вышестоящего налогового органа либо судом принятого налоговым органом решения; несоблюдение налоговым органом обязанности по направлению налогоплательщику, плательщику сборов или налоговому агенту налогового уведомления или требования об уплате налога и сбора в силу различных положений действующего законодательства фактически приводит к невозможности взыскания налоговым органом данных сумм налога, сбора, пени с организации, индивидуального предпринимателя.

Налоговые органы несут также другие обязанности, предусмотренные НК РФ и иными федеральными законами (п. 2 ст. 32 НК РФ).

Особо необходимо обратить внимание на возлагаемую на налоговые органы п. 3 ст. 32 НК РФ обязанность, состоящую в том, что при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, в десятидневный срок со дня выявления вышеуказанных обстоятельств они должны подготовить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

К преступлениям, которые могут быть выявлены налоговыми органами при проведении мероприятий налогового контроля, относятся, в первую очередь, преступления, ответственность за совершение которых установлена ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

При осуществлении налогового контроля могут быть также выявлены факты, свидетельствующие о совершении должностными лицами организации, индивидуальным предпринимателем и иных действий, бездействия, за совершение которых УК РФ установлена ответственность, например действия, бездействие, ответственность за совершение которых установлена ст. 325 «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия», ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 327.1 «Изготовление, сбыт поддельных ма-

рок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование» УК РФ и т.д.

При рассмотрении обязанностей налоговых органов нельзя не принимать во внимание, что фактически реализация возложенных на налоговые органы обязанностей осуществляется через действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов.

Должностными лицами налоговых органов являются работники налоговых органов, которые на основании положений действующего законодательства постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти в рамках налоговых правоотношений.

Согласно положениям ст. 33 НК РФ должностные лица налоговых органов обязаны:

- 1) действовать в строгом соответствии с НК РФ и иными федеральными законами;
- 2) реализовывать в пределах своей компетенции права и обязанности налоговых органов;
- 3) корректно и внимательно относиться к налогоплательщикам, их представителям и иным участникам налоговых правоотношений, не унижать их честь и достоинство.

Права налоговых органов при осуществлении мероприятий налогового контроля

В соответствии со ст. 31 НК РФ налоговые органы при осуществлении мероприятий налогового контроля имеют следующие права:

- 1) право требовать от налогоплательщика или налогового агента документы по формам, установленным государственными органами и органами местного самоуправления, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, а также пояснения и документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов (подпункт 1 п. 1 ст. 31 НК РФ).

Право налоговых органов при проведении налоговых проверок истребовать у налогоплательщика, плательщика сборов, налогового агента дополнительные сведения, получать объяснения и документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты налогов, предусмотрено частью четвертой ст. 88, ст. 93 НК РФ.

Кроме того, право производить в организациях и у индивидуальных предпринимателей проверки денежных документов, бухгалтерских книг, отчетов, планов, смет, деклараций и иных документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и других обязательных платежей в бюджет; получать необходимые объяснения, справки и сведения по вопросам, возникающим при проверках, за исключением сведений, составляющих коммерческую тайну, определяемую в установленном законодательством порядке, предоставлено налоговым органам п. 1 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»;

- 2) право проводить налоговые проверки в порядке, установленном НК РФ (подпункт 2 п. 1 ст. 31 НК РФ);

3) право производить выемку документов при проведении налоговых проверок у налогоплательщика или налогового агента, свидетельствующих о совершении налоговых правонарушений, в случае, если имеются достаточно веские основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены (подпункт 3 п. 1 ст. 31, ст. 89, 94 НК РФ).

Пунктом 7 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» налоговым органам предоставлено право изымать у организаций документы, свидетельствующие о сокрытии или занижении прибыли (дохода) или о сокрытии иных объектов налогообложения, с одновременным производством осмотра документов, фиксации их содержания;

- 4) право вызывать на основании письменного уведомления в налоговые органы налогоплательщиков, плательщиков сборов или налоговых агентов для дачи пояснений в связи с уплатой (удержанием и перечислением) ими налогов либо в связи с налоговой проверкой, а также в иных случаях, связанных с исполнением ими законодательства о налогах и сборах (подпункт 4 п. 1 ст. 31 НК РФ);

5) право приостанавливать операции по счетам налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в банках и налагать арест на имущество налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в порядке, предусмотренном НК РФ (подпункт 5 п. 1 ст. 31, ст. 76, 77 НК РФ).

Механизм и порядок приостановления операций по счетам налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в банках регламентирован ст. 76 НК РФ.

Право приостанавливать операции организаций и граждан по расчетным и другим счетам в банках и иных финансово-кредитных учреждениях в случаях непредставления (или отказа представить) налоговым органам и их должностным лицам бухгалтерских отчетов, балансов, расчетов, деклараций и других документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и иных обязательных

платежей в бюджет, также предоставлено налоговым органам пунктом 2 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»;

б) право осматривать (обследовать) любые используемые налогоплательщиком, плательщиком сборов, налоговым агентом для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику, плательщику сборов, налоговому агенту имущества (подпункт 6 п. 1 ст. 31, ст. 89 НК РФ).

Должностное лицо налогового органа, проводящее выездную налоговую проверку, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, вправе производить осмотр территорий, помещений налогоплательщика, плательщика сборов, налогового агента, в отношении которого проводится налоговая проверка, документов и предметов (п. 1 ст. 92 НК РФ).

Согласно части четвертой ст. 89 НК РФ уполномоченные должностные лица налоговых органов, осуществляющие выездную налоговую проверку, могут проводить осмотр (обследование) производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых налогоплательщиком, плательщиком сборов, налоговым агентом для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения, в установленном ст. 92 НК РФ порядке.

Право обследовать с соблюдением соответствующих правил при осуществлении своих полномочий любые используемые для извлечения доходов либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения организаций и граждан предоставлено налоговым органам также пунктом 4 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

При этом согласно вышеназванной норме в случаях отказа граждан допустить должностных лиц налоговых органов к обследованию вышеуказанных помещений налоговые органы вправе определять налогооблагаемый доход таких лиц на основании документов, свидетельствующих о получении ими доходов, и с учетом обложения налогами лиц, занимающихся аналогичной деятельностью;

7) право определять суммы налогов, подлежащие внесению организациями и индивидуальными предпринимателями в бюджет (внебюджетные фонды), расчетным путем на основании имеющейся у налоговых органов информации, а также данных об иных аналогичных организациях и индивидуальных предпринимателях в случаях отказа организации, индивидуального предпринимателя допустить должностных лиц налогового органа к осмотру (обследованию) производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения, непредставления в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов, отсутствия учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения или ведения учёта с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги (подпункт 7 п. 1 ст. 31 НК РФ);

8) право требовать от налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах и контролировать выполнение вышеуказанных требований (подпункт 8 п. 1 ст. 31, ст. 88 НК РФ).

Кроме того, право требовать от руководителей и других должностных лиц проверяемых организаций, а также от граждан устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и других обязательных платежах в бюджет и законодательства о предпринимательской деятельности и контролировать их выполнение закреплено за налоговыми органами пунктом 5 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

Право контролировать соблюдение законодательства гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью, предоставлено налоговым органам пунктом 2 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах в Российской Федерации»;

9) право взыскивать недоимки по налогам и сборам, а также взыскивать пени в порядке, установленном НК РФ (подпункт 9 п. 1 ст. 31 настоящего Кодекса).

Данное право закреплено за налоговыми органами также пунктом 9 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»;

10) право привлекать для проведения мероприятий налогового контроля специалистов, экспертов и переводчиков (подпункт 12 п. 1 ст. 31, ст. 95, 96, 97 НК РФ);

11) право вызывать в качестве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения мероприятий налогового контроля (подпункт 13 п. 1 ст. 31, ст. 90 НК РФ);

12) право предъявлять в суды общей юрисдикции или арбитражные суды иски.

Данное право закреплено за налоговыми органами и нормами Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

Перечень исков (заявлений), которые могут быть предъявлены к организациям и индивидуальным предпринимателям в арбитражные суды, установлен подпунктом 16 п. 1 ст. 31 НК РФ и пунктом 11 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации».

Отдельными статьями НК РФ налоговые органы наделены и иными правами.

Так, на основании ст. 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами; по товарообменным (бартерным) операциям; при совершении внешнеторговых сделок; при отклонении более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Кроме того, Законом РФ «О налоговых органах Российской Федерации» налоговые органы наделены следующими иными правами:

1) право получать от организаций (включая банки и иные финансово-кредитные учреждения), а также от граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) с их согласия справки, документы и копии с них, касающиеся хозяйственной деятельности налогоплательщика и необходимые для правильного налогообложения (п. 3 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»).

При этом пунктом 3 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» подчеркивается, что должностные лица налогового органа обязаны сохранять в тайне сведения о вкладах граждан и организаций;

2) право выносить решения о привлечении организаций и индивидуальных предпринимателей к ответственности за совершение налоговых правонарушений в порядке, установленном НК РФ (п. 8 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»).

На основании положений ст. 8 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации», ст. 101, 101.1 НК РФ вышеуказанное право предоставлено только руководителям налоговых органов и их заместителям;

3) право возбуждать ходатайства о запрещении в установленном порядке заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (п. 10 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации»);

4) право составлять протоколы об административных правонарушениях в случае выявления правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 15.1, 15.3, 15.5, частью первой ст. 15.6, ст. 15.11 КоАП РФ;

5) право осуществлять рассмотрение дел об административных правонарушениях, отнесенных к подведомственности налоговых органов (ст. 23.5 КоАП РФ);

6) право создавать на период погашения задолженности по налогам налоговые посты в организациях, имеющих трёхмесячную и более задолженность, в целях обеспечения контроля за её погашением (п. 13 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах РФ»).

Обязанности организаций, индивидуальных предпринимателей - налогоплательщиков, плательщиков сборов.

На основании п. 1 ст. 23 НК РФ на организации, индивидуальных предпринимателей - налогоплательщиков, плательщиков сборов возложены следующие обязанности:

1) обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов (подпункт 1 п. 1 ст. 23 НК РФ).

Подпункт 1 п. 1 ст. 23 НК РФ воспроизводит положения ст. 57 Конституции Российской Федерации;

2) обязанность по постановке на учёт в налоговых органах (подпункт 2 п. 1 ст. 23 НК РФ).

Осуществляемые действия (представляемые документы) при постановке на учёт в налоговых органах перечислены в ст. 83, 84 НК РФ;

3) обязанность по ведению в установленном порядке учёта своих доходов (расходов) и объектов налогообложения (подпункт 3 п. 1 ст. 23 НК РФ).

Обязанность по введению в установленном порядке учёта доходов, расходов и объектов налогообложения обусловлена тем, что на основе данных этого учёта организациями, индивидуальными предпринимателями исчисляется налоговая база по налогам по итогам каждого налогового периода. Согласно ст. 54 НК РФ налогоплательщики-организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учёта и (или) на основе иных

документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением, а индивидуальные предприниматели - на основе данных учёта доходов и расходов и хозяйственных операций;

4) обязанность по представлению в налоговый орган по месту учёта в установленном порядке налоговых деклараций по тем налогам, которые организации и индивидуальные предприниматели обязаны уплачивать, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах, а также бухгалтерской отчётности в соответствии с Федеральным законом от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (подпункт 4 п. 1 ст. 23 НК РФ);

5) обязанность по представлению налоговым органам и их должностным лицам в случаях, предусмотренных НК РФ, документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов (подпункт 5 п. 1 ст. 23 настоящего Кодекса).

При проведении налоговыми органами мероприятий налогового контроля организации и индивидуальные предприниматели обязаны представлять должностным лицам данных органов документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов. Такими документами могут быть платежные поручения, квитанции к приходным и расходным кассовым ордерам, выписки банков, свидетельствующие об уплате налога;

6) обязанность по выполнению законных требований налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, а также по непрепятствованию законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей (подпункт 6 п. 1 ст. 23 НК РФ).

Данной обязанности организаций и индивидуальных предпринимателей соответствует установленное подпунктом 11 п. 1 ст. 21 НК РФ право не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам;

7) обязанность по предоставлению налоговому органу необходимой информации и документов в случаях и порядке, предусмотренном НК РФ (подпункт 7 п. 1 ст. 23 настоящего Кодекса);

8) обязанность по обеспечению в течение четырёх лет сохранности данных бухгалтерского учёта и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, а также документов, подтверждающих полученные доходы (для организаций - также произведенные расходы) и уплаченные (удержанные) налоги (подпункт 8 п. 1 ст. 23 НК РФ);

9) обязанность организаций-налогоплательщиков по сообщению в письменной форме в налоговый орган по месту учета об открытии или закрытии счетов в десятидневный срок (п. 2 ст. 23 настоящего Кодекса).

Кроме того, организации-налогоплательщики обязаны представлять сведения:

- обо всех случаях участия в российских и иностранных организациях - в срок не позднее одного месяца со дня начала такого участия;
- обо всех обособленных подразделениях, созданных на территории Российской Федерации, - в срок не позднее одного месяца со дня их создания, реорганизации или ликвидации;
- об объявлении несостоятельности (банкротстве), о ликвидации или реорганизации - в срок не позднее трех дней со дня принятия такого решения;
- об изменении своего места нахождения или места жительства - в срок не позднее десяти дней с момента такого изменения.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей налогоплательщик (плательщик сборов) несет ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Кроме того, на основании подпункта 9 п. 1 ст. 23 НК РФ организации, индивидуальные предприниматели - налогоплательщики, плательщики сборов также обязаны нести иные, не указанные в ст. 23 НК РФ обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.

Обязанности налоговых агентов

Согласно п. 1 ст. 24 НК РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов.

На основании п. 3 ст. 24 НК РФ на налоговых агентов возложены следующие обязанности:

1) обязанность по правильному и своевременному исчислению, удержанию из средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислению в бюджеты (внебюджетные фонды) соответствующих налогов (подпункт 1 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Данная обязанность организаций, индивидуальных предпринимателей - налоговых агентов обусловлена самим содержанием статуса налогового агента, то есть лица, на которого действующим законодательством о налогах и сборах возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов;

2) обязанность по сообщению в налоговый орган по месту своего учёта в течение одного месяца письменно о невозможности удержать налог у налогоплательщика и о сумме задолженности налогоплательщика (подпункт 2 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Пунктом 5 ст. 226 НК РФ установлена обязанность налогового агента при невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога сообщить в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств. Под невозможностью удержать налог признаются, в частности, случаи, когда заведомо известно, что период, в течение которого может быть удержана сумма начисленного налога, превысит 12 месяцев.

Установление вышеуказанной обязанности обусловлено необходимостью обеспечить поступление денежных средств в бюджеты (внебюджетные фонды), поскольку при отсутствии возможности у налогового агента удержать, а следовательно, перечислить в бюджет сумму налога, налоговые органы на основании ст. 46-48 НК РФ обязаны самостоятельно принимать меры по взысканию подлежащих внесению в бюджет (внебюджетный фонд) сумм налогов;

3) обязанность по ведению учёта выплаченных налогоплательщикам доходов, удержанных и перечисленных в бюджеты (внебюджетные фонды) налогов, в том числе персонально по каждому налогоплательщику (подпункт 1 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Так, например, пунктом 1 ст. 230 НК РФ установлено, что налоговые агенты, осуществляющие выплату дохода физическим лицам, обязаны вести учет доходов, полученных от них физическими лицами в налоговом периоде, по форме № 1-НДФЛ «Налоговая карточка по учёту доходов и налога на доходы физических лиц», утвержденной приказом МНС России от 02.12.2002 г. № БГ-3-04/686 «Об утверждении форм отчетности по налогу на доходы физических лиц»;

4) обязанность по представлению в налоговый орган по месту своего учета документов, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов (подпункт 4 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Таковыми документами являются документы, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов (то есть налоговые расчеты, налоговые декларации, ведомости, кассовые документы, платежные поручения, квитанции к кассовым ордерам и т.д.).

Вместе с тем НК РФ также предусматривается обязанность налоговых агентов по представлению документов, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

Так, пунктом 2 ст. 230 НК РФ установлено, что налоговые агенты ежегодно не позднее 1 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом, представляют в налоговый орган по месту своего учета сведения о доходах физических лиц за этот налоговый период и суммах, начисленных и удержанных в этом налоговом периоде налогов, по форме № 2-НДФЛ «Справка о доходах физического лица».

Права организаций, индивидуальных предпринимателей

На основании ст. 21 НК РФ организации, индивидуальные предприниматели - налогоплательщики, плательщики сборов при осуществлении налоговыми органами мероприятий налогового контроля имеют право:

1) получать от налоговых органов по месту учёта бесплатную информацию о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и об иных актах, содержащих нормы законодательства о налогах и сборах, а также о правах и обязанностях налогоплательщиков, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, получать письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах (подпункты 1 и 2 п. 1 ст. 21 НК РФ);

2) использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах (подпункт 3 п. 1 ст. 21 НК РФ);

3) осуществлять своевременный зачёт или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пени, штрафов (подпункт 5 п. 1 ст. 21 НК РФ);

4) представлять свои интересы в налоговых правоотношениях лично либо через своего представителя (подпункт 6 п. 1 ст. 21 НК РФ);

5) представлять налоговым органам и их должностным лицам пояснения по исчислению и уплате налогов, а также по актам проведенных налоговых проверок (подпункт 7 п. 1 ст. 21 НК РФ);

6) присутствовать при проведении выездной налоговой проверки (подпункт 8 п. 1 ст. 21 НК РФ);

7) получать копии акта налоговой проверки и решений налоговых органов, а также налоговые уведомления и требования об уплате налогов (подпункт 9 п. 1 ст. 21 НК РФ);

8) требовать от должностных лиц налоговых органов соблюдения законодательства о налогах и сборах при совершении ими действий в отношении налогоплательщиков (подпункт 10 п. 1 ст. 21 НК РФ);

9) не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов и их должностных лиц, не соответствующие НК РФ или иным федеральным законам (подпункт 11 п. 1 ст. 21 НК РФ);

10) обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов и действия (бездействие) их должностных лиц (подпункт 12 п. 1 ст. 21 НК РФ);

11) требовать соблюдения налоговой тайны (подпункт 13 п. 1 ст. 21 НК РФ);

12) требовать в установленном порядке возмещения в полном объеме убытков, причиненных незаконными решениями налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц (подпункт 14 п. 1 ст. 21 НК РФ).

На основании п. 2 ст. 21 НК РФ налогоплательщики, плательщики сборов при осуществлении мероприятий налогового контроля обладают также иными правами, установленными настоящим Кодексом и другими актами законодательства о налогах и сборах.

Права организаций, индивидуальных предпринимателей - налоговых агентов

В соответствии с п. 2 ст. 24 НК РФ организации, индивидуальные предприниматели - налоговые агенты имеют те же права, что и организации, индивидуальные предприниматели - налогоплательщики, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

Таким образом, основной перечень прав организаций и индивидуальных предпринимателей - налоговых агентов при осуществлении в отношении их мероприятий налогового контроля установлен в п. 1 ст. 21 НК РФ. При этом необходимо иметь в виду, что не все из вышеперечисленных прав организаций, индивидуальных предпринимателей - налогоплательщиков присущи организациям, индивидуальным предпринимателям - налоговым агентам.

Так, например, на основании положений п. 1 ст. 56 НК РФ налоговым агентам не предоставлено право на использование налоговых льгот.

На основании п. 2 ст. 21, п. 2 ст. 24 НК РФ налоговые агенты при осуществлении мероприятий налогового контроля обладают также иными правами, установленными настоящим Кодексом и другими актами законодательства о налогах и сборах.

Обжалование налогоплательщиками, налоговыми агентами актов налоговых органов, действий, бездействия их должностных лиц. Взыскание причинённых убытков

При проведении мероприятий налогового контроля налоговые органы совершают различные действия либо, наоборот, не совершают необходимых действий (то есть имеет место бездействие должностных лиц налоговых органов), принимают различные акты (письма, решения), которые могут быть предметом обжалования как во внесудебном, так и в судебном порядке.

Так, ст. 137 НК РФ предусматривает право каждого налогоплательщика или налогового агента обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению налогоплательщика или налогового агента, такие акты, действия или бездействие нарушают их права.

При этом следует обратить внимание на то, что положения НК РФ не предусматривают право обязанных лиц на обжалование актов налоговых органов, действий, бездействия должностных лиц налоговых органов во внесудебном или судебном порядке.

Однако данные лица в силу норм конституционного и гражданского законодательства имеют право осуществлять защиту своих прав в судебном порядке путем подачи в арбитражный суд заявления на принятые налоговым органом акты и на действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов.

Пунктом 1 ст. 138 НК РФ предусмотрено, что акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд. Подача жалобы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) не исключает права на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы в суд.

Судебное обжалование актов налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц производится организациями и индивидуальными предпринимателями путем подачи заявления в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Обжалование во внесудебном порядке актов налоговых органов, действий, бездействия их должностных лиц осуществляется посредством подачи жалобы вышестоящему лицу налогового органа, должностными лицами которого совершены обжалуемые действия, либо в вышестоящий налоговый орган (должностному лицу вышестоящего налогового органа).

При этом необходимо иметь в виду, что обжалованию подлежат только те акты налоговых органов, действия и бездействие их должностных лиц, которые нарушают права налогоплательщика.

Как правило, в качестве обжалуемых организациями и индивидуальными предпринимателями актов выступают решение налогового органа о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, а также иные выраженные в письменной форме решения должностных лиц налоговых органов.

Если налоговый орган составляет акт при выявлении налогового правонарушения, то этот акт не может быть предметом обжалования, поскольку данный документ не является актом в смысле ст. 137, 138 НК РФ, то есть не является актом, нарушающим права налогоплательщика.

Вместе с тем в качестве распространенного предмета обжалования может выступать бездействие должностных лиц налогового органа, выразившееся в несовершении налоговым органом определенных действий.

При признании судом (вышестоящим налоговым органом) акта, действия, бездействия налогового органа незаконным (недействительным) организация (индивидуальный предприниматель) вправе требовать возмещения вреда (убытков), которые возникли у него вследствие бездействия налогового органа, принятия налоговым органом акта, предпринятых налоговым органом действий.

Конституционной основой права на возмещение государством вреда, причиненного действиями, бездействием органов государственной власти или их должностными лицами, в том числе причиненного неправомерными действиями, бездействием налоговых органов и их должностных лиц, является ст. 53 Конституции Российской Федерации.

Положения вышеуказанной статьи Конституции Российской Федерации были конкретизированы в ст. 16, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

При разрешении вопроса о праве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на возмещение убытков, причиненных в результате действий, бездействия налоговых органов и их должностных лиц, необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Налоговым законодательством установлены некоторые особенности возмещения вреда.

Согласно ст. 35 НК РФ налоговые органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников вышеуказанных органов при исполнении ими служебных обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 103 НК РФ при проведении налогового контроля не допускается причинение неправомерного вреда налогоплательщику, плательщику сбора, налоговому агенту или их представителям либо имуществу, находящемуся в их владении, пользовании или распоряжении.

Убытки, причиненные неправомерными действиями налоговых органов или их должностных лиц при проведении налогового контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду (неполученный доход).

Таким образом, налоговое законодательство устанавливает ответственность налогового органа за убытки [включая упущенную выгоду (неполученный доход)], причиненные в результате совершения налоговыми органами и их должностными лицами неправомерных действий, бездействия.

При этом у налогового органа возникает обязанность по возмещению убытков только в случае, если обратившиеся за возмещением убытков организации или индивидуальные предприниматели являлись субъектами регулируемых законодательством о налогах и сборах отношений в качестве налогоплательщиков, плательщиков сбора, налоговых агентов.

Исходя из положений ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ, ст. 35, 103 НК РФ необходимыми условиями, при которых производится возмещение убытков, причиненных налогоплательщикам в результате неправомерных действий, бездействия налоговых органов, а равно неправомерных действий, бездействия должностных лиц вышеуказанных органов при осуществлении ими мероприятий налогового контроля, являются:

- 1) наличие убытков;

2) неправомерные действия налоговых органов и их должностных лиц при проведении мер налогового контроля, причинившие убытки;

3) причинно-следственная связь между причиненными убытками и неправомерными действиями, бездействием налоговых органов, действиями, бездействием должностных лиц указанных органов.

Причиненные налогоплательщикам убытки возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Тихонович М.И.,

преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского юридическо-
го института МВД России

Как известно, обучение технике стрельбы начинается с объяснения того, как должно выполняться разучиваемое действие. Когда в сознании обучаемого сформировалось содержание предстоящих действий, переходят к попыткам их практического выполнения. Последовательность обучения представляет собой систему: знание – общее представление – двигательное умение – двигательный навык. В образовательном процессе знание и общее представление формирует преподаватель, а двигательное умение и навык формируется за счет многократного повторения нужного действия (например, прицеливания, управления спуском или выполнение всего выстрела в целом), т.е. путем упражнения. Таким образом, основными средствами обучения техники стрельбы являются стрелковые упражнения.

Сам термин «упражнение» подразумевает многократное повторение изучаемого двигательного действия в соответствии с методическими принципами. Под стрелковыми упражнениями нами понимаются виды двигательных действий, сложившиеся в качестве средств стрелковой подготовки. Все стрелковые упражнения можно разделить на две группы: упражнения в стрельбе без патрона (или так называемая техническая тренировка) и упражнения в стрельбе с патронами (или так называемая практическая стрельба). Поскольку основные упражнения с практической стрельбой четко регламентированы программой обучения, мы не будем останавливаться на рассмотрении этой группы упражнений. Больше внимание, на наш взгляд, заслуживает изучение возможности использования упражнений в стрельбе без патронов в процессе занятий.

Как известно, повышение результативности стрельбы возможно только за счет многократного повторения правильного выполнения определенных двигательных действий в целях лучшего их освоения и развития функциональных возможностей организма. Однако процесс разучивания – это не механическое повторение. Каждая попытка выполнения действия должна сравниваться с мысленной моделью и стремиться приблизиться к ней.

На начальных этапах подготовки упражнения в стрельбе без патрона являются основным средством формирования техники стрельбы. И в дальнейшем, дополняя стрельбу, они имеют ряд методических преимуществ перед ней:

- во-первых, отсутствие отдачи позволяет стрелку хорошо контролировать свои действия в ответственный момент выстрела;
- во-вторых, отсутствует звуковое раздражение, что также способствует концентрации внимания на наиболее важном моменте выстрела;
- в-третьих, создаются благоприятные условия для большего сосредоточения внимания на технических элементах, совершенствовании техники стрельбы и расширении функциональных возможностей организма стрелка.

К сожалению, очень часто курсанты недооценивают значимость этого средства и не всегда с охотой используют его в своей работе. Важность и необходимость использования этих упражнений, к сожалению, приходится доказывать на всех этапах процесса обучения.

Выполнение упражнений в стрельбе без патронов проводится не в целях экономии патронов, хотя и это немаловажно. С помощью этих упражнений решаются следующие задачи:

- развитие силовой выносливости рук;
- повышение устойчивости;
- развитие мышечного контроля;
- отработка различных элементов техники;
- управление вниманием;
- отработка согласованных действий в комплексном выполнении выстрела.

Стрельба же используется как средство проверки проделанной работы.

Характерной чертой специальной подготовки ряда чемпионов и рекордсменов мира в стрельбе являлся, прежде всего, большой объем тренировочной нагрузки в выполнении стрелковых упражнений без патронов.

Имеются положительные научные данные о том, что на этапе начальной подготовки стрелка очень важно отработать технику стрельбы без патрона в течение 1 – 2 месяцев, прежде чем приступить к тренировкам со стрельбой.

Учитывая положительный опыт, который был получен в процессе тренировок стрелков-спортсменов, буквально с первых же занятий необходимо приучаться к систематическому выполнению упражнений в стрельбе без патронов и понять, что без этого вида работы невозможно сформировать хороший навык техники стрельбы.

В зависимости от возможностей материально-технической базы учебного комплекса по огневой подготовке на каждом занятии перед практической стрельбой курсантам следует выполнять упражнения в стрельбе без патронов не менее 30-ти минут.

На первых этапах обучения технике стрельбы выполнение упражнений в стрельбе без патронов должно проводиться под наблюдением преподавателя или руководителя стрельб. В дальнейшем курсанты должны самостоятельно планировать для себя задачи по совершенствованию своей техники стрельбы в процессе выполнения этих упражнений.

Выполнение упражнений в стрельбе без патрона должно заканчиваться практической стрельбой, т.к., если обучающийся привыкнет только к стрельбе без патронов, звук выстрела будет его пугать и работа с патроном, получающая конкретную оценку в виде пробоины на мишени, начинает сильно отличаться от работы без патрона.

При проведении занятий по огневой подготовке работа курсантов чаще всего сводится к комплексному выполнению выстрела без выделения сложных и трудоемких элементов в самостоятельную задачу. Это относится, прежде всего, к выполнению упражнений в стрельбе без патронов. Направленность тренировочных нагрузок в процессе занятий очень часто недооценивается. Это положение приводит к стереотипности занятий. Каждое занятие по огневой подготовке и каждая часть его должны иметь конкретную направленность. Это может быть и развитие физических качеств, совершенствование техники стрельбы, развитие психических процессов. Очень важно, чтобы курсант на первых порах под руководством преподавателя научился, а в дальнейшем и сам мог ставить перед собой определенные задачи (технические, тактические, психологические) и уметь самостоятельно их решать.

Самый главный критерий эффективности выполненной работы – чувство утомления. Это может быть мышечное утомление, может быть утомление, связанное с ведением напряженной внимательной стрельбы и т.д. Очень многое в процессе стрельбы зависит от психического состояния стрелка. Иногда стрельба идет гладко и без особых усилий дает хороший результат, в другом случае курсант не может добиться удовлетворительного результата, несмотря на все старания. Но это не означает, что продуктивность занятия в первом случае выше, чем во втором. Легкая работа, даже дающая высокий результат, может и не оказать положительного тренирующего воздействия.

Одним из дополнительных, но очень эффективным средством повышения результативности стрельбы является использование мысленного воспроизведения действия или идеомоторная тренировка.

Механизм действия идеомоторной тренировки основан на том, что мысленное представление какого-либо движения неизбежно вызывает активность мышц, связанных с выполнением этого движения. Эта закономерность лежит в основе высокоэффективного метода идеомоторной тренировки.

Мысленное проделывание действия, сопровождаемое проговариванием про себя его выполнения, вызывает отчетливые двигательно-мышечные ощущения, адекватные тем, которые возникают в практической работе.

Идеомоторная тренировка продолжает и существенно дополняет практическую тренировку. Она может быть направлена как на действие в целом, так и на составляющие его элементы (например, на четкое представление и уточнение усилий удерживания тела и оружия, характера движения оружия при наводке, времени удерживания оружия в устойчивом положении, тонуса мышц наиболее важных звеньев тела, характера нажатия пальца (начало нажима, усилие, время), продолжительности всего процесса производства выстрела). Важными элементами техники идеомоторной тренировки являются мысленные самоприказы («Держать», «Тянуть», «Стоп», «Позже», «Раньше» и т. п.).

На начальном этапе обучения мысленная проработка технических действий применяется перед началом работы, между сериями и даже выстрелами, после отдыха. В дальнейшем достаточно будет перед началом стрельбы сосредотачиваться на начальном этапе предстоящих действий. Это явится пусковым воздействием на автоматизированное протекание дальнейшей работы.

Идеомоторная тренировка может приносить большую пользу при формировании состояния готовности как к ведению стрельбы, так и всем другим действиям сотрудников, которые могут быть востребованы прогнозируемыми условиями служебной деятельности.

Процесс формирования двигательного навыка условно можно разделить на несколько этапов, которые отличаются по целям и задачам. В соответствии с этим различается и соотношение перечисленных средств обучения техники стрельбы. Однако только их комплексное использование может обеспечить необходимую эффективность учебного процесса по огневой подготовке.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ КАНАДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уханкин В.В.,

Академия управления МВД России

Обращаясь к рассмотрению канадского опыта обеспечения целостности федеративного государства, отметим, что опыт Канады интересен, прежде всего, тем, что здесь, как и в России, формирование федерации шло сверху.

Новое социально-политическое образование стало результатом договора политических элит. Оно было образовано без участия населения в обсуждении вопроса о его целесообразности. В итоге на свет появилось федеративное государство с ярко выраженными унитарными чертами, по праву считающееся «одной из наиболее централизованных федераций современного мира»¹.

Еще одним немаловажным моментом, определяющим некоторое сходство, является то, что Канада, как и Россия – это страна, характеризующаяся этническим, национальным, социальным, культурным, конфессиональным, региональным и иным разнообразием.

В связи с тем, что Канадская федерация построена с использованием национального (этнолингвистического) подхода, а «национально-территориальный фактор обладает значительным дезинтеграционным потенциалом, способным негативно сказаться на целостности федерации»², канадский федерализм характеризуется повышенной степенью внутреннего напряжения: здесь и непрекращающийся национализм в провинции Квебек, и стремление народов к самоопределению и затянувшийся конституционный кризис.

Но сразу оговоримся, что Канадский опыт наглядно демонстрирует, что, каков бы ни был уровень напряженности федерально-провинциальных отношений, работа над устранением противоречий в этой сфере может вестись в рамках конституционного пространства без применения насильственных мер.

В целом Канада и Россия имеют схожий круг частных проблем федеративных отношений. Прежде всего, речь идет о поиске оптимального соотношения централизации и децентрализации,

¹ Watts R.L. Federalism: The Canadian Experience. Pretoria: HSRC Publishers., 1997. P. 108.

² Рахметов М.А. Государственная целостность Российской Федерации как объект конституционной защиты. Дис. ... канд. юрид. наук.: М., 2005. С. 28.

межбюджетных отношениях и асимметрии, вопросах отношений центра и провинций по поводу использования северных территорий¹.

Основным же методом разрешения спорных вопросов, в том числе влияющих на целостность государства, возникающих между Оттавой и провинциями, и по сей день, остаются «кулуарные» договоренности, которые вырабатываются на постоянно действующей конференции премьер-министров – в стенах закрытого клуба, членами которого являются глава канадского правительства и руководители провинций. По сути, это орган, напоминающий российский Госсовет. Подобная практика в последнее время приносила канадской федерации немалую пользу. Но и она не осталась без критики за «дефицит» демократичности. Главная проблема заключается в том, что структура, в рамках которой ведется диалог, имеет довольно расплывчатый правовой и институциональный статус. Встречи глав исполнительной власти до сих пор остаются политической конвенцией, а не юридической нормой. Из-за отсутствия четких правил отсутствуют общеобязательные решения.

В свое время разрушительное для Канады соглашение на озере Мич (так называемое Мичлейкское соглашение), подписанное премьер-министром и главами провинциальных правительств и предполагавшее предоставление франкоязычному Квебеку «особого статуса» в рамках канадской федерации, было провалено благодаря бурным протестам общественности. Такой факт, как представляется, нельзя не учитывать и в российской действительности, например в вопросе с Калининградской областью.

При знакомстве с «квебекской проблемой», с самого начала поражает очевидная близость подходов и методов, которые в конце XX века вдохновляли канадских и российских сепаратистов.

В Российской Федерации по-прежнему есть субъекты, образованные на основе далеко не бесспорных этнических критериев. Именно это делает канадский опыт чрезвычайно актуальным для нас, поскольку корни сепаратизма в многонациональном федеративном государстве, будь то сепаратизм квебекский или татарский следует искать как раз здесь².

В этой связи сохранение Квебека в составе федерации является одной из главнейших задач для сохранения целостности канадского государства и федерализма. Очевидно, что выход этой провинции из состава канадской федерации может положить начало целой цепочке дальнейших федерально-провинциальных кризисов, итогом которой может стать частичный или полный распад федерации.

Фундаментальной остается проблема, приведшая многих квебекцев к активной поддержке идей независимости, которая заключается в наличии постоянной опасности довлеющей англиканизации франкоязычного населения этой канадской провинции, считающего французский язык неотъемлемой частью всей квебекской культуры, наиболее прочным символом самобытности и жизнеспособности франкоканадцев³.

Нет необходимости говорить, что у подобных идей есть много приверженцев и в России: в дискуссиях рожденных чеченскими войнами, такого рода аргументация воспроизводилась почти дословно. То же самое касается противоположной точки зрения: мол, ситуация с Чечней, как и с Квебеком, не заслуживают слишком пристального внимания федеральных властей. В Канаде в этой связи принято вспоминать эпизод более чем столетней давности, когда маленькая атлантическая провинция Новая Шотландия почти сразу же после создания в 1867 году федерации проголосовала за выход из нового государства. Тогда на этот факт просто закрыли глаза, и жизнь продолжалась своим чередом. Впрочем, такой подход нельзя считать универсальным. Квебек пребывает в совершенно иной «весовой категории», чем крошечная Новая Шотландия: с его уходом страна потеряла бы 25,3 процента (6,9 миллиона) своих граждан и 15,5 процентов (1540,7 тыс. км) территории.

Как бы грустно это не звучало, но согласимся с мнением, что «многонациональные федерации эффективны только в тех случаях, когда претензии этносов на самовыражение не предусматривают элементов собственной государственности»⁴.

В Канаде федерально-провинциальное противоборство за сохранение единства страны и разрешение конституционных противоречий в 90-е годы привело к формированию совершенно особой политической ситуации в области федерально-провинциальных отношений по вопросам конституционного устройства и государственного единства страны⁵.

¹ Борисов Я.Е. Канадский федерализм. Дис. ... канд. юрид. наук.: М., 2000. С. 5-6.

² Захаров А. Очерки современного федерализма. М., 2003. С. 88-89.

³ Тимашова Т.Н. Современные проблемы канадского федерализма. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 132.

⁴ Захаров А. Очерки современного федерализма. М., 2003. С. 115-116.

⁵ Денека И.М. Канадский федерализм в контексте взаимоотношений федерального центра и провинций. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 155.

Поэтому, отметим, что именно устойчивые демократические традиции в Канаде и скрупулезность ее Конституции в определении сфер компетенции федерального центра (29 пунктов) и провинций (всего 16 пунктов) позволяют объяснить, почему в современной Канаде весьма редки открытые формы конфликтов между федеральной властью и провинциями в законодательной, а также исполнительной сферах.

Степень децентрализации федеративной системы Канады достаточно высока, притом, что на начальных этапах своего исторического развития, как это уже отмечалось, Канада так же, как сейчас Россия имела высокоцентрализованную федеративную систему. В дальнейшем, когда стало ясно, что регионально-экономические и этнические различия между провинциями трудно преодолеть, Канада постепенно трансформировалась в децентрализованную федерацию с широкими полномочиями субъектов.

Таким образом, с одной стороны, государственное устройство Канады аккумулирует исторически накопленный опыт построения государственных институтов демократии с разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную. А с другой, федеративная форма государственного устройства позволяет правительству Канады при проведении политического курса эффективно маневрировать.

Общее положение дел с продолжающимися культурно-идеологическими разногласиями относительно специфики Квебека, осознанием территориальной идентичности коренных народов, общенациональной идентичности Канады, за исключением Квебека, и региональными разногласиями, особенно в связи с вмешательством Федерального правительства в полномочия провинций говорит о том, что остается еще очень многое сделать для укрепления целостности Канады.

Условия для сепарации субъекта федерации – государственного образования – были прописаны в решении Верховного суда Канады дающего официальное толкование ее конституции, в 1998 году. Это решение готовилось два года и привлекло к себе огромное внимание политиков и юристов различных стран. Оно было связано с тем, что правительство Квебека после двух неудачных референдумов в провинции о сепарации Квебека из Канады готовилось к третьему референдуму, который мог принести успех, так как на втором референдуме для положительного ответа о сепарации не хватило лишь 42 тыс. голосов.

Суть решения, состоящего из 155 параграфов, сводится к тому, что в современном федеративном государстве ни с точки зрения международного права (права наций-этносов на самоопределение), ни с точки зрения внутреннего конституционного права субъект федерации в качестве именно субъекта не имеет права сепарации. Такое право могут иметь те субъекты федерации, которые основаны на национальном признаке, но при условиях: определенный этнос составляет абсолютное большинство, решение об этом принимается только на референдуме в субъекте федерации. Но и в этом случае односторонняя сепарация невозможна. Необходимо учитывать интересы федерации (ее народа) в целом и интересы других субъектов федерации. Как это сделать, должен установить специальный закон.

Верховный суд Канады постановил также: если сепарация будет осуществлена вопреки конституции и другим правовым нормам и если даже новое государство будет признано международным сообществом в качестве равноправного члена, все это не сделает изначально незаконный акт сепарации законным (§ 155 решения суда)¹.

Поэтому канадский опыт федерализма нужно рассматривать не с позиций политических конфликтов, порожденных разными концепциями, но как результат переговоров между сторонниками разных концепций на протяжении длительного периода времени. В этом суть федерализма. В интересах федерализма Канада должна охватить все разнообразие концепций политического сообщества и признать, что эта система, подобно политике в широком понимании, не может иметь единого решения. Цель состоит в том, чтобы признать это фундаментальное и постоянное условие существования Канады².

Учитывая экономический фактор и характер сегодняшних федеративных отношений в Российской Федерации, легко понять, почему в первую очередь экономически сильные регионы настаивают на расширении объема своих полномочий и создании асимметричной федерации. Ситуация в России становится во многом сходной с ситуацией в Канаде, когда эти регионы наталкиваются на жесткую оппозицию, с одной стороны, федерального центра, всеми силами стремящегося не допус-

¹ Известия. 1998. 28 августа.

² Рафаэль Яковин. Обзор концепций канадского федерализма / Федерализм: российское и международное измерение (опыт сравнительного анализа). Под редакцией Рафаэля Хакимова. Казань, 2004. С. 135-136.

тить децентрализации власти, с другой стороны, испытывают поддержку регионов, стремящихся к сохранению асимметричной федерации с известной долей собственного суверенитета. В то же время политическая и экономическая власть в России сегодня вновь проявляет тенденцию к усилению централизации. Это в свою очередь противодействует демократическому устройству федерации и ограничивает права граждан на национальную самоидентификацию, чем вызывает недовольство в субъектах федерации.

Международный правовой опыт показывает, что погоня за безграничным суверенитетом и самоопределением, без учета исторических условий и современных реалий приводит к трагическим последствиям. Но он также показывает, что можно достичь решения этих вопросов на правовой основе в рамках политико-правового пространства. Таким образом, именно внутреннее право государств, эффективно и демократически решающих национальные проблемы, должно в будущем стать своеобразной моделью на международном уровне. И опыт Канады в данном случае окажется совсем не бесполезным¹. Как писал обозреватель канадской газеты «Торонто Сан» Метью Фишер, «Как бы не закончилась 236-летняя сага о Квебеке, у меня на родине матери никогда не будут рыдать над гробами своих погибших сыновей. Потому что канадцы, - говорят они по-английски или по-французски, - ценят демократию²».

Надо подчеркнуть, что в Канаде двунациональный состав населения заметно влияет и на государственную структуру, и на внутреннюю политику правительства. У Канады имеются особенности в механизмах поддержания целостности государства. Например, в отличие от США, где интересы отдельных штатов страны находили достаточно эффективное отражение в деятельности верхней палаты конгресса, в Канаде этого не произошло. Члены сената не избираются демократическим путем, а назначаются, причем по рекомендации федерального правительства, а не провинций.

Специфика Канады в вопросах обеспечения государственной целостности заключается еще и в том, что усиление федерального центра шло параллельно с расширением компетенции провинций. В результате к настоящему времени в Канаде сформировалась модель федерализма, при которой федеральный центр и провинции находятся в отношениях сотрудничества и консолидации, а не соподчинения.

Исследования, проводимые в Канаде, свидетельствуют о том, что современная тенденция развития федерализма заключается в ускорении процессов перераспределения полномочий, перестройке юридической базы многих стран в сторону их глобализации и интеграции в систему мировых хозяйственных связей.

Исторический опыт Канады на рубеже 20-21 вв. показывает, что роль центральных исполнительных органов власти в западном мире будет сводиться уже не к роли управляющего центра, а скорее координатора в мультицентрализованной системе исполнительной власти.

При таком подходе характер федеративного управления претерпевает постепенный переход от бюрократического к демократическому, от директив и контроля к подотчетности и ответственности участников ассоциации, от состояния зависимости к конкурентоспособности, от закрытости и инертности государственного механизма к открытости и динамизму экономических отношений.

Если говорить очень коротко то проведенный анализ показал, что набор средств и методов по обеспечению целостности федерации в решающей степени зависит от исторически сложившихся традиций развития государственности и типа федеративного образования. В общем и целом отдельные аспекты обеспечения целостности государства в Канаде и проблемы федеративного строительства и укрепления основ федеративного устройства имеют сходные черты с Российской Федерацией. В связи с этим полагаем, что отдельные положительные моменты в обеспечении целостности Канады могут быть использованы в целях совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения государственной целостности Российской Федерации.

¹ Борисов Я.Е. Канадский федерализм. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2000. С. 91-92.

² Московские новости. 1995. 5-12 декабря.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Файзрахманов Н.Ф.,

Следователь следственной группы
следственного комитета при МВД России

Российская Федерация, являясь самой большой по площади и одной из самых многонациональных стран мира, располагает исключительным разнообразием материальных и духовных ценностей, памятников истории и культуры, историко-культурных территорий, являющихся достоянием народа, отражающих материальную и духовную жизнь прошлых поколений, историю нашей Родины. Культурные ценности, сосредоточенные в Российской Федерации, составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов России в развитие мировой цивилизации.

Право каждого гражданина на доступ к культурным ценностям закреплено в Конституции Российской Федерации. Так, в ч. 1 и ч. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации говорится о правах граждан на свободу различных видов творчества, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а в ч. 3 речь идет об обязанности каждого гражданина заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

На территории Российской Федерации находится более 2,5 тыс. музеев и картинных галерей, в которых хранится свыше 100 млн. разнообразных памятников материальной и духовной культуры нашего общества. В России зарегистрировано 86 религиозных организаций, относящихся к различным конфессиям, в состав которых входит более 20 тысяч культовых сооружений, где сосредоточены и размещены бесценные раритеты: произведения живописи и искусства, являющиеся национальным достоянием, требующим постоянной защиты со стороны государства¹.

В этой связи охрана культурного достояния требует особого подхода и, несомненно, должна быть организована как в национальном, так и в международном масштабах.

Однако на сегодняшний день в российской системе права сложилась ситуация, по сути, двойственного описания в национальном законодательстве того, что следует считать культурными ценностями. Преодоление такого дуализма в определении одного и того же правового явления представляет исключительный интерес как с позиций юридической науки, так и с точки зрения правоприменительной практики, стоящей перед каждодневным выбором правовых норм при решении вопроса о том, что признавать предметами преступных деяний.

Культурные ценности выступают в качестве предметов посягательств в четырех составах преступлений, два из которых относятся к таможенным преступлениям: контрабанда (ст. 188 УК РФ) и невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); один - к преступлениям против собственности: хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), и один - к преступлениям против общественной нравственности: уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ).

Так, для описания предметов преступных посягательств, совершаемых в отношении или по поводу культурных ценностей, законодатель в тексте УК РФ, ни разу не повторившись, использовал следующие формулировки:

- предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ);
- культурные ценности (ч. 2 ст. 188 УК РФ);
- предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ);
- памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность (ч. 1 ст. 243 УК РФ);
- памятники общероссийского значения (ч. 2 ст. 243 УК РФ).

Вместе с тем, установив верное нормативно-правовое определение культурных ценностей при уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, предусмотренных конкретными статьями

¹ См.: Фомичев С.А. Контрабанда культурных ценностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

УК РФ, нельзя считать разрешенным обозначенный комплекс проблем квалификации данных преступлений.

Проблема восприятия и истолкования норм российского права, определяющих и разделяющих категории культурных ценностей, встречается даже в экспертной деятельности. В практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 164, 188, 190 и 243 УК РФ, известны случаи, когда в отношении одного и того же предмета преступного посягательства один эксперт давал положительный ответ на вопрос о его принадлежности к культурным ценностям, а другой - отрицательный¹.

Задача охраны культурного достояния приобретает особую актуальность в современном мире, когда многие уникальные по своей природе произведения искусства все чаще перемещаются из одной страны в другую. Большими темпами развивается международная торговля антиквариатом. Но наряду с законным вывозом культурных ценностей из страны имеет место теневой бизнес культурными ценностями. К сожалению, продолжается массовый нелегальный вывоз из России произведений искусства, подлинных шедевров человеческого таланта. По мнению специалистов, подобный бизнес сопоставим с нелегальной торговлей наркотиками и оружием. Прибыли, извлекаемые преступниками за счет незаконного вывоза культурных ценностей, исчисляются несколькими миллиардами долларов в год. По оценкам экспертов², Россия потеряла до 80 % произведений искусства «допетровской» эпохи. Согласно сведениям Министерства культуры РФ в 2002 году было совершено 1680 преступлений, связанных с хищением культурных ценностей. При этом был отмечен рост преступных посягательств на ценности из частных коллекций, предметы религиозного культа и предметы, представляющие особую культурную ценность. В 2003 году, по данным ГТК России, по фактам контрабанды культурных ценностей возбуждено свыше 100 уголовных дел, изъято более 9000 предметов изобразительного искусства и религиозного культа, старопечатных и редких книг, филателистических материалов и предметов нумизматики. В первом полугодии 2004 года сотрудниками таможни был предотвращен вывоз из страны еще 716 предметов, представляющих культурно-историческую ценность. Всего же за последние восемь лет таможенными органами России задержано более 50000 предметов, представляющих культурную ценность.

Проблема борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей приобретает международный характер. Анализ практики расследования контрабанды культурных ценностей показал, что данные преступления совершаются, как правило, не одним лицом, а в составе хорошо подготовленных организованных преступных групп, специализирующихся на хищениях, незаконном вывозе за рубеж и нелегальной продаже произведений искусства. Зачастую к контрабанде культурных ценностей причастны музейные и архивные работники, должностные лица государственных органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом культурных ценностей в Российской Федерации. В этой связи исследуемое деяние обладает высокой латентностью и общественной опасностью, а также сопряжено с совершением таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ).

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере государственного контроля за вывозом и ввозом культурных ценностей вывоз культурных ценностей осуществляется на основании разрешительного документа, оформляемого Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Россохранкультуры). Заявленные к вывозу предметы подлежат обязательной государственной экспертизе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (Постановление от 27.04.2001 года № 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей»).

К сожалению, распространены случаи незаконного вывоза предметов, являющихся особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, совершенного с обманом использованием документов, в том числе заключений экспертов. В связи с этим усматривается целесообразность организации строгой отчетности и автоматизированного контроля за деятельностью экспертов, а также наложении запрета производства экспертиз культурных ценностей в государственных учреждениях, для этой цели не уполномоченных.

¹ См.: Приданов С.А. Некоторые вопросы использования специальных познаний при расследовании преступлений, посягающих на культурные ценности // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. 1997. № 1 (90). С 70-74.

² Фомичев С.А., указанное сочинение. С. 3.

Следует подчеркнуть, что серьезной проблемой борьбы с контрабандой культурных ценностей является низкий уровень взаимодействия и обмена информацией между правоохранительными и иным уполномоченными государственными органами Российской Федерации с Русской православной церковью, отсутствие централизованных межведомственных автоматизированных баз данных и учетов похищенных (утраченных) культурных ценностей, отсутствие идентифицирующих документов с изображениями и описанием индивидуальных признаков большинства разыскиваемых культурных ценностей.

Существующие в настоящее время трудности определения юридических признаков, характеризующих культурные и исторические ценности как предметы преступлений, увеличение количества преступлений, совершаемых в отношении или по поводу исторических и культурных ценностей, и незавидное состояние духовности нынешнего российского общества в целом подтверждают опасность угрозы, нависшей над национальным историческим и культурным богатством нашей страны, требуют принятия радикальных мер по их охране.

ПРАВО НА ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ

Федотова О.В.,
к.б.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Права на топологии интегральных микросхем закреплено в статье 1448 ГК РФ.

Автору топологии интегральной микросхемы принадлежат следующие интеллектуальные права: исключительное право и право авторства. В случаях, предусмотренных ГК РФ, автору принадлежат также другие права, в том числе право на вознаграждение за использование служебной топологии.

Автором топологии интегральной микросхемы, отвечающей условиям правовой охраны, предусмотренной ГК РФ (охраняемой топологии), признается гражданин, творческим трудом которого создана такая охраняемая топология (ст. 1449 ГК РФ). Лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу свидетельства о государственной регистрации топологии интегральной микросхемы, считается автором этой топологии, если не доказано иное.

Граждане, создавшие охраняемую топологию совместным творческим трудом, признаются соавторами (ст. 1450 ГК РФ).

Каждый из соавторов вправе использовать охраняемую топологию по своему усмотрению, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

К отношениям соавторов, связанным с распределением доходов от использования охраняемой топологии и с распоряжением исключительным правом на охраняемую топологию, соответственно применяются правила пункта 3 статьи 1229 ГК РФ.

Распоряжение правом на получение свидетельства о государственной регистрации топологии осуществляется соавторами совместно.

Топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. При этом интегральной микросхемой является микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, предназначенное для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено изделие.

Правовая охрана, предоставляемая ГК РФ, распространяется только на оригинальную топологию, созданную в результате творческой деятельности автора и являющуюся неизвестной автору и (или) специалистам в области разработки топологий на дату ее создания. Топология признается оригинальной до тех пор, пока не доказано обратное.

Топологии, состоящей из элементов, которые являются известными специалистам в области разработки топологий на дату создания этой топологии, предоставляется правовая охрана только в том случае, если совокупность таких элементов в целом удовлетворяет требованию оригинальности.

Правовая охрана, предоставляемая ГК РФ, не распространяется на идеи, способы, системы, технологию или закодированную информацию, которые могут быть воплощены в топологии.

Автор или иной правообладатель в течение срока действия исключительного права на топологию может по своему желанию зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Топологии, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, государственной регистрации не подлежат. Заявитель несет ответственность за разглашение сведений о топологиях, содержащих государственную тайну, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Заявка на государственную регистрацию топологии интегральной микросхемы (заявка на регистрацию) может быть подана в срок, не превышающий двух лет со дня первого использования топологии, если оно имело место.

Заявка на регистрацию должна относиться к одной топологии и содержать:

- заявление о государственной регистрации топологии с указанием правообладателя, а также автора, если он не отказался быть упомянутым в качестве такового, места жительства или места нахождения каждого из них, даты первого использования топологии, если оно имело место;
- депонируемые материалы, идентифицирующие топологию, включая реферат.

К заявке на государственную регистрацию прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном размере, или основания освобождения от уплаты государственной пошлины, либо уменьшения ее размера, либо отсрочки ее уплаты.

Правила оформления заявки на регистрацию определяет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

На основании заявки на регистрацию федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности проверяет наличие необходимых документов и их соответствие требованиям, изложенным выше. При положительном результате проверки указанный федеральный орган вносит топологию в Реестр топологий интегральных микросхем, выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации топологии интегральной микросхемы и публикует сведения о зарегистрированной топологии в официальном бюллетене.

По запросу федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности или по собственной инициативе заявитель вправе до публикации сведений в официальном бюллетене дополнять, уточнять и исправлять материалы заявки на регистрацию.

Порядок государственной регистрации топологий интегральных микросхем, формы свидетельств о государственной регистрации, перечень указываемых в них сведений, а также перечень сведений, публикуемых в официальном бюллетене, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

Сведения об изменении правообладателя и обременении исключительного права вносятся в Реестр топологий интегральных микросхем на основании зарегистрированного договора или иного правоустанавливающего документа и публикуются в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Договоры об отчуждении и залоге исключительного права на зарегистрированную топологию, лицензионные договоры о предоставлении права использования зарегистрированной топологии, а также переход исключительного права на такую топологию подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Сведения, внесенные в Реестр топологий интегральных микросхем, считаются достоверными, поскольку не доказано иное. Ответственность за достоверность предоставленных для регистрации сведений несет заявитель.

Право авторства - право признаваться автором охраняемой топологии - неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче или переходе к другому лицу исключительного права на охраняемую топологию и при предоставлении другому лицу права ее использования. Отказ от этого права ничтожен.

Исключительное право на охраняемую топологию (статья 1454 ГК РФ).

Автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать охраняемую топологию в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону спосо-

бом (исключительное право на охраняемую топологию), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1454 ГК РФ, и распоряжаться этим правом.

Исключительное право на охраняемую топологию может быть осуществлено путем совершения действий, направленных на извлечение прибыли, в частности:

- воспроизведения охраняемой топологии в целом или в части путем ее включения в интегральную микросхему или иным образом, за исключением воспроизведения только той ее части, которая не является оригинальной;

- ввоза на территорию Российской Федерации, продажи и иного введения в оборот охраняемой топологии, интегральной микросхемы с этой топологией или включающего в себя такую интегральную микросхему изделия.

За лицом, независимо создавшим топологию, идентичную другой охраняемой топологии, признается самостоятельное исключительное право на эту охраняемую топологию.

Автор или иной правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на топологию интегральной микросхемы вправе использовать знак охраны, который помещается на охраняемой топологии, а также на изделиях, содержащих такую топологию, и состоит из следующих элементов:

- выделенной прописной буквы Т («Т», [Т], (Т), Т или Т);
- даты начала срока действия исключительного права на охраняемую топологию;
- информации, позволяющей идентифицировать правообладателя.

Действия, не являющиеся нарушением исключительного права на охраняемую топологию, перечисляются в ст. 1456 ГК РФ. Не являются нарушением исключительного права на охраняемую топологию:

- 1) осуществление действий, указанных в пункте 2 статьи 1454 ГК РФ, в отношении интегральной микросхемы, в которую включена незаконно воспроизведенная охраняемая топология, а также любого включающего в себя такую интегральную микросхему изделия в случаях, если лицо, совершающее такие действия, не знало и не должно было знать, что в нее включена незаконно воспроизведенная охраняемая топология. После получения уведомления о незаконном воспроизведении охраняемой топологии указанное лицо выплачивает правообладателю компенсацию за последующее использование охраняемой топологии, соразмерную тому вознаграждению, которое могло бы быть выплачено при сравнимых обстоятельствах за аналогичную топологию;

- 2) использование охраняемой топологии в личных целях, не преследующих получения прибыли, а также в целях оценки, анализа, исследования или обучения;

- 3) распространение интегральных микросхем с охраняемой топологией, ранее введенных в гражданский оборот законным путем.

Исключительное право на охраняемую топологию действует в течение десяти лет.

Срок действия исключительного права на охраняемую топологию исчисляется либо со дня первого использования охраняемой топологии, под которым подразумевается наиболее ранняя документально зафиксированная дата введения в оборот этой топологии, интегральной микросхемы с этой топологией или включающего в себя такую интегральную микросхему изделия, либо со дня регистрации топологии в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, в зависимости от того, какое из указанных событий наступило первым.

В случае появления идентичной оригинальной топологии, независимо созданной другим автором, исключительные права на обе топологии прекращаются по истечении десяти лет после возникновения исключительного права на первую из них.

По истечении срока действия исключительного права охраняемая топология переходит в общественное достояние, то есть может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

Фомичев А.Ю.,

к.ю.н., доцент кафедры
социально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического
института МВД России

Советское гражданство как институт государственного права принадлежит к числу почти забытых в нашей историко-правовой науке последнего времени. В посвященных российскому гражданству работах можно обнаружить разве что отдельные экскурсы в его историю¹, в то время как открывшиеся в последнее время архивы позволяют исследовать его с необходимой полнотой и с соблюдением объективного подхода к нашему прошлому. В данной статье рассмотрен только один сюжет из истории советского гражданства, а именно: выезд за рубеж в первые два десятилетия существования СССР, исследованный с привлечением нормативно-правовых и делопроизводственных документов, извлеченных из российских и зарубежных архивов.

Можно утверждать, что в течение почти всего первого десятилетия существования советской власти сохранялся относительно свободный выезд за рубеж советских граждан. Им пользовались, в первую очередь, бывшие немецкие колонисты и меннониты, поселявшиеся в России со времен Екатерины II и прибегнувшие к эмиграции в США и Канаду еще до начала Первой мировой войны. Около 80 000 их проживало после Октябрьской революции 1917 г. на территории Сибири. В это время были еще живы многие демократические свободы, которыми Россия успела воспользоваться в первое десятилетие XX в., и выезд за рубеж в целях воссоединения с родственниками или в целях поселения в другой стране не рассматривался советскими властями в качестве контрреволюционного действия. К тому же имела место заинтересованность в налаживании экономического и политического сотрудничества со странами Запада, что вынуждало советское руководство поддерживать сложившиеся нормы международного права. Поэтому вплоть до 1927 г. легальная эмиграция (выезд с разрешения властей) осуществлялась практически беспрепятственно.

Поскольку в эти годы заинтересованное участие в судьбе российских немцев стала принимать Германия, ранее совершенно индифферентно относившаяся к ним, проблема их выезда стала предметом обсуждения всех советско-германских договоренностей и соглашений. Уже во время заключения Брест-Литовского договора 1918г. германская сторона добилась согласия советской стороны предоставить возможность выезда из России не только военнопленным и другим подданным Германии, жившим на ее территории, но и всем потомкам бывших немецких эмигрантов. Подписанный в Брест-Литовске «Русско-Германский дополнительный договор к мирному договору» содержал специальную главу № 6 под названием «Забота о реэмигрантах», ст. 21 которой давала гражданам обеих договаривающихся сторон, «которые сами или их предки являются выходцами из территории противной стороны», «по соглашению с властями этой стороны», право возвращения на родину в течение 10 лет с момента ратификации мирного договора. Лица, имеющие право реэмиграции, говорилось в ней, «должны быть по их заявлению освобождены от их принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были». В случае если эти лица имели во время войны ущерб, «причиненный им вследствие их происхождения (речь могла идти о колонистах, выселенных с Волыни и некоторых других мест, входивших в 150-километровую прифронтовую зону, они должны были получить «соответствующее вознаграждение».

При выезде они могли ликвидировать свое имущество и «вырученную сумму взять с собой так же, как и прочее свое движимое имущество». Им разрешалось досрочное расторжение арендных договоров без возмещения причиненных этим арендодателю убытков при условии предупреждения о том за шесть месяцев до срока. Стороны соглашались также на беспрепятственное письменное и устное общение российских граждан немецкой национальности с дипломатическими и консульскими представительствами Германии в России (и наоборот).

¹ См.: Кутафин О.Е. Российское гражданство. М., 2003.

Хотя этот договор почти не получил практического применения, поскольку уже в ноябре 1918 г. был аннулирован советской стороной «в связи с революцией в Германии», но он оказал свое решающее влияние на все последующие договоренности в этом вопросе. Соглашение от 19 апреля 1920 г., касавшееся возвращения на родину военнопленных и гражданских интернированных лиц, разрешило создание миссий, которые в соответствии с соглашением 6 мая 1921 г. были наделены консульскими полномочиями и переименованы в «Представительство РСФСР» и «Германское Представительство в России». Им поручалась защита интересов граждан их стран и обеспечение их свободного выезда на родину. В не столь открытой форме, как это было в Брест-Литовском дополнительном договоре, соглашение предусматривало и возможный выезд колонистов. «Российское правительство, — говорилось в статье IX, — разрешает выезд лицам, находившимся в германском подданстве, но утратившим таковое, а также их женам и детям, если при этом будет удостоверено, что их выезд совершается для переселения в Германию». Свободный выезд из СССР бывших германских выходцев подтверждался и советско-германским договором 1925 г.

Порядок выезда с выдачей загранпаспортов был установлен в 1919 г. Оформление паспортов из иностранных отделов Наркомата внутренних дел и из губернских Советов депутатов перешло в ведение Наркомата иностранных дел. Но за НКВД и Наркоматом по военным делам сохранилось право делать заключение о возможности выдачи загранпаспорта лицу. Право выдачи загранпаспортов исключительно Наркоматом иностранных дел было подтверждено и годом позже в особом его постановлении, установившем срок действия такого паспорта на территории РСФСР в один месяц со дня его выдачи. По возвращении владельца из-за границы, где паспорт действовал в течение одного года, он подлежал обмену в течение месяца. В загранпаспорт главы семьи можно было включать в качестве членов семьи лиц, не достигших 16-летнего возраста. Достигшие такого возраста дети получали загранпаспорт самостоятельно. «При обстоятельствах исключительного времени» загранпаспорта подлежали визированию не только в Комиссариате иностранных дел, но и в Особом отделе ВЧК». Просроченные за границей паспорта можно было продлить уполномоченными на то представителями РСФСР за границей.

Порядок выезда был усовершенствован в 1922 г. после того, как в РСФСР появились первые зарубежные дипломатические и консульские представительства. Теперь на выдаваемые НКВД загранпаспорта, как и на национальные паспорта иностранных граждан, надо было накладывать визу. Усложнялась и процедура оформления документов. Заявление «в установленной форме», поданное в НКВД, должно было сопровождаться приложенным к нему удостоверением Государственного политического управления (ГПУ) НКВД «об отсутствии законного препятствия к выезду». В местах, где выдача разрешений на выезд за границу не производится, с просьбами о выдаче таких удостоверений надо было обращаться в местные губернские отделы ГПУ по месту жительства, а за загранпаспортом или визой на национальном документе (для иностранцев) — в губернские отделы Управления. С лиц, отправлявшихся за границу, брался сбор согласно тарифам консульских сборов.

Сроки пользования выданным паспортом теперь определялись в визе, поэтому невыезд в указанный срок требовал ее возобновления или «немедленного» получения установленного для россиян вида на жительство. Паспорт действовал за границей только в течение шести месяцев со дня выдачи, но мог быть продлен еще на полгода, уже за отдельную плату, у Полпреда РСФСР. Не получившие разрешения на продление и не вернувшиеся в срок наказывались 3-кратным размером уплачиваемого за паспорт сбора.

Удостоверение ГПУ выдавалось по предоставлении поручительств двух граждан РСФСР, не опороченных по суду и не состоявших под следствием, свидетельства об отношении к воинской повинности (для военнообязанных), удостоверений с места службы или с места учета, командировочного удостоверения для лиц, командированных советскими учреждениями и общественными организациями. Такие удостоверения не требовались лишь членам ВЦИК, народным комиссарам, их заместителям, членам Коллегий народных комиссариатов, членам Президиума губернских исполнительных комитетов.

Кроме общегражданских загранпаспортов имели хождение дипломатические и служебные паспорта, выдававшиеся бесплатно лицам дипломатического корпуса и служащим разных ведомств за границей.

В 1923 г. в РСФСР были отменены все прежние дореволюционные паспорта, виды на жительство, трудовые книжки, введенные декретом от 25 июля 1919 г., и введены «удостоверения личности» единого образца. Они выдавались милицией в городах и поселках городского типа, а в сельской местности — волостными исполкомами — всем лицам, достигшим 16-летнего возраста. До 31 декаб-

ря 1923 г. удостоверения выдавались в обмен видов на жительство, после этого срока требовалось предоставление актов или метрических выписок о рождении, справок домоуправлений, сельсоветов, справок с места работы или службы. В удостоверение вносились данные о времени и месте рождения.

В начале 1930-х годов сокращение паспортной нормы валюты стало приобретать неконтролируемые размеры. Потребность в ней для развивающейся индустрии была так велика, что выезжающим за рубеж она практически перестала предоставляться. В 1931 г. норма сократилась до 50 руб. для выезжающих в лимитрофные государства, до 75 руб. для выезжающих в другие страны Европы, а также в Турцию, Персию, Афганистан, Японию и Китай, 300 руб. полагалось лишь выезжающим в остальные страны. Но и эта норма была признана «чрезмерной», и 5 февраля 1932 г. Наркомат финансов запретил исполкомам выдавать справки на получение валюты свыше следующих сумм: для выезжающих в пограничные с СССР страны Европы (Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу) — 25 руб., в прочие европейские и пограничные азиатские страны — 35 руб., в остальные — 100 руб. Однако число желающих выехать за границу сокращалось не так быстро, как рассчитывало правительство, поэтому главным средством борьбы с выездом оставались отказы в выезде местных органов. В 1931 г. Межведомственная комиссия при Президиуме ВЦИК рассмотрела 594 жалобы граждан на такие отказы, удовлетворив из них всего 23.

Ставшие «предельными» суммы при этом были признаны «не обязательными», и НКФ требовал от исполкомов «в зависимости от того, какие фактические расходы на проезд предстоят выезжающим, по своему усмотрению уменьшать» их. Хитрость заключалась также в том, что в справках, которые выдавали финансовые органы, нельзя было указывать на фактическую отмену прежней паспортной нормы, «формально сохраняющей свою силу». Исполкомы должны были ссылаться на некое разъяснение НКФ, предоставившее им право по своему усмотрению определять окончательную сумму разрешенной к вывозу валюты. Собственное усмотрение же не должно было выходить за рамки 3 долларов на члена семьи в первом случае, 5 долларов — во втором (для стран Европы) и 8 долларов — для всех остальных.

Драконовские меры были введены и для советских граждан, эмигрирующих из СССР. Эмиграция не была совсем запрещена, но обставлена такими условиями, которые делали ее для разоренных коллективизацией крестьян, прежде всего, немецких, составлявших основную массу эмигрирующих, практически невозможной. «Желающим эмигрировать из СССР, — говорилось в очередном постановлении 1931 г., — разрешения на выезд выдаются (в случае отсутствия специальных возражений против них) при условии предоставления шифкарты (т.е. пароходного билета), отмеченной за границей, и при переводе из-за границы на соответствующую сумму иностранной валюты на оплату пошлины, взимаемой при выдаче заграничных паспортов».

Секретное постановление СНК СССР от 17 октября 1932 г., подтвердив это распоряжение, разрешило все сборы с эмигрантов, как паспортные, так и иные, взимать в иностранной валюте. Исполкомы таким гражданам могли оформлять паспорта «в облегченном порядке», если ходатайства поступают через «Интурист», который берет на себя организацию выезда. Сбор определялся в 500 руб. для «трудящегося» и в 1000 руб. для «нетрудящегося элемента», в валюте оплачивались все расходы по оформлению документов, сбор в пользу Красного Креста, проезд и провоз багажа до места жительства.

Произошло это тогда, когда германские дипломаты уже пришли к окончательному выводу, что в СССР со стороны органов власти при выдаче советских заграничных паспортов на частные поездки стала проявляться такая большая сдержанность, что практически только лица, которые имеют служебное поручение, могут выезжать за границу. Не помогало и посредничество германских представительств. Теперь частные лица получили возможность выезда через посредничество туристического бюро «Интурист», если они финансово в состоянии покупать себе заграничный паспорт. Валютные средства могли вносить на инвалютный счет «Интуриста» в Госбанке СССР заграничные организации и родственники выезжающих на постоянное проживание за рубеж.

Были восстановлены и так называемые припейды, то есть кредиты пароходных компаний — контрагентов «Интуриста» по заграничным пассажирским перевозкам, которым припейдные перевозки эмигрантов были запрещены после известных событий осени 1929 г. — массовой попытки эмиграции из СССР немецких колонистов. Заявления о желании эмигрировать за валюту было разрешено принимать не только правлению, конторам и агентствам «Интуриста», но и там, где их не было, обычным иностранным столам исполкомов по месту жительства. Обязательным условием становилась справка «Интуриста» о получении необходимой суммы в инвалюте на покрытие расходов по оплате паспортных и иных сборов. Причем в том случае, если лицо получало отказ в выезде за

границу, как правило, по инициативе ОГПУ, то инвалютные суммы, кредитуемые в порядке припеида, не подлежали возврату, а оставались на счетах «Интуриста» (шли в доход государства). Все свои действия (проекты, рекламу, объявления) «Интурист» обязан был согласовывать с ОГПУ и НКФ.

Потребность в валюте проводившего индустриализацию СССР была столь высока, что пришлось пожертвовать политическими интересами, настоятельно требовавшими прикрыть выезд советских граждан за рубеж. Когда в начале 1933 г. выяснилось, что оформление выездных дел на местах (из-за противодействия отделов ОГПУ) затягивается на месяцы, последовал строгий циркуляр из ИНО ОГПУ, дела на лиц, эмигрирующих за валюту, рассматривать в течение 15 дней, а все письменные запросы центра исполнять в течение 48 часов.

К середине 1930-х годов утвердившийся в СССР политический режим практически закрыл для советских граждан выезд за пределы страны.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

*Хархардин О.В.,
преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России*

В Орловском юридическом институте МВД России на протяжении ряда лет сложилась система итогового контроля физической подготовленности слушателей и образовательного процесса по освоению основных двигательных действий (приемов самозащиты и рукопашного боя). Данная система включает в себя проведение практических зачетов по завершению обучения на 1-4 курсе и экзамена на выпускном курсе.

Все освоенные в ходе учебных занятий двигательные действия выполняются после преодоления различного рода препятствий, имитирующих различные виды работ: силовую, скоростно-силовую работу на выносливость, скоростную. Для физической нагрузки экзаменуемых нами используется имеющаяся в институте стандартная полоса препятствий и прилегающая к ней территория спортивного городка с различными видами гимнастического оборудования и другой спортивный инвентарь. Физическая нагрузка дозируется путем исключения или включения различных препятствий и дополнительных гимнастических снарядов, отягощений в зависимости от курса обучения.

Объем приемов самозащиты определяется в соответствии с тематическими планами курса обучения. Стартуют курсанты попарно, что позволяет использовать соревновательный метод при организации итогового контроля. Может быть использован также отдельный старт, имитирующий преследование.

На третьем и четвертом курсах в содержание практического зачета и экзамена включаются действия с использованием средств связи, усиления речи, тесты на запоминание информации и т.д.

Проведению итоговых зачетов и экзамена предшествует преодоление полосы препятствий. В ходе данных занятий отрабатываются различные виды ситуаций выполнения приемов самозащиты и рукопашного боя при сближении с условным противником, при внезапном появлении его, при преследовании и т.д.

Обязательным элементом зачетов и экзамена является рукопашная схватка, содержание которой также определяется в зависимости от курса обучения:

- борцовская схватка по упрощенным правилам;
- боксерская схватка;
- рукопашная схватка;
- схватка против условного противника, вооруженного макетом холодного оружия.

По результатам схваток начисляются очки (баллы).

Все зачеты и экзамен имеют логическую связь между собой - постоянно усложняются от курса к курсу путем включения различных элементов полосы препятствий и элементов самозащиты рукопашного боя.

Имеющаяся в институте схема итогового контроля позволяет дозировать физическую нагрузку на курсантов, изменять содержание и сложность зачетов и экзаменов, включая различные усложняющие элементы, меняя временные нормативы.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Харыбин А.Ю.,

адъюнкт кафедры административного
права и административной деятельности
в ОВД Орловского юридического
института МВД России

В первой половине 90-х годов XX в. российское общество столкнулось с новым явлением - нелегальной миграцией. Резкое усиление внешнего миграционного давления было обусловлено особым геополитическим положением Российской Федерации, относительно свободным въездом в страну из-за сохраняющейся и по сей день «прозрачности» границ со странами СНГ. В последнее время масштабы нелегальной миграции достигли невероятных размеров, что оказывает в большей степени отрицательное влияние на развитие Российской Федерации, приобретает характер неконтролируемого процесса.

Положительный эффект от международной миграции населения получают только развивающиеся страны, так как они оказывают влияние на развитие экономики своей страны: поступление денежных переводов и вкладов международных мигрантов образуют существенный процент государственного бюджета. Разрешая эмиграцию, страны с «поощрительной» миграционной политикой выезда рассчитывают на снижение перенаселения, безработицы, поступления валютных средств.

В этой связи Российская Федерация выступает своеобразным донором незапланированных инвестиций в иностранную экономику. Возникает вопрос о необходимости увеличения количества мигрантов. В России, где отмечается огромное количество незаконных мигрантов, ставится под угрозу национальная безопасность в сфере экономики.

Под незаконной миграцией понимается въезд в Россию, транзитный проезд, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства России, регулирующего порядок въезда, пребывания иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации¹.

Наибольшую озабоченность с точки зрения экономической безопасности вызывает трудовая миграция. В 2007 г. доля «теневого» рынка труда по различным оценкам была значительна и составляла от 5 до 10 млн человек. По имеющимся данным, практически три четверти трудовых мигрантов осуществляют трудовую деятельность незаконно, не имея разрешения на работу и находясь на нелегальном положении.

Четверть тех, кто работает без официального разрешения, работает по устной договоренности, а половина трудится вообще без оформления какой-либо договоренности. Соответственно, и зарплаты в основном они получают неофициально – 61 % из работающих по найму, 11 % мигрантов получают ее официально и только 28 % мигрантов официально по ведомости².

¹ См.: Кононов А.А. Правовое регулирование международной миграции населения и его учет в деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Добыш М.А. Влияние миграции на экономическую безопасность Российской Федерации // Миграционное право. 2008. № 3.

Также угроза экономической безопасности проявляется в следующем: российский рынок труда в данный момент сильно зависит от иностранной рабочей силы по некоторым видам профессий, требующих низкой профессиональной квалификации. Но почему-то не берется в расчет их низкая квалификация, низкий уровень образования, а иногда и его полное отсутствие, что приводит к снижению общего уровня безопасности.

А сколько средств вывозят иностранные трудовые мигранты – вообще умалчивается, а ведь казна теряет огромные средства. Так, к примеру, по оценкам ФМС России, сумма денежных переводов, отправляемых молдавскими мигрантами из России к себе на родину, составляет примерно 30 % от валового внутреннего продукта Молдовы. В Грузии это 20 %. Удивителен в этом отношении Таджикистан: при национальном бюджете 485 млн долларов находящиеся в России мигранты вывозят и пересылают домой в Таджикистан более 1 млрд долларов, т.е. два бюджета страны, при этом легальными переводами отправляется не более 500 млн. Другими словами, одно нарушение неизменно влечет за собой другое, нарушается валютно-экспортное законодательство, возникает гигантский объем обналиченных теневых средств. Все это представляет огромную опасность для экономической стабильности России.

Таким образом, совершенствование правового регулирования противодействия незаконной миграции представляется по следующим направлениям:

ужесточение контроля государством за деятельностью организаций по найму работников для осуществления трудовой деятельности;

изменение подходов к квотированию для въезжающих в Россию трудовых мигрантов (въезжающих по иным основаниям);

возобновление системы «фильтрации» на государственной границе;

увеличение обеспечения, суммы денежных средств, необходимых для въезда, - наличие денежных средств на банковской карте (по примеру Италии);

уточнение разнородных источников (данных о мигрантах)¹.

В противном случае незаконная и неконтролируемая миграция приведет к плачевным результатам. Яркие показатели – движение капитала из России, налоги с них не взимаются, а как следствие, страдает экономика и граждане.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что нелегальные мигранты являются для предпринимателей дешевой рабочей силой, представляющей угрозу экономике России. Нельзя забывать о политической причине использования незаконной миграции странами в борьбе за господство и экономическое, и политическое.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Чаплыгина В.Н.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Статья 17 УПК РФ закрепляет основной принцип оценки доказательств, заключающийся в том, что, в частности, следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакое доказательство не имеет заранее установленной силы.

Сам принцип - «свобода оценки доказательств» - несет определенную смысловую нагрузку, отражая его содержание. Понятие «свобода» подразумевает «возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества», «отсутствие стеснений и ог-

¹ См.: Тарлецкая Л.А. Международная миграция и экономическое развитие. М., 2001. С. 140.

раничений...»¹. Иными словами, свобода предоставляет возможность осознанного выбора, что и является принципиальным при оценке доказательств. Волевой же элемент оценочной деятельности закон определяет как внутреннее убеждение. Вместе с тем УПК РФ не раскрывает содержания данного понятия, а в теории доказательственного права проблема определения природы и сущности внутреннего убеждения издавна является предметом научных дискуссий.

Анализ процессуальной литературы позволяет выделить следующие основные трактовки дефиниции «внутреннее убеждение»: как метод, способ либо принцип оценки доказательств, как критерий оценки, как ее результат, либо в единстве всех или некоторых перечисленных составляющих. Однако далеко не все они в полной мере отражают сущность данного понятия. На наш взгляд, рассмотрение внутреннего убеждения в качестве критерия оценки доказательств² является весьма спорным.

Прежде всего, критерий должен быть объективным, а внутреннее убеждение формируется внутри субъекта и, соответственно, может быть неверным, поэтому оценивать доказательства подобным образом неприемлемо. Сторонники данной точки зрения утверждают, что лишь истинное знание выступает внутренним убеждением, ошибочная же уверенность таковым не является, а представляет собой лишь впечатление, необоснованно принимаемое за внутреннее убеждение³.

В обоих случаях речь ведется о состоянии сознания, и, чтобы определить верность убеждения, необходим объективный критерий, каковым является практика. Следовательно должен критически относиться к своему убеждению, анализировать, проверять и сопоставлять доказательства, положенные в основу принятого решения. Вместе с тем с объективной стороны внутреннее убеждение всегда должно иметь своим основанием сведения о фактах, имеющих доказательственное значение. При этом следует учитывать, что у каждого субъекта внутреннее убеждение формируется на различных основаниях. Поэтому именно практика⁴ выступает как способ познания фактов и как объективный критерий правильности вывода.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» рассматривают внутреннее убеждение как характеристику процесса исследования и как его результат, при этом отмечают, что «указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительную компетенцию лица, ведущего производство по делу... самоубеждение, формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела»⁵. Отождествление внутреннего убеждения с процессом имеется и в работах А.Р. Ратинова, который определяет рассматриваемое понятие как «свободное от внешнего принуждения и не связанное с формальными предписаниями искание истины»⁶.

Однако внутреннее убеждение нельзя отождествлять с процессом, поскольку последнее предусматривает какое-либо движение, деятельность (физическую, мыслительную), в то время как анализируемое понятие, скорее, является необходимой предпосылкой для возникновения и продолжения процесса, перехода к последующим стадиям. Также, на наш взгляд, некорректно рассматривать внутреннее убеждение в качестве самостоятельного принципа оценки доказательств, как это делают некоторые ученые⁷, поскольку оно само по себе никакого правового значения не имеет⁸ до тех пор, пока не будет обосновано доказательствами. Оценка доказательств по внутреннему убеждению, прежде всего, является содержанием такого важного принципа, как свобода оценки доказательств, впервые сформулированного законодателем в УПК РФ, но ни в коем случае не самостоятельным принципом.

Ю.К. Орлов отождествляет оценку доказательств по внутреннему убеждению с принципом свободной оценки доказательств и выделяет в нем два основных признака:

- 1) несвязанность субъекта оценки с законом, отсутствие в нем формальных предписаний;
- 2) несвязанность субъекта оценки с мнением других субъектов, невмешательство в оценочную деятельность⁹.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд. М., 1989. С. 702.

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955. С. 123.

³ Недбакчо П.О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность // Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности. М., 1958. С. 33.

⁴ В оценочной деятельности практика рассматривается в широком аспекте: как законы познания, в виде результата уголовно-процессуальной деятельности, и в качестве общественно-исторической практики (см: Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 49).

⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. 11. В. Жогина. М., 1973. С. 475.

⁶ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 139.

⁷ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 265.

⁸ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 86.

⁹ Там же. С. 83.

Представляется, что указанная позиция неверно отражает природу внутреннего убеждения, равно как и содержание принципа свободы оценки доказательств. Как уже отмечалось, оценка доказательств по внутреннему убеждению является лишь составляющим компонентом принципа свободной оценки доказательств. Если же рассматривать весь принцип в целом, то очевидно, что в процессе оценки субъект доказывания прямо связан с законом, поскольку для принятия какого-либо процессуального решения одного внутреннего убеждения недостаточно, оно должно быть обосновано на совокупности имеющихся в деле доказательств, прежде всего, для того чтобы прийти к выводам, правильно отражающим объективную действительность. Кроме того, предписания закона являются важным фактором, влияющим на формирование внутреннего убеждения. Нормы уголовно-процессуального законодательства определяют общие правила оценки доказательств и регламентируют некоторые ее особенности на отдельных стадиях. Указания закона о предмете доказывания, источниках, способах и порядке собирания и закрепления доказательств устанавливают критерии относимости и допустимости. Независимость субъекта оценки от мнения других субъектов, бесспорно, является существенным свойством и внутреннего убеждения, и принципа свободной оценки доказательств в целом, в то же время запрет вмешательства в оценочную деятельность является, скорее, условием формирования внутреннего убеждения, чем признаком.

Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, рассматривающих внутреннее убеждение в двух аспектах: как метод оценки и как ее результат¹.

Н.П. Кузнецов выделяет следующие основные черты метода оценки доказательств по внутреннему убеждению:

- субъекты оценки доказательств обязаны руководствоваться внутренним убеждением, т.е. лично исследовать доказательства, а не исходить из оценки, ранее данной другими;
- никакое доказательство не имеет заранее установленной силы, в частности признательные показания обвиняемого не имеют какого-либо приоритета и должны оцениваться в совокупности с другими;
- оценка доказательств различными субъектами необязательна для их последующей оценки судом, прокурором, следователем и дознавателем; лицо, принявшее дело к производству должно заново оценить имеющиеся доказательства².

Независимость органов расследования в вопросах оценки доказательств гарантируется рядом положений действующего законодательства. Так, ст. 38 УПК РФ, определяя полномочия следователя, указывает, что все решения о направлении следствия и производстве следственных действий, за исключением случаев необходимости получения прокурорской санкции или судебного решения, он принимает самостоятельно. Свободу оценки доказательств подчеркивает и установленный порядок разрешения коллизий между указаниями прокурора или руководителя следственного органа и мнением следователя по основным решающим вопросам, возникающим при расследовании уголовного дела. Даже в случае оставления жалобы следователя без удовлетворения за ним остается возможность не действовать вопреки своему убеждению, так как производство по делу может быть поручено другому следователю.

Для принятия каких-либо юридически значимых решений в стадии предварительного расследования имеет значение оценка доказательств по внутреннему убеждению лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, и никто не вправе требовать от него выводов, не соответствующих его личному убеждению. Несомненно, доказательства оценивают и иные участники процесса: обвиняемый, защитник, потерпевший и др. Однако они справедливо не включены в перечень субъектов оценочной деятельности, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, поскольку их оценка не является обязательной при принятии процессуальных решений. Лицо, производящее расследование, должно подвергать оценке каждое доказательство по делу из имеющейся на том или ином этапе расследования совокупности, независимо от ее сложности и многогранности. Основой формирования внутреннего убеждения должны служить только имеющиеся в деле доказательства, за исключением сведений, полученных с нарушением закона. Если следователь не уверен в безошибочности своего мнения, то они не должны принимать решение, зависящее от оценки доказательств без проведения дополнительных исследований, поиска новых доказательств в целях устранения возникших сомнений.

Субъекты оценки доказательств не связаны заранее установленными канонами о силе и значении тех или иных доказательств. В законе отсутствуют указания о приоритете одних доказательств

¹ Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2005. Т. 1. С. 80.

² Там же. С. 92

перед другими, об определенном количестве и виде доказательств, необходимых в той или иной ситуации. Критическое отношение ко всем без исключения доказательствам при их оценке последовательно проводится в следственной практике. Любые попытки наделить какие-либо доказательства, например показания обвиняемого или заключение эксперта, предустановленной силой и значением абсолютно справедливо отвергаются.

Ничьи предшествующие оценочные выводы, касающиеся доказанности тех или иных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела, не должны влиять на последующую оценку, независимо от процессуального статуса субъекта.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств, на наш взгляд, подразумевается как такое состояние субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями.

Впечатления, которые возникают в процессе восприятия и оценки доказательств (например, при выслушивании показаний потерпевшего, осмотре вещественных доказательств и т.д.), не могут подменять внутреннее убеждение, которое является твердой и обоснованной уверенностью. Аналогично невозможно рассматривать как основание внутреннего убеждения или отождествлять с ним чутье, интуицию или инстинкт субъекта доказывания. В процессе доказывания данные личностные качества могут играть лишь ориентирующую роль.

Следует отметить, что внутреннее убеждение является субъективной психологической категорией, что и обуславливает отличие данного метода и результата оценки доказательств от иных (например, от метода сопоставления доказательств, от выдвижения версий как результата оценки). По справедливому утверждению Л.М. Карнеевой, оно выступает как моральное основание принимаемого решения, важной гарантии его правильности и справедливости.

Наиболее полно и точно, на наш взгляд, отразили сущность внутреннего убеждения как результата оценки доказательств авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе», выделив в нем гносеологический, логический и психологический аспект¹.

С гносеологической точки зрения содержанием внутреннего убеждения являются конкретные знания, выводы о фактических обстоятельствах дела². Исследуемые предметы, факты отражаются в сознании следователя и дознавателя в виде информации, которая, будучи «строительным материалом» суждений, преобразуется в выводы, убеждение. Логический аспект заключается в том, что внутреннее убеждение при оценке доказательств должно быть достоверным, категоричным, единственно верным выводом на основании материалов дела, не допускающим никаких сомнений. Наличие же неуверенности в правильности вывода свидетельствует об отсутствии внутреннего убеждения и делает невозможным принятие справедливого решения по делу.

Этот тезис подтверждается правилом, существующим в теории доказательств: все сомнения трактуются в пользу обвиняемого. В психологическом контексте внутреннее убеждение представляет собой осознанное, обоснованное и мотивированное чувство уверенности в том, что оцененные доказательства отвечают требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Подобная уверенность будет иметь значение для оценки доказательств, только если она выражена «вовне», а именно в постановлении следователя, дознавателя либо ином правоприменительном акте.

Таким образом, полагаем, что внутреннее убеждение - это независимое, индивидуальное, устойчивое и нравственно обоснованное отношение субъекта доказывания к свойствам доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств.

Субъекты оценки доказательств не связаны заранее установленными канонами о силе и значении тех или иных доказательств. В законе отсутствуют указания о приоритете одних доказательств перед другими, об определенном количестве и виде доказательств, необходимых в той или иной ситуации. Критическое отношение ко всем без исключения доказательствам при их оценке последовательно проводится в следственной практике.

Анализ внешней деятельности субъекта доказывания, приведенных обоснований того или иного документа, аргументов устной речи процессуального характера представляет собой ограниченную возможность проверки наличия у оценивающего лица, сформированного убеждения. Обращает на себя внимание формулировка ст. 17 УПК РФ, которая не наделяет требование формирования внутреннего убеждения обязательным правовым характером, поскольку оно носит императивный

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. С. 478.

² Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 208-210.

характер лишь в плоскости этики, правосознания, совести и является нравственно-психологической категорией.

Бесспорно, следует согласиться с Л.М. Карнеевой в том, что «...всякое требование закона предполагает возможность проконтролировать его соблюдение. Наличие или отсутствие убеждения не поддается контролю»¹. Каждый субъект доказывания обязан в оценочной деятельности тщательно анализировать доказательства, обоснованно мотивировать сделанные выводы или принятые решения по делу с тем, чтобы они были убедительными для всех, подлежали проверке в установленном законом порядке. Вместе с тем реально узнать о сложившемся убеждении, доказать его наличие или отсутствие никому, кроме самого оценивающего доказательства, невозможно.

Закон определяет, что при оценке доказательств необходимо руководствоваться своей совестью, которая подразумевает «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом»². Данная категория выражает способность личности к моральному самоконтролю и включает в себя самооценку совершенных действий. Являясь составляющей принципа свободы оценки доказательств, совесть должна служить внутренним стимулом к соблюдению требований закона и формированию убеждения, соответствующего собранным доказательствам по расследуемому делу. «В совести решения, действия и оценки соотносятся не с мнением или ожиданием окружающих, а с долгом. Совесть требует быть честным... когда никто не может проконтролировать тебя, когда тайное не станет явным, когда о возможной... нечестности не узнает никто»³. Вместе с тем «совесть» - нравственно-психологическое, а не правовое явление, практически не имеющее определенных параметров, границ, а потому и трудно оцениваемая субстанция.

Среди ученых-процессуалистов высказывается мнение о том, что термин «правосознание» наиболее точно отражает нравственную основу принципа оценки доказательств, поскольку является более общим, конкретным, и этой категории присуща более высокая степень знания и понимания правового феномена⁴. В теории права правосознание рассматривается как область сознания, отражающая «...правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях».

Г.М. Миньковский, анализируя правосознание в контексте уголовно-процессуального доказывания, отмечает, что его основанием служит уважение к закону и необходимость его неуклонного исполнения: «...правосознание лица, производящего дознание, следователя... обеспечивает при оценке уяснение смысла и значения правил доказывания, позволяет предупредить попытки противопоставить требования законности и целесообразности, помогает применить закон в соответствии с его задачами и принципами к конкретным обстоятельствам дела, предупреждает обвинительный уклон, предвзятое отношение к отдельным доказательствам»⁵.

На наш взгляд, обе категории - и совесть, и правосознание - применительно к уголовно-процессуальному доказыванию имеют тождественную природу, сущность которой заключается в самоконтроле и осознании личностью своего долга и ответственности перед обществом и законом.

Обращает на себя внимание несколько иной подход к оценке доказательств, отраженный в ст. 71 УПК РСФСР. В отличие от ныне действующего закона, УПК РСФСР закреплял, в частности, требование об оценке доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, а также обязанность компетентных органов принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

УПК РФ четко разграничил функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, объявив состязательность. Вместе с тем осуществление функции обвинения следователем неразрывно связано с оценкой доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, что представляется невозможным без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Принцип свободы оценки доказательств, бесспорно, по своему содержанию взаимосвязан с обозначенным в УПК РСФСР принципом всесторонности, полноты и объ-

¹ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 124.

² Гусейнов А.А. Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М., 1998. С. 262.

³ Яшина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 137.

⁴ Гранат И.Л. Правосознание и правовое воспитание // Теория права / под ред. М.П. Марченко. М., 1998. С. 379.

⁵ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1997. С. 147.

ективности исследования обстоятельств дела, закрепляющим требование «...качественно-количественного исследования объекта познания по уголовному делу»¹.

Основными недостатками большинства уголовных дел, которые по УПК РСФСР были возвращены для производства дополнительного расследования, являлись односторонность или неполнота предварительного расследования. На данный момент закон не содержит подобного основания для принятия аналогичного решения прокурором, т.е., исходя из буквального толкования норм УПК РФ при оценке доказательств не принимаются во внимание всесторонность, полнота и объективность произведенного расследования. Представляется, что исключение указанных требований применительно к оценочной деятельности может повлечь трансформацию внутреннего убеждения в самоуверенность, безосновательную убежденность, основанную на недостаточной совокупности доказательств. Среди процессуалистов бытует мнение, что указанные выше требования УПК РСФСР - «мертвые нормы», препятствующие следователю «осуществлять свободное доказывание»².

Однако анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что положения о всесторонности, полноте и объективности расследования не исчезли, а видоизменились, «растворившись» в ряде других норм действующего закона. Так, упоминается об обеспечении полноты и объективности предварительного расследования при формулировке одного из правил определения места предварительного следствия (ч. 4 ст. 152 УПК РФ), а также о всесторонности и объективности при выделении уголовного дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ). Кроме того, ст. 73 УПК РФ определяет требование всесторонности расследования, включая в предмет доказывания наравне с элементами состава преступления обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния и могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Представляется, что требования всесторонности, полноты и объективности расследования традиционные в российском уголовном процессе, так как существовали еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 и в УПК РСФСР 1960 г. Несмотря на отсутствие четкого обозначения указанных положений в отдельной норме УПК РФ, они обязательны для следователя и дознавателя при формировании внутреннего убеждения. Для судьи же, исходя из принципа состязательности, данные требования имеют значение при рассмотрении дела лишь в рамках предъявленного обвинения в инкриминируемом деянии.

Констатируемый УПК РФ принцип свободы оценки доказательств определил, что ценность доказательств не зависит от его вида, его источника, тем самым категорически отрицая теорию формальных доказательств, согласно которой сила доказательств разного вида заранее устанавливаются законодателем и субъекты доказывания обязаны исходить из заранее предписанной оценки.

Вместе с тем провозглашение свободной системы оценки доказательств не прекратило дискуссий среди процессуалистов по поводу присутствия отдельных элементов формализации при формировании внутреннего убеждения. Одним из предметов подобных споров является определение допустимости доказательств, где «имеет место подведение признаков, характеризующих процессуальную форму доказательства, под нормы уголовно-процессуального права, т.е. вопрос разрешается путем применения права к факту, а не по внутреннему убеждению субъекта»³. Наиболее точно сущность проблемы отразил В.М. Быков, отметив, что содержащиеся в законе правила являются попыткой «указать суду, как надо расценивать показания подозреваемого, обвиняемого. Когда нам говорят, что доказательства должны быть оценены определенным образом, то это представляет собой отход от свободной оценки доказательств. При этом доказательства не оцениваются по тому, насколько верно они отражают реальные события и факты, а суду предлагается принять во внимание только два формальных момента - присутствовал ли при допросе подозреваемого или обвиняемого защитник и отказался ли затем допрошенный в суде подсудимый от своих показаний, данных на предварительном следствии»⁴. Представляется, что положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ противоречат принципу свободы оценки доказательств и нуждаются в упразднении.

Кроме того, в качестве элементов формализации, оказывающих влияние на свободу оценки доказательств, процессуалистами неоднократно рассматривались преюдициальные факты⁵. На настоящий момент существовавшая полемика не столь актуальна, поскольку законодатель, в отличие от ст. 28 УПК РСФСР, закреплявшей положение об обязательности для следователя по отдельным во-

¹ Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 111.

² Александров А.С. Каким быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 59.

³ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 19.

⁴ Быков В. М. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. №3. С. 44.

⁵ Рахунов Р.Д. О юридических гарантиях независимости судей в уголовном процессе // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 53.

просам вступившего в законную силу решения, определения, постановления суда по гражданскому делу, в УПК РФ иначе разрешил данный вопрос. По смыслу ст. 90 УПК РФ следователь вправе признать установленными без дополнительной проверки только те обстоятельства, которые соответствуют внутреннему убеждению судьи, не вызывают сомнения у суда. При этом обращает на себя внимание предоставление законом права на сомнение лишь суду, в то время как для прокурора, следователя, дознавателя вступивший в силу приговор обязателен.

Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ при наличии в отношении обвиняемого или подозреваемого вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению следователь обязан прекратить уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем представляется, что исходя из смысла принципа свободы оценки доказательств, распространяющегося, в частности, на следователя и дознавателя, положения ст. 90 УПК следует толковать расширительно. На наш взгляд, при возникновении сомнений следователь и дознаватель должны подтвердить их данными предварительного расследования, противоречащими выводам в приговоре суда, вступившем в законную силу, и предоставить мотивированное изложение своей позиции надзирающему прокурору, который, признав их обоснованными, вправе возбудить производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в порядке п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ.

Еще одним аспектом многочисленных научных споров является проблема значения общеизвестных знаний и фактов. В теории, как правило, выделяются следующие признаки таких знаний и фактов: очевидность и всеобщее признание, научная доказанность, отсутствие сомнений в истинности¹. Вместе с тем указанные признаки относительны, поскольку то, что известно для одной категории людей, может быть тайным для другой. Представляется, что необходимость доказывания подобных фактов выясняется конкретно для каждой ситуации.

Таким образом, можно констатировать, что закрепленный в УПК РФ принцип свободы оценки доказательств определил основные требования к оценочной деятельности, но вместе с тем существующая формулировка не совсем полно отражает его содержание. В связи с этим полагаем необходимым дополнить статью 17 УПК РФ новой частью 2 следующего содержания:

«2. Прокурор, следователь, дознаватель при оценке доказательств учитывают всесторонность, полноту и объективность произведенного расследования».

Соответственно, должна измениться нумерация части 2 статьи 17 УПК РФ на 3.

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.

Шадрин В.И.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института
МВД России

Конец XX – начало XXI века ознаменовался бурным прогрессом в области инновационных технологий, т.е. новых способов и умений изготавливать продукты человеческого разума и труда. На фоне изменившейся социокультурной и социальноэкономической ситуации в стране происходит переосмысление общедидактических и частнометодических подходов к процессу подготовки специалиста в системе профессионального образования, в том числе по юридическим специальностям в вузах МВД РФ. Актуальной проблемой является пересмотр основных положений, и традиционные, казалось бы, ответы на ключевые вопросы образовательной практики (для чего, чему и как учить?) наполняются

¹ Левченко О. В. Общеизвестные факты в уголовно-процессуальном доказывании // Правоведение. 1996. № 4. С. 96.

несколько иным содержанием в связи с конкретным пониманием целей и ценностей современного образования, сущности и структуры обучения.

Специфика образования в начале третьего тысячелетия предъявляет особые требования к подготовке специалистов в системе высшей школы, нацеленные на новые потребности и условия, а по возможности, на их опережение, стимулирование. Поэтому есть смысл говорить об инновационном развитии всей системы образования, что придает ей, с одной стороны, основательность, базирующуюся на лучших традициях отечественной и мировой педагогики, а с другой – динамизм, который обеспечивает переосмысление и трансформацию социальных функций выпускника высшего учебного заведения.

Очевидно, что становление профессиональной деятельности курсанта юридического института МВД РФ необходимо осуществлять исключительно на личностной основе, с максимальным развитием в нем готовности к самосовершенствованию, самостоятельному получению необходимых знаний уже в послевузовском периоде. Идея непрерывного профессионального образования («образование в течение всей жизни») уже не является новой для отечественной педагогики, а находит воплощение и современную трактовку как в нормативных документах («Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»; «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. № 1340-р), так и в ряде научных публикаций в журналах «Педагогика», «Народное образование», «Среднее профессиональное образование», «Высшее образование сегодня», некоторых отраслевых периодических изданиях.

Говоря о специфике образовательного процесса в юридических вузах МВД РФ, необходимо учитывать общие объективные тенденции в развитии педагогической науки. Остановимся на них подробнее.

Педагогика сегодня, как и раньше, рассматривает цели, задачи, содержание, методы, приемы, средства образования. При этом система знаний, способов учебной деятельности, качество знаний (полнота, глубина, систематичность, гибкость, осознанность, действенность) составляют основу подготовки кадров в высшем учебном заведении. Однако серьезное изменение претерпевают цели образования: переход от «знаниецентрической» организации образовательного процесса к личностно ориентированной.

Это означает, что сегодня важно дать выпускнику вуза не только определенную сумму знаний, но и подготовить его к жизни, развитию и самореализации личностных качеств. Суть личностно ориентированной модели образования предполагает такую педагогическую деятельность, которая состоит в работе с личностной сферой человека и этим противопоставляется традиционной знаниево-ориентированной педагогике.

Формулируя цели личностно ориентированного образования, В.В. Сериков¹ особо выделяет приобретение опыта «быть личностью, проявлять себя как личность». К критериям проявления личности он относит следующие: избирательность, способность к рефлексии, потребность искать смысл, становление чувства ответственности, способность к волевой саморегуляции, проявление творческого потенциала, способность человека быть автономным, строить свое общение с окружающим миром, исходя из внутренних духовных установок. Нет смысла подчеркивать, насколько указанные положения являются значимыми в процессе подготовки специалиста с юридическим образованием, которому предстоит взаимодействовать в системе «человек-человек».

Данные цели свидетельствуют, в общем, о расширении содержательной базы высшего профессионального образования, которую можно исследовать на основе инновационных подходов, характеризующихся выбором и совершенствованием методов, приемов, форм учебной деятельности, оптимизацией условий обучения.

С нашей точки зрения, важными чертами личности сотрудника ОВД являются, во-первых, направленность – устойчивая доминирующая система мотивов, убеждений, вкусов, обуславливающая его сознание и поведение; во-вторых, активность, то есть стремление расширить сферу своей деятельности, проявить активное отношение к миру, направленное на его преобразование; в-третьих, развитое самосознание, которое проявляется в самооценке, чувстве самоуважения, уровне притязаний. Профессиональная направленность личности сотрудника ОВД определяет его характер правоохранительной деятельности и является залогом ее результативности. Профессиональная служебная деятельность эффективна при наличии смысла, то есть ее значимости лично для человека, что является составной частью нравственных ценностей и определяет его жизненную позицию.

¹ Сериков В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технологии. Волгоград, 1994.

Высшее образование предполагает подготовку такого специалиста, который не только владеет определенными профессиональными навыками, но и способен создавать новое (в самом широком смысле этого слова). В литературе это называется творчеством, в педагогике – инновационной деятельностью, т.е. деятельностью, направленной на обновление какого-то процесса, поиск новых форм, методов и средств преобразований в профессиональной сфере.

Характеризуя инновационную деятельность в сфере образования, В.И. Загвязинский¹, например, указывает на отличительные черты понятий «новшество», «нововведение», «инновация». Если под «новшеством» понимается элемент педагогической действительности, который в данном качестве еще не встречался, то инновация – это распространение новшеств в педагогической практике, позволяющих более эффективно решать назревающие проблемы. «Нововведение – своеобразный носитель новшества, средство его распространения, донесения до практики (новые проекты, программы, средства обучения, пособия, типы образовательных учреждений и т.д.)». Таким образом, нововведение обновляет педагогическую практику, делает ее более эффективной.

Нельзя не согласиться с рядом исследователей, например с К. Сумнительным², в том, что полноценный инновационный процесс представляет собой совокупность процедур и средств, с помощью которых научное открытие или идея превращаются в социальное, в том числе, образовательное нововведение. При этом оно рассматривается как результат инновации.

Сам инновационный процесс можно представить из трех составляющих: генерирование идеи (научное открытие), разработка ее в прикладном аспекте и реализация нововведения в практике.

Таким образом, инновационную деятельность в целом можно представить как деятельность, обеспечивающую превращение идеи в нововведение и формирующую управление этим процессом. Она осуществляется по многим направлениям, затрагивая все аспекты функционирования любого образовательного учреждения: содержание образования; его принципы, методы, формы, приемы и средства; организационные стороны, систему управления. На фоне инновационных процессов для выпускника школы появляется реальная возможность выбора высшего учебного заведения, профиля и уровня обучения. В данном аспекте следует рассмотреть понятие «инновационная педагогика», которое предстает в русле инновационной деятельности.

В инновационной педагогике, в отличие от традиционной, всегда наличествует оригинальная авторская идея относительно перестройки образовательного процесса, концептуальность и некая альтернативность. Концептуальность характеризуется прочной основой (базисом), представляющей тесный сплав философских, технологических, социально-педагогических подходов и направлений деятельности. Поэтому педагогический труд в системе высшего профессионального образования и в русле инновационной педагогики предстает не как простая трансляция научной информации, а как целевое педагогическое преобразование научного знания в учебное. Безусловно, необходима интеграция теоретического знания с профессиональными действиями.

Остро встает проблема соотношения профессионального образования и воспитания личности специалиста, формирования личностно-профессиональных качеств, нравственных ориентаций. Все еще недостаточная, с нашей точки зрения, представленная в учебных планах и вузовской методике свобода выбора обучающимися образовательных курсов и технологий приводит к воспитанию малоинициативной личности (усредненному показателю образованности). Хотя следует отметить и положительные тенденции, связанные с проектированием индивидуальных образовательных траекторий, новыми методиками преподавания учебных дисциплин (например, сегодня в научной речи широко используется понятие «метаметодика», разрабатываются её ключевые положения), способами организации содержания образования (например, появлением интеграционных программ), методами контроля знаний, умений и навыков студентов, уровня сформированности у них общих и узкопрофессиональных компетенций.

Готовность специалиста к профессиональной деятельности заключается в усвоении им полного состава специальных знаний, профессиональных действий и социальных отношений, в сформированности и зрелости профессионально значимых качеств личности. Профессиональная квалификация заключается в умении прогнозировать цели и результаты профессиональной деятельности, в принятии самостоятельных решений. Овладеть юридической специальностью – значит иметь многокомпонентный состав интегративных профессиональных знаний и умений, обеспечивающий осознание во-

¹ Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

² Сумнительный К. Инновации в образовании: мифы и реальность. // Народное образование, 2007. № 4. С. 89-99.

левых решений, выполнение служебных задач. Как известно, достижению указанных целей способствует научное переосмысление некоторых подходов к содержанию юридического образования, реализуемых в основных профессиональных образовательных программах по специальностям 030501 – Юриспруденция и 030505 – Правоохранительная деятельность.

В соответствии с Законами РФ «Об образовании», «Высшем и послевузовском образовании», международными документами в системе Болонских соглашений, Концепцией национальной образовательной политики Российской Федерации (Приказ Минобрнауки России от 03.08.2006 № 201) современные образовательные программы рассматриваются как совокупность учебно-методической документации, регламентирующей цели, ожидаемые результаты, содержание и условия реализации образовательного процесса по каждой специальности. Следовательно, под квалификацией, присваиваемой выпускнику юридического вуза в соответствии с новыми подходами, понимается подтвержденная совокупность компетенций, необходимых для выполнения определенного круга профессиональных (должностных) обязанностей. Заметим, что компетентностный подход, как средство повышения качества образования, является инновационным и приоритетным направлением модернизации систем обучения в мировом образовательном пространстве.

Компетенции в современных государственных образовательных стандартах предстают как цели учебного процесса, однако следует признать, что до сих пор нет полной ясности в понимании конкретных методико-дидактических средств, при помощи которых достигаются позитивные результаты обучения в вузе. Полагаем, что необходим разноаспектный психолого-педагогический анализ общих профессиональных и специальных компетенций. Необходимо исходить из понимания цели высшего профессионального образования.

Исходя из цели системы высшего образования (подготовка высококвалифицированных кадров по направлениям, востребованным обществом и рынком труда, профессионалов), выпускники вузов должны быть мобильными, обладать широкими потенциальными возможностями, быть готовыми к продолжению образования. Считаем целесообразным указать на общие и специальные компетенции выпускника вуза. Под компетенциями понимается успешная деятельность специалистов в профессиональной и внепрофессиональной сфере. Специальные же компетенции обеспечивают реализацию определенной профессиональной функции. Их составной частью, как считаем, являются глубокие знания общепрофессиональных и специальных дисциплин, способность к анализу возникающих в рамках профессиональной деятельности противоречий, прогнозирование ситуаций, готовность к творческому решению практических задач. Для формирования специальных компетенций необходимо, чтобы выпускник юридического вуза обладал и более узкими компетенциями в пределах определенного круга знаний, умений и навыков по учебной дисциплине.

Таким образом, компетентностный подход в системе профессионального образования предстает в виде системы, все уровни и элементы которой взаимосвязаны. Интересными с этой точки зрения являются научные работы В.И. Байденко, И.А. Зимней, А.В. Хуторского¹. Однако понятие «компетенция» несколько уже, чем «компетентность». В научной литературе оно применяется чаще для обозначения образовательного результата, который выражается в подготовленности выпускника образовательного учреждения, в реальном владении методами, средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами.

С другой стороны, под компетенцией понимается такая форма сочетания знаний, умений и навыков, которая позволяет ставить и достигать цели по преобразованию окружающей среды.

Под компетентностью следует понимать интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации, ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности.

Указанные понятия ориентируют преподавателей, работающих в системе высшей школы, на формирование личности, ее направленности.

В образовательной практике юридического вуза при изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» важное значение придаем формированию у курсантов следующих специальных компетенций:

¹ Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы). Методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.; Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня, 2005, № 11. С. 14 – 20; Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. // Народное образование, 2003. № 2. С. 58-64.

- математической (умение работать с числовой информацией, владеть математическими знаниями). Известно, что в специальной тактике используются методы и понятия теории информации, формальной и математической логики, теории планирования и управления, теории вероятного и т.д.;

- коммуникативной (готовность вступать в коммуникацию, непринужденно общаться, правильно выражать мысли в устной и письменной форме речи);

- информационной (владение современными информационными технологиями, работа со всеми видами информации);

- социальной (умение работать в коллективе, команде, взаимодействовать с окружающими, подчиняться и выполнять приказы). Так обеспечение общественной безопасности имеет две стороны: практическую (пресечение преступлений и восстановление общественного порядка) и теоретическую (разработка вопросов организации управления и тактики деятельности сил ОВД в чрезвычайной обстановке). Для решения специфических задач в курсе специальной тактики берется за основу взаимодействие общества и общественных отношений, широко используются достижения философии, социологии, логики, психологии, военных, юридических дисциплин;

- нравственной (готовность, способность и потребность жить по законам, в том числе традиционным, нравственным).

С учетом того, что компетенции являются знаниевыми характеристиками, в тактико-специальной подготовке курсантов следует отдавать приоритет знаниям, необходимым сотруднику ОВД для успешного выполнения своих служебных обязанностей. Именно на базе знаний формируются профессиональные способности:

- грамотно решать профессиональные (служебные) задачи;

- моделировать будущую профессиональную деятельность (от целеполагания до анализа результатов);

- принимать решения в нестандартных служебных ситуациях, требующих дополнительных навыков и особых личностных качеств;

- ставить и добиваться поставленной перед собой цели в процессе профессиональной (служебной) деятельности.

В условиях модернизации российского образования, инновационной педагогики происходит осмысление концептуальных основ юридической подготовки сотрудника ОВД и в данном ракурсе – содержания тактико-специальной подготовки. Считаем, что комплекс функций юридической компетентности в самых общих чертах можно представить следующим образом:

- мотивационно-побудительная функция (стимулирование сотрудника к применению разнообразных методов, приемов, форм работы (службы) в русле законности и правопорядка);

- гностическая функция (активизация самообразовательной деятельности в сфере юриспруденции, правоохранительной деятельности);

- эмоционально-волевая функция (актуализация способности к мобилизации собственных усилий в преодолении трудностей);

- технологическая функция (практическая реализация накопленных знаний, умений и навыков в реальной деятельности);

- рефлексивная функция (самоанализ профессиональной деятельности, самосовершенствование);

- прогностическая функция (предвидение конкретной ситуации и решение ее юридически оптимальными методами).

Из этого следует вывод о том, что тактико-специальная подготовка как одна из учебных специальных дисциплин в юридическом вузе МВД РФ является необходимым элементом формирования профессиональных компетентностей сотрудника, вооружения его навыками адаптации к профессиональной роли в меняющейся социально-экономической, правовой среде, воспитания ценностных жизненных установок.

Каждая тема данной учебной дисциплины рассматривается в комплексе общих целей и задач обучения с учетом целостного процесса юридической подготовки курсанта, а в будущем и специалиста. При планировании каждого учебного занятия преподаватель должен уметь ответить на следующие вопросы:

- 1) Какие цели обучения будут достигнуты при изучении данной темы?

- 2) Какие новые элементы профессиональных компетентностей на узкопредметном уровне следует раскрыть преподавателю и усвоить обучаемому?

3) Какие компетенции будут формироваться и развиваться на каждом этапе изучения раздела курса, темы?

4) Какие организационные формы обучения курсантов более всего соответствуют содержанию учебного материала, уровню их подготовки и реализуют поставленные цели?

Полагаем, что результат обучения и, следовательно, формирования компетентностей может быть зафиксирован на трех уровнях: теории (формальное знание), деятельности, личностной зрелости.

На первом уровне происходит целостное накопление знаний по учебной дисциплине, их регистрация и оценка качества усвоения материала с помощью традиционных форм, методов контроля: самостоятельная и контрольная работы, зачет, экзамен.

На втором уровне (уровень деятельности) предполагается применение теоретических знаний и практических навыков в соответствующей ситуации. Он может регистрироваться, например, при выполнении учебно-исследовательских работ (курсовые, дипломные), в ходе стажировки, проведения командно-штабных учений, моделирования специальных операций, ориентирования на местности и пользования топографическими картами и т.д. Определенный опыт для формирования специальных умений и приобретения навыков курсанты получают на практических занятиях. Их основными целями с точки зрения специальных компетентностей являются:

- формирование у курсантов умений и навыков практических действий, необходимых для грамотного выполнения функциональных обязанностей, предусмотренных штатной должностью;
- развитие профессионально-деловых качеств, предусмотренных квалификационной характеристикой выпускника юридического вуза МВД РФ;
- закрепление теоретических знаний при отработке профессиональных ситуаций, практических задач и действий;
- формирование у обучаемых интереса к будущей специальности, положительной мотивации в обучении.

Уровень личностной зрелости предполагает готовность выпускника к практической реализации своих знаний и умений, а также осознание ответственности перед обществом за свои действия.

Хочется подчеркнуть то, что только полный учет контекста будущей деятельности сотрудника ОВД позволяет преподавателю уже с первого курса ввести вчерашнего школьника в систему таких форм и методов обучения, которые выведут на новый уровень его позицию по отношению к самому процессу получения высшего юридического образования.

На начальном этапе изучения тактико-специальной подготовки целесообразно, на наш взгляд, предлагать первокурсникам творческие задания по подготовке рефератов, работы типа эссе после просмотра учебных видеофильмов, ставить задачи по поиску необходимой информации (например, через Интернет и т.д.) Исходя из практики обучения, считаем положительным моментом проведение различных по содержанию и форме контрольных работ (например, разноуровневых, когда курсанту предоставляется право выбора варианта работы и возможность оценить уровень своей подготовки по теме). Интерес у обучаемых вызывает и такой вид контроля, как решение задач с псевдореальным сюжетом (с использованием компьютера как средства обучения), терминологические диктанты (их цель – закрепление специальной терминологии).

Становится очевидным, что понятие «инновационная деятельность» применительно к сфере профессионального образования предполагает преобразование содержания образования, организационно-технологических основ образовательного процесса, условий его осуществления (кадровых, материальных и т.д.). Это приводит к обеспечению всестороннего личностного и профессионального развития обучаемых.

В процессе внедрения инноваций происходит расширение множества педагогических методов и приемов, которые существенно влияют на характер преподавательской деятельности в инновационном образовательном пространстве, что отражается в разработке учебных курсов дисциплин. Заметим, что современные информационные технологии выдвигают дополнительные требования к качеству разрабатываемых учебных материалов.

В традиционном образовании ведущей фигурой является преподаватель, а при инновационном подходе сам обучающийся активно строит свой учебный процесс, выбирая определенную траекторию в образовательной среде. При этом меняются функции педагога: он должен поддерживать студента (курсанта), способствовать его успешному обучению, помочь освоить необходимый материал.

Следовательно, требуется более активное учебное взаимодействие преподавателя и обучаемого на основе внедрения современных образовательных технологий¹.

Рассмотрим в общих чертах выделяемые в дидактике отдельные группы технологий.

1. Информационно-развивающие (когнитивные, знаниевые), предполагающие овладение большим запасом информации, формирование стройной системы знаний, свободное оперирование знаниями. При разработке (или внедрении) данных технологий преподаватель ориентируется на формирование у обучаемых системы знаний. Поэтому, как правило, применяется лекционно-семинарский метод, самостоятельное изучение литературы, программированное обучение, новые информационные технологии для самостоятельного пополнения знаний на основе использования технических и электронных средств информации.

2. Ориентированные на развитие мыслительной активности (развивающее, проблемное обучение). Ведущая цель – подготовка специалиста, способного проблемно мыслить, видеть, формулировать проблемы, выбирать способы и средства для их решения. Речь идет о различных организационных формах обучения: проблемные лекции, проблемные семинары, учебные дискуссии.

3. Деятельностные, ориентированные на овладение способами профессиональной и (или) учебной деятельности (формирование умений и навыков). Учебная информация по отношению к профессиональным практическим умениям выступает как инструмент, обеспечивающий возможность качественно выполнять профессиональные обязанности. Технологии включают в себя анализ служебных ситуаций, деловые игры, моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, организацию учебно-исследовательской работы.

4. Личностно-ориентированные технологии, направленные на развитие личности, в частности, на формирование активной личности в учебном процессе. Организационные формы реализации технологий личностно-ориентированного образования представлены в русле индивидуализации обучения (более свободный выбор курсов, тем, работы по индивидуальным графикам), самостоятельной работы (чаще опережающего характера), в использовании информационных технологий, проектной методике.

Выбор (разработка) технологии, конечно, зависит от ряда факторов; приоритетности целей образования (компетентностный подход), специфики содержания обучения (учебного материала), состава обучаемых (возраст, уровень подготовленности, физическое состояние, численность учебной группы), уровня технической оснащенности учебного процесса.

Цель обучения – это конечный желаемый результат, который нужно получить в процессе образовательной деятельности. В государственном образовательном стандарте по той или иной специальности ВПО она сформулирована в виде квалификационной характеристики, в требованиях к уровню общей образованности выпускника, к знаниям, умениям в области отдельных учебных дисциплин или их циклов.

Содержание обучения – это состав, содержание и структура учебной информации, предъявляемой обучаемому, комплекс задач, заданий и упражнений, обеспечивающих формирование профессиональных и учебных умений, компетенций, накопление первоначального опыта профессиональной деятельности. Безусловно, содержание обучения в свернутом виде представлено в учебных планах, программах, в развернутом виде – в учебниках и учебных пособиях.

Если говорить о практической реализации идеи выбора технологии обучения, методов и приемов работы на учебном занятии, то необходимо, на наш взгляд, учитывать множество факторов, связанных с личностью обучаемого как субъекта познания и деятельности. Возможность реализации себя в познании и учебной деятельности обеспечивается за счет создания таких условий, в которых курсант может проявить избирательность к предметному материалу, его виду и форме. Возможен выбор учебных дисциплин в блоке дисциплин, выходящих за рамки обязательных; взаимозаменяемых тем и разделов курса, их самостоятельное изучение; тем для докладов, рефератов; форм проведения учебных занятий; форм ответа на семинарских и практических занятиях, сдачи зачетов и экзаменов.

Реализуя модель выбора в педагогической практике, преподавателю необходимо провести большую предварительную работу, которая включает в себя:

- анализ учебного плана, содержания преподаваемой учебной дисциплины с целью выделения тем, разделов для самостоятельного изучения;
- определение наличия обязательной и дополнительной литературы в библиотеке для организации семинарских и практических занятий, подготовки рефератов, выполнения специальных заданий;

¹ Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Ярославль, 1998.

- разработку учебно-методических рекомендаций (алгоритмов) по организации самостоятельной учебной деятельности, разноуровневых и разновариантных заданий по темам, выносимым на семинары, практические занятия, коллоквиумы.

Таким образом, предоставление курсантам свободы выбора в отдельных аспектах учебного процесса создает у них ощущение активного участия в определении содержания и организации учебной деятельности, сотрудничества с преподавателем, необходимости самостоятельно ставить цели и находить способы их решения в соответствии с личностным смыслом, а не только по указанию педагога.

Преподавателей высшей школы на поиск новых образовательных технологий нацеливает современная ситуация, связанная с изменением образовательной парадигмы в свете Концепции модернизации образования. Сегодня мы становимся свидетелями прогрессивных тенденций в развитии профессионального образования в области создания гибких технологий, активизации личностного потенциала, педагогической регуляции учебной деятельности, адаптации учебных программ, курсов к индивидуальным особенностям студентов (курсантов). Формы и методы обучения в высших учебных заведениях становятся все более разнообразными. В связи с этим предъявляются серьезные требования к преподавателям, которым, безусловно, необходимо знание педагогики и психологии, прочное владение коммуникативными способами деятельности.

Важной стороной образовательного процесса в юридическом учебном заведении является реализация методов, приемов и форм работы, направленных на развитие познавательных возможностей обучаемых, мотивацию высоких достижений в профессиональной сфере, готовность к выполнению служебных обязанностей. На всех этапах подготовки сотрудника ОВД очень важно, как необходимость, реализовывать системный подход к формированию профессиональных компетенций. Инновационная педагогика характеризуется многофункциональностью, гибкой ориентацией на различные образовательные модели, как вариант, создает ориентировочную основу педагогического процесса в русле государственных требований.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ (1853-1856)

Шепарнева А.И.,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории
государства и права Орловского
юридического института МВД России

Историография Крымской (Восточной) войны достаточно обширна. К сожалению, до настоящего времени не написано ни одной специальной работы, посвященной вопросу формирования Государственного подвижного ополчения. Считалось, что этот столь незначительный эпизод времен Крымской войны не заслуживает глубокого изучения. Однако проведенное исследование позволяет утверждать, что в процессе формирования и последующего использования дружин Государственного ополчения особенно ярко проявился кризис системы государственного управления дореформенной России.

В данном случае кризис характеризовался огромным бумажным потоком, регламентировавшим самые мелкие вопросы, например, какого размера начальникам ополчения иметь печать и каким по качеству сургучом запечатывать казенные бумаги¹, эксплуатацией патриотических чувств русского народа, жертвовавшего часто последние деньги на устройство ополчения², и ничтожностью результатов всех этих усилий. Так, созданное ополчение (по результатам трех призывов под ружье бы-

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО), ф. 30, оп. 1, ед. хр. 2017, л.59.

² См., например: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 109, оп. 1854, ед. хр. 395, ч. 1, л. 29-32.

ли поставлены 358 126 ратников и собраны с населения более 3 миллионов рублей серебром¹) оказалось никому не нужным. Лишь немногие ополченческие дружины выполнили то, ради чего создавались: приняли участие в боевых действиях на Крымском полуострове. Более того, именно по вопросу сбора пожертвований на ополчение впервые в истории российской государственности появились пока единичные случаи открытого игнорирования губернскими властями распоряжений верховной власти, о чем, например, сообщал в донесении шефу Корпуса жандармов генерал-адъютанту графу А.Ф. Орлову начальник второго жандармского округа полковник Дурново².

Начало процессу формирования ополчения было положено подписанием 16(29) января 1855 года Николаем I «Положения о государственном ополчении», которое состояло из девяти разделов (общие положения, о составе ополчения, о порядке составления ополчения, об обмундировании и вооружении ополчения, о квартировании и лечении, о довольствии, об управлении ополчением, о способах для устройства и содержания ополчения, о назначении ополчения) и девяносто семи параграфов. На следующий день во все губернии дополнительно была разослана Инструкция начальникам губерний о составлении ополчения для того, «чтобы положение это принять было на местах в истинном значении, и чтобы не возникло где-либо неправильных о нем суждений и толков»³. Эти два документа составили правовую основу процесса формирования ополчения, все последующие только их конкретизировали.

В первом разделе Положения (§§ 5, 6) рассматривался вопрос о призыве на службу в дружины Государственного ополчения представителей всех, за исключением купцов, сословий, платящих подушную подать. Исключение составляли колонисты, «по особым Высочайшим привилегиям освобожденные от всякого рода военной службы» и евреи. В ратники определяли лиц в возрасте от 20 до 45 лет, «ростом не ниже 2 аршин 2 вершков и здоровые (без ран, грыжи и калечества)» (раздел III, § 45).

Положение не предполагало никаких изменений в сословной принадлежности ратников. Напротив, в четвертом параграфе Инструкции разъяснялось, «что поступившие в ополчение ратники не переменяют своего состояния. Они и на службе остаются принадлежащими: мещане и цеховые – своим городским обществам, государственные и других наименований крестьяне – своим волостям и селениям, крестьяне помещичьи – своим помещикам, к коим, по отпуске из ополчения, и возвращаются»⁴. Более того, начальникам губерний предписывалось применять «самые решительные и строгие меры», особенно по отношению к помещичьим крестьянам, которые не захотят возвратиться по окончании войны «к своему обычному быту и занятию»⁵. Офицеры избирались из дворянского сословия на заседаниях экстраординарных дворянских собраний губерний. Предложенные кандидатуры обязательно утверждались с начала в губернском, а затем Государственном комитете ополчения – временных органах государственной власти, созданных для реализации специфической компетенции по формированию ополчения (раздел III, § 26). Причинами отклонения кандидатуры могли стать «состояние под судом или следствием, или неодобрительное поведение», уважительными причинами «самоотклонения» считались болезнь, расстроенность имения, семейные неурядицы и пр. (раздел III, § 27).

Всего в первый созыв были сформированы 196 дружин в 18 губерниях⁶. В Положении определялась типовая структура дружины (раздел II, §§ 7-14), согласно которой регламентировалось не только количество строевых офицеров (19 человек), строевых (1018) и нестроевых (51) ратников, но и число лошадей в обозе, телег, повозок, топоров, перечень необходимых медикаментов. Оно содержало подробное описание походного армяка и перечень вещей, полагающихся ратнику, описание прически, даже указывало на обязательность бород у ратников и усов у кадровых нижних чинов (урядников) и офицеров и т.п. (раздел IV, § 64)⁷. В последствии специальными инструкциями были определены основные направления деятельности духовенства в деле духовного окормления ополченцев⁸, обязанности врачей по поддержанию их здоровья, а также возможность лечения в военных

¹ Обзор царствования государя Александра II и его реформ. СПб., 1871. С. 19.

² ГАРФ, ф. 109, оп. 1854, ед.хр. 395, ч. 2, л. 41-41 об.

³ Государственный архив Орловской области (ГАОО), ф. 580, оп. 4, д. 1394, л. 31.

⁴ ГАВО, ф. 30, оп. 1, ед.хр. 2017, л. 29 об.

⁵ Там же, л. 30 об.

⁶ ГАОО, ф. 485, оп. 1, д. 1, л. 8-9.

⁷ ГАВО, ф. 30, оп. 1, ед. хр. 2017, л. 63.

⁸ См., например: ГАОО, ф. 453, оп. 1, д. 45, л. 10-13.

госпиталях и гражданских больницах за счет казны¹. Казалось, что все было продумано до мелочей. Но на деле получилось не так, как планировалось.

Согласно Положению (раздел VIII, §§ 91-93) материальное обеспечение дружин было отдано на откуп губернским комитетам ополчения, при этом механизм осуществления контроля над их деятельностью и сами контролирующие органы определены не были. Поэтому, не смотря на грозные циркуляры МВД, на постоянную отчетность перед ним, средства на содержание ополчения, выделяемые в счет губернских земских повинностей и за счет добровольных денежных пожертвований, разворовывались. Часто приобретаемые для ополченцев обмундирование, снаряжение, медикаменты и продукты питания оказывались самого низкого качества². Не случайно, что еще по дороге в Крым инфекционные и простудные заболевания, недоедание и переохлаждение привели к смерти тысяч людей. Муштра, палочная дисциплина, отсутствие всякой заботы и уважения к ратникам со стороны офицеров низвели великую идею самопожертвования, поддерживаемую правительством при формировании ополчения, к рекрутчине.

История ополчения закончилась с подписанием Александром II 23 марта (5 апреля) 1856 г. Положения о его роспуске. Высокий патриотический подъем русских людей, жертвовавших средства и поступавших в ополчение, оказался раздавлен злоупотреблениями, равнодушием, волокитой и другими проявлениями «худой административной власти», процветавшими, по словам Б.Н. Чичерина, в то время в России³. Единственным выходом из сложившейся ситуации в то время стало проведения коренных реформ в стране, и, прежде всего, слом крепостническо-бюрократической системы управления.

ПРИНУЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шестаков А.Л.,

Адъюнкт кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации нередко употребляется термин «принуждение», который не имеет конкретного законодательного определения. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, категория принуждения довольно многогранна и потому употребляется в тексте закона в различных значениях:

- 1) как обстоятельство, исключаящее преступность деяния (ст.40 УК РФ);
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «е» ч.1 ст.61 УК РФ);
- 3) как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ);
- 4) как способ совершения преступления (п. «а» ч.2 ст.141 УК РФ);
- 5) как общественно опасное деяние в конкретном составе преступления (напр., ст.179, ст.120, ст.302 УК РФ). Такая относительно широкая сфера применения термина «принуждение» создаёт иллюзию его полисемантической и тем самым отрицает необходимость универсализации данного понятия.

Во-вторых, текст Уголовного кодекса помимо принуждения содержит множество близких по содержанию и даже, на первый взгляд, синонимичных ему терминов: вовлечение, понуждение, наси-

¹ ГАОО, ф. 485, оп. 1, д. 1, л. 18-18 об.

² См., например, по этому поводу записки славянофила Самарина Ю.Ф.: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф. 265, п. 90, д. 50, л. 3 об.

³ Чичерин Б.Н. Восточный вопрос с русской точки зрения // Записки кн. С.П. Трубецкого. СПб., 1906. С. 127.

лие.¹ При этом сама категория принуждения не ставится законодателем на центральное место, что, естественно, выражается в отсутствии законодательного определения.

В-третьих, можно констатировать существование некоторой коллизии между принуждением как общественно опасным деянием и принудительным способом совершения преступления. Законодатель, указывая принуждение в статьях Особенной части в качестве деяния, неизменно выражает его через насилие, либо шантаж, либо иные аналогичные способы. Однако при определении других преступлений термин «принуждение» ни разу не используется для обозначения квалифицирующего признака, несмотря на то, что все приведённые выше действия, выступающие такими признаками, являются, по сути, принудительными. Другими словами, с позиций ныне действующего закона определить приоритет какой-либо из сторон категории принуждения (деяние либо способ) практически невозможно, что и лишает её правовой формы.

Представляется, тем не менее, что появление в УК России грамотного и конкретного определения принуждения необходимо не только для разрешения освещённых проблемных вопросов, но и для визуального наполнения уголовного закона значимым и широко используемым в науке и практической деятельности правоохранительных органов термином.

Каковы же особенности использования категории принуждения в части обозначения им способа совершения преступления?

Так, при употреблении термина «принуждение» всегда подразумевается конкретное действие, наполняющее его содержание. Иными словами, принуждение – это форма для обозначения совокупности всех действий, направленных против воли объекта (принуждаемого) и во исполнение воли субъекта (принуждающего). Таким образом, принуждение – категория умозрительная, своеобразное наименование системы элементов, которые непосредственно выступают способами, облегчающими совершение того или иного деяния.

В уголовном законе широко используется категория «иных незаконных действий» (в том числе и по отношению к принуждению²), однако её смысл до конца неясен. Открытым в связи с этим остаётся вопрос об отнесении к формам принуждения таких, явно не принудительных способов, как обман, обещания, уговоры и пр. Такая «демократия» может позволить в одних и тех же ситуациях проводить либо расширительное, либо ограничительное толкование указанного признака, что в свою очередь необоснованно повышает диспозитивность уголовного закона и в ряде случаев привносит в процесс квалификации преступлений элемент чрезмерной субъективности.

Ряд статей УК России, как уже отмечалось выше, предусматривает наказание за принуждение к совершению потерпевшим определённых действий. При этом данное деяние становится противоправным только, если наличествовали угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений определённого характера³ (ст.179 УК РФ), шантаж, применение насилия и т. д. (ст.302 УК РФ). Таким образом, принуждение только тогда является уголовно наказуемым, когда осуществляется конкретным, указанным в законе путём. Здесь легко провести аналогию с общими философскими категориями формы и содержания. Все перечисленные способы являются формой, которая выражает в объективной действительности деяние (т. е. принуждение). А непосредственно принуждение наполняет эти способы смысловым содержанием, обосновывая тем самым их асоциальную и незаконную сущность.

Итак, обобщающим понятием для всех выделенных признаков является «принуждение». Другими словами, принуждение – это общий способ совершения преступлений по отношению к его частным способам. Однако здесь возникает следующая проблема: вследствие того, что в уголовном законе не приводится исчерпывающего перечня форм принуждения, необходимо выделить признаки и требования к этим формам, наличие которых могло бы говорить об их отношении к принуждению.

Одной из основных проблем, поднимающихся в научной литературе, является вопрос разграничения понятий «принуждение» и «насилие». Практически все мнения, высказанные по данному

¹ Радостева Ю.В. утверждает, что такие термины встречаются примерно в 40 % статей Уголовного кодекса России. / Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 34.

² Ч.1 Ст. 302 УК РФ.

³ «Которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких» ч. 1 ст. 179 УК РФ. Очевидно, что сюда можно отнести и шантаж, т. е. угрозу распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких – естественно при соблюдении условия материального характера, т.е. при наличии реальной возможности причинения существенного вреда правам гражданина.

вопросу¹, имеют один существенный недостаток: и принуждение, и насилие исследуются в одной плоскости как равнозначно существующие и применяемые категории. Однако это далеко не так.

Оба термина используются в Уголовном кодексе в качестве деяний и их способов. Но, будучи тем или иным признаком преступления, они несут принципиально разную смысловую нагрузку. Насилие как деяние широко распространено в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» - здесь оно подразумевает непосредственное физическое воздействие на лицо, совершаемое ради самого себя. Насилие же как способ имеет отличительный признак – цель. Его специфическая цель (как и вообще любого другого, в том числе и ненасильственного, способа) - облегчение совершения преступления, которое выражается в физическом воздействии на потерпевшего для его принуждения к совершению определённых действий или к воздержанию от определённых действий, что как раз и облегчило бы совершение преступления.

Насилие в контексте способа преступления несёт именно психическую нагрузку, т. к., непосредственно воздействуя на тело человека, тем не менее основной целью имеет трансформацию сознания лица и изменение его воли. Это, таким образом, ещё раз подтверждает основную позицию: насилие является лишь формой, выраженной конкретным действием, а принуждение – его содержанием, которое реально обосновывает использование категории насилия в статьях Особенной части УК России.

Итак, рассмотрение научной коллизии между насилием и принуждением подчёркивает необходимость их законодательной регламентации в целях профилактики проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений и практического толкования уголовного закона. Здесь следует выделить ряд важных моментов.

В частности, видится намного более целесообразным использование в УК не термина «принуждение», а конкретных его форм: насилие, угроза применения насилия, шантаж, угрозы иного характера и т. д. Это связано, в первую очередь, с тем, что данный перечень форм принуждения не является и не может являться исчерпывающим, т. к. преступник, совершая общественно опасное деяние, в зависимости от отдельных обстоятельств дела прибегает к совершенно различным способам воздействия на лицо. Кроме того, все эти способы имеют разную степень тяжести: насилие можно разделить на опасное для жизни и здоровья и неопасное, угроза насилием и угроза уничтожением имущества. Использование в законе общей категории принуждения подразумевало бы осуществление любого из рассмотренных методов, что не позволило бы употребить принуждение в качестве квалифицированного либо особо квалифицированного обстоятельства. В связи с этим представляется, что при наличии специальной цели в виде прямо направленного воздействия на психику человека и изменения или (что чаще) подчинения его желаний мотивам принуждающего критериям принуждения отвечают любые действия, которые смело могут быть использованы как его формы.²

Наконец, теперь мы можем решить вопрос о правовой дефиниции принуждения как способа совершения преступления.

Думается, что наиболее удачный путь решения обозначенной проблемы найден В.Г. Зариповым. Он, в частности, в своей диссертации предлагает ввести в УК РФ статью 136-1 «Принуждение лица к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия», в примечании к которой раскрыть понятие принуждения применительно к статьям Особенной части Уголовного кодекса России. Немного изменив определение В.Г. Зарипова, принуждение можно охарактеризовать как *умышленно, психическое либо физическое воздействие на лицо, совершённое с целью заставить его совершить какое-либо действие или воздержаться от этого в интересах принуждающего и для облегчения совершения последним общественно опасного деяния.*

Наличие предложенного определения в законе поможет решить многие теоретические и практические проблемы. В частности, оно выделяет чёткие критерии (цель и направленность), при соответствии которым то или иное действие будет признано формой принуждения либо нет. Тем самым правовая дефиниция принуждения придаёт рассматриваемой категории более конкретный характер и повышает её значение в уголовно-правовой и правоприменительной сферах, способствует предупреждению всевозможных нарушений в процессе квалификации преступлений (в первую очередь, со

¹ Максимов С.В. Уголовное право. М., 1999. С. 187; Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 106; Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия. М., 2000. С. 3; Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Уголовное право России: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Крайкова. Т.2: Особенная часть. М., 2005. С. 854.

стороны сотрудников правоохранительных органов) и в целом определяет роль принуждения как способа преступного деяния в российском уголовном праве.

ИДЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Шманёва Л.В.,

к.ф.н., старший преподаватель кафедры соци-
ально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического инсти-
тута МВД России

В обыденной жизни у всех свои проблемы, свои вопросы и свои способы получения ответов на них. Но можно выделить общее – при искренней их постановке главным является намерение понять интересующие *смыслы* и, осознав ответы, приблизиться к искомым результатам.

Продуктивные смыслы, материализующие результат посредством эффективных и, тем более, самоорганизующихся инструментов, существуют в сознании человека в виде сильных *идей*.

Чем ближе осознаваемая человеком идея к истинной сути продуктивного процесса, тем эффективней осмысленное вложение ресурсов в избранную сферу приложения сил. Но идей, как правило, множество, и любое развитие происходит в условиях их конкуренции. Для сохранения стабильности в социуме требуются компромиссные решения. Можно утверждать, что только компромисс приведёт к продуктивной деятельности. А в её основе, несомненно, лежат работающие идеи. В основе высокопродуктивной деятельности – эффективно работающие идеи.

Таким образом, в пропаганде *новых* сильных идей как *новых* правил жизни формируются *новые* цели, к которым стремится общество.

Отказ от любой старой идеи всегда сопряжен с ломкой нормативных моделей поведения, что последовательно вызывает взаимное непонимание, недоверие и снижает способности людей к сотрудничеству.

Для восстановления этой способности нужна *идеология* как гармоничный по смыслам набор системно взаимосвязанных идей, управляющий сознаниями людей и их активностью через определение общего порядка и принципов функционирования.

То, что по какой-либо причине не могут детально регламентировать и гибко учитывать в оперативном масштабе законы, в социальной системе функционально отрабатывают идеологии.

Писанные законы, процедуры, исполнительные структуры и т.п. – это, безусловно, важные элементы любого организованного общества и не могут быть ничем заменены сравнимо. Но надо понимать, что они всего лишь механизмы материализации на технологическом уровне более или менее эффективных смыслов – смыслов продуктивных, объединяющих и организующих, мобилизующих для преумножения, а не для «выжимания соков» из системы, друг из друга, из всего сообщества или «других».

Объединяются люди идеями и заложенными в них смыслами. А инструментом-проводником смыслов является идеология. Она доводит смылосодержащие управленческие импульсы до управляемых объектов и функционально связывает их с субъектами управления, согласовывает их ресурсы и интересы. Особенно эффективно она способствует упорядочению и стабилизации в ситуации недостаточной процедурной определенности. Но только в том случае, если действительно несет в себе сильные, непротиворечивые смыслы.

Будучи оформленная в концентрированный набор правил, принципов, заповедей, прагматично и адекватно взаимосвязанных с основными законами в физическом и социальном мире, изложенная максимально современным языком и вневременным понятийным аппаратом, идеология является эффективным инструментом активного управления ресурсами с помощью смыслов.

К тому же она объясняет связь масштаба управления «здесь и сейчас в рамках доступного» с масштабом «завтра и в максимально необходимом объеме».

Для выживания и для оздоровления управляющей информационной программы (или идеологии) любой общности, критически проблемной становится ситуация, когда идеология не охватывает подавляющего большинства. В этом случае снижается адекватность восприятия, волевая составляющая личности, продуктивная способность, увеличивается инфантилизм и иждивенческие настроения.

Неэффективная идеология особенно интенсивно и масштабно накапливает издержки и «усталостные нагрузки». Если продолжать насаждение устаревших смыслов и идей, начинают возникать и доминировать некорректные и конфликтующие идеологии – дальнейшая траектория развития предсказуема: дисгармония, диссонанс, стресс, депрессия, стагнация.

Вербализованной смысловой программой, способствующей постепенному позитивному преобразованию общества, приобретению им свойств самоорганизующейся системы, является эффективная идеология. Идеология, как управляющая, программирующая информационная субстанция.

Как известно, идеология – это система форм общественного сознания, которая вместе с тем выступает как сознательно определенная форма духовной жизни. Она является конкретно-историческим системным отражением существенных сторон социальной действительности и выступает формой национального, классового или группового сознания и самосознания, системой принятых ценностей, в которых определенные коренные интересы нации, класса, группы занимают различные позиции по отношению к другим нациям, классам, государствам, исторически общественному развитию. Иначе говоря, идеология представляет собой совокупность идей, взглядов, теорий, отражающих в общественном и индивидуальном сознании общественное бытие с точки зрения различных социальных групп. Так как общественное развитие не может происходить без целей, то идеология носит практический характер и является одним из инструментов преобразования общественных отношений, а значит, является фактором социально-экономического развития и формирования модели будущего.

Она сама по себе, вне соответствующего сопровождения, не преобразует Мир, но становится той объединяющей силой, которая:

- дает ее обладателям-носителям «точку опоры», привлекает ресурсы к понятно обозначенному смыслом управляющему центру и попутно их структурирует;
- гибко предлагает и четко задает в режиме реального времени принципиальный алгоритм движения, определяя стандарты и общие правила действия;
- соизмеряет параметры целей и средств;
- формирует динамичную эволюционирующую среду с отчетливо выраженным вектором развития;
- вводит свои детализирующие коррективы тактического характера в управляющую систему координат, которая формируется сочетанием общекультурного и религиозного мировоззрения, практикуемого в социуме (особенно по параметру «хорошо – плохо»).

Важность идеологии очевидна. Она способна найти и выработать компромисс между различными общественными группами и реализовать его во всех сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, духовной. Её сущность заключается в консолидации общества, защите стабильности и ослаблении социальной напряженности, придания смысла действиям людей и государства, ориентации в социокультурном пространстве (самопознание общества), усилении и легитимации политической субъектности государства, реализации государственных целей.

В настоящее время уже во всем так называемом цивилизованном мире пришли к функциональному выводу, что идеология является важнейшим национальным ресурсом. Идеология, в определенном отношении, выступает энергичным началом, придающим ускорение социальной жизни. Она в известном смысле выступает легитимирующей инстанцией: в ней рядовые граждане черпают понимание и признание деятельности государства, его целей и шагов по достижению общественного блага.

Сегодня наше общество деидеологизировано. Современная Россия находится в состоянии выхода из глубокого социально-экономического кризиса. В нашем стремительно изменяющемся мире каждому человеку, чтобы приспособиться и выжить, нужно менять уклад и постоянно задумываться о том, что можно взять из предыдущего опыта, а что нельзя..., что теперь хорошо, а что плохо? Во что верить? Разрушение старых идеологических ориентиров, аполитичность и непонимание смысла общественной жизни сломало прежнее мировоззрение и вызвало необходимость формирования нового, исторически обусловленного, а также поиска новых целей и перспектив, конструирования модели будущего, принципов и средств его реализации с учетом современных социальных мировых процессов.

Особенно актуально это для молодого поколения, которое и будет непосредственно реализовывать сформулированные ориентиры.

Кроме того, XXI век характеризуется постоянным уплотнением и увеличением скорости передачи информационного потока (причем часто противоречивого) и в отсутствии сильных идей, не позволяющего выработать адекватного видения проблем. Дозирование, упрощение и омассовление информации о событиях в СМИ делает их фактором управления сознанием молодых людей, является побудительной силой изменения поведения (не всегда в лучшую сторону), воздействует на ценности и оценку происходящего, тем самым создавая иллюзию приобщения к политической деятельности, но на самом деле оказывается манипулятивным механизмом сознания.

Отсюда проблемы молодежи — не сиюминутные, а общие проблемы завтрашнего общества. И поскольку ориентиры в большей степени закладываются в период обучения, особое значение в этой связи приобретает образование. Очевидно, что степень успешного противостояния негативной и некачественной информации зависит от уровня образованности и компетентности человека.

Повышение образовательного уровня, включающего воспитание на основе духовных ценностей, — жизненная необходимость для противостояния деструктивным воздействиям и выработке адекватной современным условиям идеологии. В целом успех государства во многом будет зависеть от того, насколько точно и близко будет соответствовать ценностное содержание вновь обретенных идей жизненному опыту общества и социальным реалиям.

Образование и идеология — элементы одной сложной системы, которые находятся в нелинейной зависимости. С одной стороны, уровень образования является необходимым фактором создания продуктивных идей (и идеологии в целом), с другой стороны, идеология определяет отношение к образованию и, как следствие, происходит накопление интеллектуального потенциала, способного эти идеи реализовать.

Общепринято понимание, что «будущее принадлежит тем странам, которые имеют наиболее эффективные школы, способные создать интеллектуальный потенциал как важную объективную основу для развития способностей большинства граждан и для обеспечения их благополучия».

Роль знаний в такой ситуации стремительно возрастает, вытесняя значимость средств производства и природных ресурсов. Ценности сейчас создаются «производительностью» и «нововведениями», что является применением знаний на практике. Процветание все более зависит от способности добывать новые знания и применять их в жизни. Поэтому в настоящее время образование выдвигается на первое место среди факторов развития человечества. Тем более, что исследования аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр) показали, что из причин, осложняющих жизнь россиян, «невозможность дать детям хорошее образование» занимает 9 место. Россияне в массе своей слабо сознают связь между образованием детей и решением стоящих сейчас проблем. Но если рассмотреть лидирующие согласно соцопросу проблемы россиян, то окажется, что решить их хотя бы в будущем можно с помощью образования.

И здесь обнажаются его сущность и роль, заключающаяся в воспроизводстве и конструировании человеческого бытия с опорой на социокультурный фундамент. В этом очень нуждается современная система образования. Сегодня ему, как социальному институту, приходится иметь дело с колоссальным контингентом людей. Задача социализации молодежи (правда, пока преимущественно ее профессионализации) и реализации многих других интересов общества и населения задает гигантские масштабы его деятельности.

Однако, на современном этапе возникает достаточно серьезная проблема — функции государства в образовании рассматриваются зачастую сугубо в финансовом или законодательном ключе.

В настоящее время требуется решение таких основных задач образовательного процесса, как достижение консолидации различных интересов в выработке модели будущего; формирование человека будущего; обновление образовательных программ; формирование мировоззренческого стержня целостного мировоззрения, что поможет человеку ориентироваться в быстро меняющемся мире; формирование единого образовательного пространства, что уже происходит в рамках Болонского процесса.

Образование должно включать в себя воспитание личности как неотъемлемую часть образовательного процесса. Необходимость понимания глобальных процессов в быстро меняющемся мире вынуждает акцентировать внимание на фундаментальных науках, но национальные ценности культивируются и транслируются в образовании отнюдь не посредством научных знаний, заложенных в учебники математики или физики. Если принимать в расчет только научную литературу, то само по себе научное обучение, которое сегодня подавляющим образом определяет содержание большинства учебных программ, к этим целям и ценностям индифферентно. Нельзя оставлять обучение единст-

венным приоритетом и назначением образования. Иначе не произойдет формирование Человека и специалиста. Повышение духовного уровня общества требует поиска идеологии, включающей методы определения степени духовного развития человека. Важно разумно-нравственное преображение духа народа путем формирования целостных мировоззренческих идей, воспитания свободной, нравственной воли, осознания и претворения в жизнь национальной эволюционной идеи (или идеологии).

Ввиду этого, несомненно, предпочтение будет отдано образовательным программам, отражающим онтологическую структуру духа России: его мировой, многонациональный и национальный принципы. Чем выше и гуманней будут обозначенные цели, чем более они выразят общечеловеческий характер, тем меньше проявится необходимость для культуры оказывать сопротивление идеологическим воздействиям и может привести к преобразованию социальной системы и к новому уровню взаимосвязей в системе человек-природа-общество.

Но и этого ещё недостаточно. В век высокотехнологичного производства новый уровень взаимосвязей не должен игнорировать переход от «сырьевых» приоритетов к приоритетам «высокотехнологичного» развития. Это тоже нужно учитывать. В связи с этим политика образования требует нацеливания деятельности коллектива образовательного учреждения на формирование у обучаемого осознанного видения своего места как человека, гражданина и специалиста-профессионала в современном обществе и участия в создании принципиально нового общества, новой этики и новой наднациональной, общемировой системы ценностей, преодоление фрагментарного видения мира.

Можно предположить, что бурно развивающийся мир с плохо предсказуемым сейчас развитием ввиду своей нелинейности подвел к необходимости трансформации образования с использованием новых подходов. Старая традиционная система образования слишком долго оставалась неизменной, не учитывала преобразований, происходящих в обществе. Ориентируясь на дифференциацию знаний, вкладываемых по частям, разомкнуто в память обучаемых, наша система в последнее время производила специалистов, которые далеко отстали от новых технологий и производств.

Долгое время, оставаясь закрытой, наша страна успешно ограждала себя от беспорядка и нестабильности. Изменения были постепенны и непрерывны, законы развития предсказуемы и контролируемы, жизнь упорядочена и стабильна. Отсутствие технологических инноваций поддерживало статичность и монологичность образования.

Однако границы закрытой системы постоянно подвергаются внешним воздействиям, и, как бы она ни стремилась подавить влияния, наступает момент, когда с ними справиться не возможно.

После перехода страны к рыночной системе хозяйствования кокон стабильности, поддерживаемый в прошлом государством, был разрушен. Законом сегодняшнего дня является стремительное изменение окружающего нас мира, нелинейность развития, рост неопределенности и непредсказуемости.

Система образования подверглась воздействию сильнейших флуктуаций внешнего мира: экономических, политических, социальных, технологических и т.п. Все это вывело ее из состояния равновесия. Она оказывается практически неспособной к развитию, а потому становится все более неадекватной реальностям процесса глобальных изменений действительности, вступающей, по выражению Э. Ласло, в эпоху бифуркации.

Вернуться к прежнему устойчивому состоянию невозможно, а привычный и хорошо отлаженный механизм в новых условиях открытой системы уже не действует. Поэтому «настоятельным требованием в сегодняшних условиях становится разработка отечественных теоретических основ управления образованием...».

Представляется очевидным, что уже возникла потребность не только в новых методах обучения, но и в новой образовательной идеологии, в центре которой органическая концепция самоорганизующегося мира.

Именно поэтому сейчас актуальны новые концепции образования, разрабатываются программы, создаются новые формы организации научного знания. Не исключено, что в этом существенную помощь могла бы оказать синергетика.

Синергетические модели отражают развитие в динамике. Это модели нелинейных, неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций (изменений). В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую. Если в системе возможно несколько устойчивых состояний, то флуктуации отбирают одну из них. При анализе сложных систем (коей также является образование), синергетика исследует простейшие основные модели, позволяющие понять и выделять наиболее существенные механизмы организации порядка, избирательную неустойчивость, вероятностный отбор, конкуренцию или синхронизацию подсистем.

Синергетика объясняет процесс движения от хаоса к порядку, процесс самоорганизации, возникновения нового облегчает прогноз. Она обращает внимание на то, что любая система, независимо от степени её открытости в различных организационных состояниях, рано или поздно приходит в точку предельной неустойчивости (точку бифуркации). Любое действие, предпринятое в этой точке, может полностью изменить все систему, перевести её в принципиально новое состояние.

Комплексный характер синергетики направит образование в русло интеграции, целостное восприятие окружающего мира сформирует новую потребность: не в механическом запоминании информации, а в её переработке и анализе, что в свою очередь приведет к качественному скачку знаний.

Не этого ли важно для государства? Не в этом ли оно заинтересовано больше всего? Ведь современный образованный человек, видящий мир глобально и осознающий свое место в нем, всегда высоконравствен и духовно развит, готов к переменам, ответствен за свои действия. Ему чужды банальные жизненные устремления, бессилие перед лицом социальных проблем, безразличие к наследию прошлого и к будущему.

И если власти (государственные и региональные) упустят момент помощи развитию высших образовательных учреждений, собственно и воспитывающих такие личности, они уйдут в «свободное плавание», и не факт, что через 10-20 лет окажется, что необходимых специалистов нет и формировать их некому.

Главное, чтобы последствия создания новой образовательной идеологии в конечном итоге не свелись бы ко вздыханиям Н.Бердяева в начале столетия: «В новые времена иссякает в господствующем сознании творческое дерзновение. Думают о чем-то, пишут о чем-то, но были времена, когда думали и писали что-то, когда было то, о чем теперь вспоминают, о чем пишут исследования».

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

Шумилин В.П.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

За последние десятилетия наблюдается существенное увеличение объемов и сложности учебных материалов, изучаемых в средней и высшей школах. При этом во многих учебных заведениях наблюдается недостаток высококвалифицированных преподавательских кадров. Большие трудности часто возникают при оперативной подготовке, изготовлении и распространении учебных пособий различных видов. Указанные факторы негативно сказываются на качестве подготовки обучаемых. В связи с этим большое внимание уделяется применению прогрессивных методик обучения, в том числе предполагающих использование вычислительной техники.

Программы, предназначенные для передачи обучаемому знаний и/или умений, получили название «Автоматизированные обучающие системы» (АОС). Интерес к разработке АОС наблюдается с конца 50-х — начала 60-х годов XX века.

Развитие обучающих систем в настоящее время идет в направлении придания им свойства адаптации к целям и условиям обучения.

В течение почти ста лет психологи значительную часть своих научных усилий тратили на то, чтобы понять процесс научения. При этом исследовались, главным образом, факторы, влияющие на быстроту усвоения и утрату полученных знаний. В результате этих усилий был установлен ряд надежных принципов, которые могут быть использованы для построения схем обучения.

Принципы обучения имеют прямое отношение к разработке автоматизированных обучающих систем. Рассмотрим кратко каждый из этих принципов.

1. Обучение идет быстрее и усваивается глубже, если учащийся проявляет активный интерес к изучаемому предмету.

2. Обучение является более эффективным, если формы приобретения знаний и навыков таковы, что без труда могут быть перенесены в условия «реальной жизни», для чего они и предназначены. Обычно это означает, что учащемуся важнее научиться находить правильные ответы на вопросы, чем просто узнавать их.

3. Обучение идет быстрее, если учащийся «узнает результат» каждого своего ответа немедленно. Если ответ правилен, то учащийся должен тотчас получить подтверждение этого, если неправильный - он столь же быстро должен узнать об этом. Даже незначительная задержка резко тормозит обучение. В настоящее время наши учащиеся вынуждены часто подолгу ждать результатов своего ответа.

4. Обучение идет быстрее, если программа по предмету построена по принципу последовательного усложнения материала. Занятия следует начинать с самых простых заданий, для выполнения которых учащийся уже владеет необходимыми навыками и знаниями. Постоянно уровень сложности материала повышается. Это продолжается до тех пор, пока не будет достигнута желательная степень опытности и умения.

5. Знание результатов своей работы стимулирует выполнение очередного задания. Трудности, которые учащемуся необходимо преодолевать, должны возникать перед ним последовательно одна за другой, а успешное их преодоление развивает высокий уровень активности.

6. Поскольку обучение само по себе индивидуально, процесс обучения следует организовать так, чтобы каждый ученик мог проходить программу соответственно своим индивидуальным особенностям. По ряду причин одни усваивают материал быстрее других, поэтому обучение тех и других в одной группе затруднительно.

Решение многих из этих проблем возможно только с использованием обучающих программ. Лишь очень немногие из тех, кто работает в области создания таких программ, намереваются создать средство, предназначенное для замены преподавателя в классной аудитории. Самое большое, на что можно реально рассчитывать, - это надеяться, что эти системы облегчат труд преподавателя, освободив его от функций, которые преподаватель и так почти не может выполнить, а именно: на протяжении всего курса предмета, на каждом этапе немедленно после усвоения материала контролировать результат. Тогда у преподавателя будет больше возможностей для выполнения задач, которые под силу только человеку-преподавателю и в выполнении которых никакая машина не может его заменить.

Для реализации большинства вышеизложенных принципов обучения в автоматизированной обучающей системе просто необходима четкая структуризация учебного материала. Большинство же имеющихся на сегодняшний день систем разработки не обеспечивает возможности подробной структуризации учебного материала. Во многих случаях разработчику автоматизированной обучающей системы требуется наглядно представить ее структуру не только в общем виде, с точностью в лучшем случае до целой темы, как это позволяет сделать большинство систем, но и более конкретно, с детализацией до более мелких структур, таких, как определения, теоремы, алгоритмы и др. Это позволит разработчику увидеть возможные недоработки, неполноту материала, отсутствие каких-либо промежуточных элементов, необходимых для логической связи понятий. По данной структуре сразу можно будет увидеть базовые понятия, являющиеся основополагающими для данного учебника, знание которых необходимо перед началом процесса обучения. По такой структуре можно легко определить правильность последовательности подачи материала для обучаемого, проверить корректность введенных определений. Наличие подобной структуры может послужить отправной точкой для построения интеллектуальной системы обучения, позволяющей в зависимости от уровня знаний пользователя указывать оптимальный путь обучения и контролировать усвоенные знания, выработать рекомендации по изменению плана учебного процесса. Все это в целом позволит усовершенствовать цикл обучения и уменьшить временные затраты, необходимые на изучение.

В настоящее время создано довольно большое количество автоматизированных обучающих систем и средств их создания. По виду представления учебного материала их можно разделить на три основных вида - в виде простого, мультимедийного или гипертекстового документов.

1.1. Системы на основе линейного текста.

Представление материала в виде обычных документов, то есть линейного текста, подразумевает наличие некоторого текстового материала, разбитого на темы и страницы, может быть, содержащего некоторые рисунки. Ознакомление обучаемого с данным текстом идет в заранее определен-

ной последовательности, которую он не может изменить. В лучшем случае подобная система предлагает вернуться на шаг назад или начать обучение с самого начала.

Системы с подобной организацией данных обычно не предполагают каких-либо тестовых программ, а если таковые имеются, то все на что они способны, это вернуть обучаемого к предыдущей пройденной теме или выставить ему оценку за прочитанный материал. Именно прочитанный, а не изученный.

Как видно из вышеизложенного, системы подобного типа мало подходят для реализации сколько-нибудь серьезных задач обучения.

1.2. Мультимедийные обучающие системы.

Мультимедийные обучающие системы позволяют гармонично объединить лекцию с демонстрацией учебного материала, практикум в виде компьютерного имитатора, тестирующую систему и все дополнительные материалы в едином интерактивном компьютерном учебнике. Мультимедийный учебник не просто разгружает преподавателя от каждодневных рутинных функций, но значительно повышает интерес обучаемых к предмету, ускоряет обучение и обеспечивает лучшее усвоение знаний. Но мультимедийные системы обучения требуют соответствующей аппаратной поддержки, занимают большие объемы памяти, что несколько ограничивает область их применения.

1.3. Системы на основе гипертекста.

Третьей разновидностью обучающих систем являются гипертекстовые системы обучения.

Гипертекст как подход к управлению информацией отличается от других подходов (например, СУБД) тем, что основной вид деятельности пользователя при работе с ним состоит не столько в поиске нужной информации, сколько в ознакомлении с определенным предметом посредством просмотра ряда информационных фрагментов, связанных между собой по смыслу. Ознакомление осуществляется в определенной последовательности, обусловленной целями пользователя. Возможность варьирования последовательности ознакомления с содержанием гипертекста, в отличие от линейного текста, осуществляется за счет разбиения информации на фрагменты (темы) и установления между ними связей, как правило, позволяющих пользователю перейти от изучаемой в текущий момент темы к одной из нескольких связанных с ней тем. Очевидно, что большей гибкостью в смысле удовлетворения различных целей пользователей обладает гипертекст с большим количеством связей между темами.

Рассмотрим некоторые средства создания гипертекстовых систем.

1.3.1. Справочная система ОС Windows.

Один из подходов состоит в создании структуры данных на основе справочной системы Windows. Этот подход имеет несколько очевидных плюсов, главный из которых - уже реализованная навигационная система, включающая в себя систему поиска по ключевым словам, автоматическое создание глоссария, возможность вывода документов на печать. Файлы справочной системы могут содержать как форматированный текст, так и графику, и анимацию. Однако создание таких файлов требует специального программного обеспечения, с помощью которого производится процесс компиляции, сами файлы-справки не могут быть изменены «на лету» – для этого требуется компилятор. Файлы-справки не могут содержать программных элементов, справочная система не содержит какого-либо внутреннего языка для их создания. Но взамен этого существует средство, с помощью которого мы можем запускать исполняемые файлы, находящиеся на жестком диске локального компьютера. Присутствует также некоторая разъединенность текстового материала и обучающих (или тестирующих) программ.

Самым же главным минусом использования справочной системы Windows является невозможность ее модификации, невозможность изменения интерфейса. Окно просмотра учебника является встроенным в операционную систему объектом, и возможности внести изменения в его навигационный механизм не предоставлено.

1.4. Формулирование требований к учебнику

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить отсутствие или недостаточную развитость во всех рассмотренных системах некоторых средств, весьма важных и полезных для разработчиков и пользователей автоматизированной обучающей системы. Можно сформулировать список возможностей, которые должны быть в автоматизированной обучающей системе.

Для пользователей:

1. Организация обучения разного уровня - от начального знакомства до подробного усвоения материала.
2. Возможность предоставления материала, исходя из цели обучения.
3. Компоновка материала по результатам тестовых проверок.

Для разработчиков:

1. Проверка корректности введенных определений.
2. Формирование списка неопределяемых понятий.
3. Построение для выделенных понятий (и для всего учебника) графа связи с определяющими понятиями - иерархический граф понятий.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Щеголев С.Г.,

преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского
юридического института МВД России

В современной преступности наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках происходят крайне негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности и вооруженности.

Как следствие этих изменений, растет число правонарушений, пресечение которых требует применения или использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, что предъявляет повышенные требования к уровню огневой выучки личного состава.

Обеспечение огневой подготовки сотрудников невозможно без широкого и подробного анализа реальных случаев применения и использования табельного оружия. Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (информационно-аналитический обзор 2006 года) показывает, что сотрудникам ГИБДД приходится часто использовать огнестрельное оружие для остановки транспортных средств. Суммируя итоги анализа использования огнестрельного оружия сотрудниками для принудительной остановки транспортных средств, следует констатировать негативное положение в данном виде правоохранительной деятельности, поскольку после выстрелов вверх большинство автомашин не останавливается и сотрудникам приходится стрелять по транспортным средствам для прекращения противоправных действий со стороны водителей или для остановки автомашин. При этом сотрудникам приходится делать 4-5 прицельных выстрелов, и даже после этого не всегда удавалось задержать автомашину. Данное положение можно объяснить как низкой правовой культурой водителей, так и недостаточной огневой выучкой сотрудников применительно к сложным условиям стрельбы в движении из автомашины по движущейся мишени.

В ОрЮИ МВД России на курсах повышения квалификации ежегодно обучается определенное количество сотрудников ГИБДД, проходящих службу на различных должностях. Опрос слушателей КПК показывает, что еще имеются подразделения, в которых огневой подготовке уделяется недостаточное внимание и занятия превращаются в бесполезное расходование патронов.

Опыт проведения занятий по огневой подготовке со слушателями КПК в институте показывает, что до 50 % слушателей не могут выполнить упражнения хотя бы на «удовлетворительно», не имеют достаточных навыков при обращении с оружием, не знают возможностей пистолета, а некоторые слушатели считают, что все это им не нужно.

Замечено, что при проведении стрельб некоторые слушатели своими действиями провоцируют возникновение задержек, а при их возникновении теряются и не умеют правильно их устранить. Поэтому при изучении материальной части необходимо рассказать о возможных при стрельбе из ПМ задержках, выделив при этом признаки, причины и способы их устранения. Необходимо пояснить также, что во избежание задержек при стрельбе необходимо перед службой (перед стрельбой в тире) осматривать пистолет и чистить после каждой стрельбы. Надо отметить, что большинство сотрудников пренебрегают осматривать или просто не знают, как правильно проводить осмотр оружия.

Иногда неточная стрельба возникает из-за того, что пистолет не приведен к нормальному бою или владелец не знает, каким способом он приводится к нормальному бою. Поэтому необходимо объяснить слушателям, как и какими способами приводится пистолет к нормальному бою.

Таким образом, на занятии по материальной части слушатели должны знать по устройству пистолета то, что им необходимо при стрельбе из него.

При переходе к практическим стрельбам обучаемые сначала отрабатывают и выполняют первое упражнение. Выполнение этого упражнения имеет своей целью обнаружить ошибки, совершаемые обучаемыми, и своевременно их устранить. Практика показывает, что значительное число слушателей совершают такую грубую ошибку, как дергание за спусковой крючок, которая является основной причиной неудачной стрельбы.

«Дергун», как правило, не понимает своей ошибки и никогда в ней не признается. Поэтому одними объяснениями «дергуна» исправить невозможно. В таких случаях хороший эффект дает способ «обмана стрелка». То есть преподаватель незаметно для стреляющего заряжает пистолет учебным патроном вместо боевого (или делает вид, что заряжает) и предлагает ему сделать выстрел. Всем остальным в это время предлагается смотреть на ствол пистолета. «Дергун», ожидая выстрел, дергает за спусковой крючок и видит, как пистолет ныряет стволом вниз. Это доказывает всем совершаемую ошибку.

Повторив этот «обман» несколько раз и убедившись, что обучаемый старается нажать на спусковой крючок правильно, преподаватель незаметно заряжает пистолет боевым патроном. Пуля при этом выстреле, как правило, попадает в середину цели. Если позволяет время, то надо каждому «дергуну» дать возможность испытать себя, а затем дать возможность еще раз выполнить упражнение. Таким образом, задача обучающего сводится к тому, что необходимо найти ошибку обучаемого и доказать ему ее наличие. В дальнейшем же сам обучаемый должен проявить волевые качества и заставить себя правильно нажимать на спусковой крючок и не повторять ошибок.

При переходе к стрельбе за ограниченное время преподаватели должны обращать внимание обучаемых на необходимость довольно жесткого удержания пистолета (хватки) и смелого, безостановочного нажима на спусковой крючок независимо от колебаний оружия и небольших ошибок в удержании «ровной мушки». Предусмотренное на выполнение упражнения время не позволяет точно прицелиться, да в этом и нет необходимости, так как размеры цели позволяют поразить ее даже при сравнительно неточном прицеливании. Кроме того, стремление тщательно прицелиться приводит к затягиванию времени, в результате чего обучаемый не вкладывается в отведенный временной лимит, а, поймав «ровную» мушку, дергает за спусковой крючок. Жесткое удержания пистолета позволяет довольно быстро и плавно нажимать на спусковой крючок, уменьшает подбрасывание пистолета при выстреле, что дает возможность быстро наводить пистолет в цель для последующего выстрела.

При проведении занятий необходимо не только уделять внимание элементам техники скоростной стрельбы стоя, но и учить технически грамотно стрелять из транспортного средства, а также использовать его как укрытие.

Многолетние педагогические наблюдения, проводимые преподавателями в ходе учебных занятий, дают основания полагать, что после проведения курса обучения огневой подготовки большая часть слушателей довольно успешно может справиться с отработанными упражнениями стрельбы из пистолета, а остальные получают необходимые понятия о причинах плохой стрельбы. У части слушателей буквально раскрываются глаза на то, как должен выполняться выстрел из пистолета. В ходе проведения личных бесед с отдельными слушателями выясняется, что до прохождения КПК их никто не обучал элементам техники стрельбы из пистолета.

Обучение стрельбе из табельного оружия – дело длительное, кропотливое и индивидуальное. Конечно, часы, отведенные на огневую подготовку у данной категории, не позволяют значительно повысить огневую выучку, однако при правильной организации занятий можно выявить грубые ошибки во владении оружием и дать методические рекомендации по их устранению для дальнейшего совершенствования навыков техники стрельбы.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Щелкунов В.А.,

начальник кафедры ОПД Курского филиала
Орловского юридического института
МВД России

Правовая культура общества включает все то, что достигнуто человеческой цивилизацией в правовой сфере. Это ценности, которые созданы и создаются людьми в области права, те достижения

в правовой сфере, которые реально существуют, та правовая реальность, которая нас окружает: законы, правовой порядок, правовое мышление граждан и т.д.

Безусловно, всех законов знать невозможно. Даже опытные юристы, работники правоохранительных органов, проработавшие многие годы, знают законы не в полном объеме. В то же время необходимо иметь общеобязательный уровень знаний права, который нужен любому гражданину. Эти знания дают возможность сознательно строить свое поведение, организовывать за ним юридический самоконтроль. Благодаря знанию правовых актов, регулирующих их деятельность, граждане успешнее выполняют свои служебные обязанности. Когда мы говорим о правовых знаниях в плане правовой культуры, то речь, конечно, не обязательно идет о юристах и потому «знание права» в данном случае предполагает лишь представления о его принципах, важнейших законах и их задачах. Другими словами, овладевшим правовой культурой можно считать лишь того, кто не только обладает сравнительно достаточным для выполнения своих социальных функций знанием права, но и обогащен прогрессивными достижениями правовой жизни общества и, что особенно важно, умеет применять их в конкретной ситуации. Жизнь может потребовать практически от каждого гражданина как умения осуществлять юридически значимые правовые действия, так и умения подчиняться законным правовым требованиям. Здесь можно сделать замечание по поводу средств овладения правовой культурой.

В настоящее время не работают такие организационные формы воспитания и уважения к праву, как школы правовых знаний, правовые лектории, читательские конференции и т.п.

В юридических учебных заведениях забыты юридические конкурсы, викторины, диспуты, тематические вечера, олимпиады. Сегодня не надо объяснять, что правовые знания необходимы и руководителям, и рядовым работникам для обоснованного принятия решения, выполнения профессиональных и общегражданских обязанностей, защиты своих прав.

Знание права предполагает понимание основных принципов права, правовой политики государства, социальной ценности законодательства и правосудия. Это постижение, в первую очередь, принципов и значения Конституции РФ, других важнейших нормативных актов, устанавливающих правоспособность и дееспособность гражданина. Правовое регулирование общественных отношений, структурная перестройка системы юридического образования, платное обучение не обеспечивают каждому российскому гражданину условий для приобщения их к ценности правового характера. А ведь социальная ценность правовой культуры как раз и заключается в том, что она является необходимым условием, направленным на правовоспитательную деятельность населения.

Азы правовых знаний получают школьники, студенты, различные специалисты. Однако же знание, понимание содержания, социальной роли и назначения законов, уважение к ним весьма далеки от идеала. Большинство людей не удовлетворены объемом получаемой правовой информации. Правовая информация зачастую просто недоступна: малы тиражи нормативной и справочной юридической литературы, цена на юридические издания очень высока. И это положение, в связи с кризисными явлениями в экономике, будет прогрессировать.

Знание основ права – необходимый элемент общей и правовой культуры человека, предпосылка его социальной, гражданской активности.¹

С точки зрения требований правовой культуры использование в рамках законности предоставленных прав не менее важно, чем исполнение обязанностей, – общество в том и другом заинтересовано одинаково. Личность с трудом будет выполнять функцию гражданина, если она не знает основных принципов демократии, правосудия и законности, положений тех нормативных актов, которые регламентируют его деятельность. Без знания и понимания юридических норм невозможно правомерное поведение человека.

¹ Кудрявцев Ю.В. Знание правовой нормы. // Сов. государство и право, 1983, № 9, С. 28.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ГИБДД

Эмексузян Р.Р.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Министром внутренних дел Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществлена разработка федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах», предусматривающей комплекс мер по устранению причин гибели граждан в дорожно-транспортных происшествиях.

Последние несколько лет в целях повышения эффективности работы службы по обеспечению безопасности дорожного движения, борьбе с преступностью и охране общественного порядка, в том числе и в рамках реализации этой программы, в подразделения Госавтоинспекции поступают различные оперативно-технические средства.

С 2005 г. отечественными производителями начался выпуск измерителей скорости «Радис» и «Беркут». От своих предшественников («Искра» и «Сокол») приборы отличаются малыми габаритными размерами и массой, улучшенным дизайном, эргономичными органами управления и настройки. При этом сохранились все технические характеристики ранее производимых изделий. В прошлом году стали поступать новые видеозаписывающие измерители скорости «Визир».

В настоящее время разработаны принципиально новые стационарные измерители скорости «Крис-1», «Рапира», «Арена». Особенность этих изделий заключается в использовании цифрового сигнала, что предоставляет им необходимые возможности по его передаче и обработке. Указанные приборы производят измерение скорости движения транспортных средств на контролируемом участке и в случае ее превышения передают изображение автомобиля нарушителя на регистрирующий комплекс, который может быть расположен на стационарном посту ДПС или размещен в патрульном автомобиле ДПС. В зависимости от места дислокации передача информации может осуществляться по проводным каналам связи, сети сотовой связи (стандарт GPRS), радиоканалу.

Измерители скорости с видеофиксацией позволяют фиксировать и такие нарушения, как нарушение правил проезда перекрестка, ж/д переезда, выезд на запрещающий сигнал светофора, несоблюдение требований дорожной разметки.

Сейчас в подразделениях дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации имеется 98 стационарных и 15 589 портативных приборов для определения скорости движения ТС, 92 стационарных и 3 289 мобильных комплексов видеофиксации нарушений правил дорожного движения.

Результаты эксплуатации портативных измерителей скорости движения ТС с видеофиксацией в подразделениях ДПС ГИБДД показывают, что возможность получать на мониторе изображение автомобиля, совершившего нарушение правил дорожного движения, исключает субъективность оценки при осуществлении контрольно-надзорных функций и, следовательно, помогает избежать конфликтных ситуаций с участниками дорожного движения.

При использовании приборов с видеофиксацией нарушений правил дорожного движения практически исключаются факты отмены постановлений по делам об административных правонарушениях.

На сегодняшний день одним из перспективных методов надзора за движением автотранспорта является использование в деятельности Госавтоинспекции нескольких аналогичных по своим характеристикам, систем идентификации транспортных средств по государственным регистрационным знакам: «Поток», «Сова-2» и др.

В настоящее время аппаратно-программный комплекс «Сова-2» автоматической идентификации автотранспортных средств по государственным регистрационным знакам обеспечивает выполнение следующих функций:

- автоматическое считывание и идентификацию государственных регистрационных знаков движущихся в потоке автотранспортных средств;
- автоматическое измерение скорости движения автотранспортных средств;
- автоматическое определение цвета движущихся автотранспортных средств;
- формирование базы данных розыска из баз данных служб ГУВД, УВД, в том числе баз федерального, регионального, оперативного розыска, а также баз данных других ведомств, основу которых составляет информация о государственных регистрационных знаках, цвете и марке автотранспортных средств;
- формирование базы данных проследовавшего через пост автотранспорта со следующей информацией: изображение автотранспортного средства, распознанный государственный регистрационный знак, цвет, скорость движения, дата и время прохождения через пост, направление движения;
- автоматическую проверку считанных государственных регистрационных знаков по различным базам данных зарегистрированного и разыскиваемого транспорта.

На экран монитора АПК «Сова-2» выводится следующая информация: изображение автотранспортного средства, движущегося по двум направлениям движения, выбранным оператором; дата; время; направление движения; государственный регистрационный знак; цвет автотранспортного средства; значение скорости движения автотранспортного средства, которая на стационарном комплексе определяется по изменению его видеоизображения, при этом сам комплекс не обнаруживается никакими радар детекторами.

При появлении в зоне контроля поста автотранспортного средства, находящегося в розыске, аппаратура комплекса подает звуковой сигнал, а на экране появляется его видеоизображение независимо от того, по какой полосе движения и в каком направлении следовало ТС.

На экран также выводятся информация из базы розыска с указанием сведений на автотранспортное средство и наименование базы розыска. Кроме того, в графе «Задержание» указывается порядок действий личного состава поста по задержанию единого транспортного средства (например: «особо опасный вооруженный преступник», «сообщить о прохождении поста соответствующей оперативной службе», «произвести досмотр на предмет перевозки похищенного груза» и т.д.).

Анализ результатов использования АПК «Сова-2» и «Поток» показывает, что оснащение ими стационарных постов ДПС делает работу последних в 6-8 раз эффективнее без увеличения штатной численности личного состава. Кроме того, использование АПК значительно повышает личную безопасность сотрудников Госавтоинспекции: при несении службы, получив информацию об основании розыска, в котором значится автомобиль, наряд ДПС может выбрать соответствующий алгоритм задержания транспортного средства.

Особенностью аппаратно-программных комплексов идентификации транспортных средств по государственным регистрационным знакам является то, что они активно используются не только в интересах Госавтоинспекции и других подразделений органов внутренних дел, но и прокуратуры, таможенной и налоговой служб, суда и др.

В целях совершенствования управления подразделениями Госавтоинспекции, осуществления дистанционного централизованного контроля за силами и средствами подразделений ДПС разработана и введена в строй спутниковая навигационно-информационная система. Она была создана при участии агентства «Росавиакосмос» в рамках федеральной целевой программы «Глобальная навигационная система».

Использование информационного сегмента системы позволяет своевременно передавать оперативную информацию на удаленные посты ДПС и КПП.

Данная система дает возможность оперативному дежурному визуально отслеживать и оперативно корректировать маршруты передвижения патрульных автомобилей строевых подразделений дорожно-патрульной службы, своевременно направлять наряды на места совершения дорожно-транспортных происшествий, блокировать зоны совершения преступлений, контролировать сопровождение охраняемых лиц и нормы расходов горюче-смазочных материалов. В перспективе возможен переход на навигационную систему «ГЛОНАС», поскольку все установленное оборудование с ней полностью совместимо.

В заключение хотелось бы отметить, что результаты изучения опыта использования в подразделениях Госавтоинспекции оперативно-технических средств показали, что в ряде управлений ГИБДД МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации такая техника имеется и активно применяется дорожно-патрульной службой, подразделениями розыска, технического надзора, административной практики.

Совершенствование работы по обеспечению безопасности дорожного движения, борьбе с преступностью, улучшение условий по приему граждан и эффективности работы, повышение качества личной подготовки сотрудников Госавтоинспекции в настоящее время невозможно без использования подразделениями службы новейших оперативно-технических средств.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.